

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

#ScienceJuice2020

сборник статей и тезисов
23 ноября - 27 ноября 2020 года

Москва
2021

УДК 001+101+159.9+37+316+801+330.1+339.1+573+501+910
С 23

Ответственный редактор:

Р.Г. Резаков,

начальник управления научных исследований
и разработок, д-р пед. наук;

Составители:

Е.В. Страмнова,

начальник отдела организации
и проведения научных мероприятий.

С.А. Лепешкин,

специалист отдела организации
и проведения научных мероприятий.

С 23 **#ScienceJuice2020:** сборник статей и тезисов. Том 2 // Составители: Е.В. Страмнова, С.А. Лепешкин. – М.: (Издательство), 2021. – 472 с.

ISBN 978-5-4214-0101-8

Материалы сборника печатаются в авторской редакции.

В сборник включены статьи и тезисы выступлений студентов — участников студенческой открытой онлайн-конференции «#ScienceJuice2020», проходившей в ГАОУ ВО МГПУ в период с 23 ноября по 27 ноября 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

<i>Бродунова Я.А.</i> Образ Чарли Гордона в романе Дэниела Киза «Цветы для Элджернона»	11
<i>Капустина А.К.</i> Сотворение мифа в романе К. Воннегута «Колыбель для кошки»	17
<i>Комарова Е.Д.</i> Синтез литературных методов в романе Дж. Остин «Доводы рассудка»	20
<i>Кузнецова А.Е.</i> Особенности ирландского менталитета и отражение его в литературе	27
<i>Лискина Т.А.</i> Переосмысление опыта стажировки С. Плат как материал романа-автобиографии «Под стеклянным колпаком»	30
<i>Любеева С.В.</i> Проблема отцов и детей в рассказе К. Исигуро «A strange and sometimes sadness»	37
<i>Тропина Н.А.</i> Жанровые стратегии А.К. Дойла при создании научно-фантастической повести «Отравленный пояс»	46
<i>Федорченко В.Н.</i> Мотив одиночества в романе Т. Вулфа «Взгляни на дом свой, ангел»	53

СЕКЦИЯ. РАССКАЖИ О СВОЕМ ИССЛЕДОВАНИИ ЗА 200 СЕКУНД

<i>Абдуллаева Э.Ш.</i> Обучение школьников монологической речи посредством создания, индивидуализированного обучающего видеоблога (основное общее образование, французский язык)	55
<i>Агапова В.П.</i> Развитие умений монологической речи обучающихся посредством образовательного блога (основное общее образование, английский язык)	57
<i>Виноградова А.Ю.</i> Разработка приложения в формате телеграм-канала к учебнику английского языка (языковой вуз)	60
<i>Лысяк Д.Д.</i> ОГЭ по английскому языку: дистанционный формат подготовки к письму	62

Пордбеева М.Г. Роль икт в обеспечении инклюзии на примере письменной иноязычной коммуникации	68
Синило С.М. Интерактивная дидактическая сказка как средство формирования грамматических знаний младших школьников	75
Чистова Н.Л. Элективный курс как инструмент профессионализации изучения иностранного языка в профильных классах	82

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Бельшева М.Д. Категория рода в русском языке как лингвистическая и методическая проблема	85
Восканян А.А. Роман “If tomorrow comes” S. Sheldon как источник фразеологического материала для курсов филологического цикла	93
Короткова О.Д. Современные тенденции использования запятой в предложениях с рядом однородных членов (английский язык)	96
Морозова Т.Ю. Неологизация как элемент пополнения словарного состава английского языка	103
Фабричнова А.С. The problem of dominant narrative in American literature	106

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Бабенкова В.А. Малые политические партии Китая в 1920-40-е гг. их социальная база, программы, судьба	110
Васильева А.Е. Национальные меньшинства в КНР (политическое и социально-экономическое положение)	119
Давыдова А.С. Ма Дуаньлинь и его труд «Вэньсянь тункао»	125
Егиян А.А. У-хоу и Ян-гуйфэй: общее и отличное	127
Матвеева М.М. Идеология антиманьчжурских тайных обществ	130

<i>Немова П.Н.</i> Особенности культуры народа пуми	133
<i>Пережняк П.С.</i> Тайпины и «Ихэтуань»: сравнительная характеристика реакционных движений	136
<i>Стеняева А.Д.</i> Насекомые в китайской системе символов	138
<i>Теплюк И.А.</i> Первые лидеры кпк Чэнь Дусю, Ли Дажао, характеристика их общественно-политических позиций	148

СЕКЦИЯ. ЯЗЫКИ В ОБЩЕСТВЕ:

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

<i>Богданова Р.А.</i> Современная политика французского государства в области региональных языков	151
<i>Брагина А.Б.</i> Современная квебекская идентичность	158
<i>Глотова А.А.</i> Смыслонесущие русские лингвокультуремы в романе Андрея Макина «Le testament français»	164
<i>Жмакина О.И.</i> Песня: проблемы жанровой атрибуции	171
<i>Карданова З.А.</i> Голос автора: Андре Белло	173
<i>Кравченко Н.А.</i> Использование англицизмов в разговорном языке квебека (на материале квебекских блогеров)	175
<i>Орлова П.А.</i> Дискурсивный характер молодежной моды	183

СЕКЦИЯ. ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ

<i>Жукова Е.С.</i> Музыкальное ударение японского языка: последние изменения и тенденции (на материале nhk文研)	185
<i>Купина А.А.</i> Этимология японских идиом, выражающих эмоциональное состояние	189
<i>Курмантаева А.А.</i> Функционирование формы письма Сиддхам в Японии	196
<i>Лебедева П.С.</i> Лексические особенности песенного дискурса в японском языке	198
<i>Мелешко Р.А.</i> Лексические средства выражения игры слов в японской рекламе	205
<i>Молчанова А.С.</i> Литературный источник названия современного японского девиза правления Рэйва	214

Муслева Ю.С. Особенности употребления японских онома-
топоэтических слов в японском языке (на материале анимэ) 223

СЕКЦИЯ. МОЛОДЫЕ ГОЛОСА В ИССЛЕДОВАНИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аль-Гелани В.Т. Джанни Родари	227
Артемьева В.Д. Культовые итальянские режиссеры	229
Бобылева М.Б., Иванова А.А. Виноделие в итальянской культуре: исторический аспект	232
Василькина Т.А., Кабала А.М. Итальянские блоги как зер- кало итальянской культуры	234
Дадolina Л.А. Использование социальных сетей и блогов в процессе обучения итальянскому языку и культуре Италии	237
Дюбо Е.Э. Подкастинг как средство репрезентации нацио- нальной культуры Италии	243
Килимистова Д.С. Итальянские жесты: семантика и праг- матика	246
Клецова А.А. Кофе в итальянской культуре: история, значи- мость, традиции	248
Кобзева К.Р. Фестиваль Сан-Ремо в итальянском культур- ном пространстве	251
Колокольцева М.В. Ромео и Джульетта в архитектурном пространстве Вероны	254
Котова И.М. Диалекты Ломбардии	257
Куртанидзе М.Д. История итальянского комикса	260
Моргунова М.Б. Итальянский сленг в 20-21 вв: источники семантического разнообразия	265
Морозова Е.В. Итальянские архитекторы в России	267
Мосолова А.И. Итальянские Детские писатели: Муни Витчер	269
Петросян К.С. Итало-армянские культурные связи	271
Попела А.С. Итальянские детские журналы	274
Сметанина А.Е. Феминитивы в итальянском языке как от- ражение гендерных стереотипов	277

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯПОНСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

- Внутских С.С.** К постановке проблемы преподавания китайского языка учащимся с нарушенным слухом 280
- Игнатович Е.Л.** The relevance of development of language guessing skills among senior schoolchildren on the example of the chinese language 285
- Кожаскина Е.С.** Структурные и семантические особенности ономатопоэтической лексики яя, обуславливающие выбор методов и средств для обучения русскоговорящих 287
- Ларина А.А.** Лингвистические особенности китайской интернет-лексики 291
- Майорова К.Д.** Мультимедиа и игровые технологии в обучении фонетике японского языка 299
- Мишукова М.В.** Обучающий потенциал компьютерных игр в изучении языка 303
- Никитина М.А.** Обучающий потенциал поликодовых текстов (на примере визуальных новелл) 304
- Прокофьев М.И.** Чтение исторического романа как средство развития лингвокультурологической компетенции в процессе обучения японскому языку 311
- Сургутсков Н.А.** Актуальность техники дебатов для учащихся языковых вузов на старших курсах (японский язык) 313
- Фахрутдинова Д.И.** Лингвокультурологический и социокультурный потенциал телевизионных передач как средств обучения японскому языку 315

СЕКЦИЯ. ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

- Богданова Р.А.** Читательская и зрительская рецепция сказки-притчи «Маленький принц» 317
- Гамулинская М.С.** Художественные особенности дискурса Франсуа Мориака 320
- Герасимова Н.Ю.** Аттрактивные особенности французских туристических сайтов в интернет-пространстве 323

<i>Гоголь Д.В.</i> Терминологическая компетенция как важнейшая составляющая межкультурного профессионально-ориентированного общения	326
<i>Дьяченко М.П.</i> К вопросу о трудностях межкультурной коммуникации в коммерческой сфере у выпускников лингвистических вузов	333
<i>Карпенко Д.А.</i> Некоторые перспективы изучения коммуникативных стратегий педагогического дискурса (итальянский язык)	341

СЕКЦИЯ. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИСТИКИ: ЯЗЫК, РЕЧЬ, ТЕКСТ

<i>Авгиненко А.Д.</i> Проблема определения экологического дискурса	349
<i>Баранова М.А.</i> Языковая репрезентация ценностей в англоязычных и русскоязычных роликах социальной рекламы	352
<i>Дели Е.С.</i> Об экспрессивном потенциале синтаксических конструкций в художественном тексте (на материале романа С. Кинга «Кэрри»)	355
<i>Искендерова К.А.</i> К вопросу об экспрессивной лексике в романе Джулиана Барнса «Предчувствие конца»	358
<i>Каменская А.А.</i> В чем сила футболки? – текстовый принт как средство самовыражения	361
<i>Королева В.С.</i> Дихотомия «Норма – аномалия» в пространстве художественного текста	364
<i>Кутузова Т.А.</i> Феномен комикса как разновидность креолизованного текста	367
<i>Машина А.О.</i> Феноменологическая сущность современного журнала для подростков	376
<i>Рзаева Т.Ф.</i> Репрезентация национально-культурных особенностей в англоязычном песенном дискурсе	385
<i>Федосеев А.М.</i> Реализация средств мотивации для достижения «Американской мечты» (на примере новостных статей)	388
<i>Щегорцова Е.А.</i> К вопросу о лингвопрагматической сущности хеджинга (на материале современных британских фильмов)	391

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

<i>Андреева Е.В.</i> Учимся онлайн нескучно: лайфхаки для учителя изобразительного искусства	400
<i>Бабаев А.В.</i> Организация рекреационного досуга семьи в современных тематических парках	402
<i>Бажанова Ю.С., Захаренкова Е.В.</i> Организация совместного досуга младших школьников и их родителей средствами проектного подхода в онлайн пространстве	404
<i>Балмазова А.А.</i> Виды проведение онлайн занятий на платформах социальных сетей	410
<i>Васильева А.Д.</i> Особенности современных информационно-просветительных технологий в музейной практике в период пандемии на примере музея современного искусства «Гараж»	417
<i>Ифтоди И.Н.</i> Особенности занятий вокалом в условиях дистанционного обучения	420
<i>Мищерякова Л.В.</i> Специфика организации онлайн-занятий по хореографии в учреждениях дополнительного образования	424
<i>Назаркина Ю.О.</i> Творческие занятия на английском языке в досуге семей с детьми дошкольного возраста в период пандемии	426
<i>Николаева Е.Н.</i> Актуальные задачи и возможные способы их решения в период новых вызовов современности	427
<i>Окорочкова А.Д.</i> Взаимодействие семьи и учреждений дополнительного образования в формировании духовно-нравственных ценностей подростков	436
<i>Сибиренкова Е.А.</i> Особенности проведения вокально-хоровых занятий в период пандемии	439
<i>Терехова Е.С.</i> Дизайн-образование в новых социальных условиях	445
<i>Туркова Ю.Г.</i> Организация досуговой деятельности школьников с использованием дистанционных технологий в условиях самоизоляции	452

<i>Федюнина Е.М.</i> Информационные технологии в организации креативного досуга разных групп населения в период пандемии	454
<i>Шалабодина В.А.</i> Опыт организации элективных курсов по танцам в условиях дистанционного обучения	456
<i>Юрченко А.В.</i> «Парадокс об актере» или мир театра в медийном пространстве	464

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Я.А. Бродунова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.В. Афанасьева,
профессор, доктор филологических наук

ОБРАЗ ЧАРЛИ ГОРДОНА В РОМАНЕ ДЭНИЕЛА КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»

Как известно, каждый автор в своем произведении стремится сделать более яркими образы своих героев с целью привлечь внимание читателя к этим персонажам. Для реализации этой цели писатели используют различные выразительные средства языка, среди которых обычно выделяют синонимы, антонимы и фразеологические единицы. Если сравнивать ФЕ и синонимы, то, как подчеркивают лексикологи, это явления различных уровней: “ If synonyms can be figuratively referred to as the tints and colours of the vocabulary, then phraseology is a kind of picture gallery, in which are collected vivid and amusing sketches of the nation’s customs, traditions and prejudices” [1, с.225]. При этом учёные особо выделяют значимость синонимов: “synonyms add precision to each detail of description and <...> may colour the whole text” [1, с.185]. Однако исследователи отмечают, что «когда мы говорим об описании одного и того же объекта или одной и той же ситуации, тождественность описания <...> должна восприниматься достаточно условно» [2, с. 4], ибо абсолютное сходство значений синонимических единиц достаточно редкое и краткосрочное явление в языке.

Фразеологические единицы представляют ту часть вокабуляра любого языка, которую можно охарактеризовать как наиболее яркие, образные и выразительные его средства. В тексте они могут функционировать «как основа для выработки и активации необходимых положительных параметров восприятия» [6, с. 308]. Особую роль среди них в описаниях играют пословицы и «так называемые максимы (maxims), или собственно мудрые изречения, созданные часто на основе <...> фольклорного

материала» [3, с.9]. Блестящим примером использования их в повествовании можно считать знаменитый «Альманах Бедного Ричарда», который учёные рассматривают как одну «из наиболее известных и популярных частей литературного наследия Франклина» [4, с.126]. Помимо указанных выше в арсенале лексических и стилистических средств имеется целый ряд приемов, которые активно используются современными создателями литературных произведений. Они традиционно причисляются к четырём уровням лингвостилистического анализа: фонологическому, морфологическому, лексическому и синтаксическому.

Естественно, что на фонологическом уровне наиболее важными единицами являются фонемы. Фонему можно назвать «единицей звука», которая помогает отличить одно слово от другого, независимо от языка. У данного уровня лингвостилистического анализа есть средства, которыми он оперирует. Во-первых, аллитерация, под которой понимают «воссоздание согласных букв в тексте произведения, которое чрезвычайно важно для текстовой организации» [5, с.28]. Так, например, в анализируемом романе Киза писатель употребляет фразу: «It was to **make me smart**» [6, с.36]. Автор подчеркивает, как важно было для Чарли, главного героя произведения, неполноценного в своём умственном развитии человека, стать умным. Именно поэтому он повторяет букву «m» несколько раз подряд в предложении. На этом же фонологическом уровне выделяют звуковую инструментовку – средство, которое заключается в сочетании звуков, схожих по звучанию. Такое средство «наделяет текст мелодикой и яркостью» [5, с.434]. В качестве примера в анализируемом романе можно выделить фразу: «He gave me a chance with another card...» [7, с.16], где звуки [ə] и [a:] повторяются и придают мелодичность всему предложению. И, конечно, необходимо упомянуть звукоподражание – средство, при котором слова воспроизводят фонетическую специфику того или иного референта экстралингвистической реальности. В анализируемом романе Киз использует звукоподражание следующим образом: «I heard someone **bang** on the desk, and then Professor Nemur shouted» [7, с.26]. Слово «bang» напоминает грохот и в русском языке дословно переводится как «бах» или «бабах».

На морфологическом уровне одним из типичных средств выразительности речи является неоднократное использование слов, принадлежащих какой-то конкретной части речи, которые используются несколько раз подряд в одном предложении, например, «I've been **thinking, reading, and writing**» [7, с.75]. Здесь повторяются глаголы в форме первого причастия для того, чтобы показать, как монотонно происходили эти действия для главного героя, и как усердно он их выполнял.

На лексическом уровне помимо упомянутых выше синонимов, антонимов и фразеологических единиц писатели часто используют аллюзию, которая является косвенной ссылкой или намеком на какого-то известного человека, историческое событие, явление, которое связано с определённым референтом посредством какой-либо ассоциации. Так, в романе Киза есть эпизод, когда Чарли начинает вспоминать имена студентов, которые слышал ранее. Более того, в отчетах Гордона появляется много отсылок на труды всеми известных ученых, писателей и философов, что демонстрирует нам изменившийся интеллект героя.

К этому же уровню принадлежит гипербола – умышленное преувеличение, используемое в тексте для придания масштабности, яркости, нарративу, что помогает расставить необходимые автору акценты. Примером гиперболы является, например, следующее предложение: «...they're all scared to death of you...» [7, с.40]. Мистер Доннер говорит эту фразу, подчёркивая, что окружающие очень сильно (аж до смерти), боялись Чарли. Довольно часто на лексическом уровне используется ирония. Под этим термином понимается сатирический приём, в котором истинный смысл скрыт или противоречит (противопоставляется) реальному положению дел. Иначе говоря, в контексте речи слова употребляются в смысле противоположном их буквальному значению. Отметим также, что определенное слово, используемое в неоднозначном контексте, может приобретать в тексте противоположное значение. В анализируемом романе иронии можно проиллюстрировать следующим примером: «What's right? Ironic that **all my intelligence doesn't help me solve a problem like this**» [7, с.40]. Для Чарли иронично, что он не может решить простую бытовую проблему, даже с помощью

своего возросшего, искусственно улучшенного интеллекта. В качестве лексического приема выразительности выступает и литота, что также помогает более ярко выразить идею посредством отрицания противоположной мысли, как например в предложении: «**No, nothing wrong**» [7, с.56].

Киз неоднократно использует в своём повествовании метафору. Под этим термином понимается слово или словосочетание, употребляемое в переносном значении, в основе чего лежит сравнение определённого референта с каким-либо иным на основании наличия у них общего признака. Проиллюстрировать метафору в романе можно следующим примером: «Everything is too neat and straight and you're all **boxed in**» [7, с.72]. Понимая, что коробка («box») – это некий ограниченный объём внутри небольшого пространства, автор использует оборот to be boxed in, чтобы показать, как скованно себя почувствовал Чарли. Иными словами, метафора – это образное сопоставление двух сущностей из разных понятийных областей. В исследуемом романе писатель также часто использует сравнение, что может продемонстрировать следующий пример: «...as if a grown man starts acting like a kid...» [7, с.73]. Союз «like», в данном предложении подчёркивает сравнение поведения взрослого человека и ребёнка. Часто писатели, и Киз здесь не исключение, в своём повествовании используют эпитеты, удачно подобранные наречия или прилагательные, которые придают тексту яркость и выразительностью, как, например, во фразе: «...she assured me with **wide-eyed openness**» [7, с.49].

Последним из рассматриваемых уровней является синтаксический. Лингвисты относят к нему антитезу, инверсию, повтор и риторический вопрос. Под антитезой по традиции понимают объединение или сравнение противоположностей, имеющих один глубинный смысл. В приводимом ниже предложении можно вычленить антитезу: «...i lern something in Miss Kinnians class at the school I ferget a lot» [7, с.2]. Конкретно здесь этот приём показывает, что Чарли помнит изучение чего-то, сам факт того, что он пытался выучить что-то. Однако, что именно конкретно он учил, герой не помнит. Инверсия – это изменение обычного порядка слов или нечеткое его соблюдение во фразе, как например в восклицании Чарли: «What a dore I am!» [7, с.16]. Автор

меняет правильный порядок слов с целью продемонстрировать отчаяние и гнев главного героя.

Под повтором имеют в виду неоднократное использование определенного элемента в предложении, что зачастую писатели применяют для усиления конкретного положения в тексте: «Three blind mice...three blind mice, see how they run! See how they run! » [5, с.86]. Риторический вопрос также один из любимых приёмов, который используется создателями литературных текстов. Он проявляется в использовании конкретного высказывания в форме вопроса, который часто не требует ответа. По ходу развития сюжета Чарли часто задаёт сам себе вопросы, например, «What is my place? Who and what am I now? Am I the sum of my life or only of the past months? » [7, с.101]. Все они являются риторическими, потому что ни он сам, ни кто-либо другой не может дать на них ответы, да они и не требуются.

Элементы всех четырех уровней лингвостилистического анализа, рассмотренные выше, повсеместно встречаются в исследуемом романе «Цветы для Элджернона». Автор мастерски использует все перечисленные выразительные средства языка и создаёт весьма необычный образ главного героя своего сочинения, а также раскрывает для читателя историю его жизни. Создатель Чарли Гордона показывает происходившие изменения интеллекта главного героя, изменения его взглядов на происходящие события, а также переосмысление им ценностей мировосприятия. Средства выразительности, используемые автором, помогают читателю лучше понять характер и образ протагониста.

Библиографический список

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. М.: Дрофа. 2004. 288с.

2. Баранова К. М. Разноструктурные средства выражения посессивности в современном английском языке. М.: ГОМЦ «Школьная книга», 2000. 104с.

3. Баранова К. М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): Монография. М.: Издательство МГОУ, 2010. 250с.

4. Баранова К. М. Стилизация в тексте «Альманаха Бедного Ричарда» Б. Франклина. Вестник Московского Городского Педагогического Университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. №1(11). С. 8 – 13.

5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило, 5-е изд., исправленное. и дополненное. Назрань: Пилигрим, 2010. 488с.

6. Чупрына О.Г. Переименование как лингво-когнитивное явление //Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Юбилейный сборник научных трудов. Московский педагогический государственный университет. Москва. 2011. С. 303-309.

7. Keyes D. Flowers for Algernon. NY: Harvest Books, 2004. 320 с.

А.К. Капустина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: С.С. Савинич,
доцент, кандидат филологических наук

СОТВОРЕНИЕ МИФА В РОМАНЕ К. ВОННЕГУТА «КОЛЫБЕЛЬ ДЛЯ КОШКИ»

Роман Курта Воннегута «Колыбель для кошки» был опубликован в 1963 году и сразу привлёк к себе внимание читателей и критиков. Достаточно очевидно, что это произведение относится к направлению постмодернизма, но гораздо сложнее определить его жанрово-стилистическую принадлежность, поскольку в нем органично сочетаются элементы таких жанров как научная фантастика и философский роман, социальная сатира и пост-апокалипсис. Писатель адаптировал и расширил популярные литературные формы и экспериментировал с новыми повествовательными стратегиями: «*adapted and extended popular literary forms and experimented extensively with literary techniques*» [4, p. 647].

Интересно, что за этот роман К. Воннегуту была присуждена степень магистра антропологии Чикагского университета. Это связано с тем, что в произведении создаётся подробная модель человеческого общества, которая достоверно отражает некоторые социальные процессы, и прежде всего, создание и развитие мифа и формирование религиозного культа. Очевидно, что миф является одной из центральных категорий национального самосознания и исследование мифа позволяет многое узнать о национальном духовном наследии. Об этом убедительно пишет современный отечественный исследователь, К.М. Баранова: «анализ центральных «осей» или понятийных узлов, которые «держат» литературу в <...> русле выработанных ею национальных традиций, является одним из важнейших аспектов исследования литературы как части духовной культуры» [1, с. 3].

В этом произведении религиозное учение рассматривается как некий миф, а пророк, в роли которого выступает персонаж романа по имени Боконон, — как создатель этого мифа. Как

часто бывает, в основе этой религии лежит некое логическое противоречие, именно поэтому учение Боконона начинается с фразы: «Все истины, которые я хочу вам изложить, – гнусная ложь» [2, с. 21]. Обратим внимание, что противоречие, заключённое в этой цитате, создаёт некую интригу и вызывает интерес к сущности учения и к личности его создателя. Следует заметить, что, создавая образ Боконона, Воннегут часто использует библейские сюжеты и образы. В частности, его появление на острове Сан-Лоренцо, где происходит значительная часть действия этого произведения одновременно напоминает и миф об Адаме и Еве и миф об Ионе, проглоченным китом.

Но жизнь на острове Сан-Лоренцо не способствует быстрому развитию новой религии прежде всего потому, что общественная жизнь полностью лишена политической интриги и борьбы. Кроме этого, жители Сан-Лоренцо живут в глубокой нищете, но чувствуют себя абсолютно счастливыми. Тогда Бококон решает искусственно создать этическую систему на основе бинарной оппозиции: добро — зло, любовь — смерть, злой правитель — добрый учитель. При этом, создавая свою мифологическую систему, Бококон вполне осознает «моральную незащищенность мифа» [3, с. 158] по сравнению с государственной идеологией и сознательно использует запрет на свое учение для его популяризации. Сам он называет эту оппозицию «динамическое напряжение», при этом считая, что активное и полноценное общество можно построить, лишь противопоставив добро и зло, и поддерживая между ними высокое эмоциональное напряжение. Таким образом, в романе создается подробная и очень последовательная картина появления и развития мифа в человеческом обществе.

Библиографический список

1. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): монография. М.: МГОУ, 2010. 250 с.
2. Воннегут К. Колыбель для кошки. Бойня номер пять, или Крестовый поход детей. Рецидивист. Галапагосы. М.: АСТ, 2010. 732с.

3. Савинич С.С. Проблема символики Дома в литературе США: от эпохи Романтизма до середины XX века. М.: МГПУ, 2012. 203 с.

4. Nefedova O. I. The Holy Grail As A Dialogue Of Stories In The Novel By Kurt Vonnegut 'Bluebeard' / European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS Conference "Dialogue of Cultures - Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding" Dates: 23-25 April, 2020. P. 646-653 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/vol195-dccd2020> (дата обращения 25.11.2020).

Е.Д. Комарова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.Г. Меркулова,
доцент, доктор филологических наук

СИНТЕЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ МЕТОДОВ В РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН «ДОВОДЫ РАССУДКА»

Современные литературоведы отмечают, что «в литературе каждого народа находит отражение самосознание нации» [2, с.3]. Это положение, безусловно, относится к творчеству Джейн Остин (1775-1817) – одной из самых известных писательниц мировой литературы. Она писала свои романы, когда в английской литературе господствовали предромантические и романтические тенденции (конец XVIII – начало XIX века). Несмотря на это, её творчество находится на пересечении трех традиций – просветительской, романтической и реалистической. Джейн Остин положила начало английскому реалистическому роману задолго до 1830 года, когда возник критический реализм. Своим гениальным умом и блестящей иронией писательница апробирует новое литературное направление: «Без Остен – нет английского реализма XIX века» [5, с.42].

Изучение проблемы синтеза литературных методов в романе «Доводы рассудка» потребовало обращения к следующей специальной терминологии: поэтика, литературный метод, литературное направление, романтизм, критический реализм.

Предлагаемое исследование литературных методов в романе «Доводы рассудка» основано на биографическом и сравнительно-историческом методах. Знание биографии писательницы является основой анализа литературных методов. Сравнительно-исторический метод важен в аспекте сопоставления литературных методов в поэтике изучаемого романа.

Актуальность нашей работы обусловлена интересом современного литературоведения к «переходным» эстетическим формам в искусстве слова: «язык взаимодействует с культурой в целом и является ее частью, что во многом определяет его функцию маркера идентичности» [1, с.6]. В романе «Доводы рассудка» можно выделить характерные черты двух литературных эпох.

Целью данной статьи является интерпретация в тексте романа Дж. Остин «Доводы рассудка» художественных приёмов и образов, обнаруживающих близость произведения одновременно к традициям романтической и реалистической эстетики, обоих литературных методов.

К основным чертам перечисленных литературных эпох критики относят:

Романтизм – преобладание чувства над разумом; новые измерения в человеке, связанные с бессознательным, воображением, сном; отображение эмоций человека через описания природы; мотив «лишнего человека» [7, с.893]

Реализм – подлинная сущность первичной реальности, общества, человеческой личности [7, с.858]; жизнь в соответствии с объективной реальностью; не просто факты, события, люди и вещи, а те закономерности, которые действуют в жизни, взаимоотношения человека и среды, героя и времени, в котором он живет [3].

«Доводы рассудка» (1817) был последним из законченных романов Остин. Публикация романа состоялась за два месяца до кончины писательницы. Продолжая развивать традиции романа воспитания, Дж. Остин в «Доводах рассудка» заметно меняет манеру повествования. Как отмечает Ивашева В.И., «авторских суждений и оценок неизмеримо больше, чем в любом другом из произведений Остен» [5, с.84]. В.И. Ивашева также подчеркивает, что роман изобилует сарказмом и сатирическими мотивами, которые прослеживаются в описании английской знати и её обычаев.

В эпоху романтизма Дж. Остин твёрдо и последовательно отстаивает принципы формирующейся реалистической традиции. Читатель романа, с одной стороны, ощущает свойственную романтическому методу психологическую проницательность, чуткость автора в изображении размышлений Энн, ее рассуждений о своих чувствах: «There is a quickness of perception in some, a nicety in the discernment of character, a natural penetration, in short, which no experience in others can equal, and Lady Russell had been less gifted in this part of understanding than her young friend» [8]. Именно благодаря проницательности («quickness of perception») Энн отказывает

Уильяму Эллиоту до того, как Миссис Смит раскрывает правду о нём: «Mr. Elliot was rational, discreet, polished, but he was not open. There was never any burst of feeling, any warmth of indignation or delight, at the evil or good of others. This, to Anne, was a decided imperfection» [8]. Так Энн осознает важность следования зову сердца и возвращается к воспоминаниям об Уэнтуорте.

Дж. Остин в «Доводах рассудка» отражает эмоциональное состояние героини через описание природы. Так, изображение осенних пейзажей отражает печаль о необратимости прошлого в настроении Энн. Встретив Уэнтуорта спустя 8 лет разлуки, она потеряла веру в возможность воссоединения с ним и ностальгирует по ушедшему времени. Изображение пейзажей изобилует метафорами и олицетворением – одушевление образа природы задает повествованию нужный романтический тон и добавляет лиричности: «the view of the last smiles of the year upon the tawny leaves, and withered hedges, and from repeating to herself some few of the thousand poetical descriptions extant of autumn, that season of peculiar and inexhaustible influence on the mind of taste and tenderness, that season which had drawn from every poet, worthy of being read, some attempt at description, or some lines of feeling» [8]. Энн легко отождествляет себя с угасающей осенью, ведь вместе с ней уходит и её надежда на счастье: «The sweet scenes of autumn were for a while put by, unless some tender sonnet, fraught with the apt analogy of the declining year, with declining happiness, and the images of youth and hope, and spring, all gone together, blessed her memory» [8].

К концу XVIII века созерцание пейзажа считалось неотъемлемой частью жизни культурных людей. Критики и философы стали интересоваться, какой отклик вызывает это занятие – правильное понимание пейзажа было ценным социальным достижением. Так, эпизоды с описанием природы не похожи на пейзажи из предыдущих произведений Остин. В «Доводах рассудка» писательница описывает красоту природы не прямо, а через то впечатление, которое оно производит на окружающих. Новаторство Остин в описании Лайма заключается в том, что восприятие природы также отражает состояние души главной героини: «green chasms between romantic rocks, where

the scattered forest trees and orchards of luxuriant growth, declare that many a generation must have passed away since the first partial falling of the cliff prepared the ground for such a state, where a scene so wonderful and so lovely is exhibited, as may more than equal any of the resembling scenes of the far-famed Isle of Wight: these places must be visited, and visited again, to make the worth of Lyme understood» [8]. Необычное описание пейзажей Лайма подчёркивает значимость событий, в нём происходящих.

Противопоставление Бата живописному Лайму отражает принцип двоемирия, присущего романтическому методу. Бат символизирует застой английской аристократии, её чопорность и снобизм. Лайм, в свою очередь, место, не ограниченное рамками английского общества, свободное от людей, так или иначе досаждавших Энн в Бате. Именно здесь Энн, снова расцветает, её привлекательность обнаруживает не только она сама, но и капитан Уэнтуорт. В описании природы писательница использует такие несвойственные своему письму красочные эпитеты как «sweet», «happiest», «cheerful», «wonderful», «lovely», с помощью которых она выражает своё восхищение и любование пейзажем. Здесь же встречается эпитет «romantic», обычно используемый ею с иронией. Преобладание чувства над разумом, обращение к прошлому, образ «лишнего человека», отображение эмоций человека через описания природы, поэтика антитезы, отражающая художественный принцип двоемирия - все эти черты романтизма отчетливо прослеживаются на протяжении всего романа.

С другой стороны, Дж. Остин наделена острым критическим умом, здравым смыслом, которые чаще всего проявляются в меткой иронии, объективизации истории и мастерстве типизации – признаки метода критического реализма. Крайне иронично и даже с сарказмом она воссоздает образ Уолтера Эллиота, отца главной героини, баронета, владельца Киллинг Холла в графстве Сомерсетшир: с первых страниц романа в лице баронета Остин высмеивает высокомерие и себялюбие английской знати: «Sir Walter Elliot <...> never took up any book but the Baronetage; there he found occupation for an idle hour, and consolation in a distressed one; there his faculties were roused into admiration and respect, by contemplating the limited remnant of the

earliest patents; <...> he could read his own history with an interest which never failed. This was the page at which the favourite volume always opened» [8].

«Доводы рассудка» содержит отсылки к событиям, современницей которых была писательница. Аллюзия на события 1812 года, когда был подписан Гентский договор о мире, прослеживается во фразе юриста сэра Уолтера, мистера Шепперда: «that this will be turning all of our rich Navy Officers ashore» [8]. Это не единственная отсылка к событиям окончания войны между Великобританией и США. Адмирал Крофт делает замечание по поводу того, что его зять не торопится с выбором будущей жены. Он должен выбрать одну из двух девушек, с которыми он флиртует: «Ay, this comes of the peace. If it were war, now, he would have settled it long ago» [8]. Далее, когда адмирал Крофт прибывает в Бат, он заявляет, что «the peace has come too soon» [8]. Упоминание окончания войны встречается довольно часто для того, чтобы объединить двух разлученных возлюбленных. Поэтому аллюзии к историческим событиям способствуют развитию как романтического аспекта сюжета (исторический фон), так и реализма романа (объективность вписанных в сюжет событий истории).

Большинство персонажей романа занимают должности на флоте. В романе прослеживается положительное отношение писательницы к этим профессиям: «raptures of admiration and delight on the character of the navy; their friendliness, their brotherliness, their openness, their uprightness; protesting that she was convinced of sailors having more worth and warmth than any other set of men in England; that they only knew how to live, and they only deserved to be respected and loved» [8]. Писательница противопоставляет одобрительное отношение к военным критике английской знати в аспекте темы семьи с «новыми деньгами». Английские аристократы с пренебрежением относились к новым богатым семьям, которые заработали своё состояние в битвах и поэтому считали себя частью элиты. Сэр Эллиот полагает неприемлемым «bringing persons of obscure birth into undue distinction, and raising men to honors which their fathers and grandfathers never dreamt of» [8]. Однако, несмотря на свое мнение, сэр Эллиот предпочитает сдать поместье адмиралу Крофту,

который является «a rear admiral of the white» и который принимал участие «in the Trafalgar action, and has been in the East Indies since... several years» [8]. Неопределенность сэра Эллиота в отношении нового социального класса используется как скрытая критика непоследовательности элиты английского общества и, более того, высмеивает сэра Эллиота.

Несмотря на то, что писательница сосредоточила внимание на частной жизни узкой социальной среды – английской знати, в «Доводах рассудка» затрагиваются проблемы, которые сохраняют своё значение во все времена: проблемы нравственности, воспитания, образования, морали, брака по расчёту, социального неравенства. Подобное включение социально-бытового в контекст вечного является важной характеристикой реалистического метода литературы.

Интерес литературной критики к творчеству Дж. Остин также обусловлен включением произведений автора в контекст изучения национального своеобразия истории литературных направлений в Англии. Известно, что творчество Дж. Остин не нашло отклика в сердцах современников. Так, например, Шарлотта Бронте даёт отрицательную оценку творческому методу Остин: «Точное воспроизведение обыденных лиц. Ни одного яркого образа. Возможно, она разумна, реалистична <...> но великой её никак не назовёшь» [4]. Настоящие ценители романов Дж. Остин появляются только в XIX и XX веках: В. Скотт, У. Литц, В. Вулф и др. «Доводы рассудка» Дж. Остин пусть и не увенчались успехом при жизни писательницы и не были объективно оценены современниками, сейчас заслуженно являются великим достоянием английской литературы, в том числе благодаря мастерству синтеза романтического и реалистического литературных методов.

Библиографический список

1. Афанасьева О.В., Баранова К. М., Машошина В.С., Чупрына О.Г. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство: монография / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, В.С. Машошина, О.Г. Чупрына. М.: Диона, 2019. 112 с.

2. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): монография. М.: МГОУ, 2010. 250 с.

3. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] / С.П. Белокурова. СПб, 2005. Режим доступа: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0> (дата обращения: 17.10.2020).

4. Гениева Е.Ю. Чудо Джейн Остин [Электронный ресурс] // Остен Дж. Леди Сьюзен; Уотсоны; Сэндитон: Романы. Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature3/genieva-02.htm> (дата обращения: 17.10.2020).

5. Ивашева В.И. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании / В.И. Ивашева. М.: «Худож. лит.» 1974. 464 с.

6. Меркулова М.Г. Типология поздней драматургии Дж.Б. Шоу: монография / М.Г. Меркулова. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. 118 с.

7. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.

8. Austen J. Persuasion [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.janeausten.org/persuasion/persuasion-online.asp> (дата обращения: 17.10.2020).

А.Е. Кузнецова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: К.М. Баранова,
профессор, доктор филологических наук

ОСОБЕННОСТИ ИРЛАНДСКОГО МЕНТАЛИТЕТА И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО В ЛИТЕРАТУРЕ

Ирландия является уникальной страной с не менее уникальным менталитетом, который, в свою очередь, был сформирован благодаря всем тем событиям, что происходили на острове за всю историю его существования. В течение 11 веков нашей эры на ирландской земле говорили на гэльском языке, но после того, как большая часть Ирландии была завоёвана британцами, на острове распространяется английский язык. На языке своих захватчиков ирландцы воспевают красоту своей родины, обращают внимание на различные традиции народа и призывают к независимости, соглашаются с «социально-поведенческим контекстом индивида или целой группы индивидов» [3, с. 57].

Взгляд на религию является одним из самых важных вопросов во взаимоотношениях Великобритании и Ирландии [2], поэтому вопросы религии часто поднимаются ирландскими писателями. Отец Флинн (Father Flynn) из рассказа «Сестры» (“The Sisters”) Дж. Джойса (James Joyce), неподвижный, с загадочно-пустой улыбкой на искажённом болезнью лице, воспринимается читателем как символ ирландской церкви.

Как известно, ирландская национальная идентичность несёт в себе след эмиграции, которая оказала большое влияние на историческое развитие Изумрудного острова [2], что нашло отражение в литературных произведениях. Например, в рассказе вышеупомянутого ирландского писателя Дж. Джойса «Эвелин» (“Eveline”), героиня понимает необходимость своего отъезда из страны. Она полагает, что имеет право на счастье, но взвесив все «за» и «против» принимает решение остаться на родине. Многие ирландские писатели подчеркивали собственную национальную принадлежность, давая своим произведения названия, которые так или иначе были связаны

с их родиной, например, «Дублинцы» (“Dubliners”) Дж. Джойса или «Ирландские мелодии» (“Irish Melodies”) Томаса Мура (Thomas Moore). Мария Эджворт (Maria Edgeworth) одной из первых затронула тему трудной исторической судьбы Ирландии, которая впоследствии стала весьма значимой в национальной литературе. Так, например, в романе «Замок Рэкрент» (“Castle Rackrent”) писательница рассказывает историю четырёх поколений ирландских помещиков. Фрэнк О’Коннор (Frank O’Connor) в своих рассказах показывает жизнь своей родины с её героизмом, нетерпимостью, предрассудками и подвигами.

Как в зеркале национальной культуры в картине мира ирландского народа отразились его образ мышления и способы осмысления окружающей действительности. Мотивы свободы и независимости начинают мощно проявляться в художественных текстах авторов XIX столетия. Вывод, сделанный К.М. Барановой о том, что целый ряд мотивов колониального периода развития литературы США «... затем находит свое воплощение в произведениях авторов XVII-XX веков» [1, с.4] правомерен и в отношении национальной ирландской литературы.

В своей магистерской диссертации мы рассматриваем роман Клеймо (“Flawed”) современной ирландской писательницы Сесилии Ахерн (Cecelia Ahern). Действие этого романа происходит в некой стране, название которой не сообщается, но читатель может предположить, что скорее всего, это родина писательницы, Ирландия. События в этом сочинении тесно связаны с экономическим кризисом, в результате которого власть переходит в руки Трибунала. Действие романа происходит в наше время, но и здесь чётко прослеживается история Ирландии, а именно местные жители вновь борются за свою свободу, пытаются противостоять социальному неравенству, которое успело установиться в обществе.

Именно условия жизни на острове, удалённом от берегов континентальной Европы, повлияли на мировосприятие ирландцев. Они привыкли рассчитывать только на себя и жить одной дружной семьёй.

Библиографический список

1. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина). М.: Изд-во МГОУ, 2010. 250 с.

2. История Ирландии [Электронный ресурс]. // Всё об Ирландии. 2020. Дата обновления: 10.11.2020. URL: <https://irelandlife.ru/istoriya-irlandii/> (дата обращения: 10.11.2020).

3. Чупрына О.Г. Прецедентные явления в языке и формирование образа мыслей // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. Сборник материалов международной научной конференции. Москва. 2014. С. 56- 58.

Т.А. Лискина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: М.Г. Меркулова,
доцент, доктор филологических наук

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОПЫТА СТАЖИРОВКИ
С. ПЛАТ КАК МАТЕРИАЛ
РОМАНА-АВТОБИОГРАФИИ
«ПОД СТЕКЛЯННЫМ КОЛПАКОМ»**

В наши дни «несомненный интерес представляет та область литературоведения, которая прослеживает «художественные нервы» произведений литературы, иначе говоря «сквозные» темы, мотивы, образы, т.е. то, что способствует реализации главных идей художественного текста» [1, с.3]. Сюда же можно отнести и жанровое своеобразие произведения. Роман «Под стеклянным колпаком» (1963 г.) Сильвии Плат является единственным прозаическим сочинением писательницы, в котором нашли свое воплощение события ее жизни, переживания, в частности, стажировка в Нью-Йорке. Цель нашей работы: доказать, что жанр «Под стеклянным колпаком» может быть определён как роман-автобиография. Под романом-автобиографией мы вслед за Ф. Леженом, К. Болдиком понимаем жанровую разновидность художественного текста, в котором проявляется автобиографизм [6, 10]. Автобиографизм воплощается за счет использования прямых или зашифрованных сведений биографического характера, переосмысления реальности и внутреннего мира автора. По Л.В. Первушиной, автобиографизм создает «особое пространство для медитации», в котором границы памяти раздвигаются, психологические механизмы самозащиты снимаются, пережитые автором события описываются с позиции настоящего с попыткой «вхождения в прошлое» [8, с. 6]. Актуальность исследования данного текста в автобиографическом ключе продиктована как возрастающим вниманием к личной трагедии писательницы [3, 4, 11, 12, 15], так и интересом научного сообщества преподавателей кафедры английской филологии МГПУ к различным аспектам автобиографизма [2, 5, 7, 9].

Сопоставив фрагмент биографии [11, 14, 15, 16, 17] С. Плат 1953 года, когда она получила возможность пройти стажировку в журнале «Мадемуазель», и события, описанные в вышеупомянутом произведении [13], мы установили, что материалом романа стали события именно данного периода.

В 1953 году Сильвия Плат выиграла в конкурсе, организованном журналом «Мадемуазель», и в качестве приза получила возможность пройти стажировку в данном журнале. В редакции Сильвию назначили приглашенным главным редактором (guest managing editor), и она работала непосредственно с главным редактором «Мадемуазель» Сирилли Эйбелз. Через несколько дней после начала работы Эйбелз попросила переместить стол Сильвии в свой кабинет, чему Сильвия вначале обрадовалась. Нагрузка у 20 приглашенных редакторов не была равной. По словам Анны Шоубер, одной из участниц стажировки, у Сильвии была самая сложная работа в журнале. Она была чувствительной, и ей не хватало уверенности во внешнем мире, мире вне души («the toughest job on the magazine; She was sensitive <...> lacking confidence in the world outside the mind» [17, p. 98]). Работа была особенно сложной для Сильвии. Атмосфера в журнале не всегда была доброжелательной: колкие замечания от сотрудников были привычным делом. Кроме того, Сирилли Эйбелз была строгим руководителем, по требованиям которой Сильвия переписывала свой очерк о пяти молодых поэтах «Поэты в кампусе» («Poets on Campus» [17, p. 98]), который, как она считала, был готов еще в мае 1953 (до поездки в Нью-Йорк)). Однако Эйбелз в течение трех дней стала учить Сильвию, что такое стиль «Мадумазель», в результате критики руководителя ее уверенность в своих способностях пошатнулась, она зависела от мнения Эйбелз, т.к. больше практически ни с кем не работала. Так, в письмах родным Плат подписывалась «Syrilly» [16], а брату Уоррену писала о том, что она не может рассуждать логически о том, кто она, что она угнетена, шокирована («horribly depressed, shocked» [16, p. 642]). Тем не менее, после работы Сильвия любила болтать с другими приглашенными редакторами до утра, она всегда была готова к прогулкам и походам в бары, где они могли найти того самозванного диджея, о котором упоминается в романе.

Другим событием, усугубившим состояние Плат, стал ланч в рекламном агентстве BBD&O, после которого многие редакторы, включая Сильвию, получили отравление трупным ядом. В романе этому событию посвящена четвертая глава, автор усматривает в этом иронию: съесть пищу гурманов, чтобы отравиться ею.

Кроме того, на фоне усиливающихся переживаний, связанных с работой в журнале, в частности, с Сирилли Эйбелз, Сильвия болезненно реагировала на происходившие в то время события (она уделяла внимание политике, что было типичным для ее поведения, когда депрессия обострялась), например, казнь Этели и Юлиуса Розенбергов. Сильвия пыталась объяснить, какой ужас она видела в их казни, однако не получила отклика от других редакторов. В день казни она отказалась от завтрака и недоумевала, как другие могут есть в это время. Ее подруга Дженет Вегнер не хотела оставлять Сильвию одну и сопровождала ее до офиса «Мадемуазель». По словам Вегнер, Сильвия постоянно спрашивала, который час, а в 9:00 произнесла, что это происходит в данный момент, после чего показала запястья с уколами от булавки (pinprick bumps). Дженет удалось убедить Сильвию, что это крапивница из-за жары и долгого перерыва в еде. Больше они не комментировали произошедшее, но в романе этот эпизод нашел отражение. Произведение начинается с упоминания именно этого события и рассуждения главной героини о том, что такое быть сожженным заживо. Эстер отмечает, что эта мысль не покидает ее. («I couldn't help wondering what it would be like, being burned alive...» [13, p. 3]).

Мы также выделяем такой эпизод биографии, как «неудачное свидание» с перуанским делегатом ООН. По словам Сильвии, это был настоящий женоненавистник, который пытался изнасиловать ее. Это событие писательница также отразила в романе: Эстер пережила подобное «свидание» с перуанцем Марко. В последний день Сильвия выбросила одежду из окна. При этом в биографии писательницы отмечается, что на покупку дорогой одежды она потратила большое количество денег, что также вызывало у нее неоднозначные эмоции: с одной стороны, покупка дорогой одежды была показателем успешности и совершенства, с другой стороны, Сильвия испытывала чувство

вины (например, после покупки розового жакета) [17]. Очевидно, что подобный поступок был криком о помощи, но его не услышали. Даже Дженет Вегнер не придавала значения, зачем Сильвия одалживает одежду (Сильвия выбросила все, не оставив запасной одежды, чтобы уехать домой). Из воспоминаний Вегнер мы узнаем, что Сильвия взяла зеленую твидовую юбку и белую блузку в обмен на халат с голубыми цветами (она никогда не возьмет подарок, не заплатив за него «*she would never take a gift without paying for it* [17, p. 101]). Так же поступает и Эстер: в последний день в Нью-Йорке выбрасывает одежду и думает о том, где ее вещи обретут покой. Героиня тоже обменяла халат на вышеупомянутые предметы одежды.

Перемена в отношениях с Диком Нортонном также является важным событием в жизни Плат. Она испытывает чувство вины за то, что отдаляется от него во время его лечения в Саранаке – санатории для больных туберкулезом, при этом она продолжает вести с ним переписку, однако ей это не помогало. Так, вместо слов поддержки Нортон рассказывал о своем самочувствии, о том, что прочитал, о девушках из санатория, которые ему нравились, а в сложившейся ситуации с Гарвардом считал, что Сильвии следовало заняться стенографией, в письмах он часто спрашивал о том, как проходит обучение стенографии: «*How's the shorthand going?*» [17, p. 101].

По возвращении домой Плат узнала об отказе из Гарварда на летний курс, что усугубило ее состояние. В течение двух недель Сильвия встречалась с Гордоном Ламеером, в это время удалось абстрагироваться от депрессивных мыслей, но после отъезда Гордона депрессия усилилась: она отказалась ехать в Кембридж к своей подруге Марсии. Позднее они все-таки встретились, и Сильвия призналась, что не спала уже несколько дней, однако Марсия подумала, что это было очередным преувеличением: «*Sylvia was once again exaggerating*» [17, p. 102]. В этот период Сильвия в дневнике пишет о себе во втором лице и называет себя переросшим, сверхопекаемым, испуганным, испорченным младенцем, который не способен вступить в настоящую жизнь (*over-grown, over-protected, scared, spoiled baby*). Также в одной из записей читаем следующее: («*Stop thinking selfishly of razors and self-wounds* [17, p. 103]. Героиня

приказывает себе перестать эгоистично думать о бритвах и о нанесении самой себе ран. Снова она винит себя в происходящем: «Your room is not your prison. You are» [17, p. 103]. Сильвия полагает, что не комната является ее тюрьмой, причина в ней самой. В июле ей назначили курс электросудорожной терапии, по окончании которой Плат предприняла попытку самоубийства, оставив на столе записку.

Интерес представляют не только события и поступки, но и ряд деталей, таких, как предметы одежды, описанные в биографии и романе (юбка и блузка, обмененные на халат, упомянутая диссертация по произведению Джеймса Джойса «Поминки по Финнегану» [13, 17] и пр.

Выбор персонажей предопределен опытом общения писательницы с окружавшими ее в тот период людьми, например, главный редактор Сирилли Эйбелз (в романе Джей Си), близкий друг Дик Нортон (в романе Бадди Уиллард), подруга Марсия (в романе Джоди), покровительница Плат Оливия Хиггинс-Пройти (в романе Филомена Гини) и пр.

Однако упомянутые в романе эпизоды такие, как поход в госпиталь с Бадди Уиллардом, перелом ноги (Эстер), воспоминания о смерти отца, отказ о приеме на летний курс в Гарварде, электросудорожная терапия, не относятся непосредственно к стажировке в Нью-Йорке. Так, Сильвия и Дик Нортон посещали госпиталь в Бостоне в 1952 г., где они видели заспиртованных зародышей, слушали лекции об анемии и пр. Перелом ноги у Сильвии произошел в 1952 г. в Саранаке, когда она отправилась туда кататься на лыжах вместе с Диком Нортоном. Воспоминания об отце относятся к детству Сильвии (1932–1940 гг.), поскольку Отто Плат скончался в 1940 году, отказ из Гарварда и терапия относятся к периоду по окончании стажировки (июль–август 1953 г.).

Таким образом, биографические детали жизни Сильвии Плат, безусловно, оказали влияние на проблемы одиночества, самоубийства, феминизма [2], построение сюжета, систему персонажей романа «Под стеклянным колпаком». Однако нельзя сказать, что в качестве материала был использован только опыт стажировки. Реконструирование биографических фактов, относящихся как к стажировке С. Плат, так и к другим периодам

жизни, позволяет автору представить историю своей личности, акцентируя внимание на личном кризисе, что подтверждает нашу научную гипотезу о том, что «Под стеклянным колпаком» является романом-автобиографией.

Библиографический список

1. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): монография. М.: МГОУ, 2010. 250 с.
2. Баранова К.М. Бенджамин Франклин. Доктрина духовного и нравственного самосовершенствования: учеб. пособие. М.: Диона, 2019. 96 с.
3. Герасимова Е. К. Художественный мир поэзии и прозы Сильвии Плат (конец 1950-х – начало 1960-х гг.): дисс. ... к. филол. наук: Нижегород. гос. пед. ун-т. Нижний Новгород, 2007. 182 с.
4. Кассель Е.В. Примечания // Плат С. Собрание стихотворений. В редакции Теда Хьюза. М.: Наука, 2008. С. 358–397.
5. Коструб А.В. Автобиографизм в творчестве Джона Гришема // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12-1. С. 285–289.
6. Лежён Ф. Когда кончается литература? // Автобиографическая практика в России и во Франции / под ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. М.: ИМЛИ РАН, 2006 (М.: Типография «Наука» РАН). 278 с.
7. Меркулова М.Г. Определение поздней драматургии Б. Шоу // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 99–105.
8. Первушина Л.В. Проблемы автобиографизма в творчестве современных писателей США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/56488/1/Первушина> (дата обращения: 17.10.2020).
9. Савинич С.С. Выстоять и победить: мотив несломленности в романах У. Фолкнера // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и лингводидактики: сб. науч. ст. М.: МГПУ, 2013. С. 47–54.

10. *Baldick C.* The Dictionary of Literary Terms / Chris Baldick. New York, 2008. 384 p.
11. *Blasing M.K.* The Art of Life. Studies in American Autobiographical Literature. Austin: Univ. of Texas Press, 1977. 193 p.
12. *Brain T.* The Other Sylvia Plath. Longman Studies in Twentieth-Century Literature. London: Longman, 2001. 248 p.
13. *Plath S.* The Bell Jar. New York: Harper Perennial Modern Classics, 2005. 244 p.
14. *Tabor S.* Sylvia Plath: An Analytical Bibliography. Westport (Conn.): Meckler, 1987. 268 p.
15. *The Cambridge Introduction to Sylvia Plath* / edited by Jo Gill. C.: Cambridge University Press, 2008. 153 p.
16. *The Letters of Sylvia Plath* Vol.1: 1940-1956 Edited by Peter K. Steinberg and Karen V. Kukil. New York: HarperCollins, 2017. 1388 p.
17. *Wagner-Martin L.* Sylvia Plath: A Biography. N. Y.: Simon & Schuster, 1987. 282 p.

С.В. Любеева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: М.Г. Меркулова,
доцент, доктор филологических наук

ПРОБЛЕМА ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В РАССКАЗЕ К. ИСИГУРО «A STRANGE AND SOMETIMES SADNESS»

Проблема отцов и детей продолжает быть актуальной, а её художественное осмысление писателями кросс-культурной литературы представляет особый интерес благодаря феноменам проявления двойной национальной идентичности (например, английскости [7], британскости [11] и японскости [12; 15]).

К. Исигуро – современный британский писатель японского происхождения, лауреат Нобелевской премии по литературе (2017 г.). Уже в своей ранней прозе К. Исигуро обращается к освещению проблемы поколений, которая имеет вечное значение.

Творчество К. Исигуро является предметом интереса как отечественных, так и зарубежных литературоведов. Зарубежные критики творчества К. Исигуро, прежде всего С. Вонг, Б. Шеффер и Ф. Толан исследовали повествовательные стратегии автора, в частности, образ «ненадежного повествователя» и тесно связанной с этим проблему памяти. Среди представителей отечественного литературоведения хотелось бы выделить таких авторов, как О.А. Джумайло, исследовавшую в своей монографии «Английский исповедально-философский роман 1980-2000 гг.» (2011 г.) основные сюжетобразующие мотивы произведений, образ «ненадежного рассказчика» и «феноменологию раны», а также О.Г. Сидорову [9], Л.Ф. Хабибуллину [12], других авторов, изучавших «японскую» поэтику романов К. Исигуро. Таким образом, следует отметить, что проблеме поколений не было уделено должного внимания.

Научая новизна нашей работы обусловлена тем, что, во-первых, мы включаем в научный контекст исследований произведений К. Исигуро дебютные рассказы, которые являются отправной точкой его творчества, а во-вторых, в этих рассказах поднимаются темы и проблемы (например, проблема взаимоотношения отцов и детей), которые будет развивать автор в

своих известных романах «Там, где в дымке холмы» (1982 г.), «Художник зыбкого мира» (1986 г.) и «Когда мы были сиротами» (2000 г.).

Целью данного исследования является выявление и осмысление особенностей взаимодействия отцов и детей в аспекте японской и английской культур на материале дебютного, не переведённого на русский язык рассказа К. Исигуро «A Strange and Sometimes Sadness» (1981 г.).

В этом рассказе писателя проявляется присущая ему сдержанная манера повествования, особый интерес к теме памяти и любимый прием автора, заключающийся в намеках и недомолвках на ключевые для понимания произведения и внутреннего мира героя факты [18, с. 10].

Повествование ведется от лица Мичико, немолодой японки проживающей в Англии. Приезд дочери Яцуко, которая родилась через год после переезда героини из Нагасаки в Англию, навевают матери воспоминания о сложной беременности и послеродовом восстановлении. Интересным является то, что сама Мичико неуверенно связывает свою проблемную беременность и послеродовые осложнения с «тоской по родине» [6, с. 1]. Несмотря на то, что сам автор не описывает военные действия, в частности, бомбардировку Нагасаки. Через недомолвки «ненадежного повествователя» (Мичико) мы начинаем понимать, какие трагические последствия принесла ей и ее близким война и каким образом повлияла на ее судьбу. Как отмечают современные исследователи, наши мысли или, иными словами, наши интерпретации увиденного, услышанного и пережитого составляют основу картины мира, которая включает и самого человека [13]. Психологическая травма как результат трагического опыта могла стать причиной ее тяжелого состояния и сложной беременности и косвенным образом повлиять и на взаимоотношения с дочерью. Мичико упоминает о мистической, необъяснимой силе, из-за которой ее ребенок как будто переживал состояние матери, находившейся на тот момент в больнице в разлуке с новорожденным ребенком [6, с. 1]. Когда состояние матери ухудшается, ребенок беспокоен и не спит, но когда матери становится лучше, то и девочка спит спокойно всю ночь. Описывая данную ситуацию, автор скорее стремится, чтобы

читатель почувствовал мощную энергию этого переживания, а не представил ее. Так, героиня, «несуеверная по своей природе» [6, с. 1], не отдавая себе отчет в природе этого чувства, точно осознает, что это та «эмоциональная пуповина», которая незримо узами связала ее и дочь на всю жизнь. Данный аспект взаимоотношения матери и ребенка на раннем этапе его жизни связан с японской системой воспитания *икудзи*. Важнейший элемент воспитания в системе *икудзи* представляет собой неразрывный телесный и духовный контакт ребенка и матери. Более того, до года мать и дитя в Японии — практически единое целое. Куда бы ни направлялась японка, чем бы ни занималась, ребенок всегда рядом. Это связь, которая образуется между матерью и ребенком, связана с понятием «амаэ» в японской культуре. Как отмечает один из ведущих психиатров и психоаналитиков Японии Т. Дои, в японском языке понятие «амаэ» изначально передает чувства, которые каждый ребенок-грудничок испытывает к своей матери — зависимость, стремление быть любимым, нежелание выходить из теплоты отношений «мать-дитя» в мир объективной реальности. В Японии данная ментальность в различных своих проявлениях пронизывает всю жизнь индивидуума и общества [5, с. 7].

Таким образом, хотя образ Японии в сознании К. Исигуэро и формировался на основе «очень отрывочных, но и очень ярких воспоминаний», в своем произведении ему удаётся отразить тонкую материю взаимоотношений матери и ребенка, зарождающуюся с первых дней его жизни, свойственную именно японскому мироощущению [16]. А в ретроспективном повествовании главной героини четко вырисовывается контраст отношений отцов и детей в японском обществе периода Второй мировой войны и английском послевоенном обществе. Иными словами, подтверждается известное положение ученых о том, что «культура любого народа тесно связана с его историей» [2, с. 3].

Далее обратимся к аспектам взаимодействия отцов и детей, свойственным английской культуре. Для дочерей Мичико Англия — их родной дом и «ни одна из дочерей ничего не знает о Японии и может перекинуться лишь парой слов на японском языке. Для них Нагасаки всего лишь место на атласе, родина их

матери, место, на которое однажды сбросили бомбу» (перевод автора: Любеевой С.) [6, с. 2]. В данном отрывке усматривается параллель с судьбой самого К. Исигуро, который переехал в Англию из Нагасаки в возрасте 5 лет и не очень хорошо говорит на родном японском языке [17, с. 336]. Мать автора, как и главная героиня, также была свидетелем бомбардировки Нагасаки.

Добавим, что Яцуко, выросшая в послевоенной Англии, уже не разделяет пуританские ценности, не живет с матерью, а на протяжении двух лет проживает с бойфрендом и только сейчас собирается замуж за него. Этот уход Яцуко из семьи представляется доказательством зрелости и индивидуальности, что свойственно скорее английской культуре, чем японской. А. Вежицкая утверждает, что «в японской этнической теории, детально описанной в обширной литературе, делается гораздо меньший упор на уникальность и замкнутость личности как осязаемого целого с устойчивой, индивидуализированной оболочкой и твердыми границами, чем это делается в англо-этнической теории» [3, с. 386]. Одновременно манеру общения матери и дочери можно охарактеризовать как неглубокое и поверхностное. Яцуко кажется незаинтересованной, потерянной, дочь раздражает, что мать назвала ее в честь подруги детства, погибшей при атомной бомбардировке в Нагасаки. Мы видим желание Мичику сохранить вместе с именем и передать нечто близкое, «японское», своей дочери. При этом в данном случае дочери чуждо мировоззрение матери, она не разделяет ее ностальгической рефлексии о прошлом и советует ей занять себя, например, записаться в кружок по рисованию [6, с. 2]. Следовательно, мать чувствует себя одинокой, будучи оторвана от своих национальных корней, а ее дети, хотя в них и течет японская кровь, являются для нее представителями другой национальной культуры, что не может не сказываться на дистанцированном и эмоционально не глубоком характере их взаимоотношений и, как следствие, тотальном одиночестве главной героини.

Возвращаясь мыслями в родной Нагасаки, Мичику вспоминает ситуацию, демонстрирующую характер отношений подруги японки Яцуко и ее отца Киносита. Трагическая реальность войны оставила след и на жизни их семьи. Жених Яцуко – Накамуро дислоцирован в тихоокеанский регион, брат погиб

в начале войны, а рак унес жизнь ее матери только за три года до описанных событий [6, с. 3]. В языке общения дочери и отца отражается характер их взаимоотношений. В тексте мы встречаем обращение дочери к отцу с прописной буквы “Father” [6, с. 7]. Таким образом, К. Исигуро подчеркивает характер дистанцированности их взаимоотношений. Однако, это скорее признак уважительного отношения к родителю, свойственного японской культуре. Кроме того, отец чувствует себя словно “осиротевшим” от осознания разлуки с дочерью, а она, в свою очередь, и вовсе не желает выходить замуж и оставлять одинокого отца, что говорит об их глубокой эмоциональной связи. В данном случае прослеживается отсылка к сюжету фильма «Поздняя весна» (1949 г.) японского режиссёра Ясидзуро Одзу, чье творчество оказало большое влияние на К. Исигуро и большинство фильмов которого также посвящено взаимоотношениям поколений [4]. Основной мотив фильма «Поздняя весна» – это разделение родителей и детей, а также конфликт между традиционными ценностями и модернизацией (вестернизацией) [8, с. 14]. Главная героиня фильма Норико, как и Яцуко, живет с овдовевшим отцом и не желает выходить замуж. Она чувствует себя счастливо и беззаботно рядом с отцом, а также считает, что отец не сможет прожить один, без ее заботы. Данные примеры привязанности родителей и детей также связаны с феноменом «амаэ» в японской культуре. Дети могут полностью полагаться на родителей и не желают разочаровывать их, а старики получают заботу от взрослых детей [5, с. 36]. Здесь возникает определенная эмоциональная созависимость, которая мешает детям преодолеть собственный инфантилизм, сепарироваться от родителей и построить свою личную жизнь. Вместе с тем выйти замуж и жить совместно с отцом, продолжая заботиться о нем, Яцуко также не может, поскольку, «его гордость не позволит ему стать обузой для них» [4, с.10]. Здесь мы видим, что дочь не хочет оставлять отца не из-за чувства долга, а из-за осознания того, что он останется совершенно один, лишившись своей семьи. Для японца распад семьи – это трагедия. В отличие от культуры Запада, где уход из семьи – показатель зрелости, в Японии самоидентификация в значительной степени зависит от того, с кем человек живет, поскольку японцы словно сливаются

с группой, к которой принадлежат [14]. Они даже не одиноки, можно сказать, что они осиротели. Это не является следствием плохого общественного устройства, они скорее жертвы существующего порядка вещей, самой жизни и суровой реальности войны. Кроме того, К Исигуро играет на эмоционально-экспрессивном усилении в тексте значения слов *solitude* и *loneliness*. Благодаря стилистическому приему градации, создается нарастание производимого впечатления, позволяющее читателю понять значение данного переживания для героя.

Однако и жить наперекор своим личным интересам, подавляя свои чувства, становится невозможным. Яцуко, которую «ничто не могло вывести из себя» [6, с. 2], в порыве внутреннего гнева на отца и трагических обстоятельств, связывающих их, разбивает старую миску, которой любила пользоваться ее мать [6, с. 11]. На наш взгляд, образ разбитой «старой маминной миски» здесь не случаен, а является метафорой отклонения от традиционно-ориентированного и коллективного способа мышления в пользу индивидуалистического в мировосприятии японцев. Здесь важно учитывать исторический контекст рассказа. Время действия рассказа затрагивает период Второй мировой войны. Страшный и противоречивый период в истории Японии, в результате которого начинает меняться не только роль Японии в мировой политике, но и терпит крах система нравственно-моральных и духовных ценностей внутри японского общества [5, с. 22]. Исторически сложилось так, что именно патриархальная модель семейных отношений, так называемая клановая система *из*, отражает менталитет японской семьи, являясь носителем культурных традиций. Исследователь Т.Ф. Сиверцова отмечает, что «расширенная семья *из* – семья, в которой живут вместе три или более поколения с женатыми сыновьями и их семьями и неженатыми детьми; возглавляется старшим по мужской линии. Этот тип семьи патриархален, патрилинеен и патрилокален (женясь, сын приводит жену в дом отца)» [10, с. 28-29]. Впоследствии, после завершения Второй мировой войны, довоенная семейная система упраздняется и провозглашается новая семейная идеология, получившая название *какукадзоку*, или нуклеарная семья (лат. *nucleus* – ядро), состоящая из родителей и детей [1, с. 208].

Вследствие этого семейные отношения переживают личностно-ценностный конфликт, в основе которого лежат культурные противоречия. Основу целостности семейных отношений раскрывают нравственные культурно-антропологические факторы, такие как связь поколений в семье, цели деятельности и стратегия жизни каждого из членов семьи, а также непростая социокультурная ситуация в стране в целом. Отмена традиционного семейного уклада, хотя и не является непосредственной причиной индивидуализма, но по меньшей мере в результате разрушения традиционных каналов действия «амаэ» произошел крах духовных и социальных ценностей [5 с. 22]. Отсюда следует, что на примере жизни одной японской семьи в сложный период истории мы видим морально-нравственные сдвиги, характерные для японского социума того периода в целом.

В итоге, мы приходим к выводу, что автор изображает два плана взаимоотношений отцов и детей. Первый план – «японский», где мы видим глубокую, незримую связь между матерью и ребенком, которая присуща отношениям Мичико и ее дочери с самого рождения, а также дистанцированные и в тоже время эмоционально глубокие отношения отца Киносито и его дочери Яцуко, которые не дают девушке построить свою личную жизнь и выйти замуж. Второй план – «английский», отражающийся во взаимоотношениях повзрослевшей Яцуко и ее матери Мичико. Их отношения носят также эмоционально дистанцированный характер, однако эта дистанцированность коренится в различии национального менталитета и мироощущения, а также в отсутствии свойства «амаэру», являющегося характерной чертой отношений между родителями и детьми в Японии [5, с. 18]. Данный вывод свидетельствует о том, что К. Исигуро как представитель кросс-культурной литературы уже в своем дебютном произведении поднимает вечную проблему поколений в аспекте различия японского и английского мировосприятия, что особо актуально в реалиях современного мультикультурного мира.

Библиографический список

1. Алпатов В.М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 250

2. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): монография. М.: МГОУ, 2010. 250 с.

3. Вежбицкая А. Язык, культура, познание / А. Вежбицкая; пер. с англ.; отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

4. Джумайло О.А. За границами игры: английский постмодернистский роман. 1980—2000. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-angliya/dzhumajlo-za-granicami-igry.htm> (дата обращения: 12.11.2020).

5. Дои Т. Структура амаэ. Фундаментальный анализ японского характера. Дои Такэо, пер. с англ. Сиренко И.Н. М.: Серебряные нити: 2020. 200 с.

6. Исигуро К. A Strange and Sometimes Sadness, London: Faber and Faber, 1981, 15 p.

7. Меркулова М.Г, Сатюкова Е. Г. «Английскость» в отечественном литературоведении. Теоретическое осмысление и изучение понятия. // Гуманитарные исследования. 2010. №4 (36). С.221-226.

8. Ричи Д. Одзу/ Дональд Ричи; пер. с англ. М. Л. Теракопьян. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 264 с.

9. Сидорова О.Г. «Английский» роман Казуо Ишигуры // Известия УрГУ. 2001. №21 <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23470/1/iurp-2001-21-06.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).

10. Сиверцева Т.Ф. Семья в развивающихся странах Востока / Т.Ф. Сиверцева. М.: Наука, 1985.

11. Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века, диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук // Самарский государственный педагогический университет. Казань, 2010. 392 с.

12. Хабибуллина Л.Ф. «Японский» контекст романа К. Исигуро «Остаток дня» // Филология и культура. Philology and culture. 2012. № 1 (27). С. 130-135.

13. Чупрына О.Г., Баранова К.М., Меркулова М.Г. Судьба как концепт в языке и культуре / Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 3 (56). С. 120-125.

14. Шажинбатын А. Основные характеристики личности японца // Психолог. 2013. № 9. С. 95 - 164. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10693 (дата обращения: 12.11.2020).

15. Doi, The Anatomy of Dependence, Kodansha America, Inc., 2001. 192 p.

16. Kazuo Ishiguro: My Own Private Japan <https://aaww.org/kazuo-ishiguro-my-own-private-japan/> (дата обращения: 12.11.2020).

17. Mason G. An Interview with Kazuo Ishiguro // Contemporary Literature (Madison). 1989. Vol. 30. № 3. P. 335—347.

18. Shaffer. B. Understanding Kazuo Ishiguro. Columbia, SC: University of South Carolina Press, 2008. 160 p.

Н.А. Тропина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: М.Г. Меркулова,
доцент, доктор филологических наук

ЖАНРОВЫЕ СТРАТЕГИИ А.К. ДОЙЛА ПРИ СОЗДАНИИ НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ «ОТРАВЛЕННЫЙ ПОЯС»

Научно-фантастическая повесть А.К. Дойла «Отравленный пояс» («The Poison Belt», 1913) – одно из первых произведений-катастроф, повесть постапокалипсиса, в ходе сюжета которой герои преимущественно рассуждают о человечности, жизни и смерти. Заглавие текста символично: на мир надвигается угроза уничтожения человечества и всего живого – Земля вскоре попадет в пояс космического «ядовитого эфира».

Данная повесть стала объектом и материалом изучения в современных критических работах. Например, Дж. Вудворд в своей статье «Social Criticism in Arthur Conan Doyle's The Poison Belt: Cataclysm as Contemporary British Tableau» [14] рассматривает повесть как средство представления современной Британии в рамках социально-культурной оценки и спиритуализма. Она также утверждает, что в произведении присутствует критика состояния Англии, основанная на викторианских тревогах по поводу социального разложения. В статье

«Golf as Metaphor in Arthur Conan Doyle's The Poison Belt» Терри В. Томпсон [13] анализируется игра в гольф как своеобразная метафора повести, которая выражает мысль о том, что человеческая натура определяется желанием подчинить и переделать природу. Э.Л. Пратт в статье «Modernity's Gems: World War I and Science in Arthur Conan Doyle's The Poison Belt» [12] подчеркивает: «Отравленный пояс» следует за многими изменениями литературы того времени – подобно миру, продолжающемуся вращаться вокруг героев произведения, писатели, в том числе и А.К. Дойл, продолжали наблюдать мир и записывать его.

Жанровые стратегии автора мы предлагаем изучать во взаимосвязи с тремя основными уровнями коммуникации, выделенными А.Д. Степановым в работе «Проблемы

коммуникации у Чехова» [8]: «автор-читатель», «повествователь-читатель», «герой-герой». Научная *новизна* исследования специфики жанровых стратегий писателя на основе соотнесенности с уровнями коммуникации в тексте находится в русле *актуальных* проблем изучения жанра произведений в работах ученых кафедры английской филологии ГАОУ ВО МГПУ: жанр в составе типологии текста [7], жанр и мотив/лейтмотив текста [1], [3], [9], жанр и языковые модели текста [6], что, в целом «способствует реализации главных идей художественного текста или целого ряда таких текстов» [2, с. 3].

Данное исследование жанровых стратегий при создании научно-фантастической повести основано на методах сравнительно-исторического и структурного анализа художественного текста.

В первую очередь, следует обратиться к понятию «повесть». Отечественные литературоведы дают схожие определения жанру повести. Так, С.И. Кормилов в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина определяет повесть как «средний по объему текста или сюжета эпический прозаический жанр, промежуточный между рассказом и романом» [5]. С.П. Белокурова также характеризует повесть как средний (между рассказом и романом) эпический жанр, в котором представлен ряд эпизодов из жизни героя [4].

В зарубежном литературоведении термин специфически коррелирует с русским понятием «короткий роман» (англ. *short novel*), *tale* и *novella* (последнюю не следует определять, как омоним «новелла» русской традиции, означающий короткий рассказ).

Крис Болдик в «Оксфордском словаре литературных терминов» также выделяет данный жанр как промежуточный между рассказом и романом, однако подмечает, что в повести всегда присутствует «a surprising turning point» [10].

Три уровня коммуникации – «автор-читатель», «повествователь-читатель» и «герой-герой» – отражают жанровую стратегию А.К. Дойла при написании повести «Отравленный пояс».

Уровень коммуникации «повествователь-читатель» отображает авторскую позицию по отношению к реципиенту – повествование в «Отравленном поясе» ведется от первого

лица героя-рассказчика в жанре дневника, что создает иллюзию достоверности происходящего. Такую жанровую стратегию А.К. Дойл использует, чтобы показать события сквозь призму восприятия душевного мира, переживаний и эмоций главного героя. Более того, повествователь взаимодействует с читателем посредством создания отсылок к предыдущему произведению цикла о профессоре Челленджере – на первых же страницах повести герой-рассказчик напоминает о событиях, произошедших в романе «Затерянный мир»: «Some years ago, I chronicled in the Daily Gazette our epoch-making journey in South America» [11, p. 4], отмечая свое удивление тому факту, что в новом приключении принимала участие все та же группа «Lost World».

Авторская стратегия на данном уровне коммуникации раскрывается также через описание внешнего вида, оформления окружающей действительности – экстерьера. Например, ярким образом в повести является экстерьер пригорода Лондона по контрасту с изображением «вымершего» Лондона, на котором отчетливее всего отразились последствия ядовитого эфира: «You are to picture the loveliness of nature upon that August day, the freshness of the morning air, the golden glare of the summer sunshine, the cloudless sky, the luxuriant green of the Sussex woods, and the deep purple of heather-clad downs»; «There is a large convent upon the left, with a long, green slope in front of it. Upon this slope were assembled a great number of school children, all kneeling at prayer. In front of them was a fringe of nuns, and higher up the slope, facing towards them, a single figure whom we took to be the Mother Superior <...> These people seemed to have had warning of their danger and to have died beautifully together» [11, p.82]. Такой контраст образов помогает читателю ощутить те чувства, которые испытывали герои – безумно красивый мир, но без людей.

С целью художественной достоверности на уровне коммуникации «герой-герой» автор использует публицистические жанры литературного письма – газетные статьи, письма, которые в данном случае представляют особую художественную ценность. Если к началу XX века эти жанры являлись неотъемлемой частью коммуникации, то в литературе письма служили не только средством передачи информации, но и способом характеристики героев – это своеобразная форма

самовыражения персонажа, в которой проявляется его индивидуальность и неповторимость.

Также данный уровень коммуникации раскрывает смысл повести через анализ диалогов героев. Артуру Конан Дойлу удастся сочетать большое количество диалогов с напряженным действием, что создает непосредственную реальность образов.

Героям повести стоит уделить особое внимание, так как они продвигают сюжет, являются главными действующими лицами конфликта, раскрывают идею и авторский замысел. Авторская стратегия А.К. Дойла при создании персонажей заключается в том, что писатель делает их максимально «живыми», так, чтобы читатель мог ассоциировать себя с некоторыми из них, тем самым максимально вникая в смысл произведения и еще лучше понимая автора.

Так, герой-рассказчик Эдвард Мелоун – подающий большие надежды молодой репортёр. Это открытый, честный, добросердечный, но наивный человек. В повести «Отравленный пояс» Эдвард Мелоун опубликовал сенсационную статью, в которой описал день единственно выживших людей во время катастрофы. Это показывает его природную любовь к журналистике – он запечатлевает все события, даже находясь в отчаянном положении.

Следующий герой, профессор Челленджер, – учёный-энциклопедист, который обладает глубокими познаниями практически во всех областях естественных наук: медицине, биологии, физике, химии, геологии и т.д. А.К. Дойл подчёркивает его большую физическую силу и несдержанный нрав. Несмотря на некоторый избыток самоуверенности, герой отличается высокой научной принципиальностью, позволяющей ему признавать свои ошибки при наличии весомых аргументов в пользу его оппонентов. Интересно, что фамилия профессора является «говорящей». Так, в переводе с английского языка «challenger» означает «оспаривающий, посылающий вызов». Авторская стратегия здесь заключается в том, что писатель с помощью имени наиболее точно передает проявление характера персонажа – профессор Челленджер раз за разом бросает вызов обстоятельствам, обществу и самому себе, доказывая существование невероятных вещей именно с научной точки зрения.

Лорд Джон Рокстон – охотник, искатель приключений, считающий, что жизнь без риска бессмысленна. Он бесстрашный человек, каждая опасная ситуация для него – это вызов, который, однако, несколько раз приводит его к конфликту с другими участниками экспедиции.

Профессор Артур Саммерли – талантливый коллега профессора Челленджера, первоначально бывший его противником. Каждое его приключение – это намерение воочию убедиться в неправоте оппонента, но, как закономерность, каждый раз Саммерли приходится признавать свою ошибку.

Одним из второстепенных персонажей является жена профессора Челленджера, миссис Джессика Челленджер. Это невероятно чуткая женщина, любящая своего мужа до самого последнего вздоха в буквальном смысле. Она добра ко всем гостям в её доме, к прислуге, в отличие от своего мужа. Кажется, что только она одна и может смириться с его сложным и взрывным характером.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что писатель намеренно создает таких героев, которые встречаются в жизни каждого человека. На протяжении всего произведения главная задача А.К. Дойла – убедить читателя, что все события, описанные в повести, реальные или претендует на возможность похожего случая в будущем.

Авторская жанровая стратегия на уровне коммуникации «автор-читатель» разворачивается вокруг конфликта «наука – природа», причём понятие «природа» в данном случае подразумевает как естественную среду обитания, так и человеческую природу. В данной повести сюжет характеризуется столкновением этих двух положений. Более того, на первый план А.К. Дойл выдвигает именно антропоцентрическую проблему в науке, что не только характерно именно для жанра научно-фантастической повести, но и выделяет его среди других жанров.

Еще одним примером данного уровня коммуникации можно считать создание одного из главных героев повести, профессора Челленджера, прототипом которого является профессор физиологии Уильям Резерфорд, который читал лекции в университете Эдинбурга, когда Конан Дойл изучал там медицину. Такое осмысление авторского намерения по отношению

к читателю раскрывает смысл произведения через жизнь самого автора.

Таким образом, жанровая стратегия А.К. Дойла при создании научно-фантастической повести «Отравленный пояс» заключается в создании единой повествовательной линии от первого лица героя-рассказчика; наличии отсылки к предыдущему произведению о профессоре Челленджере; описании окружающей действительности происходящего; использовании публицистических жанров литературного письма; диалогичности; создании «живых» персонажей; обострении конфликта «наука-природа»; создании главного героя повести на основе реального прототипа.

Жанровые стратегии А.К. Дойла, выраженные на трех уровнях коммуникации, при создании научно-фантастической повести «Отравленный пояс» позволяют глубже понять художественную природу и роль научно-фантастической повести в жанровых исканиях англоязычной литературы XX века.

Библиографический список

1. Афанасьева О.В. Развитие и трансформация мотива «предопределение» в американской литературе XVII-XIX веков // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 2 (10). С. 8-15

2. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): монография. М.: МГОУ, 2010. 250 с.

3. Баранова К.М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1 (7). С. 8-13

4. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.

5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.

6. Машошина В.С. Особенности языковой репрезентации концепта «достоинство» в романе Г. Мелвилла «Моби

Дик» // Межкафедральный сборник научных статей. Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении / науч. ред. К.М. Баранова, О.Г. Чупрына, сост. и отв. ред. О.Я. Федоренко. Москва: Издательство МГОУ, 2018. С. 97-106

7. Меркулова М.Г. Определение поздней драматургии Дж.Б. Шоу // Межкафедральный сборник научных статей. Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика / науч. ред. К.М. Баранова, О.Г. Чупрына, сост. и отв. ред. О.Я. Федоренко. Москва: Издательство МГПУ, 2018. С. 99-105

8. Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М.: Языки славянской культуры, 2005. 400 с.

9. Федоренко О.Я. Мотив «предопределение» в американской драматургии XX столетия (на примере пьесы Т. Уильямса «Ночь игуаны») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. С. 449-452

10. Baldick Ch. The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms / Chris Baldick. Oxford University Press, 2001. 280 p.

11. Doyle A.C. The Poison Belt / Arthur Conan Doyle. T8. 2018. 114 p.

12. Pratt E.L. Modernity's Gems: World War I and Science in Arthur Conan Doyle's The Poison Belt. 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://scholarsarchive.byu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1015&context=data> (дата обращения: 03.10.2020).

13. Thompson T.W. Golf as Metaphor in Arthur Conan Doyle's The Poison Belt // The Explicator. Vol. 73, № 3. 2018. P. 180-182. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00144940.2015.1058225?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения: 03.10.2020)/

14. Woodward J. Social Criticism in Arthur Conan Doyle's The Poison Belt: Cataclysm as Contemporary British Tableau // Science Fiction Studies. Vol. 45, № 1. 2018. P. 129-145. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.jstor.org/stable/10.5621/sciefictstud.45.1.0129 (дата обращения: 05.10.2020).

В.Н. Федорченко
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: С.С. Савинич,
доцент, кандидат филологических наук

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В РОМАНЕ Т.ВУЛФА «ВЗГЛЯНИ НА ДОМ СВОЙ, АНГЕЛ»

Сюжет любого художественного произведения представляет собой переплетение мотивов, которые так или иначе связаны между собой. В литературоведении мотив можно определить, как «повторяющийся элемент повествования в течение длительного периода развития литературы, пронизывающий целый ряд произведений в рамках изучаемого временного отрезка» [1, с. 7]. В романе Томаса Вулфа «Взгляни на дом свой, ангел», который по праву атрибутируют к потерянному поколению, можно выделить такие мотивы как заброшенность, утрата устоявшихся ценностей и невозможность создания новых. Одним из важных мотивов потерянного поколения можно назвать мотив одиночества. Он является одним из определяющих в этом сочинении. Юджин Гант, главный герой романа, восклицает: «Нагие и одинокие приходим мы в изгнание. <...> Кто из нас знал своего брата? Кто из нас заглядывал в сердце своего отца? Кто из нас не заперт навек в тюрьме? Кто из нас не остается навеки чужим и одиноким?» [2, с. 11]. Однако будет неправильным считать, что одиночество свойственно исключительно ему. Томас Вулф на протяжении всего произведения показывает читателю, что каждый персонаж одинок по-своему.

Оливер Гант, отец Юджина, ищет себя с самой юности, но в течение всей жизни он «так и не обрел того, чего искал» [2, с. 13]. Каждый раз, когда он терпит неудачу, он продолжает свои скитания. Будучи уже не юношей, а мужчиной, имея семью, Оливер своими руками строит дом, к которому относится «как к части своего существа» [3, с. 80]. Но он все равно чувствует себя непонятым и одиноким. Элиза Пентленд, мать Юджина, находит утешение в покупке недвижимости. Она старается реализовать себя в работе, что занимает буквально всё её время, но не помогает ей преодолеть гнетущее одиночество.

Элиза несчастна: отношения с мужем далеко небезупречны, а её собственные дети не хотят встречаться с ней даже в самые трудные периоды их жизни. «Ибо Хелен сказала правду: Элиза знала. Ее не пускали в комнату больного, умирающий сын не хотел ее видеть. Она видела, как он устало отвернул голову, когда она вошла. За ее белым лицом жил ужас этого, но она никому не признавалась в нем и не жаловалась. Она суежилась, занимаясь бесполезными делами с усердной будничностью» [2, с. 540].

Бен и Юджин кажутся единственными персонажами, между которыми существует понимание, присущее близким родственникам. Создается впечатление, что это так и есть: Бен единственный, кто поддерживает Юджина. Он помогает ему советами, слушает и слышит его. Но это представление иллюзорно. «В действительности между ними возникла невидимая, однако ощутимая стена: «— Нет, вы меня ненавидите», — сказал Юджин, — и вам стыдно признаться в этом. Я не знаю, с какой стати, но ненавидите. Вы ни за что в этом не признаетесь, но это так. Вы боитесь правды. «Но с тобой всегда было по-другому», — сказал он Бену. — Мы были близки, а теперь и ты против меня» [2, с. 499]. Трагизм этой ситуации заключается в том, что преодолеть эту стену Юджину удастся только после смерти Бена, когда он встречается с призраком своего старшего брата. И этот призрак общается с Юджином так, как он хотел, чтобы с ним общался его брат.

Каждый персонаж этой книги обречен на одиночество. Желая найти своё место в жизни, они не получают его, несмотря на все свои старания.

Библиографический список

1. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): монография. М.: МГОУ, 2010. 250 с.

2. Вулф Т. Взгляни на дом свой, ангел: [роман] / Томас Вулф; [пер. с англ. И.Гуровой, Т.Ивановой]. М.: Эксмо, 2018. 640 с.

3. Савинич С.С. Проблема символики Дома в литературе США (от эпохи Романтизма до середины XX века): дис. канд. фил. наук: 10.01.03. М., 2012. 203 с.

СЕКЦИЯ. РАССКАЖИ О СВОЕМ ИССЛЕДОВАНИИ ЗА 200 СЕКУНД

Э.Ш. Абдуллаева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: С.В. Дудушкина,
доцент, кандидат педагогических наук

ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ СОЗДАНИЯ ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОГО ОБУЧАЮЩЕГО ВИДЕОБЛОГА (ОСНОВНОЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК)

Одной из ключевых особенностей современного образования является подготовка школьника, готового и способного решать возникающие перед ним задачи разного уровня сложности. Люди, а в частности подростки, с развитием такого процесса, как глобализация, большую часть информации получают через Интернет. Одним из самых популярных способов знакомства с изучаемым иностранным языком на данный момент являются различные видеоблоги, так как именно им присуща относительная непринужденность формата, разговорность и доступное изложение мысли.

Одной из категорий устных блогов являются обучающие блоги в формате видео. В англоязычном мире этому формату соответствует термин «tutorial», который трактуется как «документ или продукт иного рода, который отражает пошаговое выполнение тех или иных действий для достижения запланированного результата» [1, с. 1076]. Основная задача «тutorialsа» – передать в максимально упрощенной форме алгоритм действий, выполнив которые зрители смогут достичь результата, представленного автором.

Объектом исследования является процесс обучения школьников говорению на французском языке.

Предметом исследования обучение созданию индивидуализированного обучающего видеоблога с целью развития умений монологической речи школьников 7 классов.

Цель данного исследования заключается в разработке модели организации обучения школьников созданию индивидуализированного обучающего видеоблога на французском языке.

Гипотеза исследования может быть сформулирована следующим образом: обучение монологической речи школьников с использованием модели создания индивидуализированных обучающихся видео будет эффективным, если:

- формат передачи мысли через видеоблог обозначится близким для школьников, тем самым вызывая интерес и повышая уровень мотивации обучающихся к изучению ИЯ;
- индивидуализированный обучающий видеоблог окажется посильным для учащихся разного уровня владения ИЯ, что позволит эффективно применить дифференцированный подход к обучению монологической речи;
- благодаря использованию формата видеоблога обучающиеся получают дополнительную возможность раскрыть свой творческий потенциал и развить метапредметные умения.

Цифровизация иноязычного образования – необратимый процесс, который позволит преподавателям всего мира расширить палитру используемых материалов, технологий на уроках иностранного языка. Таким образом, можно предположить, что процесс обучения с использованием блогтехнологий способен повысить уровень мотивации к овладению иностранным языком. При условии удачного подбора материала и выбора правильной стратегии работы с ним индивидуализированные обучающие видеоблоги могут быть эффективным средством обучения монологической речи обучающихся.

Библиографический список

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge ELT, 2013. – 1844 p.

В.П. Агапова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.А. Казанцева,
доцент, кандидат педагогических наук

**РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО БЛОГА
(ОСНОВНОЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Актуальность настоящего исследования обусловлена социально-экономическими реалиями современного общества, которые подразумевают необходимость овладения всеми видами речевой деятельности на английском языке. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции невозможно без развития умений говорения, в частности, умений монологической речи.

В процессе информатизации общества и цифровизации иноязычного образования, возрастает значимость эффективного обучения иностранным языкам с использованием ИКТ. Особым лингводидактическим потенциалом обладают образовательные блоги, однако большинство которых направлены на формирование лексических и грамматических навыков. Отсюда возникает вопрос: «Каким образом можно оптимизировать процесс обучения монологической речи посредством образовательного блога?».

На сегодняшний момент существует множество исследований, посвященных проблеме обучения монологической речи. Определена сущность монологической речи и характеристики монолога (Л.В. Щерба 1974, А.А. Леонтьев 1974); установлены коммуникативные функции, пути обучения монологу (В.Л. Скалкин 1983); представлена цель обучения монологу (С.Ф. Шатилов 1986), определена психолингвистическая природа монологической речи (И.А. Зимняя 1991, Л.В. Щерба 2004, А.А. Леонтьев 1997, а также определены дидактические свойства и методические функции образовательного блога (П.В. Сысоев 2012), разработаны классификации блогов (С. Доунс 2005, П.В. Сысоев 2009, М.Н. Евстигнеев 2010).

Таким образом, возникают противоречия между потребностью социума в развитии умений монологической речи и сравнительно невысоким уровнем развития данных умений у учащихся; значительным лингводидактическим потенциалом образовательного блога и недостаточным его использованием в процессе обучения монологической речи; необходимостью обучения монологической речи посредством образовательного блога и отсутствием обоснованной технологии обучения.

Объектом исследования является процесс развития умений монологической речи учащихся основной общеобразовательной школы. Предметом исследования является технология развития умений монологической речи посредством образовательного блога Инстаграм. Цель исследования состоит в теоретическом обосновании, разработке и экспериментальной проверке технологии развития умений монологической речи посредством образовательного блога Инстаграм, которая обусловила постановку следующих задач исследования:

1. Определить роль и место умений монологической речи в структуре иноязычной коммуникативной компетенции.
2. Изучить особенности развития умений монологической речи обучающихся основной школы.
3. Уточнить лингводидактические возможности образовательного блога и особенности его применения в процессе обучения монологической речи.
4. Теоретически обосновать и разработать технологию развития умений монологической речи посредством образовательного блога.
5. Опытным путем определить результативность реализации технологии развития умений монологической речи посредством образовательного блога

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Текст] / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. — 222 с.

3. Леонтьев А.А. Функции и формы речи / А.А. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности. – М., 1974.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - М.: Смысл, 1997. - 287 с.
5. Скалкин В.Л. Обучение монологическому высказыванию / В.Л. Скалкин. — Киев, 1983.
6. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: учеб. - метод. пособие. М.: Глосса-Пресс ; Ростов н/Д : Феникс, 2010.
7. Сысоев П.В. Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы // Иностранные языки в школе. 2012. № 2. С. 2–9
8. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. - М., 1986. - 224 с.
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. — 427 с.
10. Kennedy K. Intellectual property in the digital age // Technology & Learning. 2001. № 2.

А.Ю. Виноградова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: С.В. Михайлова,
кандидат филологических наук, доцент

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ В ФОРМАТЕ ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛА К УЧЕБНИКУ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (ЯЗЫКОВОЙ ВУЗ)

Актуальность темы разработки приложения в формате телеграм-канала к учебнику английского языка в языковом вузе обусловлена тем, что в настоящий момент информатизация образования выходит на качественно новый уровень, что определяет важность внедрения электронных технологий и приложений в электронном формате в учебный процесс. В отечественной лингводидактике этот социальный заказ воплощается во все более массовом использовании компьютерных технологий в обучении иностранным языкам. В связи с этим основной целью нашего исследования является создание результативного приложения к учебнику английского языка на базе телеграм-канала для языкового вуза.

Первой задачей исследования станет анализ функций и видов электронных приложений, а также требований к их разработке. Как показывает анализ научной литературы, вопрос изучения и применения приложений к учебникам английского языка в языковом вузе представляется недостаточно разработанным.

Вторая задача исследования – определение роли социальных сетей и мессенджеров и перспективность их использования в качестве приложений к учебнику английского языка в языковом вузе. В данном случае представляется важным проанализировать частоту применения социальных сетей и мессенджеров в качестве приложений к учебникам английского языка, а также результативность их использования.

Следующей задачей станет анализ учебника, на базе которого будет создаваться электронное приложение, для их продуктивного совместного использования в обучении английскому языку. Здесь необходимо акцентировать внимание на темы

и разделы, представленные в учебнике, для дальнейшей разработки адаптированного под него электронного приложения.

Еще одной задачей станет непосредственно разработка электронного приложения в формате образовательного телеграм-канала. Такое приложение будет способствовать: расширению объема учебника актуальными и аутентичными аудио- и видеоматериалами, отработке и дополнительному закреплению материала, изучаемого на базе основного учебника, проведению контроля усвоения знаний в дистанционном режиме, повышению заинтересованности студентов в образовательном процессе, расширению образовательной среды студента языкового вуза за счет включения в нее пространства актуальных мессенджеров, а также «возможности сбора обратной связи от студентов после занятия и удобству хранения материалов курса и работ студентов» [1, с.33].

Последняя задача, которая будет поставлена, – проведение опытной проверки использования телеграм-канала на занятиях по английскому языку в языковом вузе для дальнейшего анализа полученных результатов с точки зрения результативности применения этого приложения.

Таким образом, при разработке электронного приложения в формате телеграм-канала к учебнику английского языка в языковом вузе важно выявить и учитывать необходимые условия и факторы, обеспечивающие разработку результативного электронного приложения на базе телеграм-канала, которое будет способствовать «высокой скорости коммуникации между студентами и преподавателем, вовлеченности студентов в образовательный процесс, возможности проведения дистанционных занятий» [Там же, с.32].

Библиографический список

1. Гатулина Р.Р., Колупаева Д.А. Использование мессенджера Telegram для реализации технологии электронного обучения в вузе // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2017. – №11-12 (15-16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-messendzhera-telegram-dlya-realizatsii-tehnologii-elektronnogo-obucheniya-v-vuze>, (дата обращения: 18.11.2020).

Д.Д. Лысяк

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.В. Макарова,
доцент, старший научный сотрудник

ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ ПОДГОТОВКИ К ПИСЬМУ

За последнее время образование в России приобретает новый смешанный формат обучения, который состоит из очного и дистанционного. Развитие дистанционной формы связано с цифровизацией образования, которая привела к использованию современных цифровых технологий на уроке. Дистанционное обучение (дистанционные образовательные технологии) регламентируется законом «Об образовании в Российской Федерации». Дистанционное обучение – процесс обучения, реализуемый средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивное взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии. Дистанционное обучение сегодня применяется не только для освоения отдельных курсов повышения квалификации пользователей или получения высшего образования. Данная форма обучения активно развивается при прохождении программы основного и среднего общего образования, что напрямую связано со следующими преимуществами:

- 1) Получение образования, не выходя из дома;
- 2) Повышение качества образования;
- 3) Развитие творческих способностей учащихся посредством цифровых технологий;
- 4) Самодисциплина;
- 5) Экономичность (четко определены время урока, и время для выполнения домашней работы).

Дистанционное обучение имеет следующие формы обучения:

- 1) Чат-занятия (учебные занятия, осуществляемые при помощи использования чат-технологий, без поддержки видеосвязи);

2) Веб-занятия (учебные занятия, осуществляемые посредством образовательных веб-платформ и использования возможностей интернета);

3) Телеконференции.

Весной 2020 года подготовка школьников к ОГЭ и ЕГЭ проходила исключительно в дистанционной форме, и практика показала, что такая форма организации подготовки к экзаменам не повлияла на результаты выпускников. Следовательно, цифровые технологии являются фундаментальной частью образования 21 в. Они достаточно быстро распространяются и обновляются, что способствует появлению новых возможностей организации учебного процесса. В интернете с каждым днем появляются все больше цифровых учебных материалов, и задача учителя состоит в отборе правильного материала для урока или домашнего задания, который поможет ученикам в прохождении учебной программы. Но все же, анализ показывает, что рынок цифровых технологий предлагает ограниченное количество приложений, которые формируют и развивают не все навыки и умения учащихся.

Федеральный государственный образовательный стандарт определяет, что для уроков по иностранному языку ведущей компетенцией является иноязычная коммуникативная компетенция, которая реализуется в совокупности речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенциях. В свою очередь, речевая компетенция находит выражение в основных 4 видах речевого общения (чтении, говорении, аудировании и письме). Нами был проанализирован рынок цифровых приложений, содержащих готовые задания и конструкторы, с помощью которых можно проектировать задания. В результате сформировался определённый запрос на приложения, при помощи которых можно развить письменные умения. Владение письменной речью сегодня позволяет использовать знания иностранного языка при общении с носителем посредством современных средств коммуникации. Доктор педагогических наук, профессор Н.Д. Гальскова отмечает развитие у обучаемых умений письменно выражать свои мысли в качестве конечных требований в области обучения письму [3, с.19]. Академик А.А. Миролюбов выделяет следующие умения:

- 1) Писать личное и деловое письмо;
- 2) Обобщать сведения о себе;
- 3) Записывать основное содержание речи учителя;
- 4) Фиксировать и обобщать необходимую информацию;
- 5) Описывать события, факты, явления;
- 6) Запрашивать и сообщать информацию, выражая собственное суждение [4, с.46].

Требования Федерального государственного образовательного стандарта к умениям письменной речи ученика следующие:

- 1) Уметь делать выписки из текста;
- 2) Уметь писать короткие поздравления;
- 3) Уметь заполнять формуляр (указывать имя, фамилию, возраст, гражданство, адрес);
- 4) Уметь писать личное письмо без опоры на образец (задавать вопросы о жизни, делах адресата, сообщать данные о себе, выражать благодарность).

Следовательно, можно говорить о том, что перечисленные умения нашли выражение в основном государственном экзамене. Для проверки умений при сдаче ОГЭ по английскому языку ученики должны уметь делать записи на иностранном языке, составлять и заполнять анкеты, отвечать на вопросы и писать личные письма.

Основной государственный экзамен (ОГЭ) представляет итоговой экзамен по завершении основного общего образования. Этот экзамен служит для контроля знаний, которые учащиеся получали на протяжении девяти лет. ОГЭ по английскому языку содержит пять разделов заданий:

- 1) Аудирование (11 заданий);
- 2) Чтение (8 заданий);
- 3) Грамматика и лексика (15 заданий);
- 4) Письменная речь (1 задание);
- 5) Говорение (3 задания).

С 2020 года в ОГЭ по английскому языку изменились задания в двух частях: «Задания по аудированию» и «Задание по письменной речи». Но если в первом разделе изменилось количество заданий, то раздел 4 «Задание по письменной речи» полностью приобрел новый формат – электронное письмо, имеющее следующую структуру:

- 1) Обращение;
- 2) Благодарность за написание письма;
- 3) Основная часть: ответить на три вопроса, упоминание о дальнейших контактах с использованием фраз-клише;
- 4) Завершающая фраза.

Большую роль при выставлении итогового балла играют: решение коммуникативной задачи, организация текста, лексико-грамматическое оформление текста, орфография и пунктуация. Следовательно, ученики работают не только над содержанием письма, но и над его оформлением. Например, если количество слов меньше 100, то ученик получит 0 баллов. Если количество слов превышает 120, то оценивается только 120 слов, что влечет за собой снижение балла по критерию «решение коммуникативной задачи». Поэтому важно работать над созданием электронного письма в комплексе.

Task 1.
Be ready to answer after
01:19 minutes

Task 1. *Imagine that you are preparing a project with your friend. You have found some interesting material for the presentation and you want to read this text to your friend. You have 1.5 minutes to read the text silently, then be ready to read it out aloud. You will not have more than 1.5 minutes to read it.*

From: Ben@mail.uk

To: Russian_friend@oge.ru

Subject: Time out

...I am very busy now preparing for my exams but yesterday I went to the cinema with my friends.

...What kinds of films do you like? Where do you prefer watching films – in the cinema or at home, and why? What would you make a film about if you had a chance? ...

Write a message to Ben and answer his **3** questions.

Write **100–120 words**.

Remember the rules of letter writing.

READY TO ANSWER

Рисунок 1. Тренажер по развитию умений письменной речи при подготовке к ОГЭ (раздел 4 «Задание по письменной речи»)

В связи с задачей, которая заключена в подготовке учеников к письменной части в дистанционном формате, возникает потребность в ресурсе, посредством которого ученик сможет

развить умения англоязычной письменной речи. Решить проблему поможет цифровой продукт - тренажер, посредством которого учащийся сможет проверить структуру письма, ответить на три вопроса и не выходить за рамки написания письма. Также тренажер поможет контролировать время написания письма – 30 минут (Рисунок 1).

Согласно Л.Г. Викуловой и И.В. Макаровой, для решения поставленной задачи учителя должны учитывать возможности современных информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранному языку [2, с.235]. Именно для того, чтобы решить проблему нехватки цифровых приложений по развитию умений письменной речи, написанию электронного письма, нужно создать цифровые приложения, учитывающие дистанционный формат обучения, посредством которых ученик сможет самостоятельно развить умения англоязычной письменной речи. Следовательно, можно говорить о потенциале цифровых технологий по отношению к развитию умений англоязычной письменной речи учащихся, который достаточно обширен и оправдывает повышенное внимание к его изучению.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (с изменениями на 29 июня 2017 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.docs.cntd.ru/document/902350579 (дата обращения 28.11.2020).

2. Викулова Л.Г., Макарова И.В. Интерактивные мультимедийные материалы как образовательный ресурс при обучении коммуникативно-ориентированному чтению / В сборнике: Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов. В 2 томах. – Москва: МГИМО–Университет, 2019. С. 234-239.

3. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования [Текст] / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 8 –е изд., испр. и доп. – Москва: Академия, 2015. С. 19.

4. Миροлюбов, А.А. История отечественной методики обучения иностранным языкам: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Лингвистика и межкультурн. коммуникация» [Текст] / А.А. Миролюбов. – М.: СТУПЕНИ: ИНФРА-М, 2002. С. 46-51.

5. Тарева Е.Г., Гальскова Н.Д. Инновации в обучении языку и культуре: pro et contra /Иностранные языки в школе. 2013. № 10. С. 2-8.

М.Г. Пордбеева
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: И.Р. Абдулмянова,
доцент, кандидат педагогических наук

РОЛЬ ИКТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНКЛЮЗИИ НА ПРИМЕРЕ ПИСЬМЕННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

На современном этапе образования инклюзия становится приоритетным направлением его развития, что, в свою очередь, связано с изменением отношения в обществе к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и растущим количеством людей с ОВЗ в мире.

Смыслом инклюзии является совместное обучение здоровых детей и их сверстников с ограниченными возможностями здоровья, при этом школа подстраивается под нужды особенных детей. Главная задача инклюзии – это повышение социализации у особенных детей с ОВЗ, вселение в них чувства уверенности и самодостаточности. В.В. Климентьева делает следующий вывод об инклюзии и ее значении: «Подавляющее большинство учебных заведений в нашей стране не соответствуют этим требованиям, начиная с узких дверных проемов, ограниченного пространства классных комнат, отсутствием лифтов, и заканчивая наличием команды профессионалов, способной грамотно и эффективно выстроить учебный процесс на каждом отдельно взятом уроке» [8, с. 5].

Особые потребности школьников с ОВЗ требуют нестандартных подходов и технологий при их обучении, что вкупе с модернизацией системы образования влечет за собой все более активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс. Е. Г. Тарева отмечает, что «... инновации в образовании должны обеспечить качественный рост эффективности образовательного процесса и его результатов, которые выражаются, прежде всего, в новых личностных качествах и характеристиках обучающегося, а именно: инновационном мышлении, готовности к инновационному созиданию» [5, с. 3].

Однако, в рамках обычных школ это происходит не всегда быстро и удачно, в случае коррекционных учреждений нашей страны этот процесс еще более медленный, поэтому на самом деле, особенные дети чаще остаются в стенах специализированных школ, не получая должного общения со здоровыми сверстниками. Особого подхода, адаптации учебного материала и дополнительных знаний, а также компетенций со стороны педагога требуют дети с одним из часто встречающихся ОВЗ – ОВЗ по зрению.

По мнению О. В. Бобковой: «Сам факт отсутствия зрения для слепых обучающихся не является фактором психологическим, они не чувствуют себя «погружёнными во мрак». Психологическим фактором слепота становится только тогда, когда они вступают в общение с нормально видящими людьми» [1, с. 26]. Е. А. Морозова придерживается позиции, что «стереотипы в отношении слабовидящих можно обобщить в виде представления о том, что слепые и слабовидящие не принадлежат к миру обычных людей, а относятся к особой «зоне ненормальности», в которой нет ответственности, прав и социальных отношений» [4, с. 51] Инклюзия обеспечивает шанс на то, что данная категория людей не станет обособленной группой людей от социума, а будет равноправно участвовать в коммуникациях со всем остальным миром.

П. А. Фисунов замечает, что «при разработке методики необходимо будет учитывать психофизические особенности мышления, внимания и памяти слепых и слабовидящих студентов» [6, с. 183]. Е. В. Замашнюк описывает особенности развития детей с данными нарушениями следующим образом: «Данная категория обучающихся характеризуется значительным снижением уровня развития мотивационной сферы, регуляторных (самоконтроль, самооценка, воля) и рефлексивных образований (начало становления «Я-концепции», развитие самоотношения, включающее адекватное отношение к имеющимся нарушениям)» [2, с. 22].

Рассмотрим особенности обучения детей с ОВЗ по зрению иностранному языку в рамках инклюзивного иноязычного образования, которое Т. С. Макарова определяет, как «процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции,

который подразумевает доступность овладения иностранным языком как средством общения для всех, включая обучающихся с особыми образовательными потребностями» [3, с. 94].

Часто используемым подходом при обучении иностранному языку лиц с нарушениями зрения является аудиолингвальный подход, где слуховой канал является основным при восприятии новой информации, а речь выступает ключевым инструментом обучения и общения. По утверждению О. В. Бобковой: «Компенсаторная функция речи выступает во всех видах психической деятельности слепых студентов: в процессе восприятия (слово направляет и уточняет его), при формировании представлений и образов воображения, в ходе усвоения понятий и т. д.» [1, с. 25].

Аудиолингвальный подход требует большой концентрации внимания и волевых усилий удерживать большой объем информации в памяти. Кроме того, основным недостатком данного подхода является полное смещение акцента с письменной иноязычной речи для обучающихся преимущественно на разговорную речь, что не позволяет лицам с ОВЗ по зрению вступать в коммуникацию на расстоянии от собеседника, например, участвовать в электронной переписке в сети Интернет, основном сетевом поле общения людей по всему миру.

Азбука «Брайля», до недавнего времени выступавший основным письменным «языком» незрячих людей, не позволяет незрячему человеку преодолеть барьер для общения со всем миром, так как лишь небольшой процент людей в мире владеет азбукой «Брайля». Однако, в последнее время благодаря развитию цифровых технологий, люди с ОВЗ по зрению обрели новые эффективные каналы связи с остальным миром.

По данному типу ОВЗ ведутся разработки приложений, нацеленных на преобразование шрифта Брайля в общепринятую письменную речь для обычных людей и обратно. Однако, данные программы требуют много времени для их освоения и часто дорогостоящие, кроме того, это не устраняет сложностей для обеих сторон коммуникации, поскольку шрифт Брайля остается преградой для обычных людей. Кроме того, сами слепые не так быстро осваивают азбуку Брайля, поэтому при изучении иностранного языка обучающимся приходится иметь

дело с тремя знаковыми системами: родной язык, иностранный и азбука Брайля, что делает процесс обучения невероятно сложным и энергозатратным. Кроме того, представленная на шрифте Брайля информация может опаздывать по актуальности.

Обучение незрячих письменной иноязычной речи – это ключ к социализации и возможности вести активную жизнь, а также изменение понимания значимости школьного и высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья в будущем.

При обучении иностранному языку применяются специальные программы и приложения, работающие по принципу преобразования речи в текст и наоборот. И. А. Николаев пишет, что: «Специфика обучения людей с нарушением зрения обусловлена ограничением доступа к информации» [7, с. 320]. Основную сложность в восприятии информации для незрячих людей представляют картинки, таблицы и схемы, которые приложения могут не распознавать. Самым удобным и многофункциональным приложением для незрячих людей признано VoiceOver. Данное приложение уже встроено во многие цифровые устройства, суть которого состоит в полном управлении устройством посредством речи. Оно не только преобразует речь в текст, но и позволяет полностью подчиняться голосу владельца. С помощью него можно общаться, слушать музыку, отправлять картинки и даже работать во многих приложениях. Кроме того, оно позволяет полностью блокировать экран, чтобы действия незрячего человека оставались приватными для окружающих.

При начале его эксплуатации пользователь настраивает собственноручно комбинацию касаний и жестов, известных только ему, которые позволяют справляться сугубо с техническими операциями: разблокировать экран, сменить страницу, свернуть приложение и т.п. В отличие от использования электронных девайсов обычным человеком, все операции в приложении совершаются двойным или тройным, а не единичным касанием по экрану, что позволяет избегать хаотичных переключений и открытий новых приложений. Другим его достоинством является полная озвучка всего графического представления экрана для слепых людей. Местоположение всех объектов в пределах экрана и выскакивающих окон, а также их содержаний.

Второй программой, способствующий самостоятельной коммуникации обучающихся и их активной социализации Jaws for Microsoft. Программа была изобретена группой слепых людей, целью которых являлось достичь общедоступность применения компьютеров. И до сих пор в нее вводятся обновления в качестве разнообразных звуков и вариантов речевых синтезаторов, а также поддержка широкого списка приложений. Данная программа разработана для работы для пользователей компьютера и ее работа схожа по принципу функционирования с приложением VoiceOver. Основное преимущество – это качественный речевой синтезатор, который работает на многих иностранных языках. Для незрячих обучающихся присутствуют все возможности использования компьютера, включая Интернет, который необходим для международного общения. Стоит отметить, что программы являются абсолютно бесплатными и свойственны самым популярным операционным системам мира, что позволяет педагогам прибегать к их помощи во время обучения особенных детей.

Несмотря на то, что данные программы могут применяться для разных нужд незрячих людей (в первую очередь, использование компьютера для работы или телефона для устного общения), существование данных программ представляет собой альтернативу письменной речи, основанной на азбуке Брайля, тем самым расширяя возможности детей с ОВЗ. Программы позволяют осуществлять образовательный процесс дистанционно, разрабатывать и адаптировать задания, тесты или целые курсы под потребности особенных детей, более того, они представляют собой первый шаг к межкультурной коммуникации в сетевом пространстве, так как это программы могут использоваться обучающимися с ОВЗ по зрению для изучения иностранного языка, а именно, освоения письменной иноязычной речи, так как изучение иностранного языка наделяет человека более широкими способностями самореализации в будущем, позволяет стать более конкурентоспособным работником и расширить не только круг профессий, но и круг общения.

Исходя из всего вышесказанного, стоит отметить, что современные цифровые устройства вносят ощутимый вклад не только в образовательный процесс и саморазвитие обучающихся, но также способствуют межкультурной коммуникации лиц с

ОВЗ по зрению. Именно компьютерные программы и приложения позволяют стать «мостиком» между людьми, не владеющими азбукой Брайля, и людьми, применяющими рельефно-точечные знаки. Для их обучения необходима специальная система мер и специфические дидактические материалы. А.И. Николаев утверждает, что: «Совершенно очевидно, что необходим поиск новых подходов создания рациональных методик обучения, коррекции и реабилитации инвалидов по зрению» [7, с. 320]. Это свидетельствует о значимости инноваций в обучении иноязычной письменной речи незрячих обучающихся, а именно, возможности применять не только устное общение.

Для эффективного обучения письменной иноязычной речи незрячих обучающихся необходимо создание полноценных, доступных и простых цифровых программ, при разработке которых нужно выяснить, как данные программы учитывают особенности развития детей с ОВЗ по зрению, и по каким критериям можно отследить успешность формирования иноязычной письменной речи средствами ИКТ. Только в этом случае инновации в образовании позволят обеспечить качественное образование не только обучающимся с ОВЗ, но и людям с иными ограниченными возможностями здоровья.

Библиографический список

1. Бобкова О.В. Обучение студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья: методические рекомендации для преподавателей МГПИ; Мордов. гос. пед. ин-т // Саранск: Издательство Мордов. гос. пед. ин. 2017. 91с.

2. Замашнюк Е. В. Научно-методические основы инклюзивного обучения слепых

и слабовидящих в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО): методическое пособие // СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 2018. 388 с.

3. Макарова Т.С. Инклюзивное иноязычное образование: ситуативные методы формирования методической компетенции учителя иностранного языка // Актуальные вопросы современной лингвистики. 2017. С. 94-99.

4. Морозова Е.А. Некоторые аспекты обучения слепых и слабовидящих иностранному языку // Уникальные исследования XXI века. 2015. №. 4 (4). С. 51-56.

5. Тарева Е.Г., Гальскова Н.Д. Инновации в обучении языку и культуре: pro et contra // Иностранные языки в школе. 2013. №. 10. С. 2-8.

6. Фисунов П.А. Проблемы инклюзивного образования будущих учителей иностранного языка (на примере слепых и слабовидящих студентов) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. ИЯ Яковлева. 2017. №. 3-1 (95). С. 180- 185.

7. Николаев А.И. Инновационный подход при обучении иностранным языкам незрячих обучающихся в условиях инклюзивного образования // Мир науки, культуры, образования. 2019. №. 6 (79). С. 320-323

8. Климентьева В.В. Особенности реализации инклюзивного образования // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2018. №. 8. С. 12-18

С.М. Синило
г. Раменское, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: С.В. Михайлова,
доцент, кандидат филологических наук

ИНТЕРАКТИВНАЯ ДИДАКТИЧЕСКАЯ СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Одним из наиболее важных моментов в среде обучения иностранному языку является вопрос формирования грамматических знаний. Грамматика как базовая составляющая языковой компетенции играет ключевую роль в овладении компетенцией коммуникативной. Говоря образно, грамматика является некой опорой, «скелетом», который обрастает лексическим, фонетическим, лингвострановедческим и другими материалами. Исходя из этого, адекватное формирование грамматических знаний становится краеугольным на начальном этапе освоения иностранным языком, так как без грамотно выстроенной основы учащиеся не смогут в должной мере овладеть остальными лингвистическими инструментами.

Для того, чтобы данное формирование состоялось, учителю необходимо стараться максимально точно и подробно раскрывать значения грамматических конструкций, обращать внимание на их особенности, формы и употребление в речи. Однако, поскольку грамматические категории характеризуются абстрактностью и отвлеченностью, усвоение подобных явлений представляет большую сложность для младших школьников. Полноценное осмысление грамматических понятий требует достаточно высокого уровня сформированности и развития понятийного и словесно-логического мышления, а также того, что можно назвать «чувством языка». В связи с этим, мы можем говорить о необходимости поиска тех средств, что смогут улучшить эффективность этого формирования.

При обучении мы должны учитывать психологические особенности учащихся, а в условиях современного мира, еще и их цифровую среду. Проведенные исследования показывают, что

ребенок включает абстрактные понятия в свое мышление посредством зрительного образа, который имеет семантическую связь с соответствующим понятием [5, с.25-35]. Говоря о цифровой среде, следует отметить, что во ФГОС НОО [10] закреплено положение, призванное обеспечить готовность детей к жизни в информационном обществе и побуждающее к активному использованию информационно-коммуникативных технологий в образовании. Необходимо обучать младших школьников различным способам поиска, сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами и технологиями учебного предмета. Таким образом, мы можем свидетельствовать о наличии определенного социального заказа на использование ИКТ.

Продолжая тему социального заказа, следует упомянуть о том, что в рамках антропоцентрической парадигмы и перехода к педагогике сотрудничества, возник спрос на повышение субъектности учащихся. Поощряется стремление учеников добывать новые знания и вставать в один ряд с учителем в вопросах организации учебного процесса, тогда как педагогу все больше отводится роль наставника, наблюдателя, куратора.

Подводя промежуточный итог, определим следующее: нам необходимо найти такое средство формирования грамматических знаний младших школьников, которое позволит обойти громоздкие (для осознания учащимися) абстрактные понятия, будет иметь яркое визуальное представление, найдет свое воплощение в цифровой среде и, при возможности, будет соответствовать субъект-субъектным отношениям в образовании. На наш взгляд, эти и другие неупомянутые пункты позволит реализовать интерактивная дидактическая сказка.

Сама по себе, идея дидактической сказки не нова (см. среди прочих [2, 6, 7]). Однако, большое количество научных исследований и статей посвящено воспитательной и психологической стороне вопроса. Мы не отрицаем тот факт, что много исследований занимаются и практическими задачами, формированием знаний, например, работы уже упомянутой нами Е.В. Бельковой [2]. Тем не менее, многие из них предлагают примеры сказок и того, на что они будут влиять, как единоразовое мероприятие.

Либо учащиеся будут ждать разные сказки, живущие по разным принципам, которые, возможно, не будут перекликаться между собой, каждый раз, когда будет подходить время объяснять грамматический материал. Этим может нарушаться принципы систематичности и комплексности. Также, достаточно малое количество исследований делает акцент на том, каким образом и насколько успешно происходит формирование знаний.

Мы, в свою очередь, хотим предложить нечто цельное, одну большую историю, которую можно целиком интегрировать в учебную программу и применять на протяжении всего периода обучения в младшей школе. Помимо представления грамматических явлений и понятий, мы хотим реализовать возможности для закрепления и отработки полученных знаний. Целостность сказки представляется критически важным аспектом, одна большая история реализует «принцип лифта»: ученики могут вернуться по ней (сказке) назад для актуализации уже изученного (так сказать, на более низкие этажи) и оттуда продолжают движение вверх, не заблудившись во многих бессвязных историях. Все это позволит отойти от более традиционных форм и средств формирования грамматических знаний. Для этого нам необходимо доказать эффективность метода интерактивной дидактической сказки, в связи с чем мы должны сделать акцент на то, как и насколько успешно эти самые знания формируются. Для этого нам необходимо уточнить суть понятия *интерактивная дидактическая сказка*, которая будет приемлема для формирования грамматических знаний, и выработать определенные критерии, которым она должна соответствовать.

Итак, суть подобной сказки – передать грамматические правила в сказочной форме, где некие герои, желательно запоминающиеся визуально, будут принимать на себя роль грамматических понятий и категорий, а их действия будут отражать различные грамматические правила. Данная сказочная интерпретация грамматических явлений позволит наглядно представить абстрактные правила, что может благотворно повлиять на их запоминание школьником, поскольку яркие образы эмоционально стимулируют когнитивную сферу. Известно, что при изучении новой информации мозг вырабатывает дофамин, и чем дофамина больше, тем лучше информация усваивается. Что-то

яркое и необычное может усилить выработку дофамина, что позитивно скажется на запоминании материала. Помимо этого, данный подход в полной мере соответствует таким важным общедидактическим принципам, как наглядность, доступность и сознательность.

Интерактивность сказки может заключаться в наличии аудио- и видеоматериалов, что опять же относится к аффективной функции дидактической сказки. Можно составить полное аудио-сопровождение сказки для детей с нарушением зрения, что будет соответствовать принципу инклюзии. Помимо этого, цифровая среда позволяет нам реализовать создание интерактивных заданий, выполняя которые ученик может получить моментальную обратную связь или дополнительный кусочек истории. К тому же, сами задания могут быть достаточно вариативными. В понятие интерактивности мы также закладываем и субъектность учащегося: на определенном этапе ученикам может быть предложено самим дополнить уже имеющуюся историю или развить сюжет в абсолютно новое русло. Поскольку действие сказки целиком завязано на грамматических принципах, ученикам придется погрузиться в материал и самим изучать тему, дабы получить желаемый результат. Интерактивность позволяет значительно снизить уровень однообразия и может быть преимуществом в вопросе доступности и удобства использования.

Анализ различных учебных пособий, посвященных использованию сказок в обучении грамматике, и материалов уроков позволяет сделать вывод, что при составлении дидактической сказки мы можем руководствоваться канонами сказок традиционных, равно как и остальными произведениями художественной литературы. Это начало, само действие и конец. В начале идет представление персонажей и реалий их жизни. Обычно действие разворачивается в определенной стране, которая является отражением какой-то сферы речевой деятельности (грамматика, морфология, синтаксис). Действия персонажей моделируют функции соответствующих им явлений в языке и формируют сюжет сказки. Концовка дает ответ на поставленный в самом начале перед учащимися вопрос, либо задает уже свой и стимулирует дальнейшее обсуждение и рефлекссию.

Исследователями выдвигаются следующие требования к созданию подобных дидактических сказок:

- сказка должна быть написана простым языком;
- она должна строиться на основе понятных для детей младшего школьного возраста объектов и моделей;
- сказка должна удовлетворять принципу одной сложности;
- сюжет истории должен быть изоморфен значимым дидактическим элементам [9, с.49-65].

К данным требованиям следует добавить и лаконичность, необходимую для соблюдения временных рамок урока и поддержания нужного темпа. Уточним, что при создании большой и комплексной сказки мы не нарушаем принцип одной сложности и лаконичности, поскольку предусматривается деление на главы, где каждая глава посвящена одной теме, и работа с этой главой просчитана так, чтобы укладываться в урок.

Проведя дополнительный анализ других источников (см. среди прочих [1, 2]), можно обобщить основные требования, которые применимы к созданию интерактивной дидактической сказки:

- создание сказки не должно носить неорганизованный характер;
- в интерактивной дидактической сказке должны присутствовать элементы, характерные для жанра обычных сказок;
- должен присутствовать простой язык изложения;
- наполнение сказки должно состоять из доступных младшим школьникам объектов и моделей;
- наличие одной сложности;
- лаконичность содержания;
- отсутствие избыточной наглядности, которая может отвлекать учеников от сути изучаемого явления;
- понятность и интуитивность использования.

Касательно проводимой работы с интерактивной дидактической сказкой и формированием грамматических знаний с ее помощью, мы не можем ограничиться одним лишь рассказыванием истории. Проводимые этапы должны коррелироваться с общепринятой структурой ведения урока и ввода новых знаний:

1. Установка.
2. Рассказывание сказки.
3. Проверка усвоения содержания.

4. Выведение грамматического правила и его демонстрация на примерах (можно на примерах, созданных на основе самой сказки).
5. Выполнение упражнений на закрепление.
6. Контроль знаний.

Установка, согласно Е.И. Пассову [8, с.222], это действия учителя, связанные с побуждением к учению, инструкциями, контролем, оценкой и организацией работы. На данном этапе учителю следует привлечь внимание учеников к грядущей работе.

При *рассказывании сказки*, учитель должен поддерживать тесный контакт с детьми и следить за их вниманием. Данный этап обязательно должен сопровождаться средствами наглядности. Так же, учителю не следует читать текст, поскольку это меняет восприятие детей.

На этапе *проверки усвоения содержания* учитель выясняет, как обучающиеся поняли сказку, выбирая определенные позиции сказки, касающиеся усвоения объясняемого грамматического явления, и формулируя задания репродуктивно-продуктивного характера.

При *выведении правила* ученики должны сами вывести грамматическое правило на основе сказки. При этом реализуется индуктивный способ введения грамматического материала.

На этапах *выполнения упражнений* и *контроля знаний* учащимся предлагается выполнить небольшую серию упражнений на тренировку употребления данного грамматического явления и/или короткий тест, либо же учеников помещают в учебно-речевую ситуацию. Упражнения, тесты и ситуации могут целиком основываться на рассказанной сказке.

В качестве итога обозначим: использование интерактивных дидактических сказок при формировании грамматических знаний на уроках английского языка в начальной школе позволяет найти выход из ситуации, когда абстрактные грамматические понятия не усваиваются из-за доминирующего наглядно-образного мышления ученика младших классов. Формирование грамматических знаний на основе сказок улучшает воображение и развивает эмоциональную сферу личности. Сказка также выступает средством творческого моделирования ситуации общения, способствуя развитию речевых навыков учащихся. Интерактивность сказки отвечает современным запросам обще-

ства и государства, и позволяет сделать процесс познания более увлекательным для детей. На данный момент нам остается углубиться непосредственно в процесс создания и применения сказки, а также в анализ результатов данной деятельности, что планируется провести в ходе дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Агаркова, В.В. Сказка в обучении английскому языку [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2012/05/12/skazka-kak-priyom-obucheniya-inostrannomu-yazyku>, свободный (дата обращения: 04.12.2020).
2. Андрющенко, Е.П. Волшебная грамматика английского языка для малышей / Е. П. Андрющенко. Ростов н/Д.: Феникс. 2010. С. 71.
3. Белькова Е.В., Маслова Н.В. Сказочная интерпретация языковых явлений в аспекте формирования грамматических компетенций младших школьников // *Magister Dixit*. 2014. №1.
4. Буйнова, М.А. Сказочный английский. Грамматика. Сокращенный курс. Первый уровень: учебное пособие / М.А. Буйнова. Иркутск: МариБу Принт. 2012. С. 85.
5. Власова, О. В. Исследование абстрактного мышления детей младшего и среднего дошкольного возраста // *Современная психология: материалы III Междунар. науч. конф.* 2014. С. 25-35.
6. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. СПб. 1998.
7. Короткова Л.Д. Сказкотерапия в школе. Методические рекомендации / Л.Д. Короткова. М.: ЦГЛ. 2006.
8. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе / Е.И. Пассов. М.: Просвещение. 1988. С. 222.
9. Плигин, А.А. Метафора как способ пояснения важного учебного содержания и передачи познавательной стратегии // *Развитие познавательных стратегий школьников: теоретические основы и практика.* 2005. С. 49-65.
10. ФГОС НОО – Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. 2009. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 04.12.2020).

Н.Л. Чистова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.Р. Абдулмянова,
кандидат педагогических наук

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ

В России содержание образования модернизируется внедрением инновационных технологий в процесс обучения. Важнейшими социальными требованиями являются развитие личности обучающегося, социализация в обществе и формирование интереса к профессиям. На старшей ступени обучения в школе важно профильное обучение, где обучающиеся делают выбор своего жизненного пути, основываясь на знаниях, навыках и умениях, приобретенных в школьные годы. На современном этапе развития образования для повышения качества, эффективности и доступности образования используются профилизация обучения. В старшей школе (10-11 класс), согласно учебному плану, входят предметы базового и профильного уровней, элективные курсы, что дает возможность создавать гибкое обучение [Сибирцева 2017: 239].

Элективные курсы могут быть предметными (углубляются и расширяются знания, обучающихся по предметам, входящих в базисный учебный план знаний), межпредметными, (перенос теоретических знаний к применению в реальной жизни, формирование способности решать личностно-значимые проблемы, формирование ключевых компетенций) не предметными (изучение материала, который не входит в базисный учебный план) [Сысоева 2013: 37]. Также, элективные курсы выполняют следующие функции: изучение основных профильных предметов в выбранной направленности и внутрипрофильная специализация обучения с построением индивидуальной образовательной траектории для обучающихся. Подготовка и проведение элективных курсов предполагает, что учитель имеет теоретические и практические знания. Важным элементом является определение специфики и содержание курса, значимость и место

в учебном процессе для формирования знаний и умений, которые необходимы для обучающихся [Зиновьева 2013: 91].

Среди обучающихся отмечается интерес к специальностям, где одним из средств изучения определенной предметной области является иностранный язык. В профильном классе предусмотрено обучение иностранному языку для специальных целей [Хомутова 2008: 96]: юристов, медиков, художников и т.д. В учебный план школа включает элективный курс («Китайский язык для бизнеса [ГАОУ «Школа № 548 «Царицыно»: <https:///>]», «Английский язык для медиков [ГБОУ «Школа № 2054»: <https:///>]», «МХК на английском языке [ГБОУ «Школа имени В.В. Маяковского» <https:///>]»), который расширяет метапредметные знания (английский язык и право, английский язык и биология, английский язык и МХК), активно дополняет лексический запас профессиональной терминологией на иностранном языке в реальных ситуациях речевого общения. В ходе работы в классе обучающиеся разбирают тексты научного и профессионального характера, состоящие из профессиональной терминологии, активно включаются в дискуссии на заданную тему, проводят деловые игры. Контроль знаний, умений и навыков осуществляется написанием диктантов, выполнением контрольных, проверочных, тестовых работ, подготовкой докладов. Обучающиеся совершенствуют такие виды речевой деятельности как говорение, аудирование, чтение, письмо на реальных примерах в профессиональной области. Таким образом, у обучающихся развивается профессиональный интерес, повышается уровень самообразования, проявляется еще больший интерес к выбранной направленности.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что для современной школы в системе профильной подготовки обучающихся важным элементом обучения является элективные курсы. Обучение становится ориентированным на обучающихся с их целями, запросами в рамках выбранного направления с учетом требованиям ФГОС.

Библиографический список

1. Зиновьева Т.А. Актуальные вопросы преподавания иностранных языков в неязыковых школах / Н.Ю. Никулина,

Т.А. Зиновьева // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 37. – С. 90–92.

2. Сибирцева А.А. Развитие умений в англоязычной монологической речи для специальных целей на старшей школьной ступени / А.А. Сибирцева, Е.А. Костина // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2017. – Т. 11. – С. 238–241.

3. Сысоева И.П. Элективные курсы и их значение в профильном обучении / И.П. Сысоева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2013. – № 20. – С. 36–40.

4. Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект / Т.Н. Хомутова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №71. – С. 96–106.

5. Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 2054»: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. – URL: <https://sch2054.mskobr.ru/> (дата обращения: 09.12.2020). – Текст: электронный.

6. Государственное автономное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 548 «Царицыно»: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. – URL: <https://cou548.mskobr.ru/> (дата обращения: 09.12.2020). – Текст: электронный.

7. Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа имени В.В. Маяковского»: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. – URL: <https://mayak.mskobr.ru/> (дата обращения: 09.12.2020). – Текст: электронный.

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

М.Д. Бельшева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.В. Стекольников,
доцент, кандидат филологических наук

КАТЕГОРИЯ РОДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Категория рода является одной из самых трудных в усвоении тем, и, в то же время, очень важной для практического применения в овладении языком. Ошибка в определении рода имени существительного является одной из самых заметных и распространенных. Сложность данной темы состоит в том, что овладевающие русским языком постоянно сталкиваются с резким расхождением в роде имен существительных. Также необходимо отметить, что вопрос о категории рода в русском языке до сих пор является неоднозначным и часто становится предметом спора многих ученых.

Известно, что категория рода представляет собой сложное явление, проявляющее себя со стороны семантики, морфологии и синтаксиса. Именно на них строятся многие исследования происхождения и истории грамматического рода.

Семантически категория рода малосодержательна, отсюда и различные толкования с точки зрения ее отношения к “реальности”: передает ли она отношения собирательности (собирательные имена), лица (особенно у имен мужского рода), рода, пола или “характера”, то есть перенесения смысла с мужского на женский род, и наоборот. Определенно ясно, что у имен существительных эта категория словообразовательная, потому что слова разного рода – различные слова, а у прилагательных – словоизменяемая.

Родовая принадлежность имени существительного – это исторически сложившаяся абстрактно-грамматическая

классификация, которая уже в праславянском языке не имела прямой связи с лексическим значением слова. Как древнерусские тексты, так и современные говоры изредка дают примеры родовой характеристики, соответствующей формально-грамматическим показателям, а не реальному полу лиц, обозначаемых существительными. Это касается наименований типа владыка, слуга, юноша, а также таких образований как детина, мужчина, которые обозначали всегда только лиц мужского пола и генетически являются именами мужского рода, но характеризуются аффиксами, обычно являющимися показателями женского рода. [4]

Прослеживая изменения, которые происходили в течение формирования современного русского языка, можно сделать вывод, что он значительно упростился: исчезли звательная падежная форма и двойственное число, но остались мужской, женский и средний рода.

В академических грамматиках указывается на то, что род – совокупность формальных классов существительных, используемая для синтаксической связи слов в предложении средствами согласования. Такое, формально-синтаксическое определение категории рода академик В.В. Виноградов считал односторонним, называя его «старинным взглядом». Разделение существительных на три формы рода, связанное с биологическим полом, с категорией лица, также подвергалось сомнению многими учеными. [2]

Формальная структура: мужской, женский, средний род – обусловлена связью с падежом и содержательной опорой на биологический пол, т.е. обусловлена формами другой категории существительного. Следовательно, грамматический род не имеет своей формальной структуры, выражающей ее значение.

По родам существительные классифицируются, но не изменяются: каждому существительному присущ только один род. Категория рода включает в себя три граммы (мужского, женского и среднего рода) и указывает на способность существительных сочетаться с определенными формами согласуемых слов: вечерний спектакль (м. р.), вечерняя прогулка (ж. р.), вечернее платье (ср. р.), сравн. также: студентка пришла, студент вышел и др.

Категория рода охватывает все существительные (как изменяемые, так и неизменяемые), способные выступать в форме единственного числа. Исключение составляют слова группы *pluraliatantum*, которые называют конкретные предметы и не имеют как формальных средств для выражения оппозиции «единичность/множественность», так и родовых показателей. Однако в лингвистической литературе существует и другая точка зрения, согласно которой в современном русском языке можно выделить четыре рода, а именно: мужской, женский, средний и парный. [8]

Первые три имеют одушевленную и неодушевленную разновидности, парный род объединяет только неодушевленные существительные группы *pluraliatantum*. Интерпретация рода как четырехкомпонентной морфологической категории описана в ряде учебных пособий, но она не является общепризнанной.

Лексически (семантически) выражение категории рода связано с соотнесенностью существительного с реальным полом (мужским или женским). По этому критерию существительное, называющее человека или животного мужского пола, относится к мужскому роду, а называющее человека или животное женского пола — к женскому роду. Лексическое противопоставление мужского и женского рода получает в языке морфологическое и словообразовательное подкрепление. Оно предстает в виде пар, широко представленных в наименованиях человека (хозяин — хозяйка, цыган — цыганка, москвич — москвичка) и животных (тигр — тигрица, осел — ослица, козел — коза, волк — волчица, лось — лосиха). Средний род представлен в основном неодушевленными существительными. Среди одушевленных существительных значение среднего рода имеет лишь незначительная часть слов (дитя, животное, насекомое, земноводное, пресмыкающееся). У ряда существительных, обозначающих профессию, противопоставленность мужского и женского рода отсутствует: такие слова называют лицо безотносительно к тому или иному полу (агроном, академик, бухгалтер, геолог, композитор, министр, судья, языковед). Род в каждом конкретном случае определяется синтаксическими средствами (аналитически) — формой сказуемого в прошедшем времени или согласованного

определения: Агроном Иванова выступила на заседании профкома. Диктор объявляла в аэропорту на двух языках.

В отечественной грамматике существует точка зрения, согласно которой словоформы, обозначающие лиц по профессии, социальному положению, мировоззрению тяготеют к существительным общего рода. Это обусловлено, во-первых, потенциальной возможностью существительных мужского рода употребляться в обобщенном значении, указывая на лиц без дифференциации по полу (студент, аспирант, учитель), и, во-вторых, снижением употребительности парных родовых слов женского рода типа студентка, аспирантка, учительница.

У некоторых несклоняемых существительных наблюдаются колебания в роде: болеро (ср. и м. род) ‘национальный испанский танец’, визави (м. и ж. род) ‘стоящее или сидящее напротив лица’, протеже (м. и ж. род) ‘тот, кто пользуется чьей-либо протекцией, покровительством’, инкогнито (м. и ср. род) ‘лицо, скрывающее своё настоящее имя’, медресе (ср. и ж. род) ‘мусульманская духовная школа’, наргиле (м. и ср.) ‘курительный прибор, кальян’, колибри (м. и ж. род) ‘очень маленькая птичка с красивым ярким опереньем’.

Род несклоняемых имён собственных (географических названий, периодических изданий и др.) определяется по роду соотносительных нарицательных существительных Багио, Дели, Колорадо-Спрингс (слова мужского рода, соотносятся со словом город); Миссури, Лимпопо, Хуанхэ, Миссисипи (слова женского рода, соотносятся со словом река); “Жэньминь”, “Ное цайт”, “Юманите”, “Унита” (существительные женского рода, соотносятся со словом газета); Гаварни, Стэнл (существительные мужского рода, соотносятся со словом водопад).

Что касается общего рода, в русском языке насчитывается более 200 таких существительных. Среди существительных, оканчивающихся на -а (-я) есть существительные со значением лица, которые могут быть отнесены в зависимости от пола то к мужскому роду, то к женскому: Этот мастер — талантливый самоучка, и Эта ткачиха — талантливая самоучка.

Род этих существительных определяется в зависимости от конкретного употребления их в речи. Так, если слова общего рода используются для обозначения лиц мужского пола, они

выступают в роли существительного мужского рода: «Он – такой егоза, непоседливый этот мальчик», – жаловалась мать. Если слова общего рода используются для обозначения лиц женского пола, то они выступают в роли существительных женского рода: Какая же ты егоза непослушная! Есть альтернативная точка зрения – считать, что в русском языке есть две лексемы егоза. Первая лексема мужского рода, вторая – женского.

С существительными общего рода не следует смешивать слова с формальными признаками мужского рода (название лиц по профессии, должности, роду занятий), которые в настоящее время широко применяются также для называния лиц женского пола.

Эти слова в грамматическом отношении не стали словами общего рода, а остались словами мужского рода: новый судья Иванова; известный скульптор Мухина. Многие из этих имен совсем не имеют параллельных форм женского рода: доцент, педагог, агроном, мастер, кандидат наук и др. Часть из них имеет параллельное образование женского рода, но употребляется для обозначения жены человека соответствующей профессии или звания: профессорша, директорша, полковница и т.д. Несколько слов, обозначающих профессию, имеют только формы женского рода: маникюрша, машинистка (работающая на письменной машинке), балерина. К этим существительным нет соотносительных слов мужского рода. Вместо слов машинистка, балерина, доярка для обозначения лиц мужского пола употребляются описательные обороты: сотрудник; печатающий на машинке; артист балета; мастер машинного доения и т.д.

Такая наука как гендерология пытается выяснить, как гендерные стереотипы отражаются в языковой системе вообще. Ведь если язык – не природный механизм, а общественный конструкт, в нем обязательно должны найти отражение социальные представления о ролях, качествах, обязанностях мужчины и женщины (ср. поговорки типа Курица не птица, баба не человек; баба с возу – кобыле легче; Послушай женщину – и сделай наоборот).

К «парадоксам» грамматики относят доминирование форм мужского рода среди названий лиц по профессии, роду занятий (причем даже в тех случаях, когда профессия распространена

среди женщин не в меньшей степени, чем среди мужчин, например, врач, инженер и т.п.). В ряде лингвистических исследований отмечается, что слова типа врач следует отнести к существительным общего рода, ибо они уподобились по своим синтаксическим свойствам именам общего рода.

Следует заметить, что отрицание существования имен общего рода происходило только на том основании, что и при обозначении лица мужского пола возможно было согласование по женскому роду (он такая умница), тем более что доказано: многие имена мужского рода с «женской формой» возникли вследствие перенесения женских атрибутов, прозвищ, качеств на мужчин (ср. слово баба применительно к мужчине). [1]

Что касается родовой отнесенности аббревиатур, то она представлена в языке непоследовательно. Первоначально аббревиатуры закрепляют за собой значение грамматического рода стержневого слова, которое лежит в основе соответствующего сочетания. Однако, указания на грамматический род каждого отдельного слова-аббревиатуры следует искать в словарях. Так, например, СНГ будет относиться к среднему роду по словарю С.А. Кузнецова и к мужскому роду по словарю С.И. Ожегова. [7] ООН будет относиться к женскому роду по словарю С.А. Кузнецова и к среднему роду по словарю Т.Ф. Ефремовой. [5,6]

Еще одной проблемой категории рода являются заимствованные слова. Заимствование слов – естественный процесс, который отражает отношения (политические, военные, экономические, культурные) между народами в разные периоды их истории. С течением времени многие из заимствованных слов шлифуются, приспосабливаются к нормам русского языка, становятся изменяемыми в соответствии с этими нормами, что значительно облегчает их употребление. Процесс «обрусения» заимствованных слов – это подчинение заимствованных неизменяемых имен существительных и прилагательных нормам словообразования русского языка: кепи – кепка; папуа – папуас и т.п. Однако есть немало примеров, когда заимствованные слова так и остаются не до конца ассимилированными в системе заимствующего языка (жюри, шоссе, табло и т.д.). Часто возникают затруднения в определении грамматического рода этих слов, в их произношении и постановке ударения.

Таким образом, в большинстве случаев выявить характеристики имен существительных можно лишь проследив путь их развития, так как принадлежность существительного к тому или иному роду – результат долгих преобразований, происходивших в языке на протяжении веков. И всё-таки не верно утверждать, что род во всех случаях лишен содержания, например, у ряда существительных принадлежность связана с различием по полу, существующей в реальной действительности или зависящей от гендерных стереотипов.

Решение данной проблемы видится в дальнейшем исследовании этого вопроса, изучения родовой принадлежности существительных, ее изменений и развития.

Библиографический список

1. Вертиев, С.В. Общий род как индоевропейская грамматическая категория: диссертация канд. фил. наук: 10.02.19. — Москва, 2002. — 14 с.

2. Виноградов В.В. Грамматика русского языка, том I. — М.; Л.: Учпедгиз, 1947. - 784 с.: схем. — (МГУ им. М.В. Ломоносова). — 4-е изд. — М.: Рус. яз., 2001. — 72 с.

3. Виноградов В.В. Русский язык. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. - 784 с.: схем. — (МГУ им. М.В. Ломоносова). — 4-е изд. — М.: Рус. яз., 2001. — 1986. — 59 с

4. Горшкова, К.В, Хабургаев, Г.А. Историческая грамматика русского языка, Учеб. пособие для ун-тов. М.: Высш. школа, 1981. 136-137 с.

5. Евремова, Т.Ф. [Электронный ресурс]: Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. — Электрон. дан. — URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 02.11.2020). — Текст: электронный.

6. Кузнецов, С.А. [Электронный ресурс]: Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Публикуется с 2014 года. — Электрон. дан. — URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 02.11.2020). — Текст: электронный.

7. Ожегов, С.И. [Электронный ресурс]: Материал свободной энциклопедии: Версия 10326782, сохран. в 16:02 UTC 4

августа 2008 / Википедия, свободная энциклопедия. — Электрон. дан. — URL: <https://slovarozhegova.ru/about.php> (дата обращения: 02.11.2020). — Текст: электронный.

8. Стариченко В.Д., Современный русский литературный язык: учеб. пособие / В.Д. Стариченко, Т.В. Балущ, О.Е. Горбачевич, И.В. Гормаш, В.Т. Иватович-Бабич, Т.В. Ратько, А.В. Чуханова. — Минск: Издательство: Выш. шк., 2012. — 266 с.

А.А. Восканян
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Е.С. Абаева,
доцент, кандидат филологических наук

**РОМАН «IF TOMORROW COMES» S. SHELDON
КАК ИСТОЧНИК ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА ДЛЯ КУРСОВ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА**

В настоящее время, которое характеризуется процессами глобализации и интеграции, с одной стороны, и постоянным изменением подстраивающегося, в том числе, под эти процессы образования, с другой, актуальным является пересмотр и пополнение как материала обучения, так и его источников. Дисциплины филологического цикла характеризуются в целом большим объёмом теоретического материала, а фразеологизм, как один из компонентов содержания, может входить, например, в такие курсы, как языкознание, лексикология, семантика, теория и практика перевода, филологический анализ текста, стилистика и т.д. Фразеологическая единица – образная, красноречивая и выразительная единица языка [1, 225]. Кроме того, в ней заключена определённая система ценностей, традиций, норм, взглядов на окружающий мир, часть культуры. Ее особенность заключается в том, что это уже готовая речевая единица, и её не нужно создавать каждый раз в процессе речи. Тем не менее, в результате продолжительного использования ФЕ может стать тривиальным клише [1, 227]. С целью развития целого ряда необходимых для студента лингвистического/филологического/переводческого факультета компетенций преподаватели и учителя, опираясь в своей работе на апробированные временем классификации, все же стараются подкреплять уже ставшие стандартами постулаты примерами из современной публицистики, художественной литературы и так далее.

Текст романа Сидни Шелдона “If Tomorrow comes” может служить актуальным источником материала по ряду причин. Во-первых, это достаточно современный источник: оригинал романа был издан в 1986, в России роман впервые был выпущен

в 1992 году в переводе Е. Добровольского и Н. Гладышевой. Он нашел отклик у публики, о чем свидетельствует, например, его одноименная экранизация в 1986 году.

В целом для лексических единиц, относящихся к фразеологизмам, характерны признаки семантической целостности, воспроизводимости и расчленённости. При проведении теоретической части исследования было выявлено некое разночтение между отечественной и европейской научной мыслью. В качестве основы была принята отечественная точка зрения на то, что такое фразеологизм, которая опирается на теорию соотносённости. Последняя учитывает целый ряд особенностей той или иной фразеологической единицы, а именно: семантические, стилистические, грамматические, структурные и т.д.

Для практической части исследования в качестве основы предстала традиционная классификация Виноградова В.В. [2]. В рамках данной классификации примеры из исследуемого материала были распределены по соответствующим группам, согласно их специфике: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. В качестве фразеологических сочетаний представлены, например, *be wrapped up in sth/sb*, *break it/the news to sb*, *to let yourself in for sth*, *to come to someone's rescue*. В качестве фразеологических единств можно работать с такими единицами текста, как *have butterflies (in your stomach)*, *marry beneath you*, *to be-all and end-all*. В качестве фразеологических сращений были представлены: *they're an institution*, *badger game* и др.

Как мы видим, этот современный аутентичный текст представляет богатый ряд фразеологических единиц, которые позволяют не только получать знания лингвистического характера, но и развивать лингвосоциокультурную компетенцию в целом.

Библиографический список

1. Антрушина Г.Б. Лексикология английского языка: учебн. пособие / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 140-161 с.

3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1996. – 183 с
4. Кунин, А.В. Английская фразеология: теорет. курс / А.В. Кунин. – Москва: Высш. шк., 1970. – 342 с.
5. Тимашова Е.В. Фразеология английского языка. – 2015. – 1-3 с.
6. Sheldon S. If tomorrow comes / S. Sheldon. – Hammersmith London: Harper, 2012. – 577 с.
7. Cambridge Online Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://dictionary.cambridge.org/>
8. Oxford English Living Dictionaries [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://en.oxforddictionaries.com/>

О.Д. Короткова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: М.А. Молчанова,
доцент, кандидат филологических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПЯТОЙ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С РЯДОМ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Пунктуация – это графическая система знаков, которая оформляет письменную речь. Становление английской пунктуации происходило на протяжении нескольких веков. Значимым моментом в формировании пунктуации можно считать создание первой типографии в 1476г. в Вестминстере, так как тексты были рассчитаны на чтение вслух, письменные указания пауз стали необходимы. Возникновение слова «Punctuation» датируется Оксфордским словарем 1539 годом, позже в словарях начинают фиксироваться остальные термины: comma (запятая) известна с 1521 г.; апостроф (apostrophe), двоеточие (colon), точка (fullstop) и вопросительный знак (pointofinterrogation) появляются в конце 16 в. Более ста пятидесяти лет потребовалось, чтобы упорядочить правила постановки знаков препинания. Основную роль в становлении пунктуации сыграли развитие книгопечатания, повышение уровня грамотности населения, технический прогресс.

Актуальность данного исследования заключается в том, что систему пунктуации в английском языке нельзя назвать целиком упорядоченной из-за возрастания вариативности в постановке знаков препинания. Данное исследование поможет систематизировать постановку запятой в предложениях с рядом однородных членов.

Цель исследования – выявить тенденции постановки запятой в современном английском языке в предложениях с рядом однородных членов.

Цель работы реализуется посредством выполнения следующих задач:

- Составление выборки предложений из публицистических источников, изданных в Великобритании и США.

- Анализ существующих тенденции в пунктуационном оформлении предложений с рядом однородных членов в английском языке.

Следующие тенденции выявлены, основываясь на 200 случаях употребления запятых в текстах публицистических статей в американских и британских изданиях (The Guardian, The Sun, METRO, Houston Chronicle, Los Angeles Times, The New York Times, Chicago Sun-Times, The Wall Street Journal, The Washington Post, News18).

В предложениях с рядом однородных членов, соединенных бессоюзно, запятая ставится, если эти члены являются подлежащим, сказуемым, дополнением, обстоятельством (1). Эта закономерность наблюдается во всех взятых примерах.

(1) I think, no, I can't leave my house, my memories, my childhood.

[<https://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2020/nov/12/beirut-blast-a-night-of-horror-captured-by-its-victims>]

В случаях, когда однородными членами являются определения, запятая ставится, если определения однородные (2), и не ставится, если они не однородные (3).

(2) And on a windy, cool day you hear the water lapping near the shore and the trees moving and swaying, making the most amazing noises.

[<https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/nov/09/mystical-and-unspoilt-beauty-readers-on-their-most-inspiring-uk-walks>]

(3) There is a wonderful contrast between the lush green valley and the rugged industrial landscape.

[<https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2020/nov/09/mystical-and-unspoilt-beauty-readers-on-their-most-inspiring-uk-walks>]

В случаях, где однородных членов более двух и последний в ряду присоединен с помощью союза *and* запятая может ставиться (4) или не ставиться (5). В публицистических текстах постановка этой запятой часто зависит от решения издательства придерживаться определенной модели.

(4) "On average across metro areas, full-service restaurants, gyms, hotels, cafes, religious organizations, and limited-service

restaurants produced the largest predicted increases in infections when reopened,” the study says.

[<https://chicago.suntimes.com/coronavirus/2020/11/10/21559560/restaurant-reopenings-covid-super-spreader-nature-northwestern-stanford>]

(5) If Ollie Lawrence, Jack Willis, Ben Earl and Ollie Thorley are being earmarked for 2023 World Cup duty, why not invite them to run free against Georgia on Saturday?

[<https://www.theguardian.com/sport/2020/nov/10/state-of-the-nations-how-the-autumn-nations-cup-contenders-shape-up>]

Однако запятая ставится, когда перечисление осложнено существительными, вводимыми одним предлогом (6).

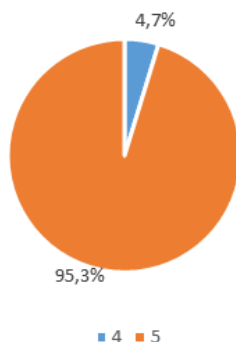
(6) For example, University of Colorado, Boulder, atmospheric chemist José Luis Jiménez developed a tool called the COVID Airborne Transmission Estimator, which analyzes the chance of indoor transmission of the virus via aerosols under various conditions at home, at businesses like bars and restaurants, and in school classrooms.

[<https://www.chron.com/science/article/Stanford-scientists-computer-model-predicts-15720077.php>]

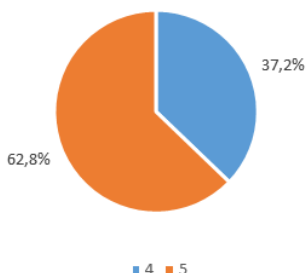
Соотношение частотности тенденций 4 и 5 в британском и американском вариантах английского языка отображены в диаграммах ниже.

Диаграмма 1

Соотношение тенденций 4 и 5 в британском варианте
английского языка

Соотношение тенденций 4 и 5 в американском варианте
английского языка

Также постановка запятой не зависит от количества однородных членов предложения. Запятая может ставиться, когда членов всего два (7). Однако чаще запятая в таких случаях отсутствует (8).

(7) True freshman Jalon Daniels has 646 yards passing in his four starts for the winless Jayhawks, and was sacked nine times by Oklahoma last week.

[<https://www.news18.com/news/sports/interesting-season-for-big-12-qbs-and-not-necessarily-last-3075746.html>]

(8) The club didn't admit its first Black member until 1990 and didn't offer membership to women until 2012.

[<https://www.nytimes.com/2020/11/10/sports/golf/lee-elder-masters-augusta-national.html>]

Соотношение частотности тенденций 7 и 8 в британском и американском вариантах английского языка отображены в диаграммах ниже.

В отличие от русского языка, в английском при повторяющемся союзе «and» наблюдается отсутствие запятой (9).

(9) "The club has some histories and traditions and things that they follow," Swann said in a telephone interview.

[<https://www.nytimes.com/2020/11/10/sports/golf/lee-elder-masters-augusta-national.html>]

Таким образом, данное исследование позволило выявить следующие тенденции:

Диаграмма 3

Диаграмма 4

1. При перечислении однородных членов, соединенных бессоюзно, запятая ставится. Однако если это однородный ряд определений, то постановка зависит от отношений между определениями. Если они однородные, то запятая ставится, если они не однородные – не ставится.

2. В случаях, где однородных членов более двух и последний в ряду присоединен с помощью союза *and* запятая может

ставиться или не ставиться. В британском и американском вариантах английского отсутствие запятой в этом случае более частотно. Однако запятая ставится, когда перечисление осложнено парой однородных членов.

3. Запятая может ставиться, когда однородных членов всего два. Однако чаще запятая в таких случаях отсутствует, как в британском, так и в американском вариантах.

4. При перечислении однородных членов предложения с повторяющимся союзом *and*, запятая не ставится.

Библиографический список

1. Майзенгер Н.В. Особенности употребления запятой в простом предложении в современном английском языке / Н.В. Майзенгер // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №. 6 (67) С. 494-497.

2. Тигранян Л. Система пунктуационных знаков английского языка и некоторые особенности их функционирования / Л. Тигранян // Հանրաժողովրդական հոգևոր մշակույթի ժողովածու. – 2009. – Т. 3. – С. 106-118.

3. Убушаева В.В. Современные тенденции употребления запятой в английском языке. Британская учебная литература / В.В. Убушаева // НОМО LOQUENS (ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И ТРАНСЛЯТОЛОГИИ) Сборник научных статей. Издательство: Волгоградский государственный университет Волгоград, – 2003. – С. 88-95.

4. Шерстнева М.А. К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ПУНКТУАЦИИ / М.А. Шерстнева, О.Ю. Самойленко // ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ. – 2016. – 4. – С.220-224.

5. Robert Allen. Punctuation // Oxford University Press, 2001. – P. 47-48.

6. Официальный сайт газеты “Chicago Sun-Times” [Электронный ресурс] / газета “Chicago Sun-Times” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://chicago.suntimes.com/>

7. Официальный сайт газеты “Houston Chronicle” [Электронный ресурс] / газета “Houston Chronicle” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.chron.com/>

8. Официальный сайт газеты “Los Angeles Times” [Электронный ресурс] / газета “Los Angeles Times” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.latimes.com/>

9. Официальный сайт газеты “METRO” [Электронный ресурс] / газета “METRO” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://metro.co.uk/news/>

10. Официальный сайт газеты “News18” [Электронный ресурс] / газета “News18” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.news18.com/>

11. Официальный сайт газеты “The Guardian” [Электронный ресурс] / газета “The Guardian” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/international>

12. Официальный сайт газеты “The New York Times” [Электронный ресурс] / газета “The New York Times” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/>

13. Официальный сайт газеты “The Sun” [Электронный ресурс] / газета “The Sun” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk/>

14. Официальный сайт газеты “The Wall Street Journal” [Электронный ресурс] / газета “The Wall Street Journal” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.wsj.com/>

15. Официальный сайт газеты “The Washington Post” [Электронный ресурс] / газета “The Washington Post” – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/>

Т.Ю. Морозова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Е.А. Морозова,
доцент, кандидат педагогических наук

НЕОЛОГИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Развитие того или иного языка в значительной степени обусловлено развитием его словообразовательной системы. Как правило, говоря о словообразовании, чаще всего подразумевают пополнение лексического состава языка новыми словами.

На первом этапе исследования нами были рассмотрены различные подходы к определению понятия «неологизм». По данному вопросу нам оказалась близка точка зрения И.В. Арнольд, которая определила «неологизм» как лексическую единицу, созданную по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованную для обозначения нового предмета или нового значения у уже существующего слова, вновь появившегося в языке на определенном этапе его развития [1, с.107]. На наш взгляд, данное определение наиболее полно описывает сущность понятия «неологизм» и учитывает такие аспекты, как предназначение неологизмов и пути их возникновения в языке (учитывается также тот факт, что неологизмы возникают в языке не только в результате словообразовательных процессов, но и в результате заимствований из других языков). В процессе анализа источников были также отобраны ключевые характеристики неологизмов [1, с.107; 5, с. 2; 6, с. 156; 8, с.217]: 1) коннотация новизны; 2) цикличность; 3) закреплённость в общем употреблении; 4) функциональная закреплённость в языке.

Второй этап данного исследования был посвящён описанию способов образования неологизмов в современном английском языке. Мы решили остановиться на наиболее частых из них: 1) аффиксация (было выявлено, что к наиболее употребляемым аффиксам относят *re-*, *micro-*, *-ism*, *-ize/ise*: *respecify*, *microlife*, *adultism*, *to veganize* [3, с.130]); 2) конверсия (например, существительные *text*, *google*, *tweet* стали глаголами *to text*, *to google* и *to tweet* [7, с.132]); 3) словосложение (чаще всего новые слова

образуются по модели noun + noun: *lifestack*, *furkid* [4, с.140]); 4) сокращения (к ним принято относить акронимы и аббревиатуры: *yolo* (= you only live once), *FOMO* (= fear of missing out), *LDR* (= long distance relationship) [8, с.220]).

На третьем этапе исследования мы проанализировали причины возникновения неологизмов в современном английском языке. Основными факторами возникновения новой лексики можно считать: 1) появление новых предметов или явлений, требующих наименования; 2) переосмысление свойств того или иного объекта; 3) технический прогресс; 4) влияние политических и социальных процессов, происходящих в обществе [2, с.24-25; 9].

В результате проведенного исследования мы пришли к следующему выводу: особую актуальность проблема исследования новой лексики приобрела на современном этапе развития английского языка, в эпоху серьезных политических, экономических и культурных преобразований.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие // М.: Издательство «ФЛИНТА». 2012. 376 с.
2. Зенина И.Н. Когнитивные и прагматические факторы образования новых слов в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. С. 23-27.
3. Михайлова Ю.Л. Неологизация как элемент пополнения словарного состава английского языка XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-2 (75). С. 129-131.
4. Мкртчян Т.Ю. К вопросу о способах образования новейших неологизмов в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9-1 (75). С. 140-142.
5. Очирова Б.В. Феномен неологизма в современном английском языке // Научное обозрение. 2019. № 4. С. 1-5.
6. Пешкова Д.Ю. Английская неология: способы пополнения вокабуляра на современном этапе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (139). С. 155-160.

7. Сытенко О.А. «Неологичный бум» в английском языке // Восточнославянская филология. Языкознание. 2017. № 4 (30). С. 128-134.

8. Федорова Н.В. Неологизмы и тенденции их словообразования в современном английском языке (на материале текстов СМИ) // LITERA. 2018. № 2. С. 216-225.

9. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>

А.С. Фабричнова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПИУ

Научный руководитель: Э.А. Зоидзе,
доцент, кандидат филологических наук

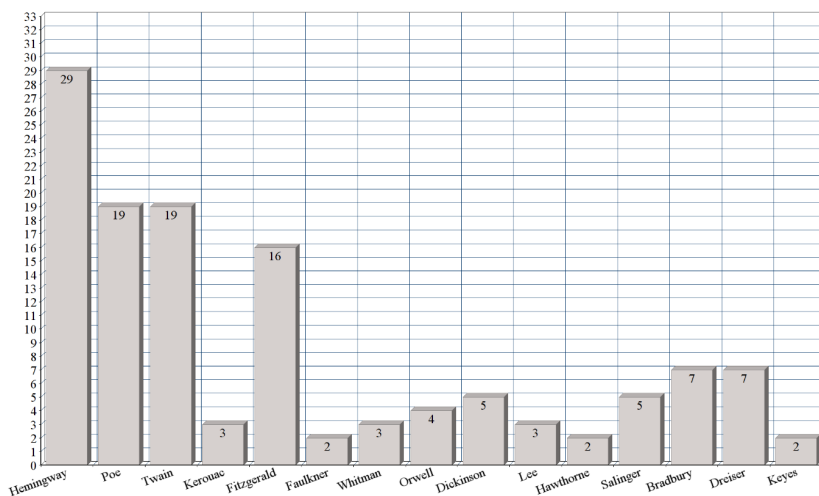
THE PROBLEM OF DOMINANT NARRATIVE IN AMERICAN LITERATURE

While the world seems to favour positive developments in the field of feminism [7], the acknowledgment of women's accomplishments in different spheres is still being an issue. For instance, works by women are mostly excluded from history, social sciences and literary criticism [5].

Speaking of the reasons for that, let us look at what is believed to be the “universal” perspective in many spheres including literature. Male “universal” truth has dominated fields of knowledge, “shaping their paradigms and methods” [5, p.1]. This is true due to the existence of ideology that establishes the social construction of gender. According to Green and Kahn, ideology is a system of practices that informs every aspect of our daily lives including what we wear, how we speak, what we write/paint, etc [5]. Thus, ideology reflects the way we perceive reality and has roots in particular cultural conditions or beliefs, presenting women as having a restricted number of functions such as home keeping and bearing children. Ideology usually offers partial truths in order to make people act as they are supposed to, not as they actually want to. That has a lot to do with the oppression of women in the field of art. Let us illustrate how women's attempts to create art were perceived in the XIX-XX centuries: “Women are on the earth to give children to men; let them write as much as they like, let them decorate their condition, but above all, let them not depart from it” [1, p.50]. Thus, art created by women was considered nothing more than a whim. This has resulted in almost total absence of female literary works in the canon of American literature.

The research conducted to prove the existence of the dominant narrative in American literature shows that the knowledge of talented American writers is quite restricted. The term “dominant narrative” normally refers to the lens in which something is told within the perspective of the dominant culture, in this particular case – the white

male perspective. Thirty-four Russian students who major in philology and thirty-four American students were asked to name 1-3 classics of American literature. As a result, the most frequently mentioned name was Hemingway (29 votes), Poe and Twain followed (18 each), and then came Fitzgerald (16). The only two female authors who were mentioned more than once were Dickinson and Lee (picture 1).

Picture 1. The results of the survey

Thus, we can conclude that the existing view provided by mainstream scholars includes two main groups of writers: the “American Renaissance” (Thoreau, Emmerson, Hawthorne, Melville, Whitman) and the representatives of the “lost generation” (1920s), and excludes works by several layers of population such as women, migrants, people of colour from the literary canon.

We believe that such ignorance is a huge issue in terms of American literature, since the purpose of American Studies has always been to examine conflicting views of what America is, what it means to be an American [6]. American literature mostly deals with the national identity issue, and there are several examples among works that are believed to be “canonical”. For instance, let us look at the representatives of the “lost generation”. Hemingway and Fitzgerald both used to depict broken characters suffering from

the consequences of the war. At that time it was something familiar to many Americans, something that actually formed the American identity. Thus, they were depicting the character of their age [4].

However, the existing situation of not acknowledging literature written by women does not let us to create a comprehensive view of what it actually was to be an American back then. The national identity should be formed using not only the perspective of white men, but also several different perspectives of those oppressed and struggling with the search for authenticity. Besides, the paradigm of male dominance makes culture “dependent on the subjugation of women by men” [5, p.7].

To actually form a coherent paradigm of American literature we need to look at what has been excluded due to several reasons. For instance, race has always been an issue for the USA which has shaped its culture in many ways. People of color have not been considered humans for many years and have not been allowed to speak out in any form. The reference to the Declaration of Independence published in 1776 can prove that. It is stated that “all men are created equal” [2], however, it is a well-known fact that slavery was abolished only in 1830s which shows that Black Americans were excluded from the paradigm of equality back in 1776.

Besides race, there are issues such as gender and nationality, the first one has been touched upon already. The theme of being a codependent female figure is represented in works by Emily Dickinson. “I’m “wife” – I’ve finished that” is the first line of a poem by Dickinson where she explores themes of independence and womanhood. According to this poem, on the one hand, marriage is necessary for a woman to be considered a mature woman. On the other hand, once you become a wife, you are as good as dead since you do not have control over your life anymore. The same controversy is reflected in other female literary works, such as, for instance ‘The Awakening’ by Kate Chopin, where the main character fails to perform the functions expected from her by the society, which makes her isolated, lonely and suicidal. We believe that topics like that raised in female literature should be acknowledged as what shaped American culture. Not only male perspective, but also women’s non-acceptance of existing rules and fighting for their rights contributed to the emergence of the culture we can see now.

There is another group of people who have a legitimate place in the canon of American literature – migrants. According to the research

conveyed by Bridget Kevane, there is very few educational programs in the curriculum that use ethnic literature in any capacity, let alone history [6]. However, it is evident that ethnic writers such Sui Sin Far, Anzia Yezierska, Julia Alvarez, Nicholasa Mohr and many others raised the issue of the inherent problems on of national identities as well as “traditional’ American writers. Their doubled identities and difficulties to represent their communities and find where to belong revealed a powerful discourse about what it means to be a migrant in America.

Some might think that ethnic literatures should be studied separately from the corpus of American literature. However, we believe that authors reflecting upon the complex interaction between several culture (for instance, American and Chinese) are capable of enriching both cultures [6].

To sum up, talking about excluded groups of writers in this research is considered a minor step towards breaking the silence and overcoming ignorance that exists. Thus, we suggest that only after diverse voices of American authors are included into the literary canon, the white male tradition in American literature can be violated.

Библиографический список

1. Barthes R. Mythologies, trans. Annette Lavers. – New York: Hill & Wang, 1981. – 158 p.
2. Declaration of Independence: A Transcription // National Archives, n.d. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (8.11.2020)
3. Dickinson E. The Complete Poems of Emily Dickinson / Little Brown and Company [edited by T. H. Johnson]. Boston, Toronto, 1890. – 770 p.
4. Glicksberg C. I. The Lost Generation of Literature / C. I. Glicksberg // Southwest Review. – 1953. Vol. 38 (3). – P. 211-218.
5. Green G., Kahn C. Making a Difference: Feminist Literary Criticism. – Taylor & Francis Group, 2003. – 273 p.
6. Kevane B. The Hispanic Absence in the North American Literary Canon / B. Kevane // Journal of American Studies. – 2001. № 35. – P. 95-109
7. Mendes K. Slutwalk: Feminism, Activism and Media. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. – 232 p.

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

В.А. Бабенкова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: А.В. Попова,
старший преподаватель

МАЛЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КИТАЯ В 1920-40-Е ГГ. ИХ СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА, ПРОГРАММЫ, СУДЬБА

Политические партии Китая на протяжении 1920-40х годов возникали и формировались под влиянием и в противовес двум сильнейшим партиям: Коммунистической партии Китая и Гоминьдану. Несмотря на то, что интерес к политическому противостоянию до образования КПК существует до сих пор, тема малых политических партий Китая остается малоизученной и не широко представлена в источниках и литературе об истории Китая, в особенности на русском языке.

Младокитайская партия (中国青年党)

Появление Младокитайской партии относится к организации группой националистически настроенных студентов Общества изучения молодого Китая (Шаонянь Чжунго сюехуэй, 少年中国学会) в 1918 г. и реорганизации этого общества в Партию молодого Китая (Шаонянь Чжунго дан, 少年中国党) в 1923 г. Также их именовали «Группой проснувшегося льва» по названию печатного органа партии – еженедельника «Син ши чжоубао» («Проснувшийся лев», «醒獅») или же «Этатистской группировкой» (Гоцзячжуи пай, 国家主义派) [1, с. 101], так как в Китае партия широко известна антикоммунистическими настроениями и предельно националистической трактовкой этатизма [1, с. 103]. Этатизм (от фр. état – государство) – активное вмешательство государства в жизнь общества; направление политической мысли, рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития [4, с. 270].

Лидерами и непосредственно создателями партии являлись Цзэн Ци (曾琦, 1892-1951), Цзо Шуньшэн (左舜生, 1893-1969),

Ли Хуан (李璜, 1895-1991) и другие этактисты, большинство из которых являлись помещиками-интеллигентами, получившими образование в Японии и Франции [1, с. 101-102]. Они являлись выходцами из провинции Сычуань, территорией которой в основном и ограничивалась деятельность партии в 20-30-е годы. В партии в основном состояли представители интеллигенции: либеральные помещики, преподаватели сычуаньских университетов и студенческой элиты. Численность партии вместе с сочувствующими оценивалась в 50 тыс. человек [2, с. 108]. Начиная с I учредительного съезда, прошедшего в Париже (в 1923 г.), было проведено всего десять съездов, последний из которых состоялся в Чунцине в 1945 г. Вплоть до сентября 1929 г. существование партии хранилось в секрете, она являлась тайной революционной организацией. Невозможность легальных собраний определяла малую активность партии.

Партия молодого Китая симпатизировала демократии и отрицательно относилась к милитаризму. Монументальными принципами партии являлись: «сопротивление внешней экспансии», «уничтожение предателей внутри страны» «достижении свободы, независимости и процветания Китайской республики путем общенациональной революции» [8, с. 1]. Как пишет С. Р. Белоусов, уже в 20-х годах партия являлась антикоммунистической, и поэтому впоследствии, когда Гоминьдан пришел к монополюльной власти, Партия молодого Китая оказалась вне закона в «нанкинское десятилетие» (1927-1937), не помогло и переименование в Младокитайскую партию (Чжунго цинняндан, 中国青年党) [1, с. 103].

В 1939 г. создается Ассоциация сторонников общенациональной реконструкции (Тунъи цзяньго тунчжи хуэй, 统一建国同志会), а затем ее переименовывают в Демократическую лигу Китая. Демократическая лига Китая (Чжунго ынъчжу тунмэн, 中国民主同盟) – партия, которая объединила оппозиционные гоминьдану партии и группы либералов [1, с. 134-136]. В нее входит Младокитайская партия, здесь она придерживается политики «третьей силы», то есть нахождению другого пути, помимо указанных КПК и Гоминьданом, но в конечном счете националистические и антикоммунистические тенденции берут верх: лидеры партии стали сотрудничать с Чан Кайши и вышли из Лиги [1, с. 103].

После победы народной революции партия была распущена, но через некоторое время возобновила свою деятельность на Тайване [7, с. 1], где существует и по сей день, хоть и не имеет особого политического влияния и большого количества сторонников.

Группа аграрной реконструкции (乡村建设派)

Во второй половине 20-х годов в Китае возникло движение «За возрождение деревни» с лозунгом «Оказать материальную помощь деревне!» (Цзюцзи нунцунь), под влиянием которого и возникла Группа аграрной реконструкции (ГАР – Сянцунь цзяньшэ пай) – малочисленная аполитичная организация, объединившая незначительное число буржуазно-помещичьей интеллигенции во главе с Лян Шумином (梁漱溟, 1893-1988). Руководителями также являлись Чжан Юаньшань (章元善, 1892-1987), Янь Янчу (晏阳初, 1890-1990) и Ян Кайдао (杨开道 1899-1981). Центром деятельности партии была провинция Шаньдун, а печатными органами являлись «Цуньчжи юекань» (Ежемесячник сельского управления) и журнал «Сянцунь цзяньшэ» (Сельское строительство) [1, с. 104], [2, с. 70].

Суть программы ГАР заключалась в объединении страны путем строительства деревни на основе «взаимного и равноправного удовлетворения интересов различных классов и слоев» [1, с. 104]. В дальнейшем ГАР вступила в Демократическую лигу, но не поменяла ориентир своей деятельности.

После образования КНР ГАР прекратила свое существование в качестве самостоятельной организации, хотя часть руководителей осталась в Демократической лиге в качестве независимых членов [1, с. 105].

Общество профессионального образования Китая(中华职业教育社)

В 1927 году создается Общество профессионального образования Китая (ОПО – Чжунхуа чжие цзяюй шэ). Основателем становится Хуан Яньпэй (黄炎培, 1878-1965), автор многочисленных работ по проблемам просвещения. Среди руководителей ОПО числились также Цзян Хэньюань (江恒源, 1885-1961) и Лэн Юй (冷遹, 1882-1959) [1, с. 105]. Основные представители ОПО были выходцами из средней торговой и промышленной буржуазии и технической интеллигенции.

До 1931 г. Общество ограничивалось лишь просветительской работой. Однако после японского вторжения в Маньчжурию в 1931 г. ОПО занимает довольно активную патриотическую позицию, а некоторые его члены во главе с Хуан Яньпэем переходят к политической деятельности, выступая за мобилизацию и объединение всех национальных сил на борьбу с Японской агрессией [1, с. 105]. В 1941 г. Хуан Яньпэй основал Китайскую демократическую лигу и стал ее первым председателем [6, с. 1].

В конце народно-освободительной войны (1946-1949) члены ОПО переименовались в Общество демократической реконструкции страны (Миньчжу цзяньго хуэй, 民主建国会) и признали линию Коммунистической партии Китая. А уже после основания Китайской Народной Республики в 1949 г., Хуан Яньпэй становится членом Центрального комитета народного правительства и министром легкой промышленности [6, с. 1]. После 1949 г. Общество профессионального образования постигла та же участь, что и ГАР во главе с Лян Шумином – оно полностью влилось в Демократическую лигу [1, с. 105].

Третья партия(第三党)

К началу 30-х годов относится активизация и Третьей партии, которая возникла несколько раньше, в 1927 г., но оставалась инертной в первые годы своего существования. Ее предшественницей была малочисленная, но весьма радикальная Китайская революционная партия (Чжунхуа гэминдан, 中华革命党), образованная 1 ноября 1927 г. в Шанхае из группы Тань Пиншаня (谭平山, 1886-1956) и части левых гоминьдановцев, среди которых, находились: Дэн Яньда, лидер левого крыла Гоминьдана (邓演达, 1895-1931) и Сун Цинлин (宋庆龄, 1893-1981). Толчком к созданию партии послужило решительное неприятие контрреволюционного переворота Чан Кайши [1, с. 105].

В сентябре 1930 г. в Шанхае, сразу же после возвращения из Европы Дэн Яньда, состоялся I съезд данной партии, на котором была выработана политическая платформа, а группировка получила официальное название – Временный комитет действия гоминьдана (Чжунго гоминьдан линьши синдун вэйюаньхуэй, 中国国民党临时行动委员会), хотя чаще ее стали называть Третьей партией, т. е. третьей после Гоминьдана

и КПК [1, с. 105-106]. Председателем «Третьей партии» единогласно избрали Дэн Яньда. В первый год активной деятельности создавались отделения партии в крупных городах Китая – Шанхае, Пекине, Гонконге и др. Печатными органами партии являлись газета «Гэмин синдун жибао» (Дневная «Революционное движение») и журнал «Гэмин синдун» (Революционное движение), на страницах которых велась анти-чанкайшистская пропаганда [1, с. 106].

Главной задачей в тот период Третья партия считала отстранение Чан Кайши от власти. Однако в ноябре 1931 г. Дэн Яньда (по официальной формулировке) за свою «антиправительственную деятельность» был казнен в Нанкине по приказу Чан Кайши, лидерами партии стали Чжан Боцзюнь (章伯钧, 1895-1969), Пэн Цзэминь (彭泽民, 1877-1956) и Чэнь Миншу (陈铭枢, 1889-1965) [1, с. 106].

После казни Дэн Яньда Третья партия не была сразу распущена, но в ее деятельности наступил период децентрализации [2, с. 48]. В феврале 1947 г. в Шанхае на IV съезде. партия приняла официальное и последнее свое название – Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (Чжунго нунгун миньчжудан, 中国农工民主党). С июля 1937 г. ее печатными органами стали газета «Цзиньбу жибао» (Дневная газета «Прогресс») и журнал «Канчжань синдун» (Движение сопротивления агрессору) [1, с. 106].

Третья партия, претендовавшая на роль наследницы программы Гоминьдана времен его I и II съездов (т. е. до разрыва с КПК), придерживалась идеологии «третьего пути» развития, т.е. с одной стороны, выступая против реакционной политики Чан Кайши, а с другой – выражая свое принципиальное несогласие с «чересчур радикальной», с ее точки зрения, линией компартии [1, с. 106]. После ухода из жизни харизматического лидера – Дэн Яньда, смысл существования партии начал постепенно пропадать, что, по мнению Иванова П. М., выразилось в ее вырождении в группировку политических авантюристов, примыкавших частично к правому, а в большинстве своем к левому лагерю [2, с. 56].

В 1941 г. партия вступает в Демократическую лигу, возобновляет сотрудничество с КПК. В результате в сентябре 1949 г.

Третья партия принимает участие в работе первой сессии НПКК (Народной политической консультативной конференции) как самостоятельная политическая организация.

В этот новый исторический период партия активно содействовала КПК в реализации политики в сфере медицины и здравоохранения. В настоящее время партия представлена во всех провинциях и автономных районах, а также крупных городах Китая. По данным на 2014 г., общая численность членов партии – 144 тыс. человек, в основном это представители средней интеллигенции, работающие в области медицины, фармацевтики, здравоохранения в крупных и средних городах [5, с. 326]. Это одна из немногих малых политических партий Китая, которая до сих пор является действующей. С момента создания и до сегодняшнего дня партийное руководство могло похвастаться только одним ярким политическим лидером – Дэн Яньда, что, по мнению Белоусова С. Р., сильно сказалось и на популярности партии, и на ее влиянии на китайское общество.

Государственно-социалистическая партия (中国国家社会党)

Чжан Цзюньмай (张君勱, 1887-1969) и Чжан Дунсунь (张东荪, 1886-1973), профессора философии Яньцзинского университета, сформировали в апреле 1932 г. Общество национального возрождения (Цзайшэн шэ, 再生社), насчитывавшего вначале около 100 человек (в основном преподавателей – в прошлом последователей Лян Цичао (梁启超, 1873-1929) – и их студентов).

Группа уже тогда решительно протестовала против «политической опеки» в чанкайшистской трактовке, что, собственно, и послужило изначальным импульсом формирования новой партии [1, с. 110].

С 1932 по 1934 год разрабатывалась организационная структура будущей партии, а Чжан Цзюньмай заочно избран генеральным секретарем. Деятельность организации сводилась к подготовке I съезда и вербовке новых членов [1, с. 111]. Лидеры Общества национального возрождения Чжан Цзюньмай и Чжан Дунсунь в этот период продумывали идеологию будущей партии, в особенности активно писали работы по политическим проблемам Китая. В дальнейшем они продолжают писать политические работы, критические в том числе, не только по Китаю,

но и по мировой политике. Чжан Дунсунь также написал целый ряд серьезных философских работ: «Философия истины» (1930), «Философия» (1931), «Возможна ли логика движения?» (1932), «Современная философия» (1934) и др.

Осенью 1934 г. Чжан Цзюньмай и Чжан Дунсунь организовали всекитайскую встречу своих сторонников в Тяньцзине (фактически сыгравшую роль I съезда), в декларации которой официально объявили о создании новой Государственно-социалистической партии Китая (Чжунго гоцзя шэхуэй дан) [1, с. 115].

Высшим органом назначался съезд, а в промежутках между съездами руководство осуществлялось Центральным Исполнительным и Контрольным комитетами.

Одним из главных мотивов деятельности партии было ее негативное отношение к созданному японцами в марте 1934 г. на Северо-Востоке Китая марионеточному правительству Генри Пу И (последнего императора цинской династии, свергнутого с престола в 1912 г.). В своем стремлении ликвидировать «независимое Маньчжурское государство» (Маньчжоу-го) лидеры ГСП предпринимали всевозможные шаги, например, ГСП пыталась воскресить авторитет У Пэйфу (吴佩孚, 1874-1939) и использовать его как знамя борьбы с японофильским режимом, также партия вела работу в действовавших на Северо-Востоке «добровольческих армиях» Чжу Цжицина и Ван Чаоши [1, с. 121].

Интересен факт, что в 1934-1937 гг. ГСП при всей активности своих лидеров не могла существенно влиять на внутриполитические процессы, активно привлекать новых членов партии и вести пропагандистскую деятельность. В то время помимо Программы политической опеки действовал Закон о немедленном наказании за преступления против Республики, то есть любая политическая партия была лишена права на более или менее легальное существование вплоть до начала антияпонской войны [1, с. 121-122].

Фактически с середины 1936 г., но особенно после начала японской агрессии в июле 1937 г. ГСП, как и большинство других политических организаций Китая, меняет свою ориентацию, что выразилось в ее отказе от оппозиции Гоминьдану и активизации призывов к национальному единству. Такая

позиция отвечала нуждам страны, так как на повестку дня со всей актуальностью вставала задача привлечения к единому антияпонскому фронту и правящей партии Чан Кай ши, исходя из того, что главный враг сегодня – японские агрессоры. Благодаря переписке Чжан Цзюньмая с Чан Кайши и дальнейшему усилению антияпонских настроений партия становится относительно легальной [3, с. 59-60]. В дальнейшем она, также как и другие партии, вступает в Демократическую лигу и прекращает свое самостоятельное существование.

Вывод

1920-40 годы был действительно важным этап в истории Китая, на который пришлось немало выдающихся событий: борьба двух политических гигантов КПК и Гоминьдана, японское вторжение, период «политической опеки». Благодаря политике правящих партий и сложной политической ситуации большинство малых партий, которые формировалось в эти годы, вынуждены были выживать и бороться за право на существование и легальность, что значительно подрывало эффективность их деятельности. Также их положение затруднялось тем, что успех партии сводился к деятельности конкретного лидера, что не способствовало авторитету партий среди населения. Так, по мнению Белоусова С. Р., после смерти Дэн Яньда «Третья партия» потеряла единственного яркого лидера, что сводит на нет всю деятельность партии.

Несмотря на то, что количество партий, которые формировались в эти годы достаточно велико, на деле же мало какие партии могут похвастаться серьезным влиянием на политическую жизнь того времени. Хотя попытка объединить малые партии и была (Демократическая лига Китая), особых успехов это не принесло, так как практически каждая партия, вступившая в Лигу, старалась перетянуть внимание к своей деятельности и отрицала другие возможные варианты эффективного взаимодействия между партиями внутри Лиги. На данный момент из партий, описанных в статье, продолжают существовать только две: Младокитайская партия на Тайване и Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая в КНР, однако они не имеют ни существенного политического влияния, ни большого количества сторонников.

Библиографический список

1. Белоусов С. Р. Китайская версия «государственного социализма». (20-40-е годы XX в.). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. 222 с.
2. Иванов П. М. Малые партии Китая в борьбе за демократию (1928-1947 гг.). М.: ИД «Муравей», 1999. 387 с.
3. Исаев Б. А. Становление и функционирование партийно-политической системы Китая. Часть 1. Зарождение партий и становление партийно-политической системы Китая // Theories and Problems of Political Studies. 2013. №5-6. С. 234-243.
4. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д. : ООО «Наука-Спектр», 2008. 320с.
5. Семёнов А. А. Роль малых демократических партий в политической системе КНР // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48. № 1. С. 321-331.
6. 黄炎培/ Википедия: Свободная энциклопедия: [сайт]. – URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/黄炎培> (дата обращения: 24.11.2020).
7. 吾黨簡史 (Краткая история нашей партии) / 中国青年党: официальный сайт. – Тайбей. – URL: <https://www.ycp.org.tw/#stories> (дата обращения: 24.11.2020).
8. 曾琦 / Википедия: Свободная энциклопедия: [сайт]. – URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/曾琦> (дата обращения: 24.11.2020).

А.Е. Васильева
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Попова,
старший преподаватель

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА В КНР (ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ)

Успешная национальная политика – одна из главных задач КПК на сегодняшний момент, только благодаря которой можно гарантировать единство государства, экономический рост и социальную стабильность. Опорным пунктом национальной политики для Китая стал вопрос признания этнических меньшинств. Первая Всекитайская перепись населения проводилась в 1953 году, согласно результатам, было выявлено около 400 этносов, из-за того, что каждый гражданин мог описывать свою идентичность и этническую принадлежность самостоятельно, а не выбирать из predetermined списка национальностей [5]. По окончании переписи КПК допустила регистрацию только 41 национальности [5]. Правительство отказало некоторым этносам из-за их немногочисленного количества. В переписи 1964 года было выявлено 183 национальностей, а признано 53 [5]. И только в 1990 году было закреплено 55 этнических меньшинств, что соответствует сегодняшним официальным данным [5]. Однако вместе с задачей формирования официального списка народностей возник более острый вопрос – непризнания некоторых этносов. Согласно последней переписи 2010 года, более 640 000 человек не установили свою этническую принадлежность [5].

При переписи каждый гражданин должен указать свою этническую принадлежность в пустой форме переписи. Люди, относящие себя к непризнанным народностям, либо преднамеренно делают ошибки в бланках, либо относят себя к этнической группе из признанного списка, хотя на самом деле не считают себя частью этого этноса [7, с 72]. Многие непризнанные национальные меньшинства китайское правительство относит к другому этносу, как, например, мосо (摩梭族) относят

к этносу наси (纳西族), а кайфэнских евреев (开封犹太人) – к хуэй (回族) [7, с 74]. Этот феномен получил название «бумажный геноцид».

Неподтвержденные этносы предпринимают попытки добиться признания. Так, народу Чуаньцин (穿青人) удалось добиться некоторых привилегий от местных властей. В 1980-х представители этноса Чуаньцин провели исследование, посвящённое характерным особенностям своего народа, с целью их признания, отправив результаты местным властям провинции Гуйчжоу. Благодаря чему получили право указывать свою национальность в удостоверениях личности государственного образца, получать дополнительные баллы при поступлении в университеты провинции Гуйчжоу, где и проживает большинство представителей этноса. В то время как признанные этнические меньшинства имеют право получить дополнительные баллы при поступлении в любые университеты страны. Однако Чуаньцин так и не удалось добиться главного – признания и включения в официальный список этнических меньшинств КНР [1].

Почему же в Китае признано только 56 национальностей? КПК считает, что некоторые члены этнического сообщества имеют ошибочные представления о своем происхождении, поэтому идентифицирует свою этническую принадлежность, не учитывая ряд факторов: языковые и культурные особенности [9]. При этом каждый представитель непризнанного этноса может идентифицировать себя с «китайской нацией», что есть официальная идентичность каждого гражданина КНР.

Как нам видится, многонациональная страна – это большая ответственность для правительства, особенно при социалистическом строе, так как ВСНП необходимо отразить все этническое многообразие, а правительству защитить интересы каждого этноса, оказать соразмерную экономическую помощь каждой народности и предотвратить возможные национальные конфликты вовремя. Продвигать этническое многообразие и при этом способствовать формированию понимания термина «единство нации» и общей сознательности – невыгодная национальная политика для Китая, основанная на марксистском учении.

Экономическая помощь национальным меньшинствам

Коммунистическая партия Китая оказывает экономическую поддержку национальным меньшинствам и национальным районам с целью повышения их благосостояния, ликвидации бедности в стране и подавления сепаратистских настроений. Создана система льгот и пособий для малых этносов: национальные предприятия либо освобождены от ряда налогов, либо платят их по выгодному тарифу. Правительство поощряет предпринимательскую деятельность безвозмездными пособиями и бесплатным предоставлением техники [4].

В 1999 году правительством принимается программа, рассчитанная на 50 лет, широкомасштабного освоения западных районов страны, которая получила название «Идти на запад» или «Go West Project». В рамках этой программы улучшена транспортная и энергетическая система западных районов, например, было реализовано строительство железнодорожной дороги по высокогорью между Цинхаем и Тибетом во время мирового экономического кризиса 2008 года. КПК планирует привлечь инвестиции в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) за счет добычи и реализации природного газа и нефти, товарооборота со среднеазиатскими республиками.

Помимо проекта «Идти на Запад» Коммунистическая партия Китая с 2000 года осуществляет и ряд других программ, например, «10 000 предприятий уходят на Запад», «План 31» (или «31 направление перемещения индустриальных зон» – А.В.), направленные на ускорение развитие Запада и создание новых рабочих мест [2]. Экономическое развитие автономных районов, расположенных на западе страны, позволяет увеличить не только валовый региональный продукт (ВРП), но и показатели валового внутреннего продукта (ВВП) Китая.

Один из главных аспектов экономической помощи нацменьшинствам – создание программ этнографического туризма. Благодаря коммерциализации культуры национальных меньшинств правительство смогло предоставить новые рабочие места и простимулировать местную экономику, а также познакомить другие этносы с культурой нацменьшинств. К примеру, таким туристическим местом стала этническая деревня ли и мяо на острове Хайнань, которая была искусственно воссоздана

специально для ознакомления с традициями и бытом народностей ли и мяо. Примечательно, что представители этнических меньшинств не живут в этой деревне, а приезжают исключительно для работы, получая официальную заработную плату.

Политика преференций – решение национальных проблем?

Однако в проводимой национальной политике есть меры выравнивания, которые могут негативно отразиться на «единстве нации». На фоне протестных акций в США в 2020 году, проходящих под лозунгом «Black lives matter» («Жизни черных важны»), в КНР возник китайский аналог – «Han lives matter» («Жизни ханьцев важны»). Впервые хэштэг появился на китайском веб-сайте вопросов и ответов «Чжиху» (知乎, Zhihu), а позже распространился и среди других популярных интернет-сервисов, например, «Сина Вэйбо» (新浪微博, Sina Weibo). Действия правительства КНР в рамках национальной политики в образовательной сфере вызывают недовольства у представителей титульной нации. Так, этнические меньшинства могут получить дополнительные баллы при поступлении в учебное заведение. Политика преференций на государственном экзамене *гаокао* (всекитайские вступительные экзамены в вузы) – не новая проблема для ханьских школьников, она существует с момента введения экзамена.

«Разница в охвате детей школьным обучением пяти национальных автономных районов и трех провинций, с одной стороны, и средним уровнем аналогичного показателя по всей стране, с другой стороны, оценивалась в 1990 г. в размере 2,5 процента, а в 1994 г. сократилась до 1 процента» [4]. Несмотря на эти показатели, местные власти считают, что необходимо добавлять баллы этническим меньшинствам при сдаче государственного экзамена, ссылаясь на разрыв в образовании менее развитых районов по сравнению с экономическими развитыми провинциями. При этом количество дополнительных баллов различается: чем малочисленнее этнос, тем больше баллов абитуриент может получить. Задания распределяются по сложности: более простые задания – Внутренняя Монголия, Тибет, Синьцзян-уйгурский автономный район; наиболее сложные – провинции Шаньдун, Хэнань и другие [3, с. 201].

Многие ханьцы считают эту политику несправедливой: абитуриент может получить 20 дополнительных баллов, благодаря чему национальные автономные районы продолжают лидировать с самыми высокими баллами, например, в Тяньцзине студенты набирали более 700 баллов, что считается одними из лучших показателей при условии, что максимальное количество баллов – 750 [3, с. 201]. С 2017 года на вступительных экзаменах в среднюю школу Ибинь кандидаты из числа этнических меньшинств, получают «25 баллов за подачу заявления в средние школы провинциального уровня и 50 баллов за подачу заявления в средние школы города» [8].

На почве недовольства политикой преференций в отношении абитуриентов из числа национальных меньшинств происходят массовые митинги по всей стране уже несколько лет. Одна из самых масштабных акций протеста произошла в 2018 году, когда родители учащихся из этнической группы хань в провинции Гуйчжоу устроили митинг с лозунгами «Отрегулируйте льготную политику в отношении учащихся из числа этнических меньшинств», «Уберите лишние баллы» [6].

Таким образом, политика преференций не только не помогает сплочению нации, но и провоцирует межэтническую рознь внутри государства, что особенно опасно среди молодежи. Политика преференций не способна стабилизировать межэтнические отношения, потому что в определенный момент она начинает ограничивать права другого этноса. Правительство Китая осознало эту проблему: льготная политика для этнических меньшинств начинает отменяться в ряде регионах. В Нинся-Хуэйском автономном районе с 2020 года не будут начисляться дополнительные баллы на вступительных экзаменах в учебные заведения [6].

Заключение

Экономическая политика КПК по отношению к малочисленным народам способствует развитию автономных районов и улучшению уровня жизни населения. Однако некоторые меры выравнивания не способствуют стабилизации межэтнических отношений, так как начинают ограничивать права титульной нации – ханьцев. Важно понимать, что, чем больше политика Китая будет продолжать приобретать «национальный» ориентир, тем более она будет дискриминационной.

Библиографический список

1. В Китае появилось новое национальное меньшинство – Чуаньцин // «Жэньминь жибао» (русская версия) 2014. 8 мая. – URL: <http://russian.people.com.cn/31516/8621401.html> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Корпусов Д.Э. Национальная политика Китайской Народной Республики на современном этапе // Центр стратегических оценок и прогнозов. 2018. – URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/nacziionalnaya-politika-kitajskoj-narodnoj-respubliki-na-sovremennom-etape-8715> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Лаврентьева И. ЕГЭ по-китайски // «Русский репортер». 2012. №4. С. 199-203.
4. Прогресс Китая в защите прав человека (Белая книга). // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China : официальный сайт. 1995. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/ziliao/zt/zfbps/t25318.shtml> (дата обращения: 20.11.2020).
5. World Directory of Minorities and Indigenous Peoples – China // Minority Rights Group International. 2017. – November. – URL: <https://www.refworld.org/docid/4954ce5b23.html> (дата обращения 17.11. 2020).
6. Yin, H. Ethnic Han parents protest exam policy favoring minority students // Global Times Published. 2018. – 30 июля. – URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1113091.shtml> (дата обращения: 15.11.2020).
7. Zhou, Y. Question of ethnic group formulation in the Chinese census // China Population and Development Studies. 2019. № 3. P. 67-83.
8. 赵妍妍. 2020年宜宾市中考加分政策 / 赵妍妍. // 中考网: [сайт]. 2018. 24 января. – URL: <http://www.chusan.com/zhongkao/19588.html> (дата обращения: 11.11.2020).
9. 吴启讷. 再造国族—中国民族识别的历史与政治面向 // 观察者网: [сайт]. – 2018. – 19 февраля. – URL: https://www.guancha.cn/wuqina/2018_02_19_447387_s.shtml (дата обращения: 15.11.2020).

А.С. Давыдова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Попова,
старший преподаватель

МА ДУАНЬЛИНЬ И ЕГО ТРУД «ВЭНЬСЯНЬ ТУНКАО»

Ма Дуаньлинь – историограф и энциклопедист династий Южная Сун и Юань. Родился в 1245 году в Лэпине (провинция Жаочжоу – совр. Цзянси) в семье Ма Тинлуаня, служившего правым первым советником при императоре Чжао Бине (династия Южная Сун). После краха Сун Ма Дуаньлинь жил в уединении, а затем стал главой академий Цыху и Кэшань. Верный уже несуществующей династии Сун, он направил всю свою энергию на написание «*文献通考*» («Вэньсянь тункао», «Исследования древних текстов и их традиций») – самой известной институционально-административной истории Китая. В 1317 г., уже в правление династи Юань, Ма Дуаньлинь опубликовал свой труд, написанный на основе энциклопедии «Тундянь» («*通典*», «Политический свод») танского историографа Ду Ю [1, с.66-67].

На наш взгляд, труд Ма Дуаньлиня стал большим подспорьем в плане понимания стратегий управления Поднебесной для новой монгольской династии. Объём «Вэньсянь тункао» составляет 348 цзюаней. Энциклопедия представляет собой подробный отчет обо всех аспектах государственного управления с древности до 1224 года (период правления императора Чжао Ко династии Южной Сун) [3, с.577]. Во всех частях Ма вдумчиво прокомментировал источники, которые использовал. Его критика представлена в 24 разделах. Все они включают в себя «исследования» (考, као). Это объясняет название его труда – «*文献通考*», так как в начале каждой части автор даёт введение в избранную тему.

Для этой историографической работы Ма Дуаньлинь использовал собственную концепцию деления литературных источников на категории. Конфуцианская классика, истории династий и трактаты назывались «литература» (文, вэнь). Официальные документы, петиции к государю и комментарии

к более старым книгам относятся к категории «дополнение» (献, *сянь*). Его собственные заметки обозначены словом «примечание» (按, *ань*). В некоторые места были включены заметки отца Ма Дуаньлиня – Ма Тинлуаня, показывающие, что исследование административной истории было семейной традицией [2].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что исследование древних текстов, в том числе «Вэньсянь тункао» имеет огромный потенциал и важно для более глубокого понимания контекста политических и социальных процессов различных периодов китайской истории.

Библиографический список

1. Jay, J. W., Totosy de Zepetnek, S. // East Asian Cultural and Historical Perspectives. History and Society. Culture and Literatures. Edmonton, Alberta. 1997. Pp. 66-67.
2. Theobalt, U. «Wenxian tongkao 文献通考» // Chinaknowledge.de: [сайт]. 2010. – 18 June. – URL: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Science/wenxiantongkao.html> (дата обращения: 25.11.2020)
3. Jay, J. W. Ma Duanlin // A Global Encyclopedia of Historical Writing. Volume II. K-Z. New York. 1998. 577 p.
4. 仓修良. 浅谈《文献通考》//《文史知识》, 1990年. 第7期. 298-303页.

А.А. Егиян
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Попова,
старший преподаватель

У-ХОУ И ЯН-ГУЙФЭЙ: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧНОЕ

В истории Китая и её общественно-политической традиции принято акцентировать внимание исключительно на мужчинах, а всякое вмешательство женщин в политику или управление государством практически не предусматривалось. Считалось, что мужчинам, обладавшим властью, стоило непременно отгораживаться от негативного женского влияния. Но тем не менее, в китайской историографии есть немало случаев, когда именно женщины серьезно влияли на государственные дела и даже оказывались у власти [8, с. 19]. Одними из таких личностей были У-хоу (У Цзэтянь) и Ян-гуйфэй (Ян Юйхуань). Актуальность данной работы обусловлена необходимостью рассмотрения схожих и различных черт жизненного пути двух влиятельных женщин танской эпохи, так как вопросу об их сопоставлении в настоящее время не уделяется достаточного внимания.

Если принять во внимание особенности жизненного пути этих двух женщин, становится очевидным наличие у них некоторых сходных черт. Во-первых, их объединяет обладание значительной властью в государстве в эпоху Тан и влияние на политику Китая. Во-вторых, нельзя не отметить схожее начало их восхождения к власти: обе женщины первоначально обладали титулом наложницы и попали во дворец благодаря тому, что их выбрал император. В-третьих, и У Цзэтянь, и Ян-гуйфэй обладали большим могуществом, хотя и приобретенным не совсем легитимно. Но здесь уже начинают ярко проследиваться различия в их жизненном пути.

Начнем с главного – титул и роль в управлении государством. У Цзэтянь стала править под титулом «Небесная императрица», а в 690 г. и вовсе приняла титул императора, став легитимным правителем государства. Более того, она основала новую династию Чжоу и власть на протяжении достаточно долгого времени была полностью сосредоточена в её руках.

Ян-гуйфэй же была женой танского наследника, а затем получила титул высшей наложницы. Она серьезно влияла на политику империи, манипуляциями и интригами добивалась необходимого, но делала она это за спиной официального правителя, императора Сюань-цзуна [4, с. 111-115].

Не менее важным отличием является и то, какой след эти женщины оставили в истории Китая. У Цзэнянь навсегда закрепились в истории как единственная в Китае женщина-император. Причем результаты её правления часто оценивают, как положительные [1, с. 71-79]. К примеру, британская исследовательница Энн Палудан, специализировавшаяся на биографиях китайских императоров, признавала правление У Цзэнянь как весьма успешное, укрепившее и расширившее Китай, удовлетворявшее потребности населения, включая повышение доходов и благосостояния нижних классов. В свою очередь, Ян-гуйфэй вошла в историю как наложница, из-за которой произошла фактическая смена правящей элиты в стране и формирование новой политики, приведшей к краху – мятежу Ань Лушаня – и непрерывным войнам в течение более 60 лет.

Подводя итоги, нельзя не сказать о том, что какими бы схожими и различными чертами не обладали У Цзэнянь и Ян-гуйфэй, нельзя отрицать того, что они обе оставили значительный след в истории Китая, значительно повлияв на судьбу империи.

Библиографический список

1. Бокщанин А.А. Правительницы Китая. // Общество и государство в Китае: XI научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. – М.: Ин-т востоковедения РАН, (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 2. / редколл. А. А. Бокщанин (пред.) и др.), 2010. С. 71-79.
2. Кравцова М.Е. Буддизм как социальный и культурный феномен китайского общества // Религии Китая. Хрестоматия. Сост. Е. А. Торчинов. СПб. 2001. С. 139-262.
3. Лю И. Два титула императрицы У Цзэнянь и их религиозное наполнение. Перевод с китайского Т. И. Корнильевой // Вестник СПбГУ. Серия 13: Востоковедение. Африканистика, том 2, 2010. С. 93-105.

4. Селезнева Е.А. Женщина в политической жизни Китая в начале эпохи Тан (617-762 гг) // Известия Восточного института. Владивосток, 2007. С. 111-115.

5. Сторожук А.Г. История Сюань-цзуна и Ян Гуэ-фэй в танской литературе: выбор между долгом правителя и личным счастьем. // Вестник СПбГУ. – Серия 13: Востоковедение. Африканистика, том 2, 2010. С.168-173.

6. Тан Чанжу. Суй, Тан, Удай ши. История династий Суй, Тан и Пяти династий. Пекин–Шанхай, 1988. 446 с.

7. Chen K. The Chinese transformation of Buddhism. Princeton University Press, 2016, 365 p.

8. Guisso R.W.L. Wu Tse-t'ien and the Politics of Legitimation in T'ang China // Western Washington. 1978. Pp. 19-30.

9. Yangutov L.E. Traditsii Pradzhnyaparamity v Kitae [Prajnaparamita tradition in China]. Ulan-Ude, 2007. Pp. 212-218.

ИДЕОЛОГИЯ АНТИМАНЬЧЖУРСКИХ ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ

Для того чтобы понять, какое место занимали тайные организации в политической культуре Китая эпохи Цин, необходимо обозначить причины вступления в тайные общества, их социальный состав, организацию, цели их членов и рассмотреть их политический характер. Тайные общества занимали важное место в политической жизни Китая ещё с древних времен. Члены тайных союзов видели справедливость в свержении власти и грабеже состоятельных людей. Маньчжурские феодалы сразу осознали опасность тайных объединений, и императоры издавали приказы казнить на месте членов тайных сект. Рассмотрим основные черты антиманьчжурских тайных союзов:

1) тайные общества представляют собой объединения материальной взаимопомощи и социальной защиты и организации политической оппозиции [3, с.40-42];

2) первые тайные общества возникали не как средство борьбы с цинской династией, были лишены религиозных покровов, не имели цели восстановления династии Мин. Главное направление деятельности заключалось в подготовке и организации народных восстаний [1, с. 30];

3) основной движущей силой создания тайных обществ были причины социально-экономические, в особенности активные миграционные процессы в Юго-Восточном Китае и атмосфера «коллективного насилия» над ханьским народом со стороны маньчжурской власти;

4) для вступления в тайное общество нужно было пройти испытания, принести клятву. Члены общества были обязаны сохранять тайну, подчиняться дисциплине, соблюдать уставы, запреты и мистические обряды [1, с. 31];

5) классовый состав тайных обществ был неоднородным: крестьяне, за ними следовали городские низы. Также, в них

входили большинство средних и мелких торговцев, помещики, чиновники, богатые купцы [1, с. 32];

6) тайные общества предлагали своим членам возможность самоидентификации и интеграции в обособленную группу и [5, с. 26];

7) общее идейное содержание религиозной проповеди тайных обществ заключало в себе идею равенства и справедливости [1, с. 32]. Религиозно-культовый аспект тайных организаций выполнял функцию духовного объединения их членов в одну семью;

8) главным лозунгом тайных обществ стало требование свержения власти маньчжуров и восстановления китайской династии Мин, т. е. восстановления национального государства и уничтожения власти иноземцев [1, с. 32]. В основном политические стремления тайных организаций выражались через лозунги [2, с. 62];

9) для проведения восстаний и участия в них членам тайных организаций было достаточно мотива мести и восстановления справедливости в отношении ханьского сюзерена, а также уверенности в том, что с возвращением династии Мин благосостояние страны улучшится. Считалось, что изгнание иностранцев должно привести к улучшению ситуации в стране. Абстрактного призыва к изгнанию иностранцев или свержения правящей династии хватало и населению, и членам тайных сект, но само реформаторское движение оставалось непризнанным.

Как вывод – политической направленностью тайных обществ было свержение династии Цин и восстановление Мин. В лозунгах и восстаниях прослеживается отражение политической культуры членов тайных союзов. Отсталое политическое мышление и консервативные настроения тайных союзов из-за религиозно-культового аспекта послужили причиной отсутствия политической программы членов тайных обществ.

Библиографический список

1. Гусева Ю. Н. Китай в эпоху династии Цин (1644-1912): учебно-методическое пособие. – Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2015. 200 с.

2. Илюшечкин В. П. Тайные общества и еретические секты в Китае в середине XIX в. // Тайные общества в старом Китае / [Отв. ред. В. П. Илюшечкин]; АН СССР. Ин-т востоковедения. Москва: Наука, 1970. С. 54-69.

3. Костяева А. С. Тайные общества Китая в первой четверти XX века / Российская АН, Ин-т востоковедения. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1995. 240 с.

4. Новиков Б. М. Антиманьчжурская пропаганда тайных обществ в Китае в первой половине XIX в. // Тайные общества в старом Китае / [Отв. ред. В. П. Илюшечкин]; АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1970. С. 38-53.

5. Поршнева Е. Б. Учение «Белого лотоса» – идеология народного восстания 1796-1804 гг. [Текст] / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1972. 194 с.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ НАРОДА ПУМИ

Пуми (普米族) – одна из 56 национальностей КНР, обладающая многовековой историей и древней культурой. Ее численность составляет около 43 тыс. человек [4]. Народ пуми – потомки древних цянов [5, с. 27]. Они говорят на своем языке. Ранняя письменность пуми была создана на основе тибетского письма, но не получила широкого распространения [1, с. 121]. В наши дни язык не подкреплён собственной письменностью, поэтому используется китайская. Люди пуми живут вместе с представителями других национальностей, и большинство из них понимают языки народностей Тибета, и, бай, наси и хань [4].

В настоящее время пуми в основном проживают в провинциях Юньнань и Сычуань. Их деревни обычно расположены в центре горной местности, дома располагаются по склону гор [2]. Большинство пуми живут кланом или родом на территории одной деревни [4].

Традиционная семья пуми большая, патриархальная, а современная – малая, моногамная [2]. Кроме родителей в семье пуми не менее важную роль играет дядя [4]. Характер семейно-брачных отношений имеет разные вариации в зависимости от района проживания. Например, пуми, проживающие по соседству с народом мосо в уезде Нинлан, практикуют гостевые браки и их семьи матриликальны [1, с. 121].

Большинство традиционных жилищ народа пуми – это двухэтажные дощатые дома с глинобитными стенами или постройки из бревен – дома *мулэн* (木楞房). В таких домах обязательно есть четырехугольная колонна в центре – *цинтяньчжу* (擎天柱), она считается божественным местом, а также очаг – *гочжуан* (锅庄). В определенных обстоятельствах люди поклоняются ему, молясь о своем благополучии, скоте и обилии зерна [4].

Религии, исповедуемые пуми – даосизм, тибетский буддизм и их собственная первобытная религия *динба* (丁巴教), или

ханьгуй (韩规教). Религия динба состоит из веры в духов природы и ритуальных подношений предкам [3, с. 198].

Большинство пуми – фермеры, выращивают пшеницу, овес, гречиху, картофель, сою, фрукты, овощи и животных (коз, свиней, коров, кур) [4]. Развиты домашние ремёсла – изготовление сельхозорудий, плетение из бамбука, ткачество [2].

Традиционная одежда мужчин – это льняной короткий верх, широкие брюки, накидка из тибетского сукна, вышитый пояс из шерсти. Брюки обмотаны хлопчатобумажной тканью или войлоком ниже колен, порой за поясом носят клинок [4]. Женщины пуми уделяют большое внимание волосам. Девушки вешают серебряные или медные изображения Бодхисаттв и различные подвески на свои шляпы или косы. Замужние женщины заворачивают волосы в длинные черные платки и добавляют в косы волосы яка и красные хлопковые нити. Они носят короткие жакеты с высоким воротником, длинные юбки со складками и длинные вышитые тканевые пояса. Во время фестивалей или в особые дни женщины пуми надевают вышитую цветами обувь ручной работы [6].

Основные праздники – Новый год, празднования посева и сбора урожая и Весенний фестиваль. Для детей, достигших 13-ти лет проводится обряд инициации. Дашиуцзе (大十五节) – это традиционный праздник народности пуми в районе Нинлан. Проводится 14-го числа первого месяца по лунному календарю. В этот день люди облачаются в праздничные одежды, отправляются ночевать в горы. На следующий день молятся местным духам [4].

Богат и разнообразен фольклор: сказки, песни, танцы и др. На свадьбах, похоронах или праздниках проводятся песенные состязания [2] и исполняются они под аккомпанемент (напр. флейты, хулушэна 葫芦笙, скрипки, коусяня 口弦 и др.) [4]. Устная традиция пуми включает народные сказки, песни и эпосы.

Библиографический список

1. Грачева Ю. А. Предки народа наси (по источникам эпохи Хань и Троецарствия) // Общество и государство в Китае. 2017. №22-1. С. 118-139.

2. Народы и религии мира // Пуми. Гл. ред. В. А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия. 1998. С. 429.
3. Harrel Stevan. Ways of Being Ethnic in Southwest China // The Contingent Ethnicity of the Prmi. University of Washington Press. 2001. Pp. 193-215.
4. Pumi Ethnicity. Overview. – URL: http://www.yn.gov.cn/yngk/lyyn/rwfq/201902/t20190227_150836.html (дата обращения: 07.12.20).
5. 段红云, 冯丁丁. 普米族族源研究 // 四川民族学院学报, 第19卷第1期. – 2010年2月. Pp. 27-31.
6. 吴世平. 普米服饰 (英文). // 中国妇女(英文版). – 2006年11期. Pp. 78-79.

П.С. Перегняк
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Попова,
старший преподаватель

ТАЙПИНЫ И «ИХЭТУАНЬ»: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАКЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЙ

Китайские тайные общества и общественные явления, рассматриваемые в тезисах, являются ярким отражением китайского реакционного менталитета. Реакционные события, о которых пойдёт речь ниже, в исторической перспективе, происходили не так давно, так что можно говорить об актуальности их влияния как на менталитет китайцев, так и на Китай в целом.

В данных тезисах понятие «китайского тайного общества», противопоставляемого «Тайпинам», будет представлено тайным обществом «Ихэтуань». Что касается происхождения тайпинов и ихэтуаней, то они брали своё начало из народа и являлись реакцией на происходящие в Китае события (для тайпинов – недовольство маньчжурской династией, для ихэтуаней – «открытие» Китая миру и засилье иностранцев).

Рассматривая мировоззренческие положения рассматриваемых обществ, можно отметить нетерпимость тайпинов к другим религиозным учениям и факт исповедования ими «Тайпинизированного протестанства» [1, с. 314]. Их предводители сумели обратить в свою «религию» немало людей. Ихэтуани, в отличие от них, принимали представителей всех традиционных китайских учений: конфуцианцев, даосов, буддистов [3, с. 23]. Однако данное тайное общество отличалось нетерпимостью к христианам и иностранцам. Таким образом, все вышеперечисленные факторы сказывались и на составе, и на отношении в обществе к обоим рассматриваемым в работе обществам. Так, структура общества тайпинов была очень централизована. Рядовые члены были подчинены своим руководителям, базировавшимся в захваченном ими Нанкине. Отряды союза «Ихэтуань», же не имели перманентной базы и руководящего центра и действовали на расстоянии друг от друга.

Оценивая влияние на политическую жизнь Китая можно говорить о том, что тайный союз «Ихэтуань», как и «Боксёрское восстание», не привнесли ничего нового в политическую жизнь Китая, а напротив способствовали её стагнации. Ихэтуани же служили лишь для поддержания ксенофобного мировоззрения населения Китая. Однако и те, и другие все же сумели показать силу народных восстаний и то, какой великий ущерб может нанести недовольство простого народа.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что, хотя тайпины и тайные общества на примере «Ихэтуань» по своим предпосылкам к возникновению, мировоззрению и общественной структуре являются диаметрально противоположными, очевидно, что для китайского народа они выполняли схожие функции объединения и сплочения недовольного населения против волновавших его явлений, имели общую реакционную основу.

Библиографический список

1. Меликсетов А. В. (ред.). История Китая: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 736 с.
2. История Востока в 6 томах. Том IV книга 1 «Восток в новое время (конец XVIII –начало XX в.)». М.: «Восточная литература» РАН, 2004. 405 с.
3. Новиков А. С. Тайные общества и религиозные секты в политической культуре Китая конца эпохи Цин (1644-1911). Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки 51.03.01 «Культурология». Санкт-Петербург, 2018. 36 с. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/217196207.pdf> (дата обращения: 25.11.20).

А.Д. Стеняева
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Попова,
старший преподаватель

НАСЕКОМЫЕ В КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЕ СИМВОЛОВ

Китай – родина одной из древнейших цивилизаций мира. На протяжении многих столетий страна оберегала свою культуру от иностранного влияния. Это способствовало тому, что китайцы создали свою, особую философию, идеологию и культуру. В течение многих веков в Поднебесной складывалась сложная и многогранная символическая система, охватившая в итоге все стороны жизни человека и общества. Знаки и архетипы, в том числе и животного происхождения, без которых немислима традиционная культура и искусство Китая, обладают особым глубинным смыслом. Объектом моего исследования являются образы таких насекомых, как бабочка, цикада, сверчок, саранча, стрекоза, пчела, муравей и паук, в китайской системе символов.

Цель нашей работы – выявление наиболее существенных закономерностей функционирования этих символов. Недостаточная изученность данного вопроса обуславливает актуальность исследования.

В инсектарной символике Китая исключительное место занимает бабочка. Изяществом, красотой, изысканностью форм этого насекомого китайцы восхищались с древности.

Бабочка в Китае была символом веры, надежды и любви, олицетворением бессмертной связи между влюбленными, знак прекрасной и чистой души. Китайский народ бережно хранил и передавал из поколения в поколение легенды о бабочках. Одна из них — история о двух влюблённых по имени Лян Шаньбо и Чжу Интай, которые превратились в бабочек [1].

Поэтому изображение бабочек часто встречается на народных вышивках и свадебных орнаментах. Согласно китайской традиции, предмет, украшенный бабочками — идеальный подарок для молодожёнов, пожелание гармоничной и счастливой семейной жизни. Две бабочки в орнаменте – это образ счастливой семейной пары, любви и гармонии.

Так, любимыми сюжетами одного из основоположников жанра хуаняо (花鸟, «картины цветов и птиц» – С.А.), художника эпохи Пяти Династий, Сюй Си (徐熙, 906-960) были «лотосы, поднимающиеся из темной воды, опадающие в воду листья, пышные цветы магнолий, водяные птицы, цикады, бабочки» [4, с. 596].

Образ бабочки у китайцев также ассоциируется с юностью и красотой. Он является излюбленным мотивом женских украшений и деталей костюма. В романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» мы неоднократно встречаем упоминание бабочек на предметах одежды: «домашние туфли с узором из бабочек, порхающих среди цветов» [8, с. 37], «лёгкая куртка из бледно-розового атласа, стянутая поясом с украшением в виде бабочек» [8, с. 66].

Ещё одна популярная легенда о бабочке связана с древнекитайским философом-даосом Чжуан-цзы (庄子, 369-286 гг. до н.э.) [9, с. 73]. Возможно, это самая известная в мире китайская притча об устройстве сознания и познании мира. Бабочка напоминает нам о том, что жизнь иллюзорна и быстротечна, и не все человеческие помыслы могут быть достижимы в реальности. Как верно замечает Ван Мэнмэн: «Только во сне можно добиться того, что невозможно в действительности. Бабочка становится символом свободы, к которой все стремятся» [2, с. 318].

Образ бабочки имеет и ещё одно значение: это символ долголетия, поэтому очень часто в Китае предметы с изображением этого насекомого дарятся пожилым и почтенным людям как пожелание им продления жизни и счастливой старости. Такая трактовка связана со звучанием слова. По-китайски бабочка – *ху де*, первая часть слова – *ху* – омонимична слову «фу», что значит «богатство», «счастье», вторая часть – *де* – термину, который использовался для обозначения пожилых людей. «Совпадение звучаний указанных слов соответствует и более глубинному – натурфилософскому, даосскому и буддийскому – осмыслению образа бабочки. Общий жизненный цикл насекомого – гусеницы, кокона, бабочки – воспринимается в них в качестве наглядного примера либо трансформации одной сущности в другую с конечным обретением бессмертия, либо цикла новых рождений, ведущих к нирване» [4, с. 402].

Рисунок 1. Сюй Си.
«Бабочка и цветы глицинии»

Бабочки на картинах китайских художников – это символы лета или осени, изобилия. Они также символизируют и семейное счастье, и женскую красоту, радость, удачу, свет. В одной из известных работ Сюй Си цветы глицинии, воплощая в себе чистую энергию инь, ассоциируются с женской красотой, так же, как и порхающая над ними бабочка (Рис. 1). Художнику удалось ярко и выразительно передать нам образы весны и красоты, юности и любви.

Бабочками не только восхищались, они были и объектами поклонения. Так, южно-китайский народ мяо воспевае бабочку как свою покровительницу и прародительницу: «Клен срублен, и возникли различные существа: сердце дерева рождает бабочку-мать. Мать-бабочка откладывает двенадцать яиц, и из них появляются предки людей...» [12]. Таким образом, бабочка для мяосцев выступает в качестве тотема.

Бабочка могла быть не только тотемом, но и божеством. В Китае существуют легенды, посвящённые одной из разновидностей бабочек – тутовому шелкопряду. Наиболее известная из них связывает появление шелководства с Лэй-цзу, старшей женой императора Хуан-ди. Благодаря своему открытию Лэй-цзу стали именовать Силин-чи – Владычицей шелкового червя – и считать богиней-покровительницей шелководства. До сих пор в начале апреля в провинции Чжэцзян проводятся празднества в её честь. Таким образом, после появления шелководства и шелкоткачества в Китае зародился настоящий культ шелка. В старых китайских текстах упоминается о жертвоприношениях Богу шелкопряда, а также о священных тутовых рощах и почитании отдельных тутовых деревьев.

Помимо бабочки, особое место в художественной образной культуре Китая занимает и цикада. Узоры из цикад были обнаружены ещё на бронзовых изделиях времен династий Шан и

Чжоу [11, с. 6]. Это насекомое появляется весной из личинок, китайцы воспринимали данный процесс как способность цикады к перерождению после пребывания в подземном мире. «Связь цикады с анимистическими представлениями и идеей бессмертия лучше всего прослеживается на материале древней погребальной обрядности: обычай вкладывать в рот усопшего нефритовые пластинки в виде плоскостных или трехмерных фигурок цикады» [4, с. 402]. Изображения этих насекомых – пожелание здоровья и долголетия, поэтому цикаду можно встретить в декоре императорского облачения и одеяниях сановников, а также на различных украшениях. Так, образ цикады на головных уборах стал символом высокопоставленных чиновников со времён династии Хань [11, с. 6]. Считалось, что насекомое защищает от опасности. Придворные нередко прятали у себя в мантии нефритовую цикаду, чтобы защититься от врагов и не стать жертвой дворцовых интриг.

В литературно-художественном наследии цикада выступает символом мимолетности и быстротечности жизни, например, в философской притче Чжуан-цзы о цикаде и горлице: «Мушки-однодневки не ведают про смену дня и ночи. Цикада, живущая одно лето, не знает, что такое смена времен года. Вот вам «короткий век» [9, с. 59]. В такой же трактовке образ цикады используется и в стихотворении Сяо Цзыфаня (萧子范, 486-550) «Летняя ночь. Сижу в одиночестве»: «Поют цикады у ступеней мшистых, // Рой светляков проносится вокруг. // Ущербный месяц светит в занавески, // Доносит ветер терпкий аромат. // Вздыхаю я о годах быстротечных, // О той волне, что не вернешь назад...» [6]. Пение цикад, как и появление светляков, — это символ осени-старости, неотвратимости её приближения. Эти образы наводят автора на печальные думы «о годах быстротечных». Образ цикады может выступать и как метафора одиночества лирического героя, как, например, в стихотворении Лю Юна (柳永, 987-1053): «Дождь отзвенел, и догорел закат, // Беседка в сумерках объята тишиной, // Лишь крик продрогших под дождем цикад... // И снова чувство в сердце расцветет... // Что пользы в том! Все это ни к чему. // Бьет чувств родник - но их излить кому?» [6]. У Су Ши (苏轼, 1037-1101) цикада — это олицетворение естественной простоты и завораживающей

красоты природы: «Лес расступился. Горы просветлели. // В тени бамбука прячется ограда. // Трава от зноя у пруда поникла; // Все заглушая, верещат цикады» [6].

Изображение цикады часто используется и в китайской живописи. И тут нельзя не вспомнить картину Ци Байши (齐白石, 1864-1957) «Осенняя цикада на ветках лапины» (Рис. 2). Мы видим насекомое – хрупкое, как будто эфемерное, которое опустилось на нежный и трепетный цветок. Кажется, вся природа замерла в преддверии осени, неизбежной и всё же прекрасной.

Рисунок 2. Ци Байши.
«Осенняя цикада на ветках лапины»

Символом домашнего очага, уюта и покоя в китайской образной системе является сверчок, как, например, в стихотворении Бао Чжао (鲍照, 414-466) из цикла «Подражание древнему»: «Звенит и стрекочет // осенний сверчок у дверей, // Склоняются женщины // ночью над пряжей своей...» [5, с. 204].

Образ сверчка часто встречается в картинах Ци Байши. В надписи к одной из них художник вспоминает, «как уютен был сверчок в доме его детства, и пишет, что «пение» сверчка ему не менее дорого, чем пение птиц. Сохранилась ранняя работа художника – зарисовка с натуры сверчка с надписью: «По мере ваших сил жалейте эти [слабые] создания» [3, с. 79].

Ещё одно насекомое, встречающееся в китайской поэзии и живописи, это саранча – символ благополучия и многодетного потомства. Такая трактовка образа, по мнению М. Е. Кравцовой, «восходит к обычаям тех из предков китайцев, кто исходно были кочевыми народностями, для которых саранча служила пищей» [4, с. 403]. Недаром ещё в древнейшем поэтическом памятнике – «Ши цзине» (раздел «Нравы царств») – в одноименном стихотворении встречаем пожелание саранче

размножаться: «Ты, саранча, распростершая крылья, // Стаей несметной летаешь всюду. // Пусть же всегда у тебя в изобилие // Дети и внуки рождаются будут» [5, с. 50].

Изображение саранчи мы видим на картине Ци Байши «Метелка риса и саранча». Она написана в спокойных мягких тонах и наполнена светом и радостью. Саранча для Ци Байши, по моему мнению, – не злостный вредитель посевов, а непостижимое чудо природы, которым художник любит сам и призывает к этому зрителя. Образ саранчи дополняет образ риса, который также символизировал изобилие и благополучие.

Часто образ саранчи в китайском искусстве отождествлялся с образом кузнечика. Подарки с изображением саранчи/кузнечика в Китае – это пожелания многочисленного потомства. Так, одним из трех сокровищ Музея Императорского Дворца в Тайбэе является жадеитовая капуста (Рис. 3). Это статуэтка из цельного куска жадеита, которому придана форма пекинской капусты с прячущимися в её листьях саранчой и зелёным кузнечиком.

Стрекоза в Китае олицетворяет лето и ассоциируется с погожим днем. Так, у Ду Фу (杜甫, 712-770) читаем: «Ветерок над ручьем – // Одинок и кроткий, – // Он приносит из сада // Цветов аромат // И струится // К стоящей у берега лодке. // На ветвях // Воробыный царит произвол,

Рисунок 3. Незвестный мастер. Жадеитовая капуста

Рисунок 4. Блюдо эпохи Канси (династия Цин)

// И стрекозы летят // Из неведомых далей» [7, с. 179]. На фарфоровом блюде эпохи Канси (Рис. 4) мы видим изображение прекрасного летнего пейзажа, в котором присутствует целый ряд благожелательных символов: пионы олицетворяют знатное происхождение и богатство, скалы – долголетие и бессмертие, стрекоза – легкость бытия. Также это легкокрылое насекомое может символизировать образ мимолетности жизни. На картине Цянь Сюаня (钱选, 1235-1305) (Рис. 5) мы видим два символа – бамбук, олицетворяющий долголетие, и стрекозу, напоминающую о быстротечности жизни. Эти образы призывают нас задуматься не только о красоте окружающего мира, но и о цельности и взаимосвязанности всех существующих в нём явлений.

Рисунок 5. Цянь Сюань.
«Стрекоза на ветке бамбука»

Ещё одним из символов естественной красоты природы в весенний или летний период в Китае считается пчела/оса. Оуян Сю (欧阳修, 1007-1072) в своем стихотворении восторгается красотой окружающего его мира: «Прекрасно озеро Сиху // И поздней весной, // Когда цветы после дождя // Цветут во всей красе. // Над ними бабочки пестрят // И пчел звенящий рой, // И солнце щедрое теплом // Одаривает всех» [6]. Яркость и очарование лета пчелы символизируют и на картинах Чжао Чана (赵昌, 960-1010), «Розовые розы и осы» и «Жёлтые розы и пчёлы» (Рис. 6). Эти насекомые ещё и символ трудолюбия, усердия, бережливости, тяжелого труда, что связано не только с их природными свойствами, но и с особенностями иероглифа, состоящего из двух частей «насекомое» и «шило» [4, с. 402].

Следующим насекомым, чью символику мы хотели бы рассмотреть – это муравей. Это коллективное насекомое, отличающееся трудолюбием и прекрасной социальной организацией. Так, Ду Фу, рассуждая в стихотворении «Стихи в пятьсот слов о том, что было у меня на душе, когда я из столицы направлялся

в Фэнсян» о своём предназначении, задаётся вопросом: остаться ли ему в столице и вместе с другими людьми трудиться на благо своего народа, уподобившись «стае муравьиной», или удалиться от дел и стать отшельником [7, с. 167].

Рисунок 6. Чжао Чан. «Жёлтые розы и пчёлы»

Образ муравья может, по мнению М. Е. Кравцовой, иметь и другое значение: «...муравей в силу совпадения звучания его названия со словом «принципы», «долг» (и) стал метафорой конфуцианских добродетелей и непосредственно патриотизма» [4, с. 403].

Еще одно насекомое, о котором стоит непременно сказать – это паук. Он плетет тонкую и замысловатую паутину, будто напоминая нам о том, что прошлое всегда оказывает незримое влияние на наше настоящее и будущее. Паук как будто указывает на то, что мир соткан вокруг нас. Мы сами являемся творцами своей судьбы, плетя ее, как паутину, с помощью наших мыслей, чувств и поступков. И так же, как и паутину, наша жизнь хрупка и недолговечна, о чём и пишет Су Ши в стихотворении «Ночная дума»: «В ивняке луна, собрав лучи, // Паутину тонкую плетет...// Наша жизнь стремительна, быстра, // Соткана тревогой и тоской, // А отдохновенье —только миг, // Незаметный в суете мирской» [6]. Вторит ему и Ду Фу в стихотворении «Одиночество»: «А паук на ветвях // Паутину плетет и плетет. // И законы природы // Близки человеческой доле – //Одиноко стою// Среди тысячи дел и забот» [7, с. 177].

Остальных насекомых, таких, как комары и мухи, редко можно встретить в китайской образной системе, так как они считаются плохими предзнаменованиями, потому что «не только уродливы, но и вредны для людей без всякой пользы...» [11, с. 5] Так, например, образ мухи появляется еще в тексте песен «Ши Цзина» и является символом завистников и

клеветников: «Синяя муха жужжит и жужжит, // Села она на плетень. // Знай, о любезнейший наш государь, // Лжет клеветник что ни день» [10, с. 304].

Лучшему пониманию китайской системы символов способствует и обращение к фольклору, в частности к пословицам и поговоркам, ведь именно в них отражается образ мыслей и характер народа, его менталитет и национальный характер. Образы насекомых часто используются в этом жанре устного народного творчества: «Богомол ловит цикаду» (говорится о том, кто, видя возможность получить быструю выгоду, совсем забывает о возможных из-за этого неприятностях в будущем), «Богомол вздумал остановить телегу» (говорится о том, кто пытается сделать то, что явно выше его сил), «У пчелы спина полосатая, а тигром ее не назовешь» (говорится о том, что не надо судить по внешнему виду), «В целое яйцо муха не залетит» (говорится о том, кто молчит / не дает поводов для злословия, тому невозможно причинить вред), «Муравей в горячем котле» (о человеке, который мечется, не зная что делать, и страдает).

Таким образом, делая вывод всему вышесказанному, можно сказать, что в китайской системе символов насекомые занимают весьма важное место. Образы, опирающиеся на многовековой опыт истории страны, отражают фундаментальные познания о законах природы и месте в ней человека и поэтому предполагают наличие серьезных знаний для правильного понимания тех или иных знаков. Символическое значение каждой вещи или явления представляется таким же важным, как и его эстетическое видение.

Библиографический список

1. Баллада о влюбленных бабочках. // Российская газета. Спецвыпуск № 193(8247). – URL: <https://rg.ru/2020/08/30/drevniaia-legenda-prevratilas-v-vizitnuiu-kartochku-kitajskoj-kultury.html> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Ван Мэнмэн. Образ бабочки в русской и китайской лингвокультурах // Медиариторика и современная культура общения: Наука-практика-обучение: Сборник статей XII Международной научной конференции. 2019. С. 314-319.

3. Завадская, Е. В. Ци Бай-ши. М.: Искусство, 1982. 288 с.
4. Кравцова, М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 2004. 960 с.
5. Кравцова, М. Е. Хрестоматия по литературе Китая / М. Е. Кравцова. СПб.: Азбука-классика, 2004. 768 с.
6. Китайская пейзажная лирика III–XIV вв.: Стихи, поэмы, романсы, арии / под общ. ред. В. И. Семанова ; сост. В. И. Семанов, Л. Е. Бежин ; вступ. ст. и коммент. И. С. Лисевича. М.: Изд-во МГУ, 1984. 255 с.
7. Поэзия эпохи Тан (VIII–X вв.) / сост. и вступ. ст. Л. Эйдилина. М.: Художественная литература, 1987. – 479 с.
8. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме. Т. 2 / пер. с кит. В. А. Панасюка. М.: Худ. лит., 1995. 637 с.
9. Чжуан-цзы. Ле-цзы / пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995. – 439 с.
10. Шицзин / изд. подгот. А. А. Штукин и Н. Т. Федоренко ; Отв. ред. Н. Т. Федоренко ; поэт. ред. А. Е. Адалис ; ред. изд-ва О. К. Логинова. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 611 с.
11. 孟昭连. 中国虫文化. 天津: 天津人民出版社, 2004. 435页.
12. 吴晓东. 蝴蝶與蚩尤: 苗族神話的新建構及反思 / 吴晓东. // 興大中文學報, Vol. 27. 臺中市, 2010. P. 491-515.

И.А. Теплюк

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: А.В. Попова,
старший преподаватель

ПЕРВЫЕ ЛИДЕРЫ КПК

ЧЭНЬ ДУСЮ, ЛИ ДАЧЖАО, ХАРАКТЕРИСТИКА ИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Чэнь Дусю (陈独秀) и Ли Дачжао (李大钊) стояли у истоков социалистического движения в Китае, были активными участниками «Движения 4 мая» и «Движения за новую культуру», имели большой авторитет среди китайской молодёжи и интеллигенции [4, с. 396].

Чэнь Дусю родился в 1879 г. в богатой семье чиновников. В 1898 г. он поступил в академию Цюши (г. Ханчжоу), где изучал кораблестроение и французский язык. После он также учился в Японии в военном училище Сэйдзё, затем в университете Васеда. Именно там он узнал о социалистическом учении.

Его будущий соратник по КПК Ли Дачжао родился в 1889 г. в провинции Хэбэй. Несмотря на то, что в отличие от Чэнь Дусю, родители Ли Дачжао были крестьянами, они хотели дать сыну хорошее образование. В 1913-1914 гг. Ли учился в политико-юридическом училище в Тяньцзине, а затем уехал в Японию продолжать обучение политической экономике. После получения образования Чэнь Дусю и Ли Дачжао занимались преподавательской деятельностью, совмещая её с участием в распространении социалистических идей среди китайской интеллигенции, в том числе и через журнал «Новая молодёжь», в котором Чэнь Дусю редактором.

Именно знакомство с Ли Дачжао сподвигло Чэнь Дусю отдать целый номер «Новой молодёжи» рассуждениям об идеях марксизма и их анализу в китайских реалиях. Таким образом и Чэнь Дусю, и Ли Дачжао вели активную политику по продвижению трудов социалистов и марксистов среди китайского населения. В конце 1919 г. Чэнь Дусю и Ли Дачжао создали газету «Еженедельный критический обзор» («每周评论», *Мэйчжоу пинлунь*). Кроме того, в 1918 г. Ли Дачжао смог организовать

полулегальное марксистское общество при Пекинском университете [5, с. 197].

Нужно отметить, что Ли Дачжао и Чэнь Дусю сходились в мысли о том, что народ должен иметь самосознание, которое поможет ему в борьбе за новый строй. Фактически первые лидеры КПК придерживались идеи социального оптимизма, веря в то, что китайский народ сам может (и должен) решить свою судьбу [4, с. 398]. Оба политика считали, что реформы, особенно социальные, должны быть незамедлительными и решительными. Они энергично проповедовали постепенную общую политико-экономическую трансформацию общества, используя в качестве примера большевистскую модель [7, с. 140].

Примечательно, что мнения Ли Дачжао и Чэнь Дусю, касающиеся «революционного потенциала», расходились. Чэнь делал акцент на пролетариате, как было принято в европейском марксизме, презируя роль, которую может сыграть китайское крестьянство. Ли, напротив, подчеркивал важность больших масс обнищавших крестьян. Как отмечал Дай Ваньцин, Ли Дачжао, вдохновившись движением русских народников, призывал молодых интеллектуалов отправиться в отсталые деревни Китая, чтобы помочь «разбудить» крестьян и стимулировать их революционный энтузиазм [7, с. 132].

Таким образом, нами были характеризованы общественно-политические позиции Чэнь Дусю и Ли Дачжао. Важно отметить, что взгляды этих людей не только заложили фундамент политического курса КПК. Как показала история, Чэнь Дусю и Ли Дачжао стали не только «духовными отцами-наставниками» социалистической идеологии в Китае, но и выдающимися первыми лидерами КПК. Общественно-политическая позиция Чэнь Дусю и Ли Дачжао ярко выражалась в действиях, которые они предпринимали для организации марксистских обществ и компартии, а также в их мыслях, которые они излагали в статьях и письмах.

Библиографический список

1. ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. I. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1920-1925. М.: АО «Буклет», 1994. С. 236-237.

2. Журнал «新青年». / 维基文库: [сайт]. – URL: <https://zh.m.wikisource.org/wiki/%E6%96%B0%E9%9D%92%E5%B9%B4/%E5%8D%B71/1%E8%99%9F> (дата обращения: 14.11.2020).

3. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 т. / гл. ред. С. Л. Тихвинский – 2013. Т. VII : Китайская Республика (1912-1949) / отв. ред. Н. Л. Мамаева ; Ин-т Дальнего Востока РАН. М. : Наука – Вост, лит., 2013. 863 с.

4. История Китая; Учебник / Под редакцией А. В. Меликсетова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 736 с.

5. Погодин, С.Н. Философия марксизма и современный Китай // Философия марксизма. История и современность. К 200-летию со дня рождения Карла Маркса. СПб : ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». 2018. С. 192-216.

6. Чэнь Дусю. // Большая российская энциклопедия: [сайт]. – 2005. – URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4689426 (дата обращения: 18.11.2020).

7. Tai Wan-chin. Chen Duxiu's Conversion from a Liberal Democrat to a Marxist-Leninist: Motivations and Impact. // Tamkang journal of international affairs. 2007. Vol. 11. №1. С. 115-147.

8. Westad, Odd Arne. Restless empire. China and the world since 1750. New York : Basic Books, 2012. 424 с.

9. 陈独秀 // 百度: [сайт]. <https://baike.baidu.com/item/%E9%99%88%E7%8B%AC%E7%A7%80/114833?fr=aladdin> (дата обращения: 17.11.2020).

10. 中国共产党历史 // 百度: [сайт]. <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E5%8E%86%E5%8F%B2/19830644?fromtitle=%E4%B8%AD%E5%85%B1%E5%85%9A%E5%8F%B2&fromid=4853087> (дата обращения: 12.11.2020).

СЕКЦИЯ. ЯЗЫКИ В ОБЩЕСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

Р.А. Богданова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Л.В. Разумова,
профессор, доктор филологических наук

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

Франция – страна с богатым и разнообразным языковым ландшафтом, в которой представлен ряд региональных языков и диалектов [4]. Все они играют важную роль в определении самобытности и идентичности регионов Франции, а также сегодня они признаются ее культурным наследием. В связи с тем, что понятия диалекты и региональные языки находят неоднозначные, порой синонимические определения, дадим объяснение данным терминам. В соответствии с Европейской Хартией региональных или миноритарных языков (1992г.) [3] «региональные языки или языки меньшинств» означают языки, которые:

- традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства;
- отличаются от официального языка (языков) этого государства;
- они не включают в себя ни диалекты официального языка (языков) этого государства, ни языки мигрантов.

А.С. Герд ввел понятие региолект, под которой понимал особую форму устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая еще статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием. Региолекты охватывают ареал смежных диалектов, включая сюда города и поселки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса [2, с.23].

Под понятием «диалект» чаще всего понимают разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте, а также совокупность однородных говоров, обладающих относительным единообразием [1, с.126]. Наряду с термином «диалект» во французском языке применялся ранее и термин *patois*, который носил уничижительный характер, обозначая неправильную речь, распространенную в сельских местностях.

Согласно докладу «Языки Франции» Бернара Черквилини, директора Национального института французского языка, во Французской Республике насчитывается 75 языков, 24 из которых являются языками коренного населения [9, р.9]. Однако на сегодняшний день только французский язык обладает официальным статусом, а большинство региональных языков Франции лишены многих функций.

Известно, что события, связанные с централизацией французского государства, в значительной степени ослабили позиции французских диалектов [5]. Так, в XVI веке, в период образования французской нации, впервые начинает осознаваться необходимость ее единения при помощи единого национального языка. Все еще употребляемый в отдельных сферах жизнедеятельности латинский язык, а также местные диалекты были вытеснены из официального употребления.

Провозгласив образование всеобщим, бесплатным и обязательным для своих граждан до 17 лет, Великая Французская Революция открыла доступ к нормированной форме языка всем гражданам страны, что привело или приводит постепенно к вытеснению старых региональных языковых форм новыми [4, с.111]. Свои действия правительство объяснило следующим принципом: «Наш язык должен быть единым как сама Республика». В результате Великой Французской Революции французский стал доминирующим языком в стране.

В двадцатом веке отношение к региональным языкам постепенно стало меняться. Первым свидетельством этого изменившегося отношения представляется нам принятием в 1951 году закона Дейксона (*La Loi Deixonne*), который предоставил

официальный статус четырем языкам в системе образования Франции; к их числу относились баскский, бретонский, каталонский и окситанский. Закон Дейксона или циркуляр Савари 1982 года, среди прочих инициатив и законодательных текстов, позволили преподавать региональные языки в школе. Ученики получили возможность выбора регионального языка в качестве второго или возможность расширить свои знания, выбрав его в качестве факультативного для получения сертификата и степени бакалавра.

5 ноября 1992 г. Совет Европы принял Хартию региональных и миноритарных языков, руководствуясь целью защитить эти без статусные, менее используемые языки [3]. Однако Франция тогда отказалась подписать документ, объяснив это тем, что его подписание возможно только при внесении изменения в Конституцию. 15 июня 1999 года в Страсбурге Французская Республика все же подписала Европейскую Хартию региональных или миноритарных языков, но Хартия не была ратифицирована и в последствии отменена Конституционным Советом, поскольку считалось, что она противоречила унитаристской идеологии Франции и отрицательно влияла на языковое единство страны и языковое равенство перед законом.

В марте 2013 года министр культуры и коммуникаций Орели Филиппетти создала Консультативный комитет по продвижению региональных языков и внутренней множественности (*Le Comité consultatif pour la promotion des langues régionales et de la pluralité interne* (2013)). Миссия этого комитета состояла в том, чтобы ознакомить государственные органы с процедурами применения 39 обязательств, принятых Францией путем подписания Европейской хартии региональных языков, и выработать рекомендации, направленные на поощрение внутреннего языкового плюрализма. Однако комитет не был уполномочен решать конституционную проблему, связанную с его ратификацией. Его целью было скорее переопределить государственную политику в этой области и внести предложения на будущее. 15 июля 2013 года комитет представил выводы своей работы. В отчете отмечалось, что на материковой части Франции использование региональных и иностранных языков постоянно сокращается; что чем моложе люди, тем меньше они выражают

себя на языке, отличном от французского. Следовательно, это означает, что число говорящих будет неуклонно уменьшаться, но, тем не менее, в разной степени в зависимости от того, являются ли языки трансграничными или внутренними [10].

Процесс глобализации ведет к стиранию границ, т.н. вестернизации культуры и вытеснению культурной идентичности [6, 8]. В связи с этим, представляется, что сохранение самобытности регионов Франции имеют важное значение в сохранении французской идентичности в целом. Сейчас правительство не препятствует употреблению региолектов, они считаются национальным достоянием и не воспринимаются как знак отсталости и малограмотности как раньше. Свидетельством выступает тот факт, что в 2008 году Франция добавила поправку в конституцию, где впервые отмечалось, что региональные языки являются частью национального достояния Франции [10].

Согласно министерскому докладу 2013 года «Языки Франции», шесть региональных языков, такие как эльзасский-франсиско-мозелланский, баскский, бретонский, каталонский, корсиканский и окситанский по-прежнему широко используются населением. К ним добавляется несколько заморских языков, а именно: таитянский, креольский или уоллийский и футунианский [13, p.11]. Однако опять приходится отметить, что эти языки зарегистрированы, но официально не признаны. Тем не менее, они имеют определенную видимость в публичном пространстве. Так, например, в дополнение к местным СМИ, каналы *France 3* и *France Bleu* посвящают часть своих выпусков региональным языкам: корсиканский на *France Bleu RCFM*, окситанский и баскский на *France 3 Aquitaine*. Официальные указатели также отображаются на французском и местных языках, хотя это не является обязательным и осуществляется по инициативе местных властей и самих граждан. Помимо этого, правительство пропагандирует билингвизм и рассматривает вопрос о введении местных языков при сдаче экзаменов бакалавриата в качестве второго или третьего языка. Их факультативное обучение разрешается с детского сада.

Отметим также, что 21 июня 2018 года во время визита в Кемпер Эммануэль Макрон поделился своими планами относительно региональных языков, выразив свое желание

поддержать их. Также президент обещал сделать из Бретани некой «лабораторией» языковой децентрализации [11].

Важно отметить тот факт, что интерес к региональным языкам выходит за пределы регионов Франции. Люди с разных точек Земли изучают бретонский, корсиканский, баскский, окситанский и каталонский, хоть и не являются выходцами из соответствующих административных территорий. Среди изучающих данные языки есть и дети, и взрослые.

Бесспорным остается факт, что Франция крайне заинтересована в распространении не столько своих региональных языков, сколько французского за пределами страны, находя новые способы пропаганды. Существует государственная коммерческая организация под названием Французский институт, целью которой является продвижение, популяризация французского языка и поддержка Франкофонии. Французский язык успешно конкурирует в необъявленной войне с английским языком, объединяющим миллионы людей по всему миру.

В заключение отметим, что вопрос о ратификации Хартии во Франции, как показывает время, затянулся более чем на 20 лет, но интерес к региональным языкам и местным культурам продолжает расти как внутри страны, так и за ее пределами. Франция выступает борцом за сохранение языкового разнообразия на своей территории при сохранении сильных и все усиливающихся позиций французского языка. Вместе с тем представляется, что продвижение региональных языков делает более видимой на международном уровне саму Францию, ее культуру и культуру ее регионов, а также сам французский язык. Кажется, что эта идея хорошо понимается современным французским правительством.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов // М.: «Советская энциклопедия». 1966. 608 с.
2. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия // СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2001. 488 с.
3. Европейская Хартия региональных языков или Языков меньшинств // Страсбург: Изд-во Совета Европы. 1992. 47 с.

4. Разумова Л.В. К проблеме определения термина «региональные языки» // Ученые Записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сборник трудов. Серия: Филология, история, востоковедение, № 3 (32). – Чита: Изд-во Заб ГГПУ, 2010. – С.110-115.

5. Разумова Л.В. Куда уходят французские диалекты? // Гуманитарный вектор. Сборник трудов Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2010. – С. 139-146.

6. Разумова Л.В. Политика мультикультурализма и современные этнокультурные и языковые процессы // Известия Саратовского государственного университета. – Саратов: Изд-во СГУ. Серия Филология. Журналистика. 2010, Выпуск 3. - С. 19-22.

7. Разумова Л.В. Соотношение понятий «региональный» / «миноритарный» язык» // Гуманитарный вектор. Сборник трудов Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета – Чита: Изд-во ЗабГГПУ, № 2 [26], 2011. – С.213-217.

8. Чупрына О.Г. Идентичность в пространстве языка и культуры // Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности. Барышников Н.В., Бердичевский А.Л., Викулова Л.Г., Вострикова О.В., Герасимова С.А., Желтухина М.Р., Карасик В.И., Кузьминков В.В., Михайлова Е.Н., Прохоров Ю.Е., Сафонова В.В., Серебренникова Е.Ф., Тамбовкина Т.Ю., Тарева Е.Г., Тимашева О.В., Ухова Л.В., Чупрына О.Г., Щепилова А.В. Коллективная монография. Москва, 2017. С. 301-326.

9. Cerquiglini B. Les langues de la France. Rapport au Ministre de l'Education Nationale, de la Recherche et de la Technologie, et à la Ministre de la Culture et de la Communication, 1999. 9 p.

10. Constitution du 4 octobre 1958. // Legifrance URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006071194> (дата обращения 06.05.2020)

11. Lacoste C. Quel est le statut des langues régionales en France? // Liberation.fr. URL: https://www.liberation.fr/france/2018/06/23/quel-est-le-statut-des-langues-regionales-en-france_1661183 (дата обращения: 26.12.2019).

12. La politique des langues régionales et minoritaires. // URL: http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/france-3politik_minorites.htm (дата обращения 15.02.2020).

13. Paumier B. Redéfinir une politique publique en faveur des langues régionales et de la pluralité linguistique interne. Rapport présenté à la ministre de la Culture et de la Communication par le Comité consultatif pour la promotion des langues régionales et de la pluralité linguistique interne, 2013. 109 p.

А.Б. Брагина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Л.В. Разумова,
профессор, доктор филологических наук

СОВРЕМЕННАЯ КВЕБЕКСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Известно, что завоевание Канады французами начинается 20 апреля 1534 года, когда по приказу Франциска I в поисках западных путей в Азию отходят из французского порта Сэн-Мало два морских судна под командованием мореплавателя Жака Картье. Однако постоянное французское присутствие на американском континенте начинается гораздо позже, в начале XVII века, с прибытия сюда мореплавателя Самюэля дэ Шапланэ и его спутников, основавших 3 июля 1608 года первый в Америке французский город – Квебек. До 1660 года доля французских колонистов незначительна в общем числе индейского населения Квебека [1].

Открытие Канады и жизнь в этих широтах ставит впервые ФЯ в ситуации контакта с языками американских индейцев и позже с английским языком. Контактное взаимодействие с индейским населением оказывает глубокое психологическое влияние на прибывших европейцев: они обнаруживают иной тип бытия в осваиваемых новых суровых пространствах, открывают возможность новых взаимоотношений с местным населением: «La mise en valeur de la colonie reste marquée par un double langage, ou si l'on veut, par un double univers d'expériences et de significations: d'une part, celui de la forêt, des grands espaces, des courreurs des bois, et, d'autre part, celui de la terre, de la vallée du Saint-Laurent des fidèles sujets de Sa Majesté. Ces deux univers, souvent contradictoires, se retrouvent dans l'imaginaire et dans la langue. Une langue française façonnée et unifiée par les réalités et les échanges de la vie quotidienne, mais aussi une langue émaillée de termes marins et amérindiens empruntés aux grands espaces. Bref, la nouvelle langue des Canadiens» [7:633].

Этот новый опыт бытия становятся постепенно одной из важных доминант франкоканадского менталитета и характера, формируя *амбивалентную* психологию франкоканадцев,

ориентированную, с одной стороны, на Францию, с другой – на новую жизнь на осваиваемых территориях.

Жизнь французских колоний в Америке кардинально меняется после подписания Парижского соглашения в 1763 г., согласно которому Франция уступала свои канадские (Квебек, Аккадию, Новую Землю) и американские земли (левый берег реки Миссиссипи) Англии [3, 4]. При новой власти франкоканадцы были вынуждены около двух столетий, вплоть до Спокойной революции, непрерывно отстаивать своё право говорить и использовать свой родной язык. Язык становится мощным фактором их культурной идентичности [5].

С установлением новой власти, окончательным разрывом с французской метрополией, отъездом правящей франкофонной элиты на родину, а также попытками англисизации новых территорий меняется статус, а впоследствии и качество французского языка в Америке и, в частности, в Квебеке [2]. Англисизации подвергаются, прежде всего, политическая и экономическая сферы жизни. Отношения этих двух групп населения кардинально меняются в первой трети XIX века в связи с большой миграцией на американский континент англичан. Индустриальная революция, сопровождаемая ввозом новых технологий и знаний из Англии и Америки, существенно меняет до этого преимущественно сельский уклад жизни Канады и Квебека. Активное усвоение английского языка франкофонами ведет к постепенной маргинализации французского языка в канадском обществе. Акт об Объединении 1840 года, согласно которому единственным официальным языком признается английский, усиливает чувство культурной и языковой инаковости франкофонов Канады и в, частности - Квебека. На долгие годы, вплоть до Спокойной революции 60-х годов двадцатого столетия, в качестве реакции защиты против английской ассимиляции франкоканадцы выбирают позицию спокойного противостояния, получившего в квебекской политической литературе обозначение *la reaction des bouches cousues*. Основными ценностями франкоканадской языковой общности выступают семья, католическая вера, французский язык. Они выступают определяющими компонентами в структуре квебекской идентичности до середины XX века.

Необходимость самостоятельного выживания в абсолютно новых условиях, новый жизненный опыт, укрепляющееся чувство своей инаковости способствуют, как уже отмечалось, постепенному формированию у франко-квебекцев иного, амбивалентного самосознания, находящего и (или) разрабатывающего в рамках разговорной формы речи новые языковые формы и смыслы. Это приводит к постепенному дистанцированию квебекского узуса от узуса Франции. Из двух языковых форм – книжной и разговорной – именно квебекский разговорный как форма отличная от общепольского узуса начинает рассматриваться канадскими франкофонами как основной маркер их идентичности.

Продолжающаяся ситуация лингвокультурного контактирования, безусловно, способствовала дальнейшей модификации франкоканадской и, в частности, франкоквебекской идентичности.

Для определения ее основных характеристик был изучен массив медиатекстов (100 текстов) электронной версии *La gazette de Montréal*. В качестве основных понятий, широко дискутируемых в рамках изученных текстов, выступают понятия «светскость» (*laïcité*), «свобода» (*égalité*), «демократия» (*démocratie*).

В своем недавнем исследовании, вышедшем в 2016 году под названием «*Code Québec. Les sept différences qui font de nous un peuple unique au monde*», квебекские социологи Жак Нантель (Jacques Nantel), Жан-Марк Леже (Jean-Marc Léger) и Пьер Дюамель (Pierre Duhamel) определяют квебекцев как уникальную и парадоксальную общность (*peuple paradoxal et unique au monde*), сочетающую разнородные и, подчас, противоположные качества характера [6]. Франкоквебекцы определяют себя сегодня как люди:

1. счастливые, жизнерадостные (*heureux*),
2. умеющие договариваться (*consensuels*),
3. избегающие однозначности (*détaché*),
4. определяющиеся комплексом жертвы (*victimes*),
5. определяющиеся деревенским менталитетом (*villageois*),
6. изобретательные (*créatifs*),

7. люди, которым не свойственны или в очень малой степени свойственны расистские настроения (*moins racistes que d'autres peuples*).

Данные определения выступают как самые частотные, формирующие центр соответствующего лексико-семантического поля (далее - ЛСП) и объединяющие множество менее частотных, но хорошо раскрывающие сложность и неоднозначность указанных выше концептуальных понятий. Так, как отмечают авторы, по результатам выборки первое ЛСП «*heureux*» включает 52 лексемы, среди которых «*joie de vivre québécoise*», «*peuple du «ici et maintenant»*», «*être jouissif dans le temps présent*», «*manque de préparation*», «*être un peu inconscients face à l'avenir*», «*tendresse*», «*sensualité*», «*sociabilité*», «*chaleureux*».

В ЛСП «умение договариваться» входят такие ЛЕ как «*peuple de milieu*», «*peuple d'«extrême-centre*».

Авторы отмечают, что для того, чтобы понять квебекцев необходимо научиться жонглировать квебекскими парадоксами (*Tenter de comprendre le Québec c'est apprendre à jongler avec nos paradoxes*) [6].

К таким значимым парадоксам относятся новые способы самоидентификации жителей Квебека. Так, треть квебекцев относят себя к французской культуре, треть – к англосаксонской, треть – к американской. Следовательно, житель Квебека представляет сегодня уникальное соединение трех культур. Если же обратить внимание на то, что две трети квебекцев ассоциируют себя с английской и американской лингвокультурами, приходится признать, что большинство жителей Квебека находят гораздо больше общего с этими лингвокультурами, нежели с французской.

Важным в социолингвистическом и лингвокультурологическом планах является также вывод о том, что Квебек предстает как своеобразная «социальная и культурная мозаика», гетерогенное сообщество, объединяющее, как и Канада в целом, представителей разных народов. Разнородным предстает Квебек и в плане социальных и поведенческих практик, на основе которых авторы выделяют следующие социальные типы квебекцев:

- 1) Первые народы (*les Premières Nations*);

2) регионалисты (les régionalistes), проживающие на севере Канады, в регионах Abitibi-Témiscamingue, Nord-du-Québec, Saguenay-Lac-Saint-Jean, Côte-Nord, le Bas-Saint-Laurent, Gaspésie, Mauricie;

3) республиканцы (les républicains), проживающие в столице;

4) жители приграничных районов (les frontaliers);

5) «челночники региона 450» (des navetteurs du 450), молодые рабочие и служащие, проживающие в пригородах Монреаля;

6) западные островные федералисты (les insulaires fédéralistes de l'Ouest), жители, проживающие на западе и севере островов Монреаль и Лаваль;

7) жители восточных земель остров Монреаль и Лаваль (les insulaires sociaux-démocrates de l'Est) [6].

Очевидно, что полученные данные имеют существенное значение для социальной лингвистики, т.к. определяют одно из важных направлений дальнейшей работы: определение возможных языковых, социальных и региональных различий на указанных территориях.

Современные исследования идентичности жителей Квебека позволяет заключить, что за истекшее время квебекцы стали себе ощущать в большей степени канадцами, разделяющими много общих взглядов с контактирующими с ними народами – англосаксонцами и американцами.

Библиографический список

1. Марусенко М.А. Франкофония Северной Америки / М.А. Марусенко. – М.: URSS, 2008, в 2-х томах. Т.1 – 292 с. Т.2 – 292 с.

2. Разумова Л. В. Вопросы статуса и качества языка в языковой политике Квебека [текст] // Проблемы канадоведения в российских исследованиях. – Институт США и Канады РАН. Институт языкознания РАН. - Саратов, 2008. – С. 132-139.

3. Разумова Л.В. Репрезентация языковой нормы квебекского варианта французского языка. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2014. – 208 с.

4. Разумова Л. В. Репрезентация языковой нормы в вариантах французского языка за пределами Франции (квебекский

и бельгийский варианты). Автореф. ... дисс. д-ра филол. наук. -М: МПГУ, 2016. - 43 с.

5. Bouchard Ch. La langue et le nombril; histoire d'une obsession québécoise / C. Bouchard – Montréal: Fides, 1998. – 306 p.

6. Léger J.-M., Nantel J., Duhamel P. Le Code Québec. Les sept différences qui font de nous un peuple unique au monde. – Québec. Les Editions de l'homme, 2016. – 248 p.

7. Perro J. Les langues dans le monde ancien et moderne, 2–e partie: Pidgins et créoles / J. Perrot – P. : Editions du C.N.R.S., 1981 – 691 p.

А.А. Глотова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.А. Дубнякова,
доцент, кандидат филологических наук

СМЫСЛОНЕСУЩИЕ РУССКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ В РОМАНЕ АНДРЕЯ МАКИНА «LE TESTAMENT FRANÇAIS»

В данном исследовании использован лингвокультурологический подход к единицам языка [7; 12]. Вслед за В.В. Воробьевым будем понимать под лингвокультуремой «комплексную межуровневую единицу описания лингвокультурологического поля, представляющую собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (языкового и внеязыкового) содержания» [4, с.45]. Лингвокультуремы очень важны не только для художественного дискурса, но и для понимания какого-либо народа вообще. Поэтому Л.Г. Веденина отмечает такую важную характеристику лингвокультуремы как «название предметов, понятий, концептов одной лингвокультурной общности, *не встречающихся или встречающихся* (выделение автора статьи – А.Г.) в другом виде у представителей другой лингвокультуры» [1].

В связи с вышесказанным роман Андрея Макина «Le testament français» вызывает особый интерес для исследователей. Андрей Макин – современный французский писатель русского происхождения. Он родился в Красноярске в 1957 г., а в 1987 г. эмигрировал во Францию. За время жизни в Париже написал и опубликовал множество романов на французском языке. Все его произведения объединяет тема России, ее истории и людей, живущих там [9, с.190]. В настоящее время эта тема является актуальной во французской литературе [3; 8]. Таким образом, Андрей Макин стал оригинальным писателем на стыке французской и русской культур [5; 7; 12]. За роман «Le testament français» писатель получает сразу две престижные награды – Гонкуровскую премию и премию Медичи, что закрепляет за ним одно из центральных мест в современной французской литературе [13]. Сегодня признанный мастер

французского языка Андрей Макин является членом Французской Академии.

Проведенный нами анализ русских лингвокультурем и частотно используемых слов позволит более глубоко понять художественный дискурс романа «Le testament français» [14].

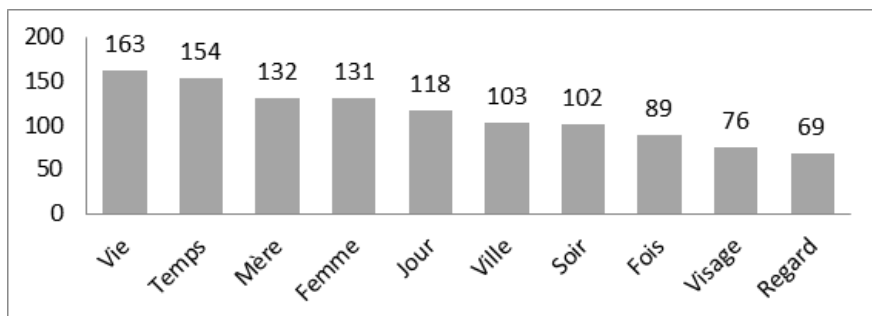

График 1. «Частотно употребляемые в романе слова»

В результате проведения анализа частотности использования лексем (График 1) в тексте удалось выделить следующие частотно употребляемые слова, которые, конечно, не могут быть случайными [2; 6]. «Le testament français» – это роман о жизни, что видно по такой лексеме как «*vie*», она встречается в тексте 163 раза. Временами эта жизнь сложная и мрачная [15; 16]. Главный герой рассказывает о своей жизни, о наследии, которое он получил от своей бабушки-француженки, уехавшей вслед за матерью в Россию.

Примеры употребления лексемы «*vie*» в тексте:

Пример 1. La *vie* dans toute sa douloureuse beauté.

Пример 2. La *vie* adulte, dans tout son ennui et tout son inquiétant sérieux, nous coupait la respiration par son odeur de renfermé et de poussière.

Также, это роман о женской судьбе [15], что видно по таким частотно употребляемым словам как «*mère*» и «*femme*». Их мы встречаем в тексте 132 раза и 131 раз соответственно.

Пример 3. Dans la Russie de ce temps, toute femme dépassant la cinquantaine se transformait en «babouchka».

Пример 4. Les femmes évoquèrent les travaux dans les champs, la récolte du sarrasin...

Пример 5. Je pressentais dans cette liberté d'expression une vision insolite du corps, de l'amour, des rapports entre l'homme et la femme – un mystérieux «regard français».

Помимо этого, встречаются слова, словно, «ритмирующие» течение времени. Это «*temps*» (154 употреблений в тексте), «*jour*» (118 употреблений в тексте), «*soir*» (102 употребления в тексте), «*fois*» (89 употреблений в тексте). Все эти частотно употребляемые слова создают сильное ощущение течения времени:

Пример 6. Ce temps étrange avait ses caprices.

Пример 7. C'était encore le temps où l'on ne fermait son appartement que la nuit.

Пример 8. Superstitieux, j'espérais que le temps ferait marche arrière et que je pourrais recoller ma tasse brisée.

Пример 9. La magie de ce poème de Nerval fit surgir de l'ombre du soir un château du temps de Louis XIII et la châtelaine «blonde aux yeux noirs, en ses habits anciens».

В результате анализа текста произведения были выявлены следующие русские лингвокультуры (График 2):

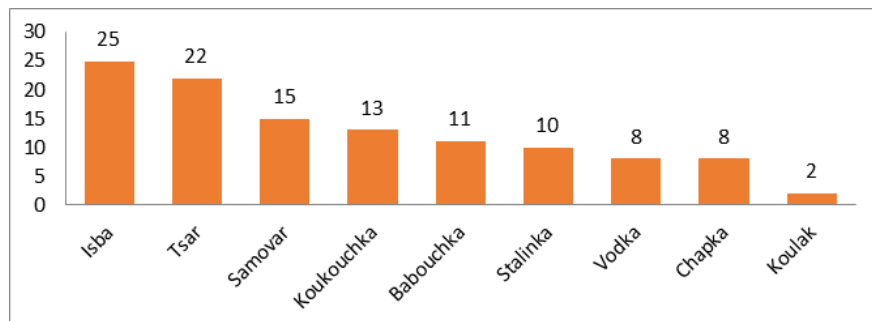

График 2. «Лингвокультуры в тексте романа»

Самая частотная лингвокультура – «изба», она встречается в тексте 25 раз. Использование этой лингвокультуры всегда связано с описанием жилища. Зачастую это мрачное, старое строение. Андрей Макин играет на чувствах европейцев, которых привлекает все экзотическое. Он представляет Россию в ожидаемом для них виде: русских, живущий в избах [10].

Пример 10. Un jour, parvenant jusqu'au grenier de cette grande isba noire, sous son toit chauffé par le soleil, nous poussâmes le lourd abattant d'une faîtière.

Пример 11. De vraies isbas avec des toits recouverts de minces lattes argentées par les intempéries d'hiver, avec des fenêtres dans des cadres en bois joliment ciselés, des haies sur lesquelles séchait le linge.

Пример 12. Cette isba au toit affaissé et couvert de mousse, ce perron vermoulu envahi d'orties. Et surtout dans cette bourgade aux rues ensevelies sous le sable gris...

Следующая лингвокультурема по частотности – это лингвокультурема «Tsar». Автор через рассказчика проводит параллели между языками. При этом одно и то же слово на разных языках имеет разное наполнение [17]:

Пример 13. C'est le tsar qui a été responsable de la terrible bousculade sur le champ de Khodynka – des milliers de gens écrasés.

Пример 14. Je crus pouvoir expliquer cette double vision par mes deux langues: en effet, quand je prononçais en russe «ЦАРЬ», un tyran cruel se dressait devant moi; tandis que le mot «tsar» en français s'emplissait de lumières, de bruits, de vent, d'éclats de lustres, de reflets d'épaules féminines nues, de parfums mélangés – de cet air inimitable de notre Atlantide.

Пример 15. Leurs images franchissaient le cap immémorial de la révolution de 1917, ressuscitaient le temps des Tsars, et qui plus est, perçaient le rideau de fer très solide à cette époque, m'emportant tantôt sur le parvis d'une cathédrale gothique, tantôt dans les allées d'un jardin dont la végétation me laissait perplexe par sa géométrie infailible.

Лингвокультуремы «samovar» и «koukouchka» употребляются в переносном значении. Они помогают создать образ России в военное время. «Самоварами» называли искалеченных солдат, создается мрачная, страшная картина войны и ее последствий для обычного человека:

Пример 16. C'est bien plus tard que ce ton désabusé me révélerait son vrai secret: un «samovar» était une âme happée par un morceau de chair désarticulé, un cerveau détaché du corps, un regard sans force englué dans la pâte spongieuse de la vie. Cette âme meurtrie, les hommes l'appelaient «samovar».

Пример 13. Ce «samovar» ironique et cruel signifiait que la guerre était loin, oubliée par les uns, sans intérêt pour les autres, pour nous, les jeunes nés une dizaine d'années après leur Victoire.

«Кукушка» – это поезд, увиденный рассказчиком в детстве:

Пример 14. Pour un seul cri de la Koukouchka venu de mon enfance?

Пример 15. Doubé par son écho, ce signal ressemblait à l'appel sonore d'un coucou. «La Koukouchka», disions-nous avec un clin d'œil en apercevant ce convoi sur ses rails étroits envahis de pissenlits et de camomilles...

Также описание России не обходится без такой лингвокультуры как «vodka». Для русского человека это способ снять стресс и забыть о жизненных проблемах:

Пример 16. C'est lui qui me fit boire mon premier verre de vodka.

Пример 17. Ma raison luttant contre la morsure de la vodka se révoltait: «Ce pays est monstrueux! Le mal, la torture, la souffrance, l'automutilation sont les passe-temps favoris de ses habitants. Et pourtant je l'aime? Je l'aime pour son absurde. Pour ses monstruosité. J'y vois un sens supérieur qu'aucun raisonnement logique ne peut percer...»

Пример 18. Et ils continuèrent à discuter en buvant de la vodka, en mangeant.

Лингвокультуры, использованные в тексте романа «Le testament français», создают определенный образ России: мрачный, несовременный, на стыке идеологий (конец царской эпохи и начало советской).

После проведения лингвокультурологического анализа, стало ясно, что автор прибегает к стереотипному представлению России для европейцев [8; 9], чтобы привлечь их внимание. Кроме того, в центре всего романа оказывается француженка, уехавшая в Россию. Особенно интересно в дальнейшем исследовании проследить проявление русской культуры в сравнении с французской.

Библиографический список

1. Веденина Л.Г. Теория межкультурной коммуникации и значение слова // Иностранные языки в школе. 1997. № 3. С. 72-110.

2. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Кулагина О.А. Семиотрия рефлексии о ценностях современного общества // Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов: колл. монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. С. 196-230.
3. Викулова Л.Г., Дубнякова О.А., Кожетева А.С. Читаем детектив: Georges Simenon. Maigret hésite. М.: Интеллект групп, 2009. 216 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2006.
5. Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: колл. монография / Отв. ред. Е.Г. Тарева, Л.Г. Викулова. М.: НЕОЛИТ, 2017.
6. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Основы семиотики. М.: Флинта, 2012. 256 с.
7. Дубнякова О.А., Клейменова Н.М., Степанюк И.Ю. Практикум по межкультурной коммуникации: аспект литературного анализа текстов. М.: МГПУ, 2017. 172 с.
8. Дубнякова О.А., Тихомирова В.Д. Образ России в произведении Анри Труайя «Алеша» // CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык. 2019. № 1. С. 142-149.
9. Дубнякова О.А., Юмакулова Л.-Ш. Модели конструирования образа России во французской прозе XIX века: мемуары Ж. де Сталь «Десять лет в изгнании» // Филологический аспект. 2018. № 5 (37). С. 121-126.
10. Русинова Н.В. Стереотипы о России в романе А. Макина «Французское завещание» // Духовная сфера общества. 2016. № 13. С. 189-196.
11. Телешова И.Р., Дубнякова О.А. Диалог Франции и России во французской литературе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 4. С. 223-237.
12. Тимашева О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: Университет РАО, 2004. 192 с.
13. Тимашева О.В. От Рабле до Уэльбека. СПб.: Алетейя, 2012. 335 с.
14. Тимашева О.В., Бабич Е.В. Актуализации текстовой диалогичности в литературно-художественной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2016. № 1. С. 49-55.

15. Чупрына О.Г., Баранова К.М., Меркулова М.Г. Судьба как концепт в языке и культуре // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 3 (56). С. 120-125

16. Makine A. Le testament français. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=101383&p=1> (дата обращения 26.08.2020).

17. Nazarova N. Andreï Makine, deux facettes de son oeuvre. Paris: L'Harmattan, 2005. 254 p.

ПЕСНЯ: ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВОЙ АТТРИБУЦИИ

Несмотря на очевидную значимость песни в жизни человека, научное ее осмысление лакунарно и непостоянно. Вероятно, это связано со сложностью осмысления песенного жанра – жанра смешанного, пограничного между литературой и музыкой, в рамках которых песня занимает периферийное место [1]. Полагая также, что другая сложность связана с тем, что песенный жанр на протяжении всей своей долгой истории существования и постоянного формирования и обновления развивает многочисленные подвиды, поджанры, которые подчас соединяясь, еще более осложняют понимание и научное описание песенного жанра средствами одной научной дисциплины, будь то теория литературы, филология, теория музыки и другие [2].

Песня выступает как сложное знаковое явление. Она объединяет знаки разной природы: музыкальные или гармонические, словесные или языковые, а также ритмические.

Отметим, что сюжеты, темы, образы этих двух видов искусства – литературы и музыки – имеют общий источник: это окружающая нас реальная жизнь, и поэтому так много общего между музыкой и литературой, хотя в каждом из этих искусств это общее выражается разными средствами, в разных формах и по-разному воздействует на нас, читателей и слушателей. Что же роднит музыку с литературой? Единым стержнем этих искусств является интонация, под которой и в литературе, и в музыке принято называть систему невербальных средств, передающую осмысленное сообщение – музыкального или речевого характера [1]. Песне свойствен особый тип связи музыки и слова. Мелодия песни является обобщённым, итоговым выражением образного содержания текста в целом.

Истоки жанра песни уходят в глубокую древность. В античном искусстве поэзия и музыка не были разделены и существовали в виде единого искусства песни. Параллельно

с творчеством профессиональных композиторов к началу 20 века констатируем формирование песенной традиции во Франции, представленной поэтами, которые сами создавали (или подбирали из популярных песен) мелодии для своих песен и сами их исполняли. Их произведения часто отличались яркой публицистичностью. С 1930-х гг. подъём песенного жанра наблюдается во всех странах; он связан со стремлением композиторов к демократизации творчества, которая происходит вслед за демократизацией общества во многих странах. Переходя к современной французской песне, подчеркнём ее многожанровость, в которой присутствуют *soul*, *chanson engagée*, *chanson bretonne*, *pop*, *slam*, *rap*, *reggae*, *ska*, *musette*, *musique électronique* и др.

Очевидно, что искусство и литература неизменно отражают культурно-историческую реальность в ее многоплановости и богатстве. Бытию людей присуща пространственная и временная определенность. Но парадоксальность заключается в том, что тексты песен обращены и к вечным темам, таким как любовь, одиночество, семья, счастье.

Известный современный французский социолингвист Ролан Пеку (Roland Pécout) отмечал в 1980 году в своей книге «*La musique folk des peuples de France*», что мы живем в неоднозначное, стремительно меняющееся время; музыка и песня являются его признаками [3].

Библиографический список

1. Васина-Гроссман В. А. Вокальные формы // *Музгиз*. – М., 1960. – 36 с.
2. Деркач А.В., Каразия Н.А., Кузнецов В.В. и др. Текст как социокультурный феномен Коллективная монография / Петропавловск-Камчатский, 2014. –216 с.
3. Pécout Roland. *La musique folk des peuples de France* / Dire – Paris, 1980. – 261 с.

З.А. Карданова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Л.В.Разумова,
профессор, доктор филологических наук

ГОЛОС АВТОРА: АНДРЕ БЕЛЛО

Квебекский эссеист, соучредитель журнала критики и творчества *Liberté*, кинопродюсер и профессор кафедры литературных исследователей Андре Белло, родился в 1930 году в Монреале и является одним из самых видных эссеистов Квебека. Первая работа Белло «Вымышленный романист. Голос автора в квебекском романе» выходит в свет в 1980 году и написана по материалам докторской диссертации, защищенной автором в Монреальском университете. В 1984 году автор публикует книгу под названием «Есть ли в комнате интеллектуал?», которая представляет собой сборник коротких, но содержательно емких эссе. Этот труд - намек и ответ на высокомерие политической элиты Квебека того времени. Еще один сборник был представлен публике в уже после смерти Андре Белло в 1986 году под названием «Улавливать голоса», который был переиздан в начале 2016 года. В 1990 году были опубликованы его эссе в сборнике «Наш Рабле». [4]

В книге «Улавливать голоса» собраны эссе, которые нацелены на освобождение от любых ограничений, будь то культурные, лингвистические или институциональные. Это был период для открытия и принятия перемен Квебека, которые повлияли на Андре Белло: его труды приняли некую форму ностальгии. Но речь идет не о стране детства, а о чувстве принадлежности, где язык, унаследованный при рождении на определенной земле, играет главную роль. Труды А.Белло отличаются высокой степенью гетерогенности, а именно – стилевой, сюжетной и жанровой [3, с.563]. Основными темами его творчества выступают: тема французской литературы эпохи Возрождения, карнавальная литература, Квебек и его судьбы, статус французского языка в Квебеке. Однако тема авторского голоса [1, 2, 3, 5] занимает в творчестве А.Белло, пожалуй, центральное место.

Поставленный А.Белло в начале его творчества вопрос о присутствии автора в его творчестве решался автором на протяжении всей его недолгой жизни однозначно – голос автора должен звучать в его произведениях! Искусство для А.Белло это не только форма познания мира, но и самопознания и самовыражения. Искусство как самопознание автора сродни не только художественным дневникам, художественной литературе [2], но и многим нехудожественным жанрам, таким как, научные работы, публицистические статьи и эссе, которые и использовались А.Белло как трибуна и средство для выражения своих мыслей. Это, бесспорно, свидетельствует о его активной гражданской позиции и зрелости его личности.

Библиографический список

1. Викулова Л.Г. Французский литератор XVII века: энциклопедическая доминация, лингвистическая компетенция, коммуникативное лидерство //Древняя и Новая Романия, 2016. № 17. - С. 266-278.
2. Дубнякова О.А. Писательский голос в личных дневниках: А. Жид, П. Клодель, Ф Мориак // Филологические науки. Вопросы практики, 2016. № 12-3. – С14-18.
3. Клайв Томсон. Андре Белло – гетерогенно – хронотопический мыслитель//Бахтинский сборник: выпуск 5. – М.: Языки славянской культуры, 2004. - 562-568с.
4. Bélanger D., Chassay J.-F., Lacroix M. André Belleau : relire l'essayiste // Voix et Images, N 42 (1), 11–17. [Электронный Ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.7202/1038583ar> (дата обращения - 20.10.2020).
5. Pascal Riendeau. Un essaim d'idées-mots. André Belleau et la pensée de l'essai //Voix et Images, volume 42, № 1 (124). – Université du Québec à Montréal, 2016. – 31-41p.

Н.А. Кравченко

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Л.В. Разумова,
профессор, доктор филологических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ КВЕБЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ КВЕБЕКСКИХ БЛОГЕРОВ)

Активное взаимодействие квебекского варианта французского языка и английского начинается в XVIII-XIX веках, когда после перехода в 1763 году Канады к Англии, а также в результате активной миграции и индустриализации английский язык получает статус доминантного. В этот период квебекский французский язык оказывается в положении миноритарного и начинает активно заимствовать языковые средства из английского [7]. Этот факт обсуждается в среде, просвещенной франкофонной элиты и получает негативную оценку. Ее можно обнаружить у ряда авторов учебников и словарей XIX - начала XX веков. Речь идет о работах известных квебекских авторов этого периода Т. Магира, Ж-Ф. Жэнгра, Н. Карона, Ж. Тардивеля, Р. Рэнфрэ и многих других [3, 4, 5, 6]. В обществе постепенно формируются пуристские настроения, направленные на сокращение англицизмов в речи франкофонов Квебека и на преодоление сложившейся диглоссии между литературным языком, избегавшим использование англицизмов, и разговорной речью, допускающей их использование. Серьезные усилия по регламентации использования английских заимствований, предпринятые в середине XX века, все же не позволили квебекцам избавиться как от уже вошедших в язык многих английских заимствований, так и от самой тенденции к заимствованиям из данного языка. Социально-экономическая привлекательность английского, все более активно используемого для продвижения в деловой сфере, политические факторы (официальный билингвизм Канады) выступают основными социополитическими факторами завоевания сильных позиций английским языком в квебекском обществе в XIX веке и середине двадцатого столетия.

Цель нашего исследования состояла в определении частотности заимствований из английского в разговорном регистре квебекского варианта французского языка в настоящее время. Материалом для исследования послужили видео, вебсайты и страницы в социальных сетях, произведённые франкоязычными квебекскими блогерами. Выбор материала обусловлен разговорной формой представления текста как одной из основных особенностей блога как жанра текста [9], и популярностью данного вида интернет дискурса среди квебекского населения. В исследовании был рассмотрен контент, произведенный 21 блогером в форме 55 текстов сайтов-блогов, 162 постов и 16 видео. Разнообразие материала обусловлено особенностью современного блога – помимо стандартной формы вебсайта с отдельными фрагментами, выстроенными в форме дневника (Larousse.com) он может выступать и в других менее традиционных формах, на что указывает определение блога из Кембриджского словаря, в котором блог определяется как «a regular record of your thoughts, opinions, or experiences that you put on the internet for other people to read:» (постоянная запись мыслей, мнений и полученного опыта, выложенная в интернет для возможности чтения другими людьми)[8].

В результате исследования было выделено 153 заимствованные лексические единицы. Их можно разделить на две большие группы заимствований: полноценные узуальные и окказиональные индивидуальные заимствования; последние представлены в научной литературе как случаи смешения языков или переключения языкового кода. Первая группа узуальных ЛЕ насчитывает 64 заимствованиями. Они представляют собой, по определению К. Лубье, единицы языка или языковое свойство, заимствованные полностью или частично из другого языка («*unité ou trait linguistique d'une langue qui est emprunté intégralement ou partiellement à une autre langue*») [10, с.10]. Во вторую группу вошло 89 ЛЕ; они выступают как частные случаи переключения языкового кода и определяются нами как заимствования индивидуальные и нерегулярные.

Полноценные заимствования, представлены большим разнообразием подтипов. В основу представленной ниже классификации заимствований, положен ряд критериев, разработанных К Лубье [10, с.12–13].

Так, первая группа заимствований представлена лексическими заимствованиями. Их можно также разделить на а) полные лексические заимствования, отражающие заимствование и формы, и семантического значения английской ЛЕ, б) частичные заимствования, образованные в результате переноса из языка-донора ряда лишь отдельных компонентов семантического значения; они образованны, как правило, от английских корней при помощи французских морфем: *relaxer* (<*relax*), *restarter/starter* (<*restart/start*), *taguer* (<*tag*), *brainstormer* (<*brainstorm*), *dealer* (<*deal*), *focusser* (<*focus*), *matcher* (<*match*), *flabbergastée* (<*to be flabbergasted*), в) ложные заимствования, свидетельствующие о том, что в любом языке (квебекский вариант французского языка в этом отношении отражает общее правило) могут функционировать в различные исторические периоды ЛЕ, близкие по форме и содержанию к англицизмам, однако не являющиеся заимствованиями из английского; это ЛЕ, которые имеют все формальные характеристики и показатели английских заимствований, однако не сходятся ни по форме, ни в семантическом плане с лексическими единицами языка-донора. К ним, например, относится слово *relooker* – «изменить внешний вид», которое было образовано от заимствованного *look*, но уже в рамках французского языка.

Вторую группу заимствований образуют кальки синтаксические (заимствование синтаксической структуры, представленной в языке-доноре и не свойственной языку-приемнику) и фразеологические кальки (перенос в язык-приемник синтаксической структуры фразеологической единицы, функционирующей в языке-доноре). Синтаксические кальки представляют прямой перевод английских словосочетаний, например, *magasin du dollar* – *dollar store*. Фразеологические кальки образуются при дословном переводе английского устойчивого словосочетания на французский язык, например, *tomber en amour* (<*fall in love*): *je suis tombé en amour*. Аналогичным выступает и фразеологическая калька *ça a été un bon match* по аналогии с английским *It was a good match* – они хорошо друг другу подошли.

Третья группа заимствований представлена фонетическими заимствованиями, которые проявляются в устной речи.

Наибольшее число заимствований, обнаруженных в ходе нашего исследования, как свидетельствуют статистические данные выборки, принадлежат к первой группе полных заимствований ЛЕ, демонстрирующих одновременное заимствование английской графической формы слова и его семантического значения (41 ЛЕ). Следующая таблица отражает частотность использования ряда англицизмов и обобщает статистические данные, полученные нами в ходе исследования (см. таб. 1.)

Таблица 1.

Частотные полные лексические заимствования

Англицизм	Кол-во употреблений	Французский нормализованный лексически эквивалент	Русский перевод
Cool [ku:l] (прилагательное)	4 блогера 43 употребления	Coquet/ sympatique	Крутой/хороший
Chum [tʃʌm]	5 блогеров 22 употребления	Petit ami	Парень/бойфренд
Look [luk]	6 блогеров 15 употреблений	Tenue/apparence	Внешний вид/одежда
Fun [fʌn] или [foen]	6 блогеров 10 употреблений	Amusement	Веселье
Fan [fæn]	4 блогера 6 употреблений	Enthousiaste/ passionné	Фанат
Cute[kju:t]	5 блогеров 5 употреблений	Adorable	Милый

Употребление в речи франкоквебекцев данных ЛЕ можно объяснить частотностью в речи данных заимствований в языке. Это замечание относится, например, к слову *chum*, а также к словам *cool*, *look*, *fun*. Существительные, приведённые в данной таблице, иллюстрируют также две основные особенности адаптации заимствованных существительных в квебекском варианте французского языка: 1) оформление заимствованных английских существительных категорией рода (в большинстве случаев существительные обретают мужской род *le fun* и *le look*

(реже – женский род, например, la joke); 2) фонетическая адаптация некоторых заимствованных ЛЕ. Так, le fun может иметь как американско-английское, так и адаптированное французское произношение [foen].

Рисунок 1. Частеречный анализ лексических единиц выборки

Другие 89 ЛЕ представляют случаю смешения или переключения языкового кода, иными словами, случаи смешения двух или более языков в речи отдельных билингвов (или мультилингвов), при котором не обязательно происходит смена собеседника или темы разговора [11, с.1]. Подчеркнем, что все они являются примерами индивидуального использования англицизмов [12, с.12] и требуют дополнительного исследования с привлечением большего объема материала для определения их действительного индивидуального употребления в речи. В связи с этим, мы сочли возможным на данном этапе исследования ориентироваться только на их отсутствие в словарях и словниках, разработанных за последние тридцать лет Главным управлением Квебека по французскому языку. Интересными примерами смешения языкового кода, выступают, в частотности использование существительных *relax* и *feel* в следующей фразе: «*Prends ce relax cette fin de semaine-ci. Si tu ne feel pas quelque chose, ne le fait pas*» [11].

Проведенный в рамках исследования также частеречный анализ, позволяет констатировать численное превосходство заимствованных существительных. Частеречная принадлежность представлена на диаграммах [см. рис.1, рис.2].

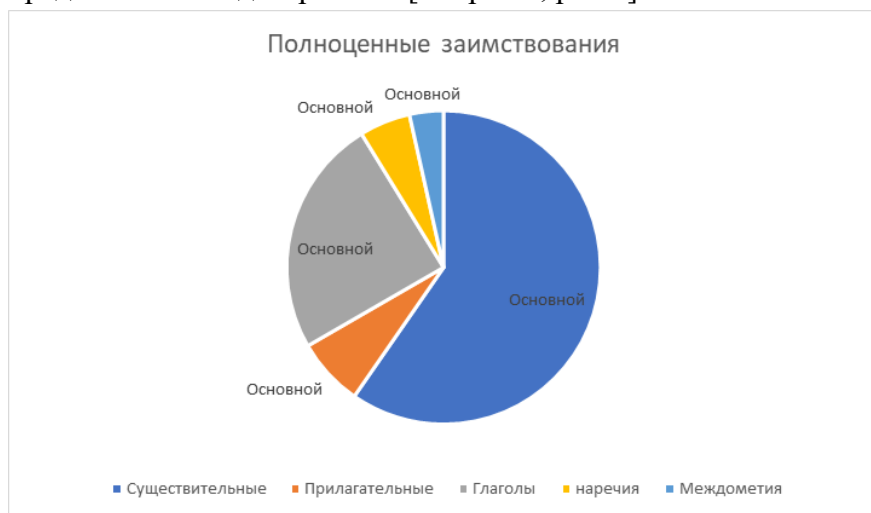

Рисунок 2. Частеречный анализ полноценных заимствований

Результаты анализа подтверждают уже высказывавшееся ранее мнение, что французский язык заимствует из английского, преимущественно, основные части речи: существительные, глаголы, прилагательные, наречия, а также ряд междометий [12].

Библиографический список

1. Разумова Л. В. Проблема типологии английских заимствований [текст]/ Л. В. Разумова. //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2019. –Том 38. – № 2. – 227-235.
2. Разумова Л. В. Английские фонетические заимствования в квебекском разговорном языке (XIX-начало XX вв.) [текст]/ Л. В. Разумова. // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Филология». – Улан-Удэ, 2014, № 10 (3). –С. 147-151.

3. Разумова Л. В. Работа Ж. Виже «Néologie canadienne» и проблема инновационности квебекского варианта французского языка [текст]/ Л. В. Разумова. // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Романо-германская филология». – Улан-Удэ, 2011. – С. 50-55.

4. Разумова Л. В. Отражение узуса квебекского варианта ФЯ первой половины XIX века в работе аббата Т. Магира [текст]/ Л. В. Разумова // Гуманитарный вектор. Сборник трудов. Серия: Филология, история, востоковедение. – Чита: Изд-во Заб ГГПУ, № 4 [28], 2011. – С. 133-141.

5. Разумова Л. В. Вопросы статуса и качества языка в языковой политике Квебека [текст] / Л. В. Разумова // Проблемы канадоведения в российских исследованиях. – Институт США и Канады РАН. Институт языкознания РАН. - Саратов, 2008. – С. 132-139.

6. Разумова Л. В. Квебекская лексикографическая традиция XVIII-XIX веков [текст] / Л. В. Разумова // Ученые Записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сборник трудов. Серия: Филология, история, востоковедение. № 2 (43). – Чита: Изд-во Заб ГГПУ, 2012. – С. 103-106.

7. Разумова Л. В. Репрезентация языковой нормы в вариантах французского языка за пределами Франции (квебекский и бельгийский варианты). Автореф. ... дисс. д-ра филол. наук. -М: МПГУ, 2016. - 43 с.

8. Cambridge Dictionary Online [CDO] [Электронный Ресурс]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/blog> (дата обращения 02.12. 2020) .

9. Lexique et vocabulaires : Les mots de la blogosphère. [Электронный Ресурс].– Office québécois de la langue française. – URL : https://www.oqlf.gouv.qc.ca/ressources/bibliotheque/dictionnaires/terminologie_blogue/indexfra.html (дата обращения 02.12. 2020).

10. Loubier C. De l'usage de l'emprunt linguistique. Office québécois de la langue française [Электронный Ресурс]. – BAnQ Grande Bibliothèque. – URL : <http://collections.banq.qc.ca/ark:/52327/bs2036402> (дата обращение 02.12. 2020).

11. Poplack S. Code-Switching (linguistic) / N. Smelser, P. Baltes (editors) // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. – Amsterdam: Elsevier, 2001. – P. 2062–2065.

12. Sankoff G. Linguistic Outcomes of Language Contact / J. K. Chambers, P. Trudgill, N. Schilling // The Handbook of Language Variation and Change. – Estes: Blackwell Publishers. – 2002. – Pp. 638–669.

ДИСКУРСИВНЫЙ ХАРАКТЕР МОЛОДЕЖНОЙ МОДЫ

Известно, что *дискурсивный подход* дает возможность изучить любой текст как комплексное явление [2] в совокупности с экстралингвистическими факторами, в которых среда является областью реализации разнообразных дискурсивных практик человека: личных, общественных, профессиональных, серьезных и юмористических, нормативных и находящихся за пределами норм языковой и социальной.

Современный дискурс о моде и, в частности, о молодежной моде представлен, как показывает наш анализ, различными типами текстов:

- 1) тексты блогов;
- 2) тексты в журналах моды;
- 3) тексты критиков и историков моды, дизайнеров одежды.

В рамках предпринятого исследования тематики текстов молодежной моды (выборка исследования представлена 40 текстами, изданных во французских журналах моды *Vogue*, *Le Parisien* между 2018-2020 гг.) констатируем интерес молодежи к моде 80-х годов. *Flashback*, *vintage* – самые частотные лексические единицы, представляющие интерес молодежи к винтажной моде.

Чем объяснить этот интерес к прошлому? Только лишь цикличностью и повторяемостью всего в природе и в мире моды в том числе? Представляется, что это не совсем так. Как объясняет, Г. Рубчинский, сегодня люди покупают не одежду, а истории; надевая вещь, человек чувствует себя другим, пытается стать частью какого-то мира [3]. Говоря о своих коллекции Рубчинский отмечает, что это литературный текст. автобиографический рассказ, похожий, одновременно, на не снятый фильм. Вместе с тем, как отмечает Натали Дебан (*Debans, Nathalie*), автор книги «*Mes élèves s'habillent en Prada*», одежда по-прежнему остаётся внешним социальным маркером человека [4].

Вероятно, именно эта многозначность и смысловая глубина, недосказанность, возможность домыслить сделала столь популярной винтажную моду как во Франции, так и во всем мире в последние годы.

Для лингвиста большой интерес представляет исследование различных типов текстов индустрии моды, через которые она себя выражает и представляет миру. Иными словами, с дискурсивной точки зрения именно посредством текстов мода взаимодействует со своим «читателем-потребителем» – молодым человеком, женщиной, мужчиной, подростком.

Библиографический список

1. Деркач А.В., Каразия Н.А., Кузнецов В.В. и др. Текст как социокультурный феномен Коллективная монография / Петропавловск-Камчатский, 2014. -216 с.
2. Плотникова С.Н., Сулейманова О.А., Лукошус О.Г. и др. Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия. - М.: Ленанд, 2018. -312 с.
3. Михайловская О. Первое интервью Гоши Рубчинского для Vogue Россия. 21 июля 2015. [Электронный Ресурс]. – URL: https://www.vogue.ru/magazine/articles/pervoe_intervyu_goshi_rubchinskogo_dlya_vogue_rossiya (дата обращения 05.10.2020).
4. Debans N. Mes élèves s’habillent en Prada. Journal de bord d’une prof épanouie [chronique anti-déprime au coeur d’un lycée huppée]. – P. : Vervukbarkeit, 2009. -176 p.

СЕКЦИЯ. ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ

Е.С. Жукова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: А.В. Савинская,
старший преподаватель кафедры японского языка

МУЗЫКАЛЬНОЕ УДАРЕНИЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА: ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ NHK文研)

В статье рассматривается трансформация музыкального ударения японского языка, которая была выявлена сотрудниками телерадиокомпании NHK. При составлении нового фонетического словаря NHK新辞典 *NHK*синдзитэн (SJT) исследователи отметили, что произошел ряд изменений в произношении слов, по сравнению с тем произношением, которое было зафиксировано в последнем фонетическом словаре NHK 1998 года. Среди них отмечают переход к ровному типу произношения 平板化 *хэйбанка* (букв. «выравнивание») у слов японского происхождения *ваго*, китайского происхождения *канго* и заимствований *гайрайго*. В настоящей статье будут рассмотрены данные изменения с непрягаемыми частями речи 体言 *тайгэн*.

С 1998 года в японском языке произошло изменение ударений и статуса «ровного» произношения. Чтобы зафиксировать эти изменения, были созданы сравнительные таблицы. Всего было выделено 4 категории: 平板型追加 *хэйбангата-цуйка* – добавление «ровного» варианта произношения в словарь; 平板格上げ *хэйбангата-какуагэ* – повышение статуса «ровного» произношения; 平板型格下げ *хэйбангата-какусагэ* – понижение статуса «ровного» произношения; 平板型削除 *хэйбангата-сакудзё* – исключение статуса «ровного» произношения [2]. Также был составлен коэффициент одобрения обновленного произношения слов *канго* и *гайрайго* среди населения, в котором участвовали люди трех возрастных категорий: молодые люди в возрасте 23–34 года, люди среднего возраста 35–44 лет и люди старшего поколения возрастом от 44 лет [4].

Как известно из исследований по фонетике японского языка предыдущих лет, существует 4 типа акцентуации – *атамадакагата*, где повышение тона приходится на первую мору в слове; *накадакагата*, в котором повышение тона приходится на середину слова; *одакагата*, где только первая мора и падежный показатель после слова произносятся без повышения тона, *хэйбангата* – без повышения тона произносится только первая мора [5].

Говоря об изменениях, затронувших слова *ваго*, в первую очередь стоит упомянуть «выравнивание тона», происходящее в словах. В большей степени данному явлению подверглись слова, состоящие из трёх и четырех мор. Примерами могут послужить следующие слова: 恋歌 *койута* «любовная песня», в данном слове был замечен переход от произношения с повышением тона на второй мере к типу *хэйбан*; 荷札 *нифуда* «табличка» – здесь также отмечен переход к ровному типу произношения от ранее используемого типа *атамадака* (повышение тона на первой мере). Оба слова были помещены в категорию «повышения статуса ровного произношения».

В словах китайского происхождения также наблюдаются изменения. Мы сделали вывод, что необходимо обращать внимание на количество мор в словах *канго*, так как в зависимости от него будут прослеживаться разные тенденции изменения произношения. Рассмотрим для наглядности примеры, в которых круг обозначает мору:

Категория №1: [○ + ○] – 和歌 *вака* «*вака*»; 義手 *гисю* «*протез*».

Категория №2: [○ + ○○] – 希望 *кибо*: «*желание*»; 我慢 *гаман* «*терпение*».

Категория №3: [○○ + ○] – 金利 *кинри* «*процент*»; 作家 *сакка* «*писатель*».

Категория №4: [○○ + ○○] – 台帳 *дайтё*: «*учетная книга*»; 芸術 *гэйдзюцу* «*искусство*».

В каждой категории наблюдаются собственные трансформации.

Слова, относящиеся к первой категории, традиционно имеют нисходящую акцентуацию. Однако за прошедшие годы были выявлены случаи переходов к ровному типу произношения у ряда слов. Например, *канго* 自費 *дзихи* «*расходы за*

собственный счёт» имело нисходящую акцентуацию, а в новый словарь было внесено под ровным типом акцентуации. Несмотря на единичные случаи «выравнивания» в данной категории, частых изменений не выявлено.

В категории №2 по-прежнему преобладают типы произношения *хэйбангата* и *атамадака*, что говорит о том, что в категории подобных *канго* особых изменений в произношении не произошло.

Слова категории №3 в большинстве случаев состоит из форм *накадака* и *одака*, но в последнее время можно наблюдать, что более используемым становится тип *хэйбангата*. Для примера можно привести слово 大事 *дайдзи* «важный», поставив в конец показатель обстоятельства に *ни*. Ранее слово 大事 *дайдзи* произносилось с ударением по типу *одака* с повышением тона. В настоящее время дайДЗИ-ни превратилось в дайДЗИ-НИ.

В четвертой категории отмечается явный переход к ровному типу произношения. Также было зафиксировано, что к «выравниванию» произношения слов больше склонны люди в возрасте до 34 лет, в то время как люди более старшего возраста произносят слова в соответствии с традиционным музыкальным ударением [4]. Примером может послужить слово 台帳 *дайтё*: «учетная книга» с падежом が *га* после слова, аутентичной акцентуацией которого является форма *атамадака*. Таким образом, ДАЙТЁ:га приобрело произношение дайТЁ:ГА. Такая трансформация является серьезной и не может быть проигнорирована.

Отдельно стоит рассмотреть произношение слов *канго*, состоящих из трех иероглифов. В них наблюдается явление *хэйбанка*, которое так же соотносится с возрастом говорящего. Например, 日本史は *нихонси ва* «что касается истории Японии» людьми в возрасте 23–44 года чаще произносится ровно, НИХОНСИ ВА, в то время как люди старше 44 лет придерживаются типа акцентуации *накадака* с ударной второй морой, то есть НИХОнси ва [4].

Последними хотелось бы рассмотреть слова *гайрайго*. В связи с тем, что слова иностранного происхождения пришли в японский язык относительно недавно (в большей степени), то, как точно стоит их произносить, до сих пор является спорным вопросом, так как их аутентичный вид имеет точное ударение,

которое невоспроизводимо в японском языке. По этой же причине у одного слова может быть несколько верных способов акцентуации. В большей степени *гайрайго* имеют тип акцентуации *накадака* и *атамадака*, но за последние годы и гайрайго подверглись *хэйбанка* то есть «выравниванию» произношения. Так же, как и в предыдущей категории, отмечается, что люди младшего поколения чаще произносят слова ровно. Например, слово *オーディション*: *дисён* «прослушивание» на данный момент имеет три способа акцентуации: *атамадакагата*, *накадакагата* и *хэйбангата*, к использованию последнего из которых склоняются люди до 34 лет.

Подводя итог, нужно сказать, что на основе данных за 2016–2017 гг. можно сделать вывод, что явление *хэйбанка* продолжит прогрессировать в будущем. Также логично предположить, что изменения в произношении отдельных слов повлекут за собой и изменения в интонировании целых предложениях.

Библиографический список

1. Материалы исследовательского центра NHK [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nhk.or.jp/bunken/accent/how/index.html> (дата обращения: 06.12.2020).
2. Сиода Такэхиро. Ваго-но акусэнт-но гэнкё: (Современное состояние музыкального ударения слов японского происхождения) [Электронный ресурс]. URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/research/kotoba/pdf/20170301_7.pdf (дата обращения: 06.12.2020).
3. Сиода Такэхиро. Гайрайго-но акусэнт-но гэнкё: (Современное состояние музыкального ударения заимствованных слов) [Электронный ресурс]. URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/research/kotoba/pdf/20161001_6.pdf (дата обращения: 06.12.2020).
4. Сиода Такэхиро. Канго-но акусэнт-но гэнкё: (Современное состояние музыкального ударения слов китайского происхождения) [Электронный ресурс]. URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/research/kotoba/pdf/20161201_5.pdf (дата обращения: 06.12.2020).
5. Технология звукового оформления текста на японском языке: учеб. -метод. пособие / сост.: А.Ц. Кодама, А.В. Савинская. – М.: МГПУ, 2020. – 83 с.

А.А. Купина
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Савинская,
старший преподаватель кафедры японского языка

ЭТИМОЛОГИЯ ЯПОНСКИХ ИДИОМ, ВЫРАЖАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

В языках по всему миру за долгую историю их становления и развития устоялось большое количество выражений, которые люди находят удачными, меткими и красивыми. Вместе с этим и возник особый слой языка – фразеология – совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение [6]. Использование фразеологизмов в живой речи помогает точнее выразить свою мысль и эмоции, делает ее более экспрессивной и живой.

Японский язык не является исключением, однако японскую фразеологию отличает одна черта: японская классификация фразеологических единиц более расплывчатая и объемная 連語 *рэнго* (коллокации), 成語 *сэйго* (общие фразеологизмы), 慣用句 *каньёку* (фразеологизмы-идиомы), 四字熟語 *ёдзидзёкуго* (идиомы из четырех иероглифов), ことわざ *котовадза* (пословицы и поговорки), 決まり文句 *кимаримонку* (более легкие для понимания сочетания, чем идиомы) [5, с. 34].

В данном исследовании мы разберем этимологию и семантику идиом *каньёку*, которые выражают эмоциональное состояние человека. Данный выбор обусловлен результатами опроса среди студентов кафедры японского языка ИИЯ МГПУ, согласно которому студентам наиболее интересно знать об эмотивных фразеологизмах. Кроме того, их часто можно встретить в учебных пособиях по японскому языку [2].

При анализе данных японских идиом мы выделили три группы по их происхождению:

1) идиомы, связанные с религиозной тематикой: буддизм и даосизм; 2) идиомы, имеющие китайское происхождение; 3) идиомы, исходящие из представлений японцев о жизни.

1) Рассмотрим некоторые идиомы, относящиеся к первой группе, разберем их значение и происхождение.

❖ 仏の顔も三度 хотокэ-но као мо сандо: букв. «трижды лицо Будды».

Значение: даже милосердный и непредубежденный Будда сердится, если его трижды ударить по лицу. Каким бы кротким и милосердным ни был человек, он разозлится, если с ним много раз будут обращаться несправедливо.

Происхождение: идиома связана с эпизодом из жизни Будды Шакьямуни. Будда родился наследным принцем в роду Шакья. Однажды из более крупного соседнего царства Кошала поступило требование, чтобы высокопоставленная женщина, подходящая на роль королевы, была выдана замуж за их короля. Однако это не понравилось гордому семейству Шакья и они выдали замуж вместо высокопоставленной девушки внебрачную дочь двоюродного брата Будды от рабыни. Она родила правителю Кошала сына, который, когда вскрылась правда о происхождении его матери, решил отомстить Шакьям за оскорбление своего отца. Будде трижды удавалось отговаривать его от этого поступка, однако на четвертый раз Будда отступил, услышав: «Ваша страна первая совершила злодеяние». Будда понял, что ничто уже не исправит его род. Так царство Шакьев перестало существовать [7].

❖ 随喜の涙 дзуйки-но намида букв. «слезы обожания».

Значение: слезы радости. Плакать от истинной благодарности / умиления.

Происхождение: 随喜 дзуйки «обожание, поклонение» – слово из буддийского обихода. Оно обозначает наблюдение за благими деяниями других людей, которое вызывает восторг, чувство радости [7].

❖ 冥利に尽きる мё:ри-ни цукиру букв. «достигать предела божьей милости».

Значение: получать больше, чем заслуживаешь.

Происхождение: 冥利 мё:ри «божья милость» – слово, родившееся из представлений буддизма о карме, вознаграждении, обозначающее благословение Будды, полученное при совершении благодеяний. Глагол 尽きる цукиру «исчерпываться», когда используется в сочетаниях с существительными, может принимать значение «достигать предела». Таким образом, исходя из компонентов, идиома принимает свое значение «достигать предела благодати».

Со временем данное идиоматическое выражение стали использовать относительно получаемых преимуществ от положения в обществе или занимаемой должности на работе [6].

❖ 虫の居所が悪い муси-но идокоро га варуй букв. «место, где живет червь, плохое».

Значение: настолько плохое настроение, что злят даже самые мелкие вещи. Чувствовать себя не в своей тарелке; не по себе.

Происхождение: смысл идиомы связан с верованиями Даосизма. В даосизме считается, что в человеческом теле живут три червя: в голове, животе и ногах. Поверье говорит о том, что отрицательные эмоции людей вызваны этими «червями», у которых была функция сообщать всевышнему о плохих деяниях человека, пытаясь сократить его жизнь. Если червь в теле оказывается не на своем месте, то человек себя чувствует странно, как-то не так, что провоцирует у него возникновение отрицательных эмоций и он может легко рассердиться даже на мелочи [6].

2) Прейдем к следующей группе – идиомам, имеющим китайское происхождение. Внешним признаком китайского происхождения таких единиц может служить наличие в их составе реалий старого Китая [4, с. 73].

❖ 後顧の憂い ко:ко-но урэй букв. «печаль о будущем».

Значение: беспокойство о будущем семьи, о том, что будет после смерти.

Происхождение: берет свое начало из китайского устойчивого оборота чэньюй 後顧之憂 хоу гу чжи ю «проблемы внутри (дома, организации); беспокойство (опасение) за свой тыл». Впервые он был зафиксирован в китайской исторической хронике «История Вэй». Слово 後顧 ко:ко дума, забота о будущем, изначально обозначало «обращать взор назад», однако в дальнейшем его начали использовать со значением «мысли, оставшиеся позади». Для усиления значения «переживать» было добавлено слово 憂い урэй «тоска, печаль» [7].

❖ 臍を噛む ходзо-о каму букв. «кусать пупок».

Значение: страдать от того, что ничего не можешь поделать / изменить. Кусать локти.

Происхождение: этимология данной идиомы восходит к «Цзо чжуань». Однажды, один господин решил отомстить

своему врагу, его вассалы развеивали его сомнения словами: «Если Вы не убьете его сейчас, то позже будете кусать свой пупок» [6].

❖ 匙を投げる садзи-о нагэру букв. «бросать ложку».

Значение: сдаваться, так как нет перспектив, бессмысленно что-то делать. Отчаиваться, терять надежду.

Происхождение: врачи традиционной китайской медицины отбрасывали ложку, которая использовалась для приготовления лекарств, когда они не могли создать эффективное лекарство для пациента. Это их действие означало, что в дальнейшем в лечении нет смысла. Поэтому и стали использовать фразу «бросить ложку» в безнадежных ситуациях.

Уже после шуточного хайку оно стало использоваться как «сдаться, бросить» что-либо, в народе, вне профессиональной речи врачей [7].

❖ 琴線に触れる кинсэн-ни фурэру букв. «коснуться кото».

Значение: тронуть, задеть струны души.

Происхождение: берет свое начало в рассказе времен эпохи Чжоу в Китае о Бо Я, мастере игры на гуцине и его близком друге. Когда Бо Я играл на инструменте, его друг, слыша эти звуки, понимал все его чувства, мысли и эмоции. Поэтому это выражение стали использовать как идиому, когда что-то отзывается в глубине души.

Струны инструмента метафорически выражают эмоции, скрытые в глубинах человеческого сердца. Данное выражение обозначает исключительно положительные чувства, когда ты находишься под впечатлением от красивых, хороших вещей [6].

❖ 肩を持つ ката-о моцу букв. «иметь плечо».

Значение: быть на чьей-либо стороне, быть опорой.

Происхождение: это выражение произошло из рассказов о Люй-хоу. Люй-хоу была женой Лю-бана (первого императора династии Хань). После смерти мужа она начала плести политические интриги, распоряжаться страной, назначая и снимая малолетних императоров до своей смерти, максимально усилила влияние в правительстве своего рода Люй в ущерб императорскому роду Лю. Так, те, кто принадлежал и поддерживал Люй, оголяли правое плечо, левое оголяли вассалы Лю. Однако в один момент большая часть армии перешла на сторону рода

Лю, оголив советуемое плечо. Другими словами, поддержали и перешли на сторону клана бывшего императора.

Слово 持つ «держать» имеет несколько значений в японском языке, в этом случае имеет смысл «взять на себя ответственность».

3) Перейдем к анализу идиом, которые можно отнести к последней выделенной нами группе, т.е. идиомам, которые связаны с представлениями японцев о жизни. В них часто встречаются части тела, предметы быта, еда и прочее, что окружает человека в повседневной жизни. Они характеризуются высокой частотой употребления и встречаются во всех стилях и жанрах, хотя в разговорной речи процент их употребления наиболее высок [3, с. 72].

Например, в идиомах, выражающие «злость» встречается элемент 腹 «живот».

❖ 腹が立つ хара га тацу букв. «живот встает».

Значение: переполняться злостью, злиться.

Происхождение: с давних времен считалось, что эмоции и чувства находятся внутри живота, как в выражении 腹にいちもつ抱える хара-ни итимоцу какаэру букв. «иметь нечто в животе», т.е. «иметь злой умысел» [1, с. 241].

Живот в японской культуре является местом нахождения физических и моральных сил человека. С помощью лексемы 腹 хара «живот» описывается общее психофизическое состояние человека. По мнению одного из исследователей японских боевых искусств, представления японцев о том, что 腹 хара – это центр жизни, местонахождение эмоций и души человека, привели к появлению обряда вспарывания живота 切腹 сэппуку [3, с. 118].

Синонимичными выступают выражения 腹が煮える хара га низэру букв. «живот вскипает» – чувство сильной злости; 腹に据えかねる хара-ни суэканэру букв. «не поставить в животе» – превысить предел терпения, невозможность контролировать гнев внутри себя; 腹の虫がおさまらない хара-но муси га осамаранай букв. «насекомое в животе не успокаивается» – не могу успокоиться от злости, так зол, терпения нет. В последней идиоме прослеживается влияние даосизма, о котором речь шла выше.

В выражениях, обозначающих «печаль» можно встретить лексему 胸 мунэ грудь. Грудь в японской культуре является основным местом сосредоточения чувств, а идиомы с данным компонентом выражают широкий спектр эмоций. В японской лингвистике существует мнение, что чувства, зарождающиеся в груди, такие как печаль, восхищение и прочее, вызывают сопереживание другого человека.

Таким образом, можно выделить следующие идиомы, выражающие эмоции с лексемой «грудь/душа»: 胸が張り裂け мунэ га хирисакэ букв. «душа разрывается» – ужасная боль, вызванная печалью, сожалением; 胸がふさがる мунэ га фусагару букв. «переполненная грудь» – душа переполнена печалью; 胸が痛い мунэ га итай букв. «грудь болит» – душа болит; 胸が騒ぐ мунэ га савагу букв. «душа кричит» – беспокоит дурное предчувствие»; 胸が詰まる мунэ га цумару букв. «грудь забита» – чувствовать комок в горле [3, с. 117].

❖ 蝶よ花よ тё: ё хана ё букв. «как бабочки и цветы».

Значение: очень любить ребенка, умиляться, относиться к дочери как к принцессе.

Происхождение: объясняется тем, что бабочки и цветы красивые, хрупкие, следовательно, они вызывают чувство любви и нежности к детям, которые такие же неокрепшие. Выражение в основном используется по отношению к девочкам, но иногда его применяют к мальчикам-младенцам.

В эпоху Хэйан использовали форму 花や蝶や хана я тё: я «цветы и бабочки», в эпоху Эдо 蝶や花や тё: я хана я «бабочки и цветы». Уже в эпоху Мэйдзи данное идиоматическое выражение приняло современную форму. Иногда используют в речи сокращенный вариант – ちやほや тияхоя.

Подведя количественные подсчеты идиом каждой из рассмотренных этимологических групп, можно сделать вывод, что, несмотря на большое влияние Китая на культуру Японии в целом и японский язык в частности, японцы предпочитают выражать эмоции с помощью японских по происхождению идиом, к которым относится третья исследуемая группа.

Библиографический список

1. Быкова С.А. Японско-русский фразеологический словарь. – М.: Муравей-Гайд, 2000. – 272 с.
2. Кузнецова С.М., Савинская А.В. Лексический минимум к учебнику: сборник упражнений. – М.: МГПУ, 2017. - 218 с.
3. Кутафьева Н.В. Семантика идиом с компонентами 気 ки и 心 кокоро и соматическими компонентами в современном японском языке // Вестн. НГУ. Серия: История, филология – 2018. – Т. 17, № 10: Востоковедение. – С. 109–121.
4. Тразанова Н.Ю. Курс лекций по лексикологии японского языка. [Рукопись]. – Иркутск, 2017.
5. Турапова Н.А. Классификация фразеологических единиц японского языка по происхождению // Социосфера. – 2018. – № 3: Филология. – С. 71–74.
6. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс] URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/FRAZEOLOGIYA.html (дата обращения: 23.11.2020).
7. Энциклопедия поговорок, идиом японского языка [Электронный ресурс] URL: <http://kotowaza-allguide.com.html> (дата обращения: 10.11.2020).
8. Энциклопедия происхождения слов японского языка [Электронный ресурс] URL: <http://gogen-allguide.com/> (дата обращения: 03.11.2020).

А.А. Курмантаева
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.А. Федянина,
доцент, кандидат исторических наук

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФОРМЫ ПИСЬМА СИДДХАМ В ЯПОНИИ

Данная работа посвящена исследованиям, лежащим в области письменности сиддхам, функционирующей в Японии. Проследив развитие письма сиддхам в Японии, можно восполнить пробелы в их изучении и установить, как повлияло данное письмо на японский язык в целом. Письменность является одной из форм записи санскрита – языка Древней Индии, однако под влиянием индийских традиций, в частности духовной сферы, а именно буддизма, данное письмо, появившись как отдельная письменность в Северной Индии, стало усиленно развиваться в японских школах, посвящённых изучению индийских мантр.

Актуальность данной темы обоснована тем, что она представляет собой комплекс неизученных проблем, связанных с историей Японии и историей японской письменности. Таким образом, цель исследования в данной области – установить, как функционировала форма письма сиддхам в Японии.

Сиддхаматрика, сиддхам (от санскр. «законченный, совершенный») – одна из североиндийских форм письма, использовавшаяся между 600–1200 гг. н.э. для записи санскрита. Сиддхаматрика восходит к письменности брахми, являющейся одной из древнейших разновидностей индийского слогового письма, через письмо гупта. Письмо гупта – одна из разновидностей индийского письма. Из брахми развилась письменность деванагари, одна из разновидностей письменности санскрита, и другие азиатские письменности, в частности тибетское письмо.

В Японии письмо сиддхам развивалось по традициям Китая. Хотя японский язык, содержащий в себе достаточно большое количество флексий, в сущности, делал более легкое освоение санскрита, нежели в Китае, однако японцы не пытались понять санскрит вплоть до XVIII века. Им было достаточно того, что

они изучали письменность. Именно на основе индийской письменности был создан собственный японский алфавит.

В Японии изучением санскрита в основном занимались монахи-буддисты из школ Тэндай и Сингон, широко использующие в своей практике мантры (магические словесные формулы) и дхарани (оберегающие заклинания).

Письменность сиддхам в японских буддийских школах Тэндай и Сингон развивалась по принципу того, что мантры были необходимы японцам, так как были эффективны против бедствий и болезней и имели магическую силу. Японцы производили первые попытки прочтения мантр на сиддхам, по которым начала развиваться сама японская письменность. Существуют некоторые параллели в схожести японской грамматики и азбуки с письмом сиддхам в фонетических и пиктографических значениях знаков. Письмо сиддхам повлияло на японскую структуру грамматики и азбуки и внедрило в них таблицу годзюон, дало начало формированию катаканы и по сей день остаётся в сфере употребления.

П.С. Лебедева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.Е. Голубева,
старший преподаватель

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном мире музыка обретает по-настоящему важное значение для каждого человека. На восприятие современными людьми музыки влияют несколько факторов. Звуковая составляющая играет большую роль в восприятии музыки и имеет важное значение в составе музыкальной композиции, однако не является лишь одной ее частью. Вместе с тем, необходимо учитывать и смысловую составляющую музыкального произведения – текста. Текст песни расширяет спектр эмоций, появляющийся у человека при прослушивании. Но с точки зрения лингвистики, текст песни отличается от традиционных текстовых документов и обладает рядом лингвистических особенностей. Наряду с этим, точно так же, как и каждый отдельный язык уникален и имеет свои собственные характеристики и системы, тексты песен на определенном языке будут обладать определенными свойствами. Другими словами, совокупность текстов песен, характеризующихся специфическими особенностями, называют песенным дискурсом [2, с. 21].

Японский язык не является исключением, поэтому и в японском песенном дискурсе тексты песен уникальны. Для песенного дискурса в японском языке характерны определенные грамматические (использование старых грамматических форм [5], эллипсис), лексические и стилистические особенности. Однако, на наш взгляд, лексические особенности представляют особый интерес для изучения, так как именно они в первую очередь определяют то, как будет воспринята песня и понят ее смысл, посыл.

В данном исследовании мы посмотрим на лексические особенности японоязычного песенного дискурса. Материалом исследования послужили тексты современных песен на японском языке различных жанров. Данные тексты были отобраны на

основе опроса, проведенного среди студентов кафедры японского языка ИИЯ МГПУ, таким образом были выявлены интересные для студентов песни.

Проанализировав отобранные в ходе опроса песни, мы хотим предложить свою классификацию лексических особенностей песенного дискурса в японском языке: 1) особенности местоимений первого лица; 2) особенности употребления относительных синонимов; 3) особенности употребления корпуса лексики, относящегося к теме «природа»; 4) особенности широкого использования англоязычной лексики.

Особенности местоимений первого лица.

Рассмотрим некоторые особенности местоимений первого лица. В текстах японских песен местоимения первого лица не подразумевают только того, кто и кому адресует сообщение в песне, но и отношение автора текста песни или исполнителя к реципиенту. Так, например, местоимение 僕 *боку* является типично мужским местоимением, использование которого предполагает близкие отношения говорящего с собеседником или более высокое положение в сравнении с собеседником [8]. В контексте японских песен исполнитель, используя данное местоимение, будто находится с реципиентом в близких дружественных отношениях, рассказывает о своих мыслях и чувствах открыто.

Интересным примером использования типично мужских местоимений первого лица в японских песнях может служить композиция под названием «Coyote» группы Buck-Tick:

俺の名前読んでくれ *Орэ-но намаэ ёндэкурэ*

遠い遠いあの日様 *То:й то:й ано хи ё:*

僕の名前読んで *Боку-но намаэ ёндэ*

お願いもう一度 *Онэгай мо: итидо*

В данном отрывке можно отметить использование сразу двух мужских местоимений – 俺 *орэ* и 僕 *боку*. В отличие от нейтрального 僕 *боку*, 俺 *орэ* является грубым и невежливым [1, с. 85]. Здесь эти местоимения чередуются – нейтральный 僕 *боку* следует после фамильярного 俺 *орэ*. Исполнитель, в данном случае мужчина, вероятно, обращаясь в композиции к женщине, сначала хочет показать ей, что он сильный, властный и выше по положению, чем она, но затем будто смягчается

и показывает женщине свою романтичность, говорит, что его чувства к ней сильны. Благодаря чередованию разных по коннотации местоимений, авторы лирики японских песен могут добавлять в композицию дополнительный смысл, который не выражен напрямую.

Также в японских песнях можно часто услышать, когда вокалисты используют местоимения противоположного пола, благодаря чему мы можем понять, от чьего лица ведется повествование в песне. Примером может послужить композиция 「赤いワンピース」 *акай ванпи:су* «красное платье» группы «The Gazette»:

あたし人一倍ワガママです *Атаси хито итибай вагамама дэсу*

ルールなんて持ち合わせてないの *Ру:ру нантэ мотиавасэтэнай-но*

誰にも文句は言わせないわ *Дарэ-ни мо монку ва ивасэнай ва*

だって自称女王様ですものたぶん *Даттэ дзисё: дзёо: сама дэсу моно табун*

Местоимение *あたし атаси* является типично женским, потому несмотря на мужское исполнение можно утверждать, что текст данной песни написан от женского лица. Кроме того, здесь также можно заметить заключительные модально-экспрессивные частицы, которые используются женщинами: *の но, わ ва, も моно*, что только подтверждает утверждение о том, что текст данной композиции является женским.

Особенности употребления относительных синонимов.

В японской лексикологии мы знаем это определение под словом 類義語 *руйгиго* и 類語 *руйго* «слова со сходным значением». Такие синонимы различаются лишь оттенками значений [4]. Нами была замечена некоторая зависимость между относительными синонимами в песне и характером этой песни, ее звучанием. В качестве примера рассмотрим тексты двух песен, содержащих в себе относительные синонимы. Первый пример – песня 「かけてあげる」 *какэтэ агэру* «Заколдую» поп-исполнительницы Daiko:

せかいのここでも *Сэкай-но коко-дэ има*

ふたりキスをしている *Футари кису-о ситэиру*

И второй пример – композиция 「君に最後の口づけを」
кими-ни сайго-но кутидзукэ-о «Последний поцелуй с тобой»
певицы まじ娘 *мадзико*:

君に最後の口づけを *Кими-ни сайго-но кутидзукэ-о*
今まで本当にありがとう *Има мадэ хонто:-ни аригато*:

Здесь относительными синонимами будут являться слова *キス* *кису* и *口づけ* *кутидзукэ*, которые оба переводятся на русский язык, как «поцелуй». *口づけ* *кутидзукэ* является нейтральным словом для обозначения поцелуя, оно не вызывает никаких неприличных ассоциаций. *キス* *кису* же это поцелуй более серьезный, страстный, отражающий глубокое чувство любви.

Рассмотренные нами песни, содержащие в себе слово *キス* *кису*, по большей степени относятся к жанру поп и электронной музыке. Композиции таких жанров обычно имеют динамичное звучание и незамысловатый текст, поэтому лирика песен, в которых было отмечено слово *キス* *кису*, повествовали о влюбленности, симпатии и влечении к другому человеку. В таких песнях не использовались литературные средства выражения и поэтические слова, так как в них больше важно настроение песни. В отличие от таких композиций, песни, содержащие в себе слово *口づけ* *кутидзукэ*, обладали серьезной лирикой, в них рассказывалось о сильных чувствах к другому человеку и обо всех горестях и радостях любви.

Таким образом, при помощи песенного дискурса можно уточнить не только различия в семантике и нюансы при переводе синонимов, но и понять, какое настроение в себе несет тот или иной синоним и в каком контексте стоит выбирать определенное слово.

Особенности употребления корпуса лексики, относящегося к теме «природа».

За основу выделения данной категории мы взяли исследование Хаякава Наоки [6]. В своем исследовании японского песенного дискурса он приходит к выводу, что группа слов «природа» является одним из самых распространенных в песнях корпусов лексики. Мы решили проверить утверждение Хаякава Наоки в данном исследовании.

Рассмотрим несколько примеров использования лексики, связанной с темой природы. Начнем с композиции 「郷愁の

空」 *кю:сю:-но сора* «Небо ностальгии по родине» музыкального коллектива «和楽器バンド» *вагакки бандо*:

道端に芽吹く新緑が *Митибата-ни мэбуку синрёку га*
葉を閉じて訪れる夕暮れ *Ха-о тодзите отодзурэру ю:гурэ*
一つ二つ灯、燈り *Хитоцу футацу акари, томори*
薪の燃える薫りがした *Маки-но мозэру каори га сита*

Здесь уже в первом куплете мы сразу можем отметить множество слов, относящихся к природе и окружающей среде: 道端 *митибата* «обочина дороги», 芽吹く新緑 *мэбуку синрёку* «ростки молодой зелени», 夕暮れ *ю:гурэ* «сумерки», 薪 *маки* «дрова». Так как песня повествует о чувствах молодого человека, давно покинувшего свои родные места и тоскующего по ним, в лирике используется большое количество разнообразной лексики на тему природы для описания некой географической местности, о которой вспоминает исполнитель.

Вторым примером будет служить песня 「四季」 *сики* «Времена года» группы *Kagrra*:

風に吹かれ舞い散る桜は *Кадзэ-ни фукарэ майтиру сакура ва*

何故この心に侘びしさを説くのだろう *Надзэ коно кокоро-ни вабисиса-о току-но даро:*

人は時を泳ぐたびに *Хито ва токи-о оёгу таби-ни*

何かを失くしてゆく *Наника-о накуситэюку*

水面に揺れる木葉のように *Минамо-ни юрэру коноха-но ё:-ни*

流れて流され消え逝く *Нагарэтэ нагасарэ киэюку*

В этой песне через природные образы описываются чувства человека. «Сдуваемые ветром лепестки сакуры» (風に吹かれ舞い散る桜 *кадзэ-ни фукарэ майтиру сакура*) сравниваются с «тоской на сердце» (心に侘びしさ *кокоро-ни вабисиса*), а «люди, которые с потоком времени что-то теряют» (人は時を泳ぐたびに何かを失くしてゆく *хито ва токи-о оёгу таби-ни наника-о накуситэюку*) – с «дрожащими на водной глади лепестками» (水面に揺れる木葉 *минамо-ни юрэру коноха*).

В 96 процентах из 100 нами рассмотренных содержалась лексика, связанная с темой природы. По нашему мнению, этот показатель доказывает утверждения Хаякава Наоки о том, что данный корпус лексики встречается практически в каждой

японской песне. Такая лексика в текстах японских песен служит для описания природного пейзажа и окружающей обстановки, для придания особого настроения и атмосферы, а также для выражения через образы природы человеческих чувств и эмоций.

Особенности широкого использования англоязычной лексики.

В Японии особенно заметно давление английского языка и оно имеет ряд своих особенностей. Так, в японском языке для заимствований из западных языков существует отдельный слой лексики, который называется *гайрайго* (外来語). По данным Государственного института японского языка, заимствования из английского языка составляют 94,1 % всех *гайрайго* [1, с. 60]. Поэтому, можно утверждать, что основу заимствований в японском языке составляет лексика именно английского языка.

Однако, лексической особенностью японского песенного дискурса будет представлять не столько англоязычные заимствования в японском языке, сколько сама англоязычная лексика. В современных японских песнях очень часто можно услышать словосочетания, предложения и даже целые куплеты на английском языке.

В качестве еще одного примера использования английского языка в японских песнях рассмотрим композицию «Flashback» сольного исполнителя Miyavi:

Don't stop 戻れない flashback *Don't stop модорэнай flashback*
Look up 気づけば it's all past *Look up кидзукэба it's all past*
Too fast 引き裂かれそうさ Ah ah *Too fast хикусакарэсоу са*
Ah ah

В приведенном отрывке больше половины текста написано на английском языке. И хотя в повседневной речи японцы не используют такое обилие английских слов, словосочетаний и предложений, в песнях это явление очень распространено. Причиной этому может служить широкое распространение и сильное влияние американской массовой культуры на японскую. Авторы японских песен, создавая лирику, в большей степени ориентируются на молодежь, которая является основной массой поглощения мировой поп-культуры. Подобные песни, содержащие в себе англоязычную лирику, зачастую становятся популярными, а их исполнители – успешными.

Таким образом, использование японского песенного дискурса для демонстрации лексических особенностей может заинтересовать студентов в более углубленном изучении лексики японского языка.

Библиографический список

1. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 208 с.
2. Плотницкий Ю. Е. К вопросу о соотношении вербального и мелодического компонентов в текстах англоязычного песенного дискурса // Проблемы преподавания иностранных языков в контексте модернизации образования: Сборник материалов и тезисов докладов IX Межрегиональной научно-практической конференции. – Самара, 2003. – 158–160 с.
3. Сайт текстов японских песен UtaTen [Электронный ресурс]. URL: <https://utaten.com/> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Тразанова Н. Ю. Курс лекций по лексикологии японского языка. [Рукопись]. – Иркутск, 2017.
5. Федянина В. А. История японского языка: фонетика и грамматика. – М.: Ключ-С, 2019.
6. Хаякава Наоки, Суэй Сакура, Мори Такая, Миядзаки Дайки, Комацу Нана. Ко:хаку ута гассэн-но каси-ни окэру сэнго нихондзин-но исики-но хэнка (Изменения в послевоенном сознании японцев в текстах песен «Кохаку ута гассэн»). – Вако дайгаку гэндай нингэн гакубу синригакубу кё:ику гакка – 2015. – №17. – С. 1–12. [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: https://www.msi.co.jp/tmstudio/stu15contents/No17_muc15_TMS_hayakawanaoki.pdf (дата обращения: 25.11.2020).
7. Japanese personal and possessive pronouns [Электронный ресурс]. <https://jref.com/articles/personal-and-possessive-pronouns.51/> (дата обращения: 25.11.2020).
8. Oishi Etsuko. Discursive functions of Japanese personal pronouns // Russian Journal of Linguistics. – 2017. Vol. 21. – P. 305–319.

Р.А. Мелешко
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.Е. Голубева,
ассистент

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИГРЫ СЛОВ В ЯПОНСКОЙ РЕКЛАМЕ

Современное медиапространство буквально заполнено рекламой. Человек может наблюдать ее везде – на страницах газет, на сайтах в интернете, на дорожном столбе, по телевизору или в кинотеатре. При этом рекламе необходимо завлечь свою аудиторию и для этого при создании рекламы используется множество приемов воздействия, например, живой и интересный язык. Особое место при этом занимает игровой элемент. Игра – идеальный способ стимулирования интереса и привлечения внимания [1, С. 199], поэтому игра слов остается одним из самых действенных методов привлечения внимания потенциального покупателя и часто используется в рекламах на всех языках, в том числе и на японском. Природа игры слов в японском языке интересна со многих точек зрения, однако особый интерес вызывает нестандартное использование лексики японского языка и использование этой лексики в рекламе.

В данном исследовании мы рассмотрим способы формирования игры слов в японском языке на примерах из японской рекламы.

В ходе анализа отечественной литературы на тему игры слов в качестве определения данного явления мы решили использовать определение более широкого понятия «языковая игра» И. В. Цикушевой, трактующей игру слов как «осознанное и целенаправленное манипулирование экспрессивными ресурсами речи, обусловленное установкой на реализацию комического эффекта» [7, С. 170]. При этом, основываясь на исследовании способов образования игры слов С.С. Иванова [2], данное определение необходимо дополнить: конкретно игра слов имеет цель не только достичь комического эффекта, но и удовлетворить интеллектуальные потребности создателя игры слов и ее реципиента.

Такое дополнение можно подтвердить, например, причинами частого использования игры слов при составлении рекламы. На её обработку требуется больше времени, что позволяет рекламе дольше находиться в голове потенциального потребителя, а после успешного «решения» и понятия смысла игра слов и рекламируемый товар хорошо запоминаются [9]. По нашему мнению, это частично связано с чувством удовлетворения, которое испытывает потребитель от понимания собственной способности правильно интерпретировать смысл игры слов.

Рассмотрение игры слов в японском языке осложняется отличным от русского пониманием данного явления. Если в русском языке под игрой слов чаще всего подразумеваются каламбуры и схожие юмористические средства выразительности [2], как, например, и в английском wordplay, то в японское 言葉遊び *котаба асоби* кроме каламбуров 駄洒落 *дадзярэ* и 地口 *дзигути* также входят другие виды игры слов, которые «находятся за пределами лингвистики», например, скороговорки, загадки 謎掛け *надзокакэ* и так далее [5].

В японском языке *дадзярэ* – это забавная фраза, основанная на созвучии и использующаяся для достижения комического эффекта. Часто *дадзярэ* называют «плохими шутками», так как вместе со смехом они должны вызывать чувство стыда или отвращения, в связи с чем японцы считают, что *дадзярэ* не всегда можно назвать шуткой [8]. Примером *дадзярэ* может послужить следующая фраза:

脂肪め、しぼめ! *Сибо:-мэ, сибомэ!* «Ссохнись, жир!»

Разделённые запятой половины предложения незначительно отличаются друг от друга фонетически, однако это не мешает созданию каламбура. Для того, чтобы первая половина предложения существительным 脂肪 *сибо*: «жир» стала омографом ко второй половине с глаголом しぼむ *сибому* «вянуть, сохнуть», к существительному была добавлена частица грубого обращения *мэ*, а глагол был поставлен в грубую повелительную форму. И хотя по своему смыслу это предложение может показаться ничем не примечательным, сочетание грубости и омофонов создает комический эффект, а отсутствие особого смысла должно вызывать у реципиента неприятное ощущение.

Дзигути – это выражения, основанные на поговорках и других устойчивых выражениях или известных словосочетаниях, к которым подбираются отличные от оригинала слова со сходным значением или звучанием, что придает итоговому выражению отличный от оригинала смысл. Обычно дзигути тоже используются для достижения комического эффекта.

着たきり娘。 *Китакири мусумэ*. «Девушка, постоянно носящая одну и ту же одежду».

Данная фраза является аллюзией на известную японскую народную сказку 舌切り雀 *сита кири судзумэ* «Воробей с отрезанным языком». Такой пример является хорошей иллюстрацией высокоуровневого способа образования игры слов из классификации С. С. Иванова. От изначального выражения неизменным осталось только слово *кири*, остальные слова были заменены созвучными.

Если же говорить об игре слов, которая находится «за пределами лингвистики», то к ней японские ученые относят, например, 早口言葉 *хаягути котоба* «скороговорки». Хотя скороговорки и не имеют цели достичь комического эффекта, из-за особенностей своего строения (повторяющиеся звуки, неполные омонимы и так далее) скороговорку все равно относят к играм слов.

Таким образом, несмотря на различия в понимании термина «игра слов», можно утверждать, что в японском, английском и русском языках игра слов является средством выразительности, призванным привлекать внимание реципиента необычным использованием слов, и для понимания которого необходимо интеллектуальное усилие. Мы выяснили, что игра слов обладает возможностью привлекать внимание реципиентов небольшим количеством слов и вызывать у них положительный отклик из-за удовлетворения их чувства собственного интеллекта, а именно такие качества необходимы в рекламе. Также можно сделать вывод о том, что игра слов в японском языке создается с использованием фонетических, морфологических и лексических особенностей языка, из-за чего в данном исследовании игра слов анализируется в совокупности данных особенностей.

Судзуки Сигэюки, рассуждая об определениях японских каламбуров 洒落 *сярэ* и 駄洒落 *дадзярэ* и английских каламбуров puns, приходит к выводу, что они похожи по своему значению

[6]. Исходя из этого, мы считаем адекватным привести классификацию английских каламбуров, используемых в рекламе, за авторством Мацуи Нобуёси [3]. Так как автор добавил в данную классификацию примеры на английском языке, мы также приводим их на английском языке с пояснением автора, а также снабжаем буквальным переводом и пояснением.

Тип №1. «Игра слов с названием товара»: Sunlight is best (Soap called 'Sunlight'). «Sunlight лучше всего (Мыло называется "Sunlight")».

Здесь игра слов состоит в использовании названия товара без кавычек, что может создать ситуацию неоправданного ожидания. Sunlight в контексте данной рекламы может означать как «солнечный свет» – прямое значение данного слова, так и название рекламируемого мыла. В итоге предложение имеет два варианта перевода: «Солнечный свет лучше всего» и «Sunlight лучше всего».

Тип №2. «Использование многозначности слова»: Satisfy your thirst for knowledge (Budweiser beer school). «Утолите свою жажду знаний (реклама школы пивоварения Budweiser)».

Данный пример – реклама школы пивоварения, и в таком контексте фраза «thirst for knowledge» «жажда знаний» может быть воспринята буквально как тяга к получению новых знаний, так и как биологическая жажда, которую здесь предлагают утолить визитом в школу пивоварения, где, скорее всего, гость сможет утолить жажду, выпив пиво.

Тип №3. «Неправильное восприятие смысла слова»:

A: How do you get down from elephants? «Как спуститься со слона?»

B: You don't, you get it from ducks. «Никак, ты получаешь его (пух) с уток».

В данном случае игра слов происходит из-за ошибочного понимания многозначного слова down. Человек, задающий вопрос, спрашивает «как спуститься со слона», однако отвечающий понял фразовый глагол get down «спуститься» как два самостоятельных слова: get со значением «получить» и down в значении «пух». Возможно, это реклама товара, связанного с утиным пухом, и подобная игра слов должна привлечь внимание потенциального клиента и развеселить его.

Тип №4. «Игра слов с двумя словами»: I can't afford a Ford. «Я не могу позволить себе Форд».

Здесь игра слов напрямую связана со схожестью фонетического состава слов afford «позволить себе» и Ford, известной маркой автомобилей. Мацуи отмечает, что данный тип игры слов является более совершенным по своей техничности, так как представляет собой антанаклазис и создается путем повторения омонимов. Также он говорит, что из-за малого количества фонетических единиц в японском языке, японцы умело пользуются такой антанаклазисной паронимазией.

Тип №5. «Использование части названия»: A 'spirited' victory for anime ('Spirited away' by Hayao Miyazaki). «"Энергичная" победа для аниме (о фильме "Унесенные призраками" за авторством Хаяо Миядзаки)».

Как подразумевает название данного типа игры слов, в тексте рекламы используется часть из названия рекламируемого товара, в данном случае это анимационный фильм «Унесенные призраками». По-английски он называется «Spirited away», а в тексте рекламы из примера первое слово названия было вставлено со значением «энергичная», что создает одновременно и аллюзию на фильм, и комический эффект.

Тип №6. «Игра слов с частью слова»: IT'S-A-MAIZE-ING ('Corn Palace' in SD). «Это окукурузенно» (реклама "Corn Palace" в Сан-Диего).

В этой рекламе кукурузы слово amazing «удивительный» было намеренно поделено на части и maz было переделано в фонетически равное maize – слово, обозначающее кукурузу.

Тип №7. «Игра слов, основанная на созвучии»: Wallcome to the World's Most Famous Drugstore (Drug store called 'Wall Drug'). «Добро пожаловать в самую известную аптеку (в аптеке "Wall Drug")».

Здесь игра слов заключается в использовании слова wall из названия аптеки и замена этим словом части wel слова welcome «добро пожаловать» в приветствии из-за их созвучия.

Тип №8. «Игра слов, основанная на добавлении звуков»: Mojohjima (Johjima's activity in Major League). «Волшебный Дзёдзима (об успехах Дзёдзима в высшей лиге бейсбола)».

В данном случае мы говорим о добавлении к фамилии бейсболиста, Дзёдзима Кэндзи, слога mo для того, чтобы полученное

слово *Mojo*hji^{ma} одновременно означало и самого бейсболиста, и говорило о его невероятном, «магическом» успехе из-за получившегося слова *mojo*, что переводится как «магия».

Как можно заметить, некоторые пункты классификации пересекаются между собой или имеют слабозаметную разницу. Ниже мы рассмотрим реальные примеры игры слов из японской рекламы и проверим справедливость системы Мацуи Нобуёси. Примеры будут браться из исследования Судзуки Сигэюки и японских сайтов, посвященных каламбурам.

キット、サクラサクよ。 *Kitto, sakura saqu-ё*. «Сакура непременно зацветет».

Это – реклама шоколадных батончиков KitKat или *キットカット* *kitto катто*. В Японии название данного десерта связывают с выражением *きっと勝つ* *kitto кацу* «Обязательно победишь», в связи с чем KitKat становится очень популярен в экзаменационные периоды как способ пожелать удачи.

Первое слово *キット* *kitto* является аллюзией к названию KitKat, создавая таким образом игру слов первого, пятого, шестого и седьмого типов. Также примечательно, что часть *サクラサク* *sakura saqu* «сакура зацветет» записана азбукой *катакана*, хотя могла бы быть записана иероглифами *桜咲く* *сакура саку*. Это может быть связано с тем, что создатели рекламы намеренно связали эти слова с созвучной ономотопеей *サクサク* *сакусаку*, означающей похрустывание, в том числе и едой. Таким образом потенциальным клиентам говорят о том, что, похрустев KitKat, они смогут успешно сдать экзамены и весной, в начале нового учебного года, насладиться цветущей сакурой. По классификации Мацуи эту игру слов можно отнести к четвёртому типу, так как в ней используются игры слов по парам *сакура-сакусаку* и *саку* «цвести»–*сакусаку*, а также к седьмому типу, так как игра слов достигается благодаря созвучия ономотопеи со словами из текста рекламы.

あなたも、キケンな若者? *Аната мо, кикэн-на вакамоно?*

Это текст с рекламного постера линии метро Яманотэ, Токио, его владельцем является Министерство внутренних дел и коммуникации Японии [6]. Из-за того, что слово *кикэн* написано азбукой *катакана*, из-за того, что оно заканчивается на *な* *на*, являющееся маркером непредикативных прилагательных,

а также из-за рисунка слева, где изображены молодые люди в одежде разных субкультур, слово кикэн понимают, как 危険 *кикэн* «опасный», и в таком случае предложение переводится как «Вы тоже опасная молодежь?». Но если прочитать более мелкий текст ниже этой фразы, в котором говорится об уклонении молодежи от участия в выборах, то становится понятно, что *кикэн* в данном случае означает 棄権 *кикэн* «воздержание от голосования».

Исходя из вышесказанного, Мацуи относит данный пример ко второму типу своей классификации, однако игра слов в этой рекламе также основана на неправильном восприятии смысла слова (тип №3) и на созвучии (тип №7).

Ещё одним примером игры слов может послужить реклама денежных терминалов в Токио, использовавших оформление в виде кошачьей головы. Рекламу сопровождал текст: *Манэ:ки нэко Мудзин кэйякуки* «Денежный терминал КОШелек без посредников» [4]. Как утверждает А. С. Мозгунова, игра слов создается благодаря паронимам *манэ:ки* «денежный терминал» и *манэки* «зовущий, манящий», что в связи со словом *нэко* «кошка» создает аллюзию на известный символ Манящей кошки или *манэки нэко*, а также на внешний вид терминалов. По классификации Мацуи эту игру слов можно отнести к восьмому типу, так как здесь в слово *манэки* из *манэки нэко* был добавлен звук, создавший выражение *манэ:ки нэко*.

Этот и другие примеры японской рекламы подтвердили справедливость классификации Мацуи, так как к каждому выделенному им пункту удалось найти пример, а также выделенные им типы игры слов в рекламе полностью повторяются в классификации игры слов за авторством С. С. Иванова. Однако остается один пункт, который Мацуи не выделяет в отдельный тип, а именно то, что Иванов называет «игрой цифр».

В случае японского языка к такому типу можно отнести *гороавасэ* (語呂合わせ), что буквально переводится как «игра слов». В рамках *гороавасэ* часто используются цифры, а точнее варианты их чтений, которые подбираются таким образом, чтобы составить осмысленное предложение. *Гороавасэ* может использоваться как мнемоническое средство для легкого запоминания какого-либо набора цифр, исторических дат, числа Пи

или телефонных номеров. Данная особенность *гороавасэ* позволяет рекламодателям использовать его для повышения эффективности создаваемой рекламы.

Примером может послужить реклама услуг врача-остеопата, где последние четыре цифры номера телефона (3770) подписаны как ミナナオル *мина наору*. Для цифры 3 было взято его чтение *ми*, для двух 7 взята одна мора на из чтения *нана*, а для 0 было изменено чтение *отиру* иероглифа 零, обозначающего «ноль». Так получается фраза 皆治る *мина наору*, что является приятным пожеланием для потенциальных клиентов и облегчает запоминание телефонного номера врача. Исходя из этого примера мы считаем необходимым дополнить классификацию Мацуи девятым типом, который можно назвать «Игра слов с цифрами» по аналогии со способом образования игры слов из классификации Иванова.

Подводя итоги анализа игры слов японского языка на примерах из рекламы, можно сказать, что подобный анализ японской игры слов сложен без комплексного анализа не только её лексических, но и фонетических и стилистических особенностях. Также, справедливость классификаций С. С. Иванова и Мацуи Нобуёси подтверждают близость использования игры слов в английской рекламе с её использованием в японском языке.

Библиографический список

1. Дыбовский А. С. Заметки о языке рекламы в Японии. // Известия Восточного института. – 1996. Сер. 1, вып. 3. – С. 192–207.
2. Иванов С. С. Игра слов и способы её создания: смысловая и звукослововая игра слов. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. №6 (2). – С. 227–231.
3. Мацуи Нобуёси. Эйго-но «ко:коку»-ни кан-суру ко:сацу – соно гэнго суторатэджи:-о мэгуттэ (Исследование английской рекламы: о языковых стратегиях) // Bulletin of Maizuru National College of Technology. – 2007. №42. – С. 76–83 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe

Acrobat Reader. URL: <https://www.maizuru-ct.ac.jp/wp-content/uploads/2020/02/20191030074244589.pdf> (дата обращения 10.12.2020).

4. Мозгунова А. Д. Функционирование прецедентных имен в японской рекламе // Знание. Понимание. Умение. – 2020. №2. – С. 194–200 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-pretsedentnyh-imen-v-yaponskoj-reklame> (дата обращения: 10.12.2020).

5. Огю Матия. Дзусэцу котоба асоби ю:дзитэн. – Токио: Юсикан, 2007. – 390 с.

6. Судзуки Сигэюки. Ко:коку-ни окэру сярэ дадзярэ-но таё:-ни кан-суру икко:сацу (Исследование частого использования каламбуров сярэ и дадзярэ в рекламе) // Эйго эйбунгаку кэную:. – 2010. №16. – С. 67–78 [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://ir.tokyo-kasei.ac.jp/metadb/up/kasei/2012_e_0112.pdf (дата обращения 10.12.2020).

7. Цикушева И. В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. № 90. – С. 169–171.

8. Dybala P., Rzepka R., Araki K., Sayama K. Japanese Puns Are Not Necessarily Jokes // AAAI Fall Symposium Series. – 2012. – С. 7–13 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aaai.org/ocs/index.php/FSS/FSS12/paper/view/5643/5797> (дата обращения 10.12.2020).

9. Tanaka K. Advertising Language: A pragmatic approach to advertisements in Britain and Japan. – London: Routledge, 1994. – 168 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/16386507/Book_Review_Advertising_language_A_pragmatic_approach_to_advertisements_in_Britain_and_Japan_Keiko_Tanaka_Routledge_1994_ (дата обращения 10.12.2020).

А.С. Молчанова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.А. Федянина,
доцент, кандидат исторических наук

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИСТОЧНИК НАЗВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО ДЕВИЗА ПРАВЛЕНИЯ РЭЙВА

В настоящем исследовании рассматривается поэтическая антология «Манъёсю» как источник названия современного девиза правления Рэйва. Мы также анализируем различные трактовки значения девиза Рэйва и рассматриваем возможные причины первого в истории Японии использования японской классической литературы в качестве источника для девиза правления.

Система девизов правления (年号 *niánhào*) берет свое начало в Китае в 140 году до н.э., когда ханьский император Уди стал регулярно использовать девизы для счета годов своего правления, меняя их каждые 4-6 лет. Принятие девизов правления было связано в первую очередь с мироустроительными функциями китайского императора. Назначая новый девиз правления, император должен был способствовать правильному течению времени, нормальному чередованию сезонов и распространению благого влияния на все живое в природе [7, с.84]. Впоследствии девизы правления стали использовать как один из способов летосчисления. Летосчисление по девизам правления является также распространенным способом летосчисления в Корее, Вьетнаме и в Японии. С 1368 года в Китае был установлен твердый порядок введения девизов правления – «один монарх – один девиз правления» (一世一元制). При составлении девизов правления соблюдались жесткие правила. Во-первых, девизы составляли на материале ограниченной лексики (не более 130 иероглифов), связанных с ритуальными сторонами китайской монархии. Во-вторых, девизы правления по большей части представляли собой сочетания из двух иероглифов, более редко – из четырех иероглифов. Основную семантическую нагрузку нес на себе не первый иероглиф, а второй. Такие же

правила были свойственны вьетнамским, японским, корейским девизам правления [5, с.54; 7, с.80].

Система летосчисления по девизам правления гэнго: (元号) с давних времен существует и в Японии. Согласно первой официальной исторической хронике «Нихон Сёки» (日本書紀) первый официальный девиз правления императора Тайка «великие перемены» (大化) был введен в 645 году. Затем в 650 году и в 686 году были провозглашены следующие два девиза правления – Хакути «белый фазан» (白雉) и Сютё: «красная птица юга» (朱鳥) соответственно [14]. Однако окончательно система сложилась и укрепилась в Японии только после 701 года, когда был принят четвертый по счету девиз Тайхо: «великий закон» или «великое сокровище» (大宝), после чего данная традиция ни разу не прерывалась [4, с.13; 5, с.697]. До начала периода годов Мэйдзи «просвещенное правление» (明治) девизов правления одного императора могло быть несколько. Они могли меняться в связи с неблагоприятными событиями, например, землетрясениями, засухами, пожарами. В 1868 году на законодательном уровне была принята система «один монарх – один девиз правления» (一世一元の制). Как и в Китае, при выборе гэнго: соблюдались вышеупомянутые правила – ограниченный набор лексики и количество иероглифов (около 75 иероглифов) [5, с.697]. Японские девизы правления в основном состоят из двух иероглифов, однако в истории принимались исключительные гэнго:, состоящие из четырех иероглифов, например, Тэмпё:Сё:хо: «небесный мир и победоносный буддизм» (天平勝宝) или ДзингоКэйун «божественная заслуга» (神護景雲), принятые в период правления императрицы Сё:току (749–770 гг.). Ранее японский девиз правления должен был фиксировать чудесное событие или иметь магическое благожелательное значение [14, с.46]. В настоящее при выборе гэнго: учитываются социальные, политические и технологические задачи и вопросы. Девиз правления должен соответствовать представлению народа о «прекрасном» и отражать универсальность ценностей и преемственность культурных традиций. Гэнго: является не просто символом эпохи, но и своеобразным идеалом, к которому должен стремиться император и нация [1, с.46].

22 октября 2019 года прошла официальная интронизация 126-го императора Японии Нарухито. Новый 248-й девиз правления императора Рэйва (令和) был объявлен 1 апреля 2019 года. По словам Асао Курэ, доцента Университета Киото Сангё и эксперта по девизам правления, ранее источником для выбора японского гэнго: всегда служили китайские классические произведения, а девизы правления утверждали конкретные политические принципы [13]. Однако, вопреки традиции, источником девиза правления Рэйва впервые за всю историю Японии стал памятник древней японской классической литературы неполитического содержания – поэтическая антология VIII века «Манъёсю». Согласно статье, опубликованной газетой «Майнити» 3 апреля 2019 года, ответственным за предложение «Рэйва» в качестве гэнго: является профессор Женского Университета Осаки Наканиси Сусуму, известный своими исследованиями по «Манъёсю» [8].

Девиз Рэйва представляет собой не целостное слово, а комбинацию из двух отдельно встречающихся в тексте иероглифов 令 рэй и 和 ва. Они были взяты из предисловия к циклу «Тридцать две песни о цветах сливы», помещенном в пятой книге поэтического сборника «Манъёсю» составленного в VIII веке: «Был прекрасный месяц ранней весны. Приятно было мягкое дуновение ветерка. Сливы раскрылись, словно покрытые белой пудрой красавицы, сидящие перед зеркалом»¹ (于時初春令月氣淑風和梅披鏡前之粉). В этот цикл поэтической антологии «Манъёсю» входят тридцать два стихотворения, посвященных цветам сливы, как подражание песням о цветах сливы, помещенным в старинной китайской «Книге песен». Согласно предисловию к циклу, стихотворения были сложены в 730 году во время поэтического собрания под цветущими сливами в официальной резиденции японского поэта Отомо-но Табито, исполняющего в то время обязанности губернатора города Дадзайфу на острове Кюсю (о наместничестве в Дадзайфу см. [11, с.64]). Целью поэтического собрания было наслаждение цветами сливы, дерева, в то время еще только привезенного из Китая [10, с.15; 16]. Авторами стихотворений являются собравшиеся в резиденции поэта двадцать один

1 Пер. с японского А.Е. Глускиной

чиновник и одиннадцать управляющих провинциями округа Дадзайфу. Каждый из присутствующих сложил японское стихотворение танка (短歌) о пышно цветущих сливовых деревьях (梅花の歌). По мнению японского исследователя Сигэми Хигаси, составление на этом поэтическом собрании японских стихотворений танка вместо традиционных китайских стихотворений демонстрирует то, как иностранная культура была успешно внедрена и адаптирована японской культурой. Несмотря на то, что сами стихотворения не считаются выдающимися, а их содержание расценивается по большей части как формальное, каждое стихотворение демонстрирует глубокие знания участников китайской классической литературы [10, с.17–19].

По мнению профессора Наканиси Сусуму, предисловие было создано самим Отомо-но Табито вместо приветствия на поэтическом собрании. Хотелось бы обратить внимание на связь предисловия японского поэта с китайской культурой. Отомо-но Табито подражал «Предисловию к стихам, сочиненным в Павильоне орхидей» (蘭亭集序) – предисловию к поэтической антологии, созданной китайским каллиграфом Ван Си-чжи [10, с.17–18]. В эту антологию входят 37 стихотворений, сложенных в 373 году на поэтическом собрании, организованном каллиграфом в Павильоне Орхидей. Это предисловие признано одним из важнейших литературно-теоретических сочинений того времени [2, с.165]. Первая часть предисловия описывает наслаждение Ван Си-чжи и его друзьями собранием, природой, процессом сложения стихотворений. Вторая часть посвящена рассуждению Ван Си-чжи о течении времени, об изменчивости изфемерности наслаждений и жизни, и неизбежности старости и смерти [12, с.306].

О подражании Отомо-но Табито предисловию Ван Си-чжи свидетельствует несколько факторов. Во-первых, предисловие к стихам о цветах сливы написано поэтом на китайском языке периода «Шести Династий» (220–589 гг. до н.э.), когда Ван Си-чжи были созданы предисловие и антология. Во-вторых, как отмечает Наканиси Сусуму, в предисловиях очевидно соответствие отдельных слов и выражений (см. Табл.1) [10, с.18]:

Таблица 1

Соответствие отдельных слов и выражений в «Предисловии к тридцати двум песням о цветах сливы» и «Предисловии к стихам, сочиненным в Павильоне орхидей»

梅花之歌三十二首并せて序 байка-ноута сан дзю: ни сю сэтэ дзё	蘭亭集序 LántíngjǐXù
于時、初春令月、氣淑風和... Был прекрасный месяц ранней весны. Приятно было мягкое дуновение ветерка.	...是日也、天朗氣清、惠風和楊、... А в этот день, сегодня, небо ясно и воздух чист, а благодетель-ветерок и тёпл и бодрит...
忘言一室之裏、...快然自足。... ...забыв «о речах в глубине одной комнаты»... и с радостью ощутили умиротворение. Пер. с японского А.Е. Глускиной	悟言一室之内、...快然自足 Некоторые... друг с другом беседуют в комнатах... на недолгое время пребывая в довольстве или радуясь собой. Пер. с китайского В.М. Алексеева

Более того, предисловие Отомо-но Табито воспроизводит психическое состояние поэта, описывает чувства, которые одолевали его на собрании. Во время написания предисловия Отомо-но Табито переживал тяжелый период своей жизни: он был понижен в должности и сослан из столицы в качестве губернатора земель Дадзайфу, а вскоре после ссылки умерла его любимая жена. В этом смысле, предисловие Ван Си-чжи об изменчивости и быстротечности человеческой жизни кажется наиболее подходящим произведением, на которое мог опираться Отомо-но Табито [10, с.17–18; 16].

Существует две основные трактовки современного девиза правления Рэйва – «порядок и гармония» и «прекрасная гармония».

Первая трактовка основана на наиболее известном значении иероглифа 令 – «приказ, порядок, указание». В таком значении он употребляется, например, в слове 命令 мэйрэй «приказ». В китайском языке и камбуне иероглиф 令 имеет значения существительного «приказ, указ», глагола побуждения «приказывать, заставить, вызвать». Он также имеет функцию служебного

глагола для построения каузативной конструкции. В таком значении он начал функционировать в китайском языке, начиная с эпохи Хань (в конце III века до н.э.) [6, с.331]. Опираясь на такое значение иероглифа не только в японском языке, но и в китайском языке и камбуне, многие японцы восприняли его как «слишком жесткий и тяжелый» [1, с.46]. Неоднозначно восприняли его и представители политических кругов. По словам лидера Социал-демократической партии Японии Матаити Сэйдзи, девиз правления Рэйва указывает на «укрепление дисциплины и контроля над людьми». Председатель Коммунистической партии Японии Сии Кадзуо заявил, что название эпохи не соответствует записанному в Конституции положению о суверенитете [3, с.15].

Согласно статье, опубликованной газетой «JapanTimes» 3 апреля 2019 года, Министерство иностранных дел Японии заявило, что официальная трактовка девиза правления заключается в понимании Рэйва как «прекрасная гармония». При такой трактовке иероглиф 令 обретает совершенно иное, неизвестное многим японцам значение. В предисловии к стихотворениям о цветах сливы иероглиф 令 употребляется в слове 令月 рэйгэцу. В словаре японского языка «Ко:дзиэн» (広辞苑) слово 令月 имеет значение «благоприятный месяц», «месяц, подходящий для всех дел» (万事をなすのによい月), «радостный, счастливый месяц» (めでたい月). В китайском языке 令月 часто употребляется в значении «счастливый, радостный, благоприятный месяц» [9]. Таким образом, иероглиф 令 в контексте предисловия имеет значение «благоприятный», «подходящий», «радостный». Также иероглиф 令 имеет функцию вежливого префикса, значение которого близко к слову «благородный». В таком значении он употребляется в словах 令嬢 рэйдзё: «ваша дочь» или 令名 рэймэй «ваше имя». Стоит также отметить, что в главной книге конфуцианства «Беседы и суждения» есть знаменитое высказывание Конфуция: «Искусные речи и благородная внешность далеки от человечности!» (子曰: 巧言令色, 鮮矣仁!). Здесь иероглиф 令 также употребляется в значении «благородный» или «превосходный, безупречный».

Как уже было сказано, источником девиза правления впервые послужило произведение японской классической

литературы неполитического содержания. По данным газеты «Майнити», официальной причиной для выбора «Маньёсю» в качестве источника для создания современного девиза правления являлось то, что «Маньёсю» символизирует не только богатую национальную культуру и древние японские традиции, но и уникальную природу Японии. Премьер-министр Синдзо Абэ выразил надежду, что Рэйва поможет передать следующим поколениям богатую историю, культуру Японии и красоту ее природы, которая воспевается в «Маньёсю» [13]. Однако многими исследователями были высказаны предположения и о других возможных причинах выбора «Маньёсю» в качестве источника современного девиза правления. Ниже мы приводим основные из них:

1. Как отмечает исследователь Л.А. Булах, на основании замечания премьер-министра о том, что «Маньёсю» также содержит в себе стихотворения, сложенные людьми из разных социальных слоев, было высказано предположение, что девиз правления Рэйва является воплощением концепции так называемого «Общества ста миллионов активных граждан». Эта концепция ставит целью создать в будущем высокотехнологичное общество, в котором найдут себе применение все активные граждане [1, с.47].

2. Асао Курэ высказал предположение, что поскольку «Маньёсю» является поэтической антологией, в которой воспевается японская природа, девиз правления Рэйва выдвигает «новую социальную философию, вдохновленную природой». По его мнению, девиз правления Рэйва фокусируется на гармонии в отношениях между людьми, нежели чем на конкретном принципе. Гармония среди людей должна быть достигнута таким же образом, каким она достигается в природе [13].

3. Профессор Токийского университета и специалист по китайской литературе Ооки Ясуси считает необходимым учитывать и то, что хоть «Маньёсю» и является национальным источником, выбранное предисловие основано на китайском произведении, а воспеваемая в стихотворениях слива является цветком, олицетворяющим Китай. Таким образом не только отмечается уникальность японской культуры, но и отдается дань уважения традиционной культуре Китая [9].

4. Японский исследователь Синъя Яманака также отметил, что новый девиз правления сочетает в себе «древнее» и «новое». С одной стороны, впервые использованы ранее не встречающийся в гэнго: иероглиф 令 и японский национальный источник, а с другой стороны – часто использующийся в гэнго: иероглиф 和 и предисловие, основанное на китайском литературном памятнике. По его мнению, это символизирует то, что Япония, сохраняя свои древние традиции, стремится пробовать что-то новое [13].

В заключение хочется отметить, что впервые в истории Японии в качестве источника для создания девиза правления был выбран японский литературный памятник неполитического содержания. Сам девиз правления Рэйва воспринят весьма неоднозначно в японском обществе в связи с возможными вариантами трактовок.

Библиографический список

1. Булах Л.А. Эпоха Рэйва: «Порядок и гармония» или «Классная Япония»? (Скрытый послы нового девиза императорского правления). // Материалы международной научно-методической конференции «Японский язык в вузе». 2020. С. 43-52.

2. Войтишек Е.Э., Борджигид А., Карпова Т.К., Измайлова М.В. Традиционный праздник каллиграфии в Павильоне Орхидей и судьбы современных китайских интеллектуалов // Вестник НГУ. 2012. С. 163-173.

3. Кистанов В. О. Смена императорской власти в Японии: причины и следствия // Ежегодник Японии. 2019. С. 9-24.

4. Кожевников В. В. Новая эра в Японии // У карты Тихого океана. 2019. С. 13–16.

5. Концевич Л. Р., Федорин А.Л. Хронология стран Восточной и Центральной Азии. 2010. 806 с.

6. Курдюмов В.А. Курс китайского языка: теоретическая грамматика. 2005. 576 с.

7. Мартынов А.С. Девизы правлений китайских императоров (нянь-хао). // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов востока: XII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения). 1977. С. 78-84.

8. Рэйва ко:ан-ва Наканиси Сусуму. Кодзики • Нихонсёки фукумэ, сан ан-га кокусё тэнкё (Ответственный за предложение Рэйва – Наканиси Сусуму. Три национальных источника, включая «Кодзики» и «НихонСёки») [Электронный ресурс]. URL: <https://mainichi.jp/articles/20190402/k00/00m/040/360000c> (дата обращения 17.11.2020).

9. Сингэнго: Рэйва-о ёмитоку. Ни модзи-га моцу ими ва? (Понимание нового девиза правления Рэйва. Что означают два иероглифа?) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO43167710R00C19A4EA2000> (дата обращения 17.11.2020).

10. У Инхай, Кимпара Тадаси. Байка ута сан дзю: ни суюко: (Исследование 32-х песен, посвященных цветам сливы) // Кю:сю: сангё: дайгаку кокусай бунка гакубу. 2004. С. 15-25.

11. Федянина В.А. Покровитель словесности и воплощение бодхисатвы: Сугавара Митидзанэ и ранняя история культа Тэндзин (IX–XII вв.) // Новые исследования по японской культуре. 2014. 312 с.

12. Donald Holzman. On the Authenticity of the “Preface” to the Collection of Poetry Written at the Orchid Pavilion // Journal of the American Oriental Society. 1997. P. 306-311.

13. Reiwa: Japan reveals name of new era ahead of Emperor’s abdication [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/04/01/national/politics-diplomacy/japan-readies-announce-name-new-era/#:~:text=Holding%20up%20a%20placard%20that,existing%20compilation%20of%20Japanese%20poetry> (дата обращения 17.11.2020).

14. Ross Bender. Auspicious omens in the reign of the Last Empress of Nara Japan, 749–770 // Japanese Journal of Religious. 2013. P. 45-76.

15. Susan Tsumura. Naming years in the Nihon Shoki [Manuscript]. 2017.

16. Tomomi Yoshino. New Imperial period, the Manyoshu, and education on Classical Japanese literature [Электронный ресурс]. URL: <https://yab.yomiuri.co.jp/adv/chuo/dy/research/20190613.php> (дата обращения 16.11.2020).

Ю.С. Муслиева
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.В. Савинская,
старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЯПОНСКИХ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИХ СЛОВ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНИМЭ)

Данный доклад посвящен вопросу японской ономотопеи. Целью нашего исследования является изучение и сравнение употребления японских ономотопозитических слов в диахроническом аспекте. При просмотре современного анимэ становится ясно, что японцы часто употребляют в своей речи ономотопею. Это вызвало интерес провести исследования с целью выявить, является ли частое употребление ономотопозитической лексики характерной чертой современного японского языка или же это свойственно и языку XX века. В качестве материала исследования были выбраны 4 одноименных анимэ XX и XXI вв., разница между выпусками которых составила от 12 до 49 лет. В число этих анимэ вошли следующие анимационные картины: «Сэйлор Мун» (Дзюннити Сато, 1992 г.), «Сэйлор Мун Кристал» (Мунэхиса Сакай, 2014 г.), «Осомацу-кун» (Студия Zero, 1966 г.), «Осомацу-кун» (Акира Сигино, 1988 г.), «Осомацу-сан» (Фудзита Ёити, 2015 г.), «Невероятные приключения ДжоДжо» (Хироюки Китакубо, 1993–2002 г.), «Невероятные приключения ДжоДжо» (Наокацу Цуда, Кэнъити Судзуки, 2014 г.), «Могучая Бёрди» (Ёсиаки Кавадзири, 1996 г.), «Могучая Бёрди» (Кадзуки Аканэ, 2008 г.)).

В результате изучения 50 серий анимэ каждого временного периода мы пришли к следующим выводам на данном этапе исследования: в среднем лексические единицы ономотопозитического слоя лексики и их количественное использование в речи японцев в исследуемые временные периоды примерно совпадает. Однако наиболее часто ономотопея встречается в анимэ версиях 1966, 1988 и 2015 годов. Кроме того, чаще всего среди всех рассмотренных версий анимэ встретилась следующая ономотопея: сиккари しっかり в значении «быть крепким; быть сильным в чём-л.; быть стойким»; ня にゃ «мяу»; кики きき в качестве

звука смеха одного из персонажей; китто **きつと** «непременно, обязательно, наверняка; наверное; не иначе как»). Очевидным отличием выступает тот факт, что раньше чаще употреблялись звукоподражательные слова гисэйго **擬声語** в качестве отдельно употребляющихся слов, а сейчас японцы активнее используют в своей речи слова, выражающие чувства, качества предметов, эмоции или действия гитайго **擬態語** в качестве наречий, которые являются частью полноценных словосочетаний и/или предложений [2, с. 6]. Можно предположить, что это связано с тем, что в середине XX века анимэ-сериалы только приобретали свою форму, а потому анимация все еще не могла передавать эмоции и чувства в полной степени. Конец 60-х годов считается периодом перехода из чёрно-белой анимации анимэ в цветную, возможно, поэтому звуковому сопровождению уделялось меньшее внимание и чаще использовались гисэйго. Со временем анимация прогрессировала 1980-е гг. считаются «золотым веком» аниме, основную роль в которых стал играть юмор, а не реалистичность окружения. На смену гисэйго все чаще стали приходить гитайго. В 2000-е гг. при создании аниме акцент с лексической составляющей сместился на компьютерную графику. В 2010-е рынок аниме в Японии переживал кризис, поэтому многие студии попытались вернуться к более классическому пониманию данного жанра, поэтому лексическая составляющая снова стала иметь больший вес [1].

Для получения более убедительных результатов исследования планируется продолжить работу по изучению большего объёма материала.

Библиографический список

1. Википедия. История аниме [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_аниме (дата обращения: 25.11.2020).
2. Румак Н. Г. Ономатопозитические слова японского языка: учебное пособие для продолжающих. – М: ВКН, 2016. – 92 с.
3. Anibox.org Осомацу-сан 1 сезон [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anibox.org/anime-online/osomatsu-san-1-sezon> (дата обращения: 25.11.2020).

4. Animelend.info. Красавица-воин Сейлор Мун – Кристалл [Электронный ресурс]. URL: <https://animelend.info/7165-Krasavica-voin-Sejlor-Mun---Kristal-Bishoujo-Senshi-Sailor-Moon-.html> (дата обращения: 25.11.2020).

5. Animelend.info. Красавица-воин Сейлор Мун [TV-1] [Электронный ресурс]. URL: <https://animelend.info/5487-Krasavica-voin-Sejlor-Mun-TV-1-Bishoujo-Senshi-Sailor-Moon-Sailo.html> (дата обращения: 25.11.2020).

6. Animelend.info. Могучая Берди [ТВ-1] [Электронный ресурс]. URL: <https://animelend.info/1748-Moguchaya-Berdi-Birdy-the-Mighty-Decode.html> (дата обращения: 25.11.2020).

7. Animenime.ru. Невероятные приключения ДжоДжо: Рыцари звёздной пыли [Электронный ресурс]. URL: <https://animenime.ru/anime-online/neveroyatnye-prikladyeniya-dzhodzho-rytsari-zvyozdnoj-pyli> (дата обращения: 25.11.2020).

8. Vk.com Osomatsu-kun 1988 / Осомацу-кун 1988 / 2 серия [русские субтитры] [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video?q=осомацу-кун%201988&z=video-96798429_456239017 (дата обращения: 25.11.2020).

9. Vk.com Osomatsu-kun 1988 / Осомацу-кун 1988 / 3 серия [русские субтитры] [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video?q=осомацу-кун%201988&z=video-96798429_456239018 (дата обращения: 25.11.2020).

10. Youtube.com ДзёДзё OVA (ДжоДжо OBA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IywWVFxt5Gg&list=PLuiFwxRDwgCR6EWsuqT2FG4vdeyEM4WV2> (дата обращения: 25.11.2020).

11. Youtube.com Осомацу 1988 12 эпизод [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XvnbMBTIYbw> (дата обращения: 25.11.2020).

12. Youtube.com Birdy The Mighty Ova 1 - Sub Español (Могучая Бёрди OBA 1 с испанскими субтитрами) [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=I_6lYcMm7o (дата обращения: 25.11.2020).

13. Youtube.com Osmosis Kun 1966 (Плейлист Осомацу-кун 1966) [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=MWaqTJVjJI&list=PL_8ZJGV8M_HEKYGHEb217SI757k5v8OGI (дата обращения: 25.11.2020).

14. Youtube.com Osomatsu kun 1988 E09 with english subtitles (Осомацу-кун 1988 эпизод 9 с английскими субтитрами) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KJs7IVfTARE> (дата обращения: 25.11.2020).

15. Youtube.com Osomatsu-kun Episode 24 (Осомацу-кун эпизод 24) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Xqjs2GnxfWA> (дата обращения).

16. Youtube.com Osomatsu-kun Episode 52 (Осомацу-кун эпизод 52) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BLXi3uiRXbw> (дата обращения: 25.11.2020).

17. Youtube.com Tetsuwan Birdy OVA - 02 (1996) Sub ESP (Могучая Бёрди ОВА - 02 (1996) испанские субтитры) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lnEGUQ2mT1w> (дата обращения: 25.11.2020).

18. Youtube.com Tetsuwan Birdy OVA - 03 (1996) Sub ESP (Могучая Бёрди ОВА - 03 (1996) испанские субтитры) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=q03r21XAmqA> (дата обращения: 25.11.2020).

СЕКЦИЯ. МОЛОДЫЕ ГОЛОСА В ИССЛЕДОВАНИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.Т. Аль-Гелани

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Д.В. Михедова, ассистент

ДЖАННИ РОДАРИ

Целью работы является изучение вклада Дж. Родари в детскую литературу, педагогику и психологию. Актуальность исследования объясняется популярностью творчества Джанни Родари в настоящее время и тем неизгладимым впечатлением, которое оставили его произведения на советских читателей. В результате исследования было выявлено, что главной ценностью, прослеживаемой в книгах Дж. Родари, является труд, как высшая ценность, объединяющая людей по всему миру, что связывает его идеи с идеями С. Маршака [Поплавская, Эфендиева, 2019:57]. В своих произведениях писатель отказывается от классического представления сказки, добавляя к ней элементы комедии дель арте, что находит отображение в таких рассказах, как «Незадачливый охотник», «Бриф! Бруф! Браф!» [Родари, 2013]. Произведения Дж.Родари транслируют идеи о справедливости, равенстве, трудолюбии, взаимопомощи, доброте, равнодушии [Нестерух, 1971:75]. Несмотря на сказочных персонажей в виде овощей, фруктов, насекомых и даже предметов быта, за основу автор берет социальные образы, в которых культивирует типические черты, и помещает их в бытовые и распространенные социальные ситуации, к примеру, в рассказах «Апчхи» и «Старая тетушка Ада» [Родари, 1987]. Более широко основные черты характера писатель обычно раскрывает через диалоги, их анализ позволяет расширить знания о литературе, позволяет по-новому взглянуть на исследование творчества писателя [Викулова, 2012: 34]. Дж. Родари продолжает заложенную К.Коллоди традицию сатирико-юмористической повести-сказки, примером которой можно считать рассказы «Про мышь, которая ела кошек», Дорога, которая никуда не ведет» и другие [Родари, 1987]. Также работа кратко рассматривает пособие Дж.Родари «Грамматика фантазии» [Родари, 2017], созданное для развития у детей памяти,

логического мышления, воображения, речи и других психических процессов. Детский возраст является этапом формирования всех вышеперечисленных навыков и формирования картины мира ребенка, поэтому книга писателя является важным вкладом в науку [Сластникова, 2020: 62]. Исследование выявило, что в пособии используются карты Проппа, которые представляют самые базовые функции сказок. Благодаря данным картам ребенок может пересказывать сказки и создавать свои, развивая свое воображение.

Таким образом, исследование показало, что Джанни Родари является уникальным писателем, взявшим за основу своих сказок актуальные проблемы своего времени, внесшим неоценимый вклад в развитие детской литературы, психологии, педагогики. В основе его сказок лежит необычная выдуманная писателем реальность, ярко и точно отражающая настоящий мир, и человеческие характеры. В настоящее время его произведения продолжают находиться в центре внимания исследователей его творчества и в том числе вклада в психологию и педагогику.

Библиографический список

1. Викулова Л.Г. К проблеме культурной миграции французской литературной сказки XVII века: устное бытование – салонное развлечение // Вестник Красноярского ГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. №4. С.34-39.
2. Нестурх Я.Г. Джанни Родари // Начальная школа. 1971. № 10. С. 74–84.
3. Поплавская И.А., Эфендиева Н.Р.К. Итальянская литературная сказка в русской критической рецепции XIX-XXI вв. (Дж. Базиле, К. Гоцци, К. Коллоди, Дж. Родари) // Вестник Томского государственного университета, №442. Томск: Вестник Томского государственного университета, 2019. С. 52-60.
4. Родари Дж. Сказки по телефону (пер. Н. С. Лебедева). М.: Эксмо, 2013. 93 с.
5. Родари Дж. Римские фантазии. М: Правда, 1987. 701 с.
6. Родари Дж. Грамматика фантазии. М.: Самокат. 2017. 240 с.
7. Сластникова Т.В, Сорокина Д.С. Формирование языковой картины мира ребенка посредством французских журналов для детей //Наукосфера. Смоленск. 2020. №6. С.62-66.

В.Д. Артемьева
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: З.С. Тюрина,
старший преподаватель

КУЛЬТОВЫЕ ИТАЛЬЯНСКИЕ РЕЖИССЕРЫ

Итальянский кинематограф заслуженно считается одним из ведущих в мире авторского кино. На протяжении 20 века он пережил множество взлетов и падений. О важнейших вехах в истории итальянского кино мы бы хотели рассказать через главных режиссеров этих периодов.

Неореализм – это течение, возникшее в послевоенный период, оказавший сильное влияние на развитие кинематографа всего XX века. В его основе лежали выстраданные политические, социальные и нравственные идеи и чувства, что придавало неореализму по-настоящему народный характер. Важнейшей чертой неореализма было то, что в центре его произведений находился трудящийся, простой человек и рассказ о его жизни, о столкновении с враждебным ему, несправедливым и жестоким [2, с.4].

Классиком и родоначальником итальянского неореализма считается Роберто Росселлини. Самым известным творением Росселлини является трилогия – «Рим – открытый город» (1941), «Пайза» (1946) и «Германия, год нулевой» (1948). Важными отличиями этой работы были не только особенная стилистика кинокартины, но и оценка происходящего с точки зрения нравственности. Создатели фильма стремились показать, что представленные на экране события не соответствуют представлениям о нормальной человеческой жизни [6, с.47].

Витторио де Сика является еще одной из важнейших фигур неореализма. В 1940-х годах он снял две ключевые картины – «Шуша» и «Похитители велосипедов». Особый эффект его выразительного языка заключается в вовлечении зрителей в действо, они чувствуют себя сопричастными высшей правде, этическому закону, переживая мощнейший катарсис [4, с.117-118].

Федерико Феллини, вне всяких сомнений, является символом итальянского кинематографа 1960-х годов и редким

примером режиссера-звезды. Творчество Феллини обращено преимущественно к современности. В его фильмах присутствует обращение к прошлому, а также к личным воспоминаниям режиссера, которые занимают его больше, чем детализированное бытописание прошлого. Несмотря на это, Федерико Феллини удалось достоверно донести до зрителей вещи и исторический контекст [5, с.107-109].

Период спада наступивший после «Свинцовых семидесятых», которые казались последним взлетом в истории итальянского кино, был вызван развитием массового частного телевидения, когда итальянцы попросту перестали посещать кинотеатры. Несмотря на продолжительный кризис, в наши дни итальянский кинематограф снова становится популярным. Одним из самых ярких современных режиссеров является Паоло Соррентино. Он называет Федерико Феллини основным источником вдохновения своего режиссерского творчества. В своих фильмах Соррентино в первую очередь анализирует несоответствие убеждений о реальности и использование этих идей ради достижения целей конкретной социальной группы. Важнейший философский аспект творчества Феллини – обращение к вечным темам. Смысл жизни и ее осмысленность, темы добра и зла в личном восприятии конкретного человека [1, с.40]. Именно эти темы мы можем найти в творчестве Паоло Соррентино как следы его вдохновения звездой итальянского кино 60-х. Сейчас он является постоянным участником Каннского кинофестиваля, а среди его самых известных работ кроме «Великой красоты» – сериал «Молодой папа», «Молодость» и фильмы «Лоро 1» и «Лоро 2». Также, Соррентино получил множество наград, среди которых призы Каннского фестиваля, премии «Оскар», «BAFTA» и «Серебряная лента».

Итальянский кинематограф без сомнений представляется нам одним из самых интересных для изучения. Невозможно представить мировой кинематограф без творчества итальянских режиссеров, чьи фильмы являются источником представлений о специфике итальянской культуры, менталитета и системы ценностей.

Библиографический список

1. Егорова А.-М. А.– Режиссер в современном арт-пространстве. // СПбГУ, 2017. – с. 40.
2. Кино Италии: Неореализм: Пер. с итал. / Составитель Г. Д. Богемский. // М.: Искусство, 1989. – 4 с.
3. Кураш А. П. - Утраченные грёзы итальянского кино? (часть первая) // Современная Европа, 2009. – с. 130-132.
4. Мариевская Н. Е. – Художественное время фильма и эмоциональный строй кинематографического произведения. // ВГИК, 2014. – с. 117-118.
5. Синицын А. А. – Историографическое кино Федерико Феллини и киномифология Рима. // Terra aestheticae, 2018. – с. 107-109.
6. Чичина Е. А. – Пространственно-временной континуум художественного кинообраза: исторические модификации. // Научная мысль Кавказа, 2017. – с. 47.
7. <https://www.italiani.it/cinema-italiano-la-sua-storia/>
8. <https://www.cinescuola.it/storia/storia-del-cinema-italiano/>

М.Б. Бобылева, А.А Иванова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: К.А. Кузнецова, ассистент

ВИНОДЕЛИЕ В ИТАЛЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Культура Италии неразрывно связана с вином и его производством: вино является не только важным элементом культуры каждого отдельного региона, но и прямым результатом многолетней истории Италии.

Цель работы – изучить историю появления вина, рассмотреть связь вина с искусством в Италии.

В ходе работы над темой были привлечены находящиеся в общественном доступе фильмы *Il Bisbetico Domato* [2] и *La Dolce Vita* [4], а также поэма Вергилия «Георгики» – оригинальное издание на латинском языке [6].

Виноделие как ремесло повлияло не только на экономическую составляющую страны, но и на культурный аспект. Важность вина отражается в различных пословицах, поговорках, легендах: пословица «*In vino veritas*», итальянская пословица «*Amicizia e vino se non son vecchi non valgono un quattrino*».

Распространение виноделия и становление вина в Италии связаны с греками. Развитие Римской империи – усовершенствование виноделия в Италии, падение – потеряны торговых отношения с европейскими государствами, а под влиянием османских завоеваний – сдача позиций. 1960 году государственное оформление деятельности виноделен.

Условно вина Италии делятся на качественные категории столовых (*vini da tavola*) и марочных (*vini di qualità*). К столовым относятся такие аббревиатуры, IGT, VDT; а к марочным - DOCG, DOC.

Древняя история вина имеет глубокие корни в итальянской культуре, оно оставило отпечаток и в живописи, и в кино: экспозиция «*Arte e Vino nei Secoli*», фильмы *Il Bisbetico Domato* и *La Dolce Vita*. А также повлияло на туризм – появились винные туры.

В процессе работы над данной темой, было установлено, что виноделие неотделимо как от истории Италии, так и от её культуры. Таким образом, вино связывает исторический и культурный аспекты, позволяя познать Италию во всём её многообразии.

Библиографический список

1. Antonaros A. La grande storia del vino, l'evoluzione della bevanda più antica del mondo, saggio. Bologna: Pendragon editore, 2006. – 327 p.
2. Adriano Celentano. Film: Il bisbetico domato, 1980.
3. De Siena S. Il vino nel mondo antico. Archeologia e cultura di una bevanda speciale. Modena: Mucchi, 2012. – 510 p.
4. Federico Fellini. Film: La dolce vita, 1960.
5. Gino Jaco. La storia del vino <https://www.dietameridionale.it/vino.htm>
6. P. Vergilii Maronis. Opera...edit...Albertus Fprbiger. Partes I – III, Lipsiae, 1873 – 1875. <https://archive.org/stream/pvirgiliimaronis01virg2#page/280/mode/2up>
7. Storia dei Vini Italiani: Un Viaggio di Saperi da Nord a Sud <https://www.winemust.com/blog/storia-dei-vini-italiani/>

Т.А. Василькина; А.М. Кабала

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: К.А. Кузнецова, ассистент

ИТАЛЬЯНСКИЕ БЛОГИ КАК ЗЕРКАЛО ИТАЛЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На сегодняшний день одним из самых популярных способов приобщения к культуре и ее достижениям является блоггинг. Он развивает общественное мнение, создает новую медиаплатформу современного общества [1, с.15]. О значимости интернет технологий в изучении языка и культуры пишет Е.Я. Григорьева [4].

Блог – это онлайн-ресурс с регулярно обновляемым контентом [3, с.7]. Сейчас блогосфера – это важная среда для изучения культуры различных стран.

Анна Перниче – популярный трэвел-блогер из Неаполя, ведет блог под названием «Travel fashion tips». Ключевая тематика блога – путешествия по Италии. В блоге Анны можно найти информацию о каждом отдельно взятом регионе Италии. На сайте также представлены сведения о праздниках в Италии, о местах, которые позволят попробовать все изыски итальянской кухни, читатели могут узнать о различных мероприятиях в культурном пространстве страны.

Франческа и Маттео – креативная пара блогеров из Милана. Пара выкладывает посты о поездках по Италии. На их сайте размещены статьи об интересных гастрономических местах Италии. В Инстаграме блогеры выкладывают видео-обзоры своих путешествий по стране.

Сабрина Барбанте – travel-блогер из Италии, пишет различные статьи на тему путешествий, ведёт видео-обзоры интересных мест. Девушка создала в период пандемии проект в поддержку туризма по Италии #Restaacasa. Кроме этого, Сабрина дает советы по приготовлению вегетарианских блюд, рассказывает, где их попробовать в Италии.

Джулия Цанка – итальянский блогер, ведет страничку в Инстаграме. Ключевая особенность ее блога - видео-обзоры нетуристических мест Италии, их цель – познакомить подписчиков

с культурой страны. Джулия показывает свою страну во всей ее многогранности.

Франческа Барбьери - итальянка, ведущая свой блог ««I Viaggi di Fraintesa» о поездках по Италии. Девушка публикует статьи о локациях вегетарианских ресторанов Италии. Франческа создала рубрику «#Italia dal divano» для тех, кто хочет посмотреть Италию, но не имеет возможности из-за закрытых границ. По воскресеньям она проводит «travel quiz» с целью помочь подписчикам лучше разобраться в культуре Италии.

В ходе работы мы выделили следующие общие черты итальянских блогов:

1. Наличие множества публикаций, посвященных интересным местам регионов и городов Италии
2. Рассказы итальянских блогеров о различных мероприятиях в культурном пространстве своей страны
3. Освещение итальянской гастрономии и рекомендации ресторанов по вопросам не только традиционной кухни
4. Запечатление природного богатства Италии на фото-снимках

Так, через призму социальных сетей, итальянские блогеры стремятся рассказать подписчикам о культурном богатстве своей страны и привить любовь к ней.

Библиографический список

1. Абросимова Е.В. Блоги и реклама в интернете: учебное пособие / Е. В. Абросимова. Москва, 2005. – 325 с.
2. Бойченко Т.В. Блог как вид интернет-коммуникации: автореферат диссертации кандидата филологических наук / Бойченко Т. В. СПб, 2013. – 22 с.
3. Горшкова Е.И. Блог как вид интернет-коммуникации: автореферат дис. кандидата филологических наук / Горшкова Е. И. Санкт-Петербург, 2013. – 23 с.
4. Григорьева Е.Я., Рыжова Л.П., Дорофеева И.В. Лингводидактический потенциал интернет-технологий // В сборнике: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху». Под редакцией С.В. Ивановой. 2018. С. 266-277.

5. Кульминская А.В. Блог-сообщества как социальный феномен и инструмент формирования общественного мнения / А. В. Кульминская// Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти профессора В. Т. Шапка «Актуальные проблемы социологии культуры». Екатеринбург, 2012. – 720 с.

Л.А. Дадolina
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.Л. Токарева,
старший преподаватель

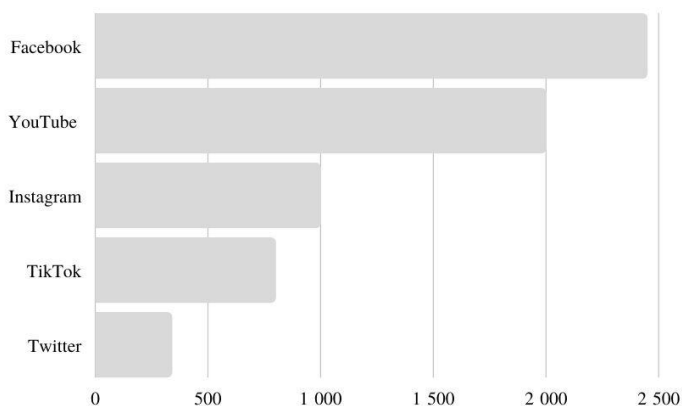
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И БЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ ИТАЛИИ

Внедрение информационных технологий в сферу образования стало одной из важнейших инноваций в XXI веке. В данной статье рассматривается целесообразность использования этих технологий в образовательном процессе в общеобразовательной школе при обучении итальянскому языку и культуре Италии.

Интернет - это парадоксальное явление современности. Он представляет собой перспективную образовательную площадку для нового поколения с обширной библиотекой знаний и в какой-то мере выступает хранилищем человеческой мысли, но в то же время является основным фактором, который препятствует качественному усвоению информации и содержит в себе противоречивые или ложные факты, так называемый «информационный мусор». Информационный контент в разделе «Рекомендации», представленном в ряде социальных сетей, имеет определенную специфику, обусловленную персонализацией и алгоритмами работы сайтов, и не всегда отвечает запросам поиска. На этапе знакомства учащихся с Интернетом важно вовремя включить его в процесс обучения, поскольку это неизбежно произойдет, и показать полезность и ценность определенных ресурсов с достоверной и качественной информацией, которые впоследствии возможно использовать в образовании и самообразовании. Этому есть теоретическое обоснование и с точки зрения алгоритмов Интернета - контент, которым заинтересован пользователь, будет чаще отображаться в различных социальных сетях и рекомендациях, вытесняя другой контент - деструктивный или некачественный. Таким образом, учитель не только дает дополнительный инструмент учащимся, но и в какой-то мере повышает качество информационного

пространства, в котором они находятся. Наполнение информационного пространства напрямую воздействует на наше состояние и состояние наших когнитивных способностей, поэтому необходимо отфильтровывать поступающую информацию и по возможности окружать себя полезным контентом. Важно научить этому подрастающее поколение, которое особенно подвержено влиянию масс-медиа и деструктивной информации.

Самые популярные* социальные сети в мире
 *Исследование основано на активности пользователей, количестве активных аккаунтов, числе единичных посещений сайтов в месяц (в миллионах)

Данные с официального сайта hootsuite на 25 января 2020 года

Социальные сети занимают огромное количество времени нашей жизни и являются привычной для нас средой - это лишь один аргумент в пользу их использования в образовательном процессе. В информационном пространстве существует неограниченное количество инструментов для обучения, каждый из которых можно задействовать на разных ступенях образования. Г. В. Сороковых отмечает, что «одним из основных условий развития личности является создание креативной образовательной среды обучения и воспитания» [4, с. 80]. Еще один аргумент в пользу использования социальных сетей в обучении заключается в том, что Интернет, как единое пространство

с возможностью сотрудничества в режиме онлайн с любого устройства, может быть использован как в онлайн, так и в очном обучении. Сеть представляет собой площадку для коммуникации между учителем и учениками, ее можно использовать в процессе урока, при проектной и исследовательской деятельности, для индивидуального сопровождения учеников с особыми потребностями в образовании.

Исследователи в области методики преподавания языков посредством Интернета полагают, что «особенности использования виртуальных социальных сетей в преподавании иностранного языка обусловлены возможностями данного сегмента Интернета как коммуникативного, интерактивного и мультимедийного пространства» [1, с.262]. Такое средство обучения представляется прогрессивным и имеет множество преимуществ в условиях информатизации общества в сравнении с традиционными методами образования.

Е. Я. Григорьева и Е. И. Черкашина указывают, что «одним из путей совершенствования содержания обучения иностранным языкам на разных этапах является культуроведческая направленность, основанная на социокультурном, или лингвострановедческом, подходе. Язык рассматривается не только как предмет обучения и как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для него действительностью, культурным богатством, социальными отношениями, устройством быта народа-носителя языка» [1, с. 135]. Существует множество Интернет-ресурсов для изучения итальянского языка и погружения в итальянскую культуру. Полезную информацию по языку можно найти практически везде; в русскоязычном пространстве существуют блоги, направленные на изучение итальянского языка. Однако о культуре Италии они рассказывают зачастую лишь в общих чертах. Информация, которую можно найти на просторах Рунета, далеко не исчерпывающим образом отражает культурные традиции, присущие итальянцам. Культура Италии более многогранна, поэтому в данной статье предлагается обратить внимание именно на блоги итальянцев. Среди них много профессионалов с педагогическим или лингвистическим образованием. Многообразие аутентичных и учебно-аутентичных материалов, которыми

располагают их блоги, позволяет «повысить качество иноязычного образования, способствует повышению мотивации обучающихся и влияет на интенсификацию учебной деятельности» [2, с. 52]. Наряду с коммуникативной и лингвистической компетенциями происходит развитие социокультурной компетенции, что обеспечивает гармоничное развитие каждого ученика. Основная задача использования социальных сетей на уроках - преодолеть разрыв между теорией, представленной в учебниках, и реальностью, узнать о которой представляется возможным только при погружении в культурную среду.

Особое внимание необходимо обратить на такие социальные площадки, как Instagram и YouTube: во-первых, потому, что они являются одними из самых популярных среди молодежи (см. таблицу «Самые популярные социальные сети в мире») не только в России, но и по всему миру, во-вторых, потому, что там содержится аудио-, видео- и текстовый контент, что позволяет задействовать задания совершенно разной направленности.

Данные социальные сети дают возможность учителю представлять информацию о культурных особенностях жителей Италии в новом формате, который увлекает учеников в образовательный процесс в силу своей новизны и соответствия потребностям учащихся в обучении. Они получают более полное представление об Италии, слушают живую речь носителей и имеют возможность выбирать материалы, соответствующие не только образовательной программе, но и их интересам. В процесс обучения рекомендовано включить видеозаписи, отражающие семейные ценности итальянцев, которые имеют особое место в их культуре, видео о путешествиях по регионам, осмотре достопримечательностей. Целесообразными представляются видеозаписи о различиях в менталитете жителей Северной и Южной Италии, современных тенденциях в языке и различиях в диалектах, поскольку «успешное функционирование человека в качестве полноценного коммуниканта <...> определяется в большей мере степенью его осознания и принятия культурных различий между участниками общения и умения применять знания о них в процессе коммуникации» [6, с. 165]. Полезны будут также блоги об искусстве и архитектуре или интервью со знаменитыми людьми, писателями, актерами кино и театра

и политическими деятелями. Можно также рекомендовать профили в социальной сети Instagram с разбором литературных новинок, предложить ученикам создать проект с разбором их любимой книги или рассказа на итальянском в своем собственном блоге или профиле Instagram. Использование такого подхода решает триединую задачу обучения практически на всех этапах общеобразовательной школы и создает дополнительную мотивацию у учеников.

В качестве вывода для всего вышесказанного можно утверждать, что социальные сети являются многофункциональным инструментом для работы в контексте образования в целом, их можно использовать для погружения в культуру Италии и развития не только социокультурной, но и коммуникативной компетенции. Этот инструмент доступен и эргономичен, он обеспечивает индивидуализацию и непрерывность обучения в формах аудиторного, дистанционного, а также самостоятельного образования.

Библиографический список

1. Григорьева Е. Я., Черкашина Е. И. Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры // Rhema. Рема. - 2019. - №3. – С. 133-147.

2. Ильчинская Е.П. Особенности использования социальных сетей на занятиях по английскому языку в вузе // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - Том 7, №6 (2). – С. 261-263.

3. Малкова Т. В., К вопросу о сетевом взаимодействии преподавателей и обучающихся // Теория и практика научных исследований. - СПб, 2019. - № 2 (6). – С. 51-56.

4. Насыбуллин Р.Э. Блоги как инструмент обучения английскому языку // Вестник науки и образования. – 2019. - № 6(60), часть 1. – С. 69-73 с.

5. Сороковых Г. В. Проектирование креативной образовательной среды ВУЗа как научная проблема // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. - 2013. - № 4. - С. 79-82.

6. Тюрина З. С. Лингвокультурологический подход в обучении итальянскому языку // Теория и практика преподавания языков и культур: традиции, новации, перспективы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Е.Я. Григорьева. – М., 2020. – С. 165-181.

7. Hootsuite. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hootsuite.com/> (дата обращения: 09.12.2020).

8. Instagram. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.instagram.com/> (дата обращения: 09.12.2020).

9. YouTube. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/> (дата обращения: 09.12.2020).

Е.Э. Дюбко
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: З.С. Тюрина,
старший преподаватель

ПОДКАСТИНГ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИТАЛИИ

В данном исследовании описывается технология подкастинга в качестве репрезентанта национальной культуры Италии и обозначается весомая роль ИКТ в решении проблемы ее восприятия. Понятию «репрезентация» соответствует: 1) то, что позволяет видеть нечто отсутствующее, при этом предполагается чёткое различие репрезентирующего субъекта и репрезентируемого объекта; 2) то, что являет присутствие, демонстрирует публике некую вещь или личность [1]. В качестве репрезентанта культурного материала могут выступать различные учреждения, общественные организации, СМИ, радиовещание и его современный вариант – подкаст-программы. О значимости интернет технологий в изучении языка и культуры пишет Е.Я. Григорьева [2].

Технология подкастинга относится к разновидности аудиовизуальных интерактивных средств, представляет собой процесс создания и распространения звуковых или видеофайлов (подкастов) в стиле радио- и телепередач в Интернете, и, как правило, имеет определённую тематику и периодичность издания. С развитием и распространением данной технологии в итальянском языке появился неологизм «podcastizzabile» – то, что может быть распространено через Интернет в цифровом формате с использованием Rss (Really simple syndication – очень простое распространение) [6].

В Италии в 2017 году департамент образования и развития провинции Больцано (Южный Тироль) с целью поддержания распространения итальянского языка и культуры в мире предложил список с большой базой итальянских онлайн подкастов, рассчитанных на иностранных слушателей. В данный перечень вошли как программы, направленные на изучение языка («Coffee Break Italian» – с диалогами на определенную

тему, «Speak Italian with your mouth full» видео-лекции по грамматике и фонетике, «Learn Italian Videos» сборник дидактических видео-подкастов), так и на его лингвокультурологическую составляющую («News in slow» – «медленное» чтение новостной сводки, «Historycast» – история во всех ее проявлениях, ItalyGuides.it – гид по итальянскому культурному и художественному наследию), в котором особое место занимают наиболее значимые концепты итальянской культуры: история, политика, еда, различные праздники, литература, футбол и многое другое.

Среди всего разнообразия культурно-значимых подкастов, которые могут быть также использованы в качестве эффективного средства обучения итальянскому языку и культуре, хотелось бы особенно отметить следующие:

1. сайт conparolenostre.com, программа «Con parole nostre» [2]: освящение различных аспектов национальной культуры в форме полилога;

2. сайт spreaker.com, программа «Pensieri e Parole» [5]: основное внимание уделяется размышлениям о литературе, искусстве и науке;

3. сайт raipleyradio.it, программа Rai Radio 3 [4]: целевой аудиторией являются слушатели с развитым вкусом в области музыки, литературы, театра.

Анализируя доступные подкаст-ресурсы, мы приходим к выводу, что использование данной технологии значительно упрощает трансляцию итальянской культуры в мире, позволяет широко осветить многие ее аспекты, делая процесс приобщения к жизни другой нации более наглядным, полным и увлекательным, благодаря в том числе тому, что аудио-контент в среднем значительно содержательнее, чем многие его аналоги, т.к. за неимением изображения для привлечения внимания создатели вынуждены делать его максимально интересным и привлекательным для слушателей; прослушивать программу можно, не отвлекаясь от дел; чаще всего на подкаст-площадках нет контекстной рекламы или баннеров; культура подкастов развивается, а их авторы все чаще идут на творческие эксперименты, превращая банальное вещание фактов в целые подкаст-спектакли, драмы или даже хорроры.

Библиографический список

1. Гинсбург К. Репрезентация: слово, идея, вещь. 2016 // Новое Литературное Обозрение: журн. — 1998. — № 33. С. 6-9
2. Григорьева Е.Я., Рыжова Л.П., Дорофеева И.В. Лингводидактический потенциал интернет-технологий // В сборнике: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Образовательное пространство»
3. comparolenostre.com // Электронный ресурс. Дата обращения: 27.10.2020
4. raipplayradio.it/radio3 // Электронный ресурс. Дата обращения: 15.11.2020
5. spreaker.com // Электронный ресурс. Дата обращения: 15.11.2020
6. treccani.it // Электронный ресурс. Дата обращения: 22.11.2020

Д.С. Килимистова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.Г. Никитюк,
старший преподаватель

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЖЕСТЫ: СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА

Жест – невербальное средство общения, несущее, согласно существующим в данном обществе традициям, определенную смысловую нагрузку. В коммуникационном процессе жесты сопровождают речь или даже полностью заменяют ее, при этом они позволяют человеку выражать собственное отношение к описываемым объектам.

Жест может по-разному соотноситься с речью и выполнять дублирующую, дополняющую, замещающую, комментирующую или противопоставляющую функции. Помимо классификации жестов по функциям, можно разделить их также по видам на дейктические, иконические, батонические и символические жесты.

Итальянцы переняли язык жестов у греков, когда те прибыли на юг Италии и колонизировали Неаполь. Даже не имеющие проблемы со слухом итальянцы в повседневном общении используют около 250 символических жестов. [1, с.61] Можно утверждать, что жесты для итальянцев играют роль своеобразного сурдопереводчика, так как для устной речи итальянцев характерен достаточно быстрый темп, а жесты облегчают восприятие информации собеседниками. Профессор психологии Изабелла Поджи считает, что символические жесты составляют отдельный лексикон, однако их нельзя считать отдельным языком, так как они не связаны синтаксически. [2, с.249]

Среди наиболее популярных итальянских жестов есть как всемирно используемые, так и исконно итальянские. Например, для выражения нетерпения необходимо вытянуть одну руку вперед и постучать пальцем по запястью в месте, где обычно располагаются наручные часы. Ещё одним популярным итальянским жестом является жест со значением «Чего ты хочешь?» Пальцы руки принимают форму тюльпана, рука

выносятся вперед и покачивается вверх-вниз. Этот жест имеет негативную окраску и используется, чтобы сообщить собеседнику о полном непонимании его желаний и иногда о нежелании продолжать разговор.

Помимо данных жестов речь итальянцев дополняет и множество других, выражающих скуку, равнодушие, одобрение, голод, раздражение, усталость, обещание, а также предупреждение об опасности. Жестов в итальянском языке настолько много, что существуют целые словари итальянских жестов, в которых описывается их значение, случаи их применения, а также представлены различные схемы и изображения правильного расположения рук и остальных частей тела.

Жесты дополняют устную речь, делают ее более выразительной и понятной. Изучение итальянской жестикуляции является одним из перспективных направлений исследований невербальной коммуникации, поскольку итальянские жесты обладают уникальным семантическим и прагматическим разнообразием.

Библиографический список

1. Gobbi Gilberto e Sobrero A. Alberto. Gestualità. Universo del Corpo. 1999. -URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/gestualita_\(Universo-del-Corpo\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/gestualita_(Universo-del-Corpo)/) - Дата обращения: 26.11.20
2. Hellö Sara. La gestualità. Forma alternativa di comunicazione. Lunds Universitet, Svezia. -URL:<https://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1331449&fileId=1331450> - Дата обращения: 25.11.20
3. Pino De Sario. Il codice che vince. Corpo esperto applicato (Cea): un inedito menù di gesti che integra corpo-cervello-mente alla conquista di nuove competenze e vitalità. 2013. С. 61.
4. Poggi, I., Zomparelli, M. Le parole nella testa. Bologna. Il Mulino. 1987. С. 249.

А.А. Клецова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: З.С. Тюрина,
старший преподаватель

КОФЕ В ИТАЛЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСТОРИЯ, ЗНАЧИМОСТЬ, ТРАДИЦИИ

Уникальность культуры каждого этноса во многом зависит от своеобразия наиболее значимых культурных концептов, изучение которых может стать ключом для понимания особенностей национального характера, системы ценностей и представлений об окружающем мире [2, с.65].

Одним из значимых для итальянской культуры концептов является «кофе». В данной статье мы исследуем исторические основы значимости этого напитка для италофонной культуры и некоторые социокультурные особенности, связанные с современными традициями употребления кофе, знание которых необходимо для полноценного межкультурного общения с итальянцами.

Венеция — родоначальница культуры кофепития в Италии. Сначала из-за его мусульманских корней католическая церковь считала кофе «пойлом дьявола». Советники убеждали Папу объявить кофе нечистым и запретить, но, согласно легенде, Папа Климент VIII, лично попробовав напиток, благословил его. В Европу кофе попал именно благодаря венецианским купцам [3].

В 1640 году на площади Сан Марко была открыта первая кофейня в Европе, где подавали кофе. Заведение называлось «Араб», что подчеркивало восточное происхождение напитка. «К 17 веку Bottega del caffè стала местом встречи влюбленных. Из-за этого в 1767 году венецианская инквизиция вынесла постановление о запрете на посещение кофейен женщинами, чтобы «обуздать присутствие женщин в общественных местах и разрушительное влияние кофейен на мораль и венецианское общество» [5].

С 29 декабря 1720 года на площади Святого Марка работает кафе «Флориан» — первое кафе, отказавшееся от запрета на обслуживание женщин, что послужило началом к полному

избавлению от такой модели поведения в Италии. В кафе «Флориан» побывали многие знаменитости, посетившие Венецию с 1720 года, такие как Д.Д. Казанова И.Ф. Гёте, Д.Г. Байрон, Ж.Ж. Руссо и др. [4]. Отметим, что это кафе сохранилось до сих пор и является одной из главных туристических достопримечательностей площади Сан-Марко.

В Италии существуют особенные правила кофепития: кофейные напитки с добавлением молока итальянцы пьют только до полудня, после обеда или ужина предпочитают эспрессо; чаще всего пьют кофе, стоя за барной стойкой; дома отдают предпочтение гейзерным кофеваркам; эспрессо подается такой температуры, чтобы не обжигало губы и гортань; сам термин *espresso* итальянцы обозначают лаконично – *il caffè* [1, с. 279].

В итальянском языке кофе стало основой для появления метафорического форманта *da caffè*, используемый для семантизации признака «легкомысленность, фривольность, несерьезное отношение» (*politicanti da caffè, discorsi da caffè* и т.д.).

Так, кофе поспособствовал появлению и развитию уникальной и многогранной итальянской кофейной культуры, без знания которой практически невозможно понять уникальный характер и особенности мировоззрения итальянцев.

Библиографический список

1. Иванова М.В., Чернова Д.П., Манапова Н.М. Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы // Распространение итальянского кофе. - том 12 №2, 2018. –С. 275-281
2. Тюрина З.С. Метафоричность тела в италофонной языковой картине мира // Романские тетради: сборник статей памяти профессора Аллы Викторовны Щепиловой. Московский городской педагогический университет. Москва, 2020. С. 65-72.
3. «Нектар, творящий чудеса»: как кофейные зёрна, захватили мир вопреки религиозным раздорам и мировым конфликтам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tjournal.ru/kitchen/152791-nektar-tvoryashchiy-chudesas-kak-kofeynye-zerna-zahvatyvali-mir-vopreki-religioznym-razdoram-i-mirovym-konfliktam> (Дата обращения 23.11.2020)

4. Итальянский кофе: история, многообразие и способы приготовления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://a-kofe.ru/blog/italyanskiy-kofe-istoriya-mnogoobrazie-i-sposobyprigotovleniya.html> (Дата обращения 23.11.2020)

5. Кофе по-венециански [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/SP72t> (Дата обращения 23.11.2020)

К.Р. Кобзева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: З.С. Тюрина,
старший преподаватель

ФЕСТИВАЛЬ САН-РЕМО В ИТАЛЬЯНСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Итальянский конкурс песни Festival di San Remo проводится ежегодно зимой в конце февраля — начале марта в городе Сан-Ремо, в регионе Лигурия. Этот конкурс представляет собой соревнование оригинальных песен итальянских композиторов, которые ранее нигде не исполнялись, а победитель определяется решением профессионального жюри или путем всенародного голосования. Фестиваль стал идейным вдохновителем главного европейского конкурса песни — Евровидение. Именно победитель конкурса песен в Сан-Ремо потом представляет Италию на этом международном состязании [2].

Прообразом фестиваля в Сан-Ремо был фестиваль национального пения, проведенный в 1948 году в местечке Версилья. Но год спустя его пришлось отменить из-за недостаточного финансирования, и в 1950 году Анджело Никола Амато, ответственный за проведение общественных мероприятий в казино в Сан-Ремо, вместе с Анджело Ницце, звездой популярного радио-сериала «Четыре мушкетера», решил организовать первый фестиваль итальянской песни [1], который с 29 по 31 января 1951 года, финал его транслировался по радио RAI radio 1, а участниками были только двое исполнителей. Это было мало похоже на современное шоу. Зрители размещались за столиками, их обслуживали официанты, а на небольшой сцене выступали артисты. За три дня фестиваля они исполнили двадцать песен, победительницей тогда стала Нилла Пицци. Спустя четыре года конкурс попал и на телеканал RAI 1 — и популярность праздника песни в Сан-Ремо начала стремительно расти. Так началась длинная история фестиваля [3], [4].

Фестиваль Сан-Ремо в свое время прославил многих итальянских исполнителей и сделал их песни известными во всем мире, а вместе с тем пробудил у иностранцев интерес

к «современной» итальянской музыке. Не теряет он своего значения и сейчас, особенно для людей, желающих более тесно познакомиться с культурой полуострова. Помимо того, что на фестивале можно узнать талантливых итальянских музыкантов, авторов песен и тенденции авторской музыки в Италии.

Фестиваль помогает понять менталитет и даже социальную обстановку страны, ведь нередко различные актуальные проблемы страны затрагиваются в авторских произведениях. Ярким примером таких песен является песня-победитель 1970 года «Chi non lavora non fa l'amore» в исполнении Адриано Челентано и Клаудии Мори. Данная песня отражает уже известную на весь мир сложную ситуацию с забастовками в Италии, которая существует и в стране и по сей день. Другим подобным примером также является песня современного исполнителя Махмуда «Soldi», впервые исполненная на конкурсе Сан-Ремо в 2018 году. В тексте автор затрагивает собственную детскую травму, через призму которой отражается сложная ситуация, в которой находятся многочисленные семьи иммигрантов в Италии.

Фестиваль Сан-Ремо был придуман в послевоенное время, когда жителям полуострова особенно требовалось что-то не только свежее, радостное, оптимистичное, но и как можно более соответствующее итальянскому духу, и музыка подходила для этой цели как нельзя лучше. Конкурс песни претерпевал во время экономических спадов и расцветал в периоды расцвета страны. Композиторы писали песни, понятные для соотечественников, ведущие отпускали рискованные шуточки и даже оркестр так по-итальянски бастовал. Отметим так же, что популярность фестиваля Сан Ремо стало плодотворным толчком для развития жанра рецензии в музыкальном дискурсе (о специфике данного жанра подробнее см. работы Викуловой Л.Г. и Касьяново Н.Б. [1]). Таким образом, фестиваль можно назвать отражением Италии и её культурных особенностей.

Библиографический список

1. Викулова Л.Г., Щепилова А.В., Вострикова О.В., Шевченко Н.Л., Касьянова Н.Б. Оценочный вектор рецензии в музыкальном дискурсе // Язык и культура. 2018. № 42. С. 39-59.

2. Переверзева О. Почему в СССР так любили итальянцев из Сан-Ремо: История триумфа фестиваля. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/190420/46144/> (дата обращения 20.11.2020).

3. Попова Н. Золотой век Сан-Ремо. URL: <http://natblog.ru/natblog-glavnaya/zolotoj-vek-san-remo.html> (дата обращения 20.11.2020)

4. Rotondi Giuliana. La storia del Festival di Sanremo. URL: <https://www.focus.it/cultura/storia/festival-sanremo-storia> (дата обращения 21.11.2020)

М.В. Колокольцева
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: З.С. Тюрина,
старший преподаватель

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕРОНЫ

Как известно, Верона - место действия трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта» (1594-1595 гг.). Шекспир создал трагедию, основываясь на работах итальянских авторов: Томмазо Мазуччо, который в 1476 г. написал новеллу о несчастной любви двух молодых людей, Мариотто Миньянелли и Джанноцци Сарацени, и Луиджи да Порто из Виченцы «*L'Historia novellamente ritrovata di due nobili amanti*» (между 1512 и 1524 гг.). Отметим, что действие новеллы Мазуччо происходит в Сienne, однако, Шекспир, вслед за да Порто, помещает своих героев в Верону [2].

Архитектурное пространство Вероны в наши дни представляет собой место пересечения нескольких пространств: исторического, современного и литературно-фантазийного, где история Ромео и Джульетты – связующее звено всех трех пространств. Так, в Вероне культовые литературные герои обретают исторически-реальный облик в современных им архитектурных памятниках, которые, став местом паломничества туристов, осмысляются в современной культуре как популярные арт-объекты с элементами китча [1].

В настоящей статье мы рассмотрим основные места, где легенда превращается в реальную историю двух несчастных влюбленных.

Первым и главным памятником такого рода в Вероне является дом Джульетты. В средние века он принадлежал семейству Даль Каппелло, ставшему прообразом семьи Капулетти. В середине XVII века строение перешло в руки семьи Ридзарди (Rizzardi) и некоторое время использовалось в качестве постоянного двора. В начале XX века его приобрёл городской муниципалитет, принявший решение разместить в этом доме музей. К середине прошлого века, после выхода на экраны

кинотеатров фильма американского режиссёра Джорджа Кьюкора, поведавшего миру о великой любви Ромео и Джульетты, внутренние помещения музея пополнились художественными орнаментами, выполненными в духе эпохи героев, а снаружи дом украсили скульптурные композиции, включая бронзовую статую Джульетты. В 1997 году для посетителей открылся балкон Джульетты. Отметим, что балкон является лишь частью современной кинолегенды о влюбленных, о котором Шекспир не упоминает. Специально для посетителей в доме оборудованы почтовые ящики, в которые можно положить любовные письма, впоследствии передаваемые волонтерам из Клуба Джульетты [3].

Дом Ромео был построен в XIII веке семьей Монтиколи (прообраз семьи Монтеки), которые переживая периоды падения и возвращения власти, в 1324 году были вынуждена переехать в г. Удине. С XV века здание меняло владельцев, но всегда находилось в частной собственности. В 1930-е годы, по инициативе директора городских музеев Вероны Антонио Авены, помещение было передано местному литературному обществу для обустройства шекспировского музея. Вторая Мировая война помешала осуществлению планов, и дворец много десятилетий находился в запустении. Дальнейшие попытки властей города выкупить дом и основать там музей остаются безуспешными, и в настоящее время туристы могут осмотреть только фасад здания с мемориальной доской на нем [3].

Гробница Джульетты – предмет давнего поклонения романтиков – находится при местном монастыре св. Франциска Ассизского. Согласно легенде, в этом монастыре происходило тайное венчание Ромео и Джульетты, и здесь же была похоронена Джульетта. Согласно легенде, жители Вероны хотели, чтобы любящие покоились рядом друг с другом, но, поскольку на момент своей смерти Ромео считался преступником, изгнанным из Вероны за убийство, то по закону он не мог быть похоронен в пределах города. Был найден компромисс: Джульетту похоронили во двореке монастыря Сан Франческо, а Ромео – у городской стены, рядом с монастырём [3].

Подводя итоги, можно сказать, что здания, прославившиеся благодаря красивой истории любви двух молодых людей,

являются своего «порталом» из современной Вероны в средне-вековую, куда туристы приезжают в порыве эскапизма, так или иначе соприкасаясь с элементами реальной истории и культуры Италии.

Библиографический список

1. Июдин Д.А. Вечные образы Ромео и Джульетты в тезаурусе молодежи // Горизонты гуманитарного знания. №6. Москва, 2017. С. 72-84.

2. Петросян А.Э. Тайна рождения нового (на материале пьесы Шекспира «Ромео и Джульетта»). I. Источники и предпосылки // Вестник ОмГУ. 2017. №2 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tayna-rozhdeniya-novogo-na-materiale-piesy-shekspira-romeo-i-dzhulietta-i-istochniki-i-predposylki> (дата обращения: 11.12.2020).

3. Piccoli F. Giochi di specchi. Romeo e Giulietta tra istoria e novella nella Verona del XVIII secolo (prima parte) - Studi Veronesi. Miscellanea di studi sul territorio veronese. I, Verona. 2016. pp. 47-80

ДИАЛЕКТЫ ЛОМБАРДИИ

Языки и диалекты Италии настолько многочисленны и разнообразны, что жители граничащих между собой регионов, а иногда и городов не всегда могут понять друг друга. Существует даже такое высказывание: «Северянин никогда не поймет южанина», и наоборот. Так исторически сложилось, что Италия представляла собой множества отдельных регионов, которые существовали как отдельные государства и имели свои особенности. Одной из таких отличительных черт был региональный диалект. Так, язык в Италии – это сложная языковая система, обогащенная элементами региональных наречий. Стоит также отметить, что «сегодня примерно 70% итальянцев говорят на том или ином местном наречии наряду со стандартным итальянским языком, и зачастую в их речи наблюдается смешение диалектов» [3, с. 53]. Диалектизмы являются продуктивным источником обогащения лексического состава итальянского языка [1, с. 3].

В данной работе рассматриваются диалекты Ломбардии. В данной работе рассматриваются особенности ломбардского диалекта (*lumbard*), принадлежащего к группе цизальпийских или галло-италийских языков и получившего широкое распространение в Северной Италии, включая такие территории как Ломбардия, Пьемонт, Южный Тироль, Трентино, Южная Швейцария (кантоны Тичино и Граубюнден).

Стоит отметить, что некоторые признают ломбардский диалект языком, обосновывая это тем, что он имеет свой собственный код ISO (693-3 *lmo*). Также, согласно Красной книге ЮНЕСКО, ломбардский диалект считается уникальным языком, находящимся под угрозой исчезновения.

Раньше на территориях, где сейчас говорят на ломбардском, были распространены разные кельтские языки. С завоеванием северной Италии римлянами, на этих языках практически перестали говорить, и они постепенно исчезли. Их заменил латинский.

В народной латыни, на которой говорили в Ломбардии, существовали слова, частично заимствованные из кельтского языка. Кроме того, со временем они трансформировались и приобрели формы отличные, как от латинского языка, на котором говорили в Риме, так и от латинского, характерного для соседних регионов. Таким образом, ломбардский диалект - восходит к латинскому, то есть он входит в группу романских языков.

В то время литературный вариант ломбардского диалекта также широко использовалась не только в качестве литературного языка, но и для общения между различными дворами падуанской Италии. Стоит отметить, что ломбардская культура оставила после себя огромное культурное наследие. До наших дней дошли произведения таких авторов как Uguccione da Lodi, Bonvesin de la Riva, Carlo Maria Maggi, Pietro Ruggeri da Stabello и Carlo Porta.

Однако со временем диалекты Северной Италии стали приобретать все больше различий между собой и древний язык падуанской Италии был заменен тосканским диалектом, который лег в основу литературного языка Италии.

Таким образом, ломбардский диалект достаточно устойчив, что подтверждает его современная практика. Ломбардский диалект наряду с остальными служит для характеристики индивидуальности каждого из итальянских регионов. Так, ломбардский – это уникальное наречие, потому что развился не только как диалект, но и как язык, имеющий собственные морфологические, лексические, грамматические особенности и повлиявший на культурное развитие Италии.

Библиографический список

1. Быстрова Т.А., Тюрина З.С. Сборник упражнений по лексикологии итальянского языка // М.: Флинта, 2020. 148 с.
2. Стивен Ф. Вурм. Атлас языков мира, которым грозит исчезновение. – Париж.: ЮНЕСКО, 2001 г. – 29 с.
3. Уиттакер Э. О чем думают итальянцы? 1345 фактов от спагетти до Феллини / Э. Уиттакер; [пер. с англ. И. П. Новоселцкой]. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 320 с.

4. Rognoni A. Grammatica dei dialetti della Lombardia. – Milano.: Mondadori, 2005. – 285 p.

5. Dialetto lombardo [Электронный ресурс]. – URL: <https://patrimonilinguistici.it/dialetto-lombardo/>

6. Lombardia [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/lombardia/>

М.Д. Куртанидзе
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.Г. Никитюк,
старший преподаватель

ИСТОРИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО КОМИКСА

Использование серии изображений для передачи информации сопровождает историю человека задолго до рождения настоящего комикса: первобытные люди уже использовали граффити, чтобы запечатлеть события особой важности (обычно битвы). Другой пример – Colonna Traiana (Колонна Траяна), II век нашей эры. Рельефы колонны Траяна в Риме, созданная в 113 году н. э. в честь побед Траяна, рассказывают о завоевании Дакии. Arazzo di Bayeux (Гобелен из Байё) XI века – памятник средневекового искусства, представляющий собой вышивку, созданную в конце XI века и изображающую сцены подготовки нормандского завоевания Англии и битвы при Гастингсе. Таким образом можно сказать, что «история рисунков» началась вместе с появлением человека.

Определить дату рождения комикса сложно. Рождение любого жанра – длительный процесс. Историю итальянского комикса можно разделить на несколько наиболее важных периодов, начиная с издания первого массового комикса в «Corriere dei Piccoli» и заканчивая современным этапом его развития.

Уже в 1848 году в ежедневной газете «L'Arlecchino» публиковались первые иллюстрированные сатирические истории. В 1899 году впервые в Италии публикуют перевод одного из первых в мире американских комиксов «The Yellow Kid» («Желтый малыш»), про приключения ирландского мальчика в желтой рубашке.

Появление комиксов обусловлено социокультурными причинами: комиксы фактически зародились в период, когда была все еще широко распространена неграмотность. Это произошло в стране, где проживали люди разного происхождения, говорящие на многих языках. Название серии было выбрано неслучайно. Переулок Хогана – улица в районе, населенном иммигрантами, и именно их жизнь описывает Аутколт. [1, с.13]

Во время публикации автор постепенно вводит те элементы, которые мы привыкли видеть в современных комиксах: например, прототип воздушных шаров для текстовых комментариев, графические знаки, линии движения для усиления динамичности. В это время появляются термины «comics» (комиксы) и «funnies» (шутки), придуманные для обозначения этого нового литературного жанра.

Хотя «The Yellow Kid» уже обладает некоторыми фундаментальными характеристиками жанра, он все еще является прототипом комикса, ограниченным одностраничной законченной историей. Именно это издание представляет собой эталонную модель комикса в первое десятилетие с момента начала их истории. Успех «The Yellow Kid» приводит к появлению многих других похожих персонажей.

В 1908 году опубликован первый итальянский комикс в выпуске «Corriere dei Piccoli», воскресное приложение к газете «Corriere della sera». Первый выпуск посвящен приключениям чернокожего мальчика по имени Бильбобуль, который становится первым итальянским персонажем комиксов. [2]

Проект был реализован в педагогических целях. Цветные иллюстрированные рассказы чередовались с научно-популярными статьями и художественной литературой. Первый итальянский комикс не имел облачков с репликами героев. Текст помещался в специальное поле под изображениями, подписи были написаны в стихотворной форме.

Итальянцы относились к новому жанру с недоверием, считая его совсем не благородным, и даже использование стихов не могло изменить этого отношения.

В 30-е годы происходит постепенный отказ от карикатур. Комикс становится более реалистичным, формируются стандарты оформления. Изображения становятся более динамичными, сюжеты более сложными. В этот период появляются новые поджанры, рождаются первые торговые марки и намечается разделение труда между сценаристами, дизайнерами, художниками. В 1932 году в серии комиксов «Jumbo» издательства Lotario Vecchi впервые появляются словесные шары с текстом, которые сочетаются с классическими для того времени текстовыми сносками. Комиксы активно начинают использоваться

как средство массовой пропаганды идей фашизма. В 1930 году в итальянских комиксах появляется новый персонаж – Torolino, известный также как Микки Маус.

Позже появляются журналы для подростков: выходит комикс «L'Avventuroso», от издательства Nerbini, посвященный американским супергероям. Это привлекает взрослую аудиторию, впервые демонстрируя, что комиксы могут быть интересны не только детям.

Постепенно воздушные шары с текстом начинают появляться все чаще и вытесняют рифмованные тексты под картинками.

Интерес к научной фантастике приводит к тому, что в 1936 году издательство Mondadori публикует комикс «Saturno contro la Terra» («Сатурн против Земли»). Эта серия известна как первый итальянский научно-фантастический комикс, он также стал первым, импортированным из Италии в Америку (в 1940 году, Future Comics).

Однако с появлением Министерства народной культуры (MinCulPop) в 1937 году фашистская цензура становится более жесткой, и многие издания закрываются. Итальянские комиксы отныне призваны рассказывать о патриотизме и героизме жителей Италии. Издателям приходится переименовывать иностранных героев на национальный лад. (Супермен становится Uomo Fenomeno «Человек Феномен») Сюжетные линии персонажей издателям приходится резко сокращать, герои всё меньше напоминают своих американских прототипов.

После окончания Второй мировой войны наблюдается возвращение многих комиксов, которые издательства не могли публиковать раньше. Народные герои, ставшие популярными во время войны, утрачивают свою популярность. Возникает потребность забыть о травматическом опыте войны и, соответственно, необходимость новых героев. Главной тенденцией этого времени является отказ от «героя» и появление «антигероя». Антигерой — это герой-неудачник, которому читатели могут сопереживать и в котором видят собственное отражение. Именно в послевоенный период появляется один из самых популярных персонажей в истории комиксов – неловкого Дональда Дака (Papero).

Нехватка бумаги в послевоенные годы привела к тому, что различные издатели изобрели новый формат: горизонтальный

однополосный альбом с несколькими черно-белыми страницами, скрепленными вместе, с 2-3 зарисовками на каждом.

Серия «Текс» издательства Бонелли открывает следующий период. Она до сих пор является одной из самых популярных серий в Италии. «Текс» – это классический вестерн. Его популярность влечет за собой появление множества пародий и развития жанра вестерн в Италии.

Нехватка бумаги в послевоенный период привела к тому, что различные издатели, включая Бонелли, изобрели новый редакционный формат: горизонтальный однополосный альбом с несколькими черно-белыми страницами, скрепленными вместе, с двумя, максимум тремя зарисовками на каждом. [1, с.98]

Дисней также производит небольшую революцию, переходя к формату в мягкой обложке, в котором публикуются только рассказы персонажей этого издательства (таким образом отказываясь от газетного формата).

В 1962 году выходит серия, «Diabolik» – родоначальник серии «черных» комиксов (fumetti neri). Секрет её успеха в «антигерое», обладающем множеством отрицательных качеств, который окружен отрицательными персонажами. история всегда заканчивается столкновением с героями гораздо более трусливыми и коварными, чем Дьяболик, лишенными морального кодекса.

Через несколько лет появятся первые пародии, самая известная из которых – о герое Papèrinik (Темный мститель), который является альтер-эго Дональда Дака.

В семидесятые годы ведутся первые научные исследования языка комиксов. Они воспринимаются как самый свободный и наименее зависимый от рынка литературный жанр. В восьмидесятые годы американские комиксы в Италии переживают кризис. Набирает популярность манга. В 90-х начинается эпоха цифровых технологий, для многих издательств бумажных комиксов наступает кризис.

В начале 2000-х распространение Интернета приводит к появлению и быстрому росту популярности онлайн комиксов (также часто печатаемых в бумажной форме издательствами). В 2000-е мы наблюдаем настоящий всплеск популярности авторских комиксов, особенно в форме графического романа, тогда как спрос на традиционные серийные комиксы снижается. [4]

Отличительная черта графического романа – обращение к личным, интимным темам, автобиографичность. Для многих авторов — это возможность рассказать в новой форме о своих переживаниях. В 2014 году автор комиксов Джипи впервые оказался среди финалистов литературной премии Стрега (Strega). Другой автор, Дзерокалькаре (Zerocalcare), который импортировал в Италию один из первых блогов с комиксами, удостоился многочисленных наград за свои первые работы, а в 2015 году он занял второе место на премии Strega Giovani с комиксом «Забудь мое имя» (Dimentica il mio nome). [3]

Таким образом комиксы прошли долгий путь становления как отдельный литературный жанр, от народного недоверия к признанию. Их отличительно чертой в Италии является изначальная дидактическая направленность. Сегодня лучшие комиксы удостоиваются премий наряду с другими литературными произведениями.

Библиографический список

1. Barbieri D. Breve storia della letteratura a fumetti, Roma, Carocci, 2014, 427 p.
2. Bono G. Corriere dei Piccoli,
URL: <http://www.guidafumettoitaliano.com/guida/testate/testata/2008,www.guidafumettoitaliano.com>
3. Pallavicini R. Fumetti da premio Strega, 2014, URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/fumetti-da-premio-strega_%28Il-Libro-dell%27Anno%29/
4. Raffaelli L. I Fumetti // Il Graphic Novel nel mondo, URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/i-fumetti_%28XXI-Secolo%29/

М.Б. Моргунова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: З.С. Тюрина,
старший преподаватель

ИТАЛЬЯНСКИЙ СЛЕНГ В 20-21 ВВ: ИСТОЧНИКИ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

В данной работе мы изучаем развитие итальянского сленга в качестве особой разновидности молодёжного языка. Целью статьи является определение источников пополнения сленга и сфер его образования в 20-21 веках.

Значительное влияние на формирование молодёжного языка Италии оказали культурные и инновационные движения, технологическая революция конца 20 века, серьёзные политические происшествия, а также военные действия. Вторая мировая война и последующие волнения внутри страны стали «непаханным полем» для острых умов молодёжи, в этот период наблюдается явная тенденция к употреблению сленга в политической сфере. Также стоит отметить, что иногда сленг выступал в роли «шифра». Так, например, 1) *bambino* обозначал «*grosso proiettile d'artiglieria*», 2) *confetti* – «*proiettili*», 3) *pipetto* – «*mitragliatrice*» [3]. В условиях перманентного стресса, сленг выступал в роли защитной психологической реакции у человека в тяжёлых жизненных ситуациях. Более того, итальянский сленг активно использовался в концлагерях. Находясь в плену, итальянцы создали «*codice della fame*» – своеобразную форму сленгового языка, наполненного диалектными формами, отсылками к воображаемым местам и людям, с целью эвфемизации концепта «голод». Приведем некоторые примеры из «*codice della fame*»: *a signorina Fà/Emaf* (госпожа голод), *le tre effe* («*freddo, fame, fumo*» – «голод, холод, дым») [4]. Значительно повлияли на развитие молодёжного сленга и «Свинцовые семидесятые» в Италии. Борясь на лучшее будущее для своей страны, студенты одновременно «строили» новый язык. Молодёжь создавала граффити, лозунги на сленге. Студенты, приезжавшие из разных регионов Италии, как правило, не владели полноценно *italiano standard* и могли общаться только на своём диалекте, в связи с этим происходили

казусные ситуации, поскольку зачастую молодые люди не могли понять друг друга, так они «на ходу» создавали сленг, который становился для них интеркультурным языком. В этот период появляются распространяются такие сленгизмы как *sgobbone* «услужливый трудяга», *spaghetti* “дурень”, *imbranato* “слабак” [3].

Сегодня в эпоху мира и определённой стабильности, подростки черпают свой сленг уже из других источников, самые популярные из них – Интернет, социальные сети. В молодёжном итальянском языке появляются такие англицизмы как: *taggare*, *instagrammare*, *skippare*, *googlare* [1]. Подводя итог нашей работы, отметим, что итальянский сленг отличается высокая метафоричность, что позволяет рассматривать его как лингвокультуру, и анализ его позволяет получить ценные знания о том, как события XX-XXI вв. повлияло на ЯКМ и языковое сознание носителей итальянской культуры [2].

Библиографический список

1. Гончарова С.М. Адаптированные заимствования из английского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://svetlana-goncharova.ru/novye-slova-v-italyans..> - Дата обращения: 21.11.2020.

2. Тюрина З.С. Лингвокультурологический подход в обучении итальянскому языку // Теория и практика преподавания языков и культур: традиции, новации, перспективы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Е.Я. Григорьева. 2020. С. 165-181.

3. Biffi M. Militare, linguaggio in Enciclopedia dell’Italiano // URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/linguaggio-milit..> -Дата обращения: 24.11.2020.

4. Buono B.. L’invenzione linguistica nel lessico italiano della Grande Guerra// Universidade de Santiago de Compostela, 2018. - 162-169 p.

ИТАЛЬЯНСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ В РОССИИ

Культурные отношения России и Италии развивались в историческом пространстве, сохраняя баланс на протяжении многих веков. В связи с этим целью данного исследования явилось изучение меры влияния, которую оказали итальянские деятели культуры и искусства на развития архитектурного кода Москвы и Санкт-Петербурга.

Особую актуальность приобретает исследование темы влияния итальянских зодчих в создании значимых памятников архитектуры в России. В процессе работы были изучены работы Аристотеля Фиорованти, заложившего Успенский собор в Московском Кремле (XV век), включающего образцы православно-го зодчества предшествующего времени и традиционный стиль русского пятиглавия. С началом деятельности Фиораванти связывается начало культурных русско-итальянских отношений. В работе исследован вклад Алевиза Фрязина Старого, Алевиза Нового, Пьетро Антонио Солари (Петра Фрязина), Марко Руффо (Марка Фрязина), Бон Фрязина и Пьетро Франческо Аннибале (Петрока Малого), занимавшихся укреплением и строительством соборов Московского Кремля [Швидковский, 2011:108]. Исследование показало, что многие итальянские мастера приобрели фамилию Фрязин, так как в древнерусских источниках территория Аппенинского полуострова называлась «Фряжской землей», в связи с чем итальянцев на Руси называли «фрягами» или «фряжами». Было замечено, что Москва стала приобретать собственный архитектурный стиль, проявившийся в монументальности сооружений и выверенных композициях, именно благодаря итальянским зодчим [Иванова, Граве, 2018: 443].

XVIII век характеризуется работами Доменико Трезини, Бартоломео Франческо Растрелли, Антонио Ринальди, Джакомо Кваренги, Карла Ивановича Росси, Осипа Ивановича Бове, участвовавших в формировании архитектурного ансамбля Санкт-Петербурга [Ульянова, 2017: 149].

Влияние деятельности итальянских зодчих, создавших значимые памятники архитектуры в России, имело и имеет большое значение. Долголетний опыт взаимодействия России и Италии в сфере архитектуры подарило России те произведения искусства, которые являются важным культурным кодом нашей страны, важными объектами не только материальной культуры, но и духовного самоопределения российского человека. Итальянский вклад хранит свою память в стенах этих зданий и служит ярким примером плодотворного и созидательного взаимодействия двух стран.

Библиографический список

1. Иванова М.В., Граве А.Г. Вклад итальянских архитекторов в облик Москвы // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2018. Т. 13. № 5. С. 440-447.
2. Ульянова Н.Б. Россия и Италия искусство как созидание // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 12 (114). С. 148-151.
3. Швидковский Д.О. Пути развития российской архитектуры // Пространство и Время. 2011. №1 (11). С. 103-116.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ДЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ: МУНИ ВИТЧЕР

Муни Витчер (Moony Witcher – Лунная Волшебница, настоящее имя - *Roberta Rizzo*) – современная итальянская детская писательница и журналистка. О ее жизни известно немного, но ее творчество получило признание по всему миру. Так, многие серии книг пользуются большой популярностью - они переведены более чем в 40 странах.

В 2002 г. Роберта Риццо опубликовала свою первую книгу «Нина — девочка Шестой Луны». Это произведение стало первым в фэнтезийном цикле о приключениях Нины и ее друзей. Нина – полюбившаяся многим героиня, которая вместе с друзьями попадает в удивительные приключения и преодолевает множество опасностей в борьбе со злом. Прообразом главной героини является русская космонавтка Валентина Терешкова - первая женщина, совершившая полет в космос [2].

Особенность этого цикла книг в сочетании захватывающего сюжета, пропитанного загадочной атмосферой алхимии и магии, и путешествий сквозь время и пространство. География приключений очень разнообразна: друзьям удастся побывать в Италии, Испании, на острове Пасхи, в Древнем Египте и даже на другой планете [4].

Все книги серии оформлены в одном стиле. Так, на страницах книг можно увидеть черно-белые иллюстрации итальянской художницы Иларио Матеини, карту Венеции, которая позволяет наблюдать за приключениями героев; и в приложении на последних страницах, названных «Записки деда Миши», читателю предлагается расшифровать рецепты волшебных зелий, написанные на магическом языке [3].

В настоящее время Роберта Риццо продолжает писательскую деятельность и, возможно, скоро мы увидим новые произведения. Но уже сейчас можно сказать, что ее книги оказали влияние на развитие детей и подростков как в Италии, так и в

других странах, в том числе в России. Под псевдонимом Лунной Волшебницы Роберта подарила юным читателям захватывающие сказочные истории о приключениях, дружбе и добре, которые для многих стали любимыми книгами и помогли сделать первые самостоятельные шаги в мире литературы.

В заключение хотелось бы отметить, что жанр литературной сказки является источником для исследования национальных культурных особенностей в силу его значимости в качестве кодификатора культурно ценностной информации, семиотики и культурных кодах [1, с. 66]

Библиографический список

1. Викулова Л.Г. Литературная сказка: социальная приуроченность жанра // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 65-74.
2. Хорошилова Т.С. Валентина Терешкова - крестная Нины - Российская газета - Неделя № 0(4171) 15.09.2006.
3. Witcher M. La bambina della sesta luna. – Firenze : Giunti junior, 2007.
4. Witcher M. Nina e il mistero dell'ottava nota. – Firenze; Giunti junior, 2003. – 283 p.

К.С. Петросян
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: З.С. Тюрина,
старший преподаватель

ИТАЛО-АРМЯНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

В данной работе мы исследуем культурные связи между двумя древними культурами, армянской и итальянской, которые начались в далёкой древности и продолжают развиваться в наши дни. Немногие знают, что в 114 году Великая Армения была оккупирована Римом и объявлена римской провинцией, но после смерти в 117 году императора Траяна, независимость Армении была восстановлена. Значительная армянская община в Италии формировалась уже в XII столетии. Существование значительной армянской колонии стало результатом тесных торговых связей между Киликийским армянским царством (отделившейся от Армении большой провинции, ставшей в последствие царством) и итальянскими городами Генуя, Венеция и Пиза [1].

Существует огромное множество исторических фактов, свидетельствующих о тесных взаимодействиях итальянцев с армянами, таких, как приглашение царя Армении Трдата (62-88 гг.) в Рим Нероном, многочисленные войска, в рядах которых воевали армяне, многие из них впоследствии поселились в Италии. В церкви Сан-Витале (Равенна) сохранилась роскошная мозаика императора Юстиниана и его свиты, на которой изображен один из его генералов – армянин Нерсес (в числе его побед —сражение при Тагинах, взятие Рима в 522 году, битва при Везувии и победа над франками у реки Волтурна). Однако, с точки зрения культурной значимости самый яркий период деятельности армян в Италии связан с монашеским орденом мхитаристов (основатель - Мхитар Себастиаци, армянский языковед, богослов) в 1717 году в Венеции, на острове Сан-Ладзаро-дельи-Армени. Усилия мхитаристов, бежавших от турецких захватчиков в Италию, были направлены на сохранение языка и культуры Армении, памятников древнеармянской письменности [1]. Иван Айвазовский после путешествия

в Италию написал картину «Мхитаристы на острове Святого Лазаря», посвященную деятельности армянских просветителей на благо армянской культуры в изгнании [1]. В конце XIX века отцы-мхитаристы заказали нескольким венецианским художникам (Франческо Маджотто «Месроп Маштоц», Джулиано Зассо «Восстание Айка против Бэла», Джованни Фузаро, Джузеппе Канелла и др.) ряд картин, иллюстрирующих знаковые события истории Армении [1], которые в 2005 г. были впервые представлены в Национальной галерее Армении, благодаря деятельности Посольства Италии в Армении [2].

И сейчас итальянская культура гордится выдающимися деятелями искусства армянского происхождения, проживающими в Италии, начиная с известного художника Григора Шлдяна до современных писателей, таких, как Антония Арслан [2].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что Италия и Армения, являясь одними из древнейших государств, обладают неразрывной культурной связью, о чём свидетельствуют многочисленные исторические и современные факты. Эта связь и по сей день благотворно отражается на культурном взаимодействии и взаимоподдержке этих стран. Отметим также, что исследование культурных связей между странами – это потенциально продуктивная сфера исследования в соответствии с межкультурной парадигмой современного иноязычного образования

Библиографический список

1. Армяне – народ созидатель чужих цивилизаций: 1000 известных армян в мировой истории/С. Ширинян.-Ер.: Авт. изд., 2014, стр.263
2. Арутюнян Л. Sputnik Armenia /Арутюнян Л.// «История Армении «итальянской кистью», или почему итальянцы рисовали армян». URL: <https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20171113/9425384/istoriya-armenii-italyanskoj-kistyu-ili-chto-zastavilo-ih-risovat-nas.html>
3. Григорьева Е.Я., Черкашина Е.И. Становление лингвокультурологии как нового подхода к преподаванию языков и культур // В сборнике: Современный русский язык:

функционирование и проблемы преподавания. Сер. «Вестник
российского культурного центра в Будапеште» Российский
культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский
и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша.
2019. С. 250-255.

А.С. Попела
г. Балашиха, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: З.С. Тюрина,
старший преподаватель

ИТАЛЬЯНСКИЕ ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ

История итальянской детской периодики начинается с первым детским итальянским журналом, **Giornale per i bambini** [4], созданным в 1881 году Фердинандо Мартини (Рим, F.lli Bencini, позднее Bodoniana). Начиная с первого номера журнала, авторы печатали частями «Пиноккио» Карло Коллоди с оригинальным названием «Приключения марионетки», поэтому появление журнала во многом связано именно с этой повестью. В нем печатались также переводы классических произведений и сказок того времени на итальянский. Журнал закрылся в июне 1889 года.

Вскоре после появления данного журнала Анджело де Губернатис создал еще один важный журнал. Он назывался **Cordelia** (Флоренция, Le Monnier, 1881) [1, с.5] и был задуман как образовательное издание для молодых итальянских девушек. Журнал был назван в честь дочери Феличе Ле Монье, лидирующего издателя того времени в сфере научной и популяризаторской литературы. Темы, которые поднимались в журнале **Cordelia**, были посвящены роли женщины того времени в семье, заботе о своих близких, роли женщины в обществе и т.д..

Журнал **Il Corriere dei Piccoli** [6] является ярким примером долгоживущего детского издания. Впервые этот журнал вышел в 1908 году как вкладыш к ведущей итальянской ежедневной газете Corriere della Sera, а затем стал независимым журналом и выпускался почти 90 лет. Сама газета до сих пор выходит в Милане с марта 1883 года, в то время как журнал Il Corriere dei Piccoli прекратил печататься в 1995 году. На его страницах можно было прочитать не только комиксы итальянских авторов, но и познакомиться с выдающимися рассказчиками и поэтами того времени.

Из-за политических изменений в XX веке едва в Италии появились пропагандистские журналы для детей. Особенно это

было распространено в 30-е гг., во времена фашизма. Например, у журнала **Il Balilla** (Милан, Imperia, 1923) [2, с.3] была цель - обучение и воспитание молодых фашистов в духе политических идеалов. Через журнал транслировался образ молодых людей, которых хотели видеть в обществе: отважные мальчики и заботливые девочки. Также журнал вел антиеврейскую пропаганду, публикуя соответствующие комиксы, где евреи изображались жадными людьми, обманывавшими честных итальянцев.

После войны левые партии стремились воспитывать детей в рамках совершенного общества в соответствии с идеалами коммунизма, поэтому в 1950 году был основан журнал **Il Pioniere** [7]. Он являлся приложением к коммунистической газете L'Unità. Многие публикации частично спонсировались феминистической ассоциацией L'Unione donne italiane [6]. Его целью было формирование у детей духа сотрудничества, воспитания в духе коммунистической демократии и стимулирование знаний о научных открытиях и принципах социализма.

Религиозный журнал **Il Vittorioso** (Azione Cattolica, 1937) [4], популярный в 1950-х гг., поддерживался Ватиканом и противопоставлялся светским изданиям. Он бесплатно распространялся в основном через церковные приходы. На его страницах в популярной форме транслировались универсальные ценности жизни, например, достоинство, солидарность и т.д.

Начиная с конца XX в. итальянские издательства сделали ставку на развлекательную периодику. Поэтому современные журналы, такие как *Messaggero dei ragazzi*, *Junior* и др. содержат большое количество головоломок, загадок, комиксов, игр, тестов, современных ярких иллюстраций. Для привлечения внимания новой детской аудитории итальянские редакции выпускают журналы, которые связаны с персонажами из мультфильмов или телепередач (напр., *Winx Club*).

Таким образом, видно, что на протяжении десятилетий детская периодика в Италии была отражением общекультурных и политических тенденций. Создатели журналов для детей помещали в издания ту информацию, которая, по их мнению, была полезна и актуальна в будущем на этапе становления личности в соответствии с требованиями общества того периода. Отметим

так же, что, какую бы цель ни ставили создатели журналов, последние играют значимую роль в формировании языковой картины мира ребенка [3, с.65].

Библиографический список

1. Дементьева Е.В. Детские СМИ Италии: история и основные тенденции развития в XIX- XX вв. // Журнал Медиаскоп, 2014. URL:<http://www.mediascope.ru/1657> (18.11.2020).
2. Коснырева Н.О. Детские периодические издания Италии фашистского периода (1922-1943 гг.) // Международный журнал Медиа. Информация. Коммуникация (MIC), 2017. URL:<http://mic.org.ru/vyp/2016/detskie-periodicheskie-izd..> (21.11.2020).
3. Сладникова Т.В., Сорокина Д.С. Формирование языковой картины мира ребенка посредством французских журналов для детей // Наукосфера. 2020. № 6. С. 62-66.
4. Associazione amici de il Vittorioso URL:<https://www.ilvittorioso.it/index.php/chi-siamo-vittorioso/storia>
5. Il giornale per i bambini URL:<http://www.letteraturadimenticata.it/giornale%20per%20i%20bambini.htm>
6. Treccani URL:https://www.treccani.it/enciclopedia/giornali-per-ragazzi_%28Enciclopedia-dei-ragazzi%29/
7. Pionere URL: <http://www.ilpioniere.org/1946-1950.html>

А.Е. Сметанина
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: А.Г. Никитюк,
старший преподаватель

ФЕМИНИТИВЫ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Исторически сложилось так, что мужчины занимали в обществе господствующую позицию, а женщины подчинялись им и не могли позволить себе все то, что являлось абсолютной прерогативой мужчин. Язык того времени подстраивался под такой патриархальный уклад жизни, однако, когда положение женщины в обществе изменилось с началом женской эмансипации, реформы пришли и в язык.

Так распространились феминитивы – имена существительные женского рода, обозначающие женские виды деятельности и профессии, а также указывающие на социальную принадлежность или место жительства. Они образованы от однокоренных существительных мужского рода и являются парой к ним.

В итальянском языке, как и во многих романских языках, существует разделение по родам, соответственно существуют и морфемы, служащие для образования женского рода.

Однако мужской род в языке все равно считается главенствующим, и именно у него выражена идея лица, а задачей женского рода является определение пола.

Феминитивы, существовавшие до середины XIX века, обозначали женщину как жену человека определенной профессии, теперь же они должны определять именно профессию женщины. Тем не менее феминитивы подчеркивают пол, а не профессию, поскольку, когда говорящий ведет речь о профессионале-женщине, то он выбирает лексическую форму, ориентируясь на гендерную принадлежность, а не на занимаемую должность.

Многочисленные эксперты заявляют, что феминитивы являются одним из способов дискриминации по половому признаку, поскольку в итальянском обществе до сих пор существуют различные гендерные стереотипы о женщинах, которые

укрепляющиеся в общественном сознании еще сильнее посредством языка. [4, с. 130-133]

Однако существует несколько общих рекомендаций о том, какие формы более корректно использовать в отношении женщин-профессионалов: при образовании женских профессий от мужских использовать суффикс *-trice-* и окончание *-a-*; также возможно просто прибавление артикля женского рода без изменения формы слова. Также не стоит употреблять обращение «*Signora*», когда речь идет о женщине, занимающей определенную должность, равно как и называть девичью фамилию жены в разговоре о супружеской паре. [5, с.107-119]

Приведенных правил речевого этикета недостаточно, чтобы искоренить гендерное неравенство в современном обществе и в языке. В сознании людей ещё не закреплены гендерно-нейтральные модели описания профессий. В настоящее время происходит много изменений, способствующих улучшению положения женщины в обществе. Однако для того, чтобы закрепить идею равенства в языке, необходимо закрепить её в сознании, и поэтому нормализация феминитивов в современном стандартном итальянском языке заслуживает пристального внимания.

Библиографический список

1. Быстрова Т.А., Тюрина З.С. Сборник упражнений по лексикологии итальянского языка, издательство «Флинта», Москва 2020

2. Краснова Н.А. Женские права в Италии из выпуска от 24-09-2010 рассылки Итальянский язык без проблем-URL: <https://subscribe.ru/digest/woman/carier/n198660.html>, свободный. - Дата обращения: 10.11.2020

3. Ткаченко С.А., Хасанова Л.Р. Гендерная асимметрия языка. Башкирский государственный университет, Уфа, 2019. Стр. 320-323

4. Черных А.И. Мир современных медиа// Сексизм в языке. Издательский дом «Территория будущего», 2007. с. 130-133- URL: https://www.studmed.ru/view/chernyh-a-mir-sovremennyh-media_1b0c1d0f978.html, свободный. -Дата обращения 13.11.2020

5. Sabatini A. Il sessismo nella lingua italiana -Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, Roma, 1993

6. De Giuli A., Guastalla C., Naddeo C.M. Nuovo Magari B2-Alma Edizione, 2013- с. 76

7. URL: <https://feminism.livejournal.com/295079.html>, свободный. -Дата обращения 13.11.2020

8. Legge n. 903 del 9 dicembre 1977 Parità di trattamento tra uomini e donne in materia di lavoro URL: http://www.difesa.it/CUG/norvativa_riferimento/Documents/NormativaNazionale/Legge%20903_9dic1977_parita_lavoro.pdf, свободный.- Дата обращения: 13.11.2020

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯПОНСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

С.С. Внутских

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.А. Малых,
доцент, кандидат педагогических наук

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМСЯ С НАРУШЕННЫМ СЛУХОМ

В настоящее время создание учебных программ, которые могут реализовать права детей с ограниченными возможностями здоровья на образование в соответствии с их способностями, возможностями и потребностями, является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Главная цель, поставленная перед организациями, работающими с такими учениками, – это их последующая социальная адаптация и интеграция в общество. Такая же цель стоит и перед учителями китайского языка, однако помимо этого они также должны создать условия, которые могут подготовить ученика к естественной комфортной интеграции в общество носителей изучаемого иностранного языка. Потому очевидно то, что дисфункция слуха у ребёнка создаёт значительные трудности при реализации данной цели.

ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ подразумевает овладение учениками специальной образовательной программой [5, с. 22]. То есть, для таких учеников прописан перечень обязательных предметов, которые он должен усвоить в процессе обучения. И несмотря на то, что в число таких предметов не входит китайский язык, опираясь на опыт прошлых лет и учитывая тот факт, что в 2020 году китайский язык впервые вошёл в число предметов, сдаваемых на ЕГЭ ввиду своей востребованности среди учеников, создание специальной методики обучения китайскому языку школьников с различной степенью нарушения слуховой функции становится необходимым для создания равных условий обучения [3, с. 49]. Это обусловлено и тем, что,

будучи одним из лидеров по распространённости, китайский язык вызывает интерес у многих школьников и обучающиеся с нарушенным слухом не исключение. Они проявляют интерес к иностранному языку, который позволяет им экспериментировать с новыми словами, создавать и применять неологизмы, пробовать новые словесные обороты на основе китайской грамматики и лексики, а всё это в комплексе стимулирует развитие креативного мышления и способствует формированию и развитию разносторонней личности. Более того, изучение китайского языка знакомит их с культурой другого народа, позволяет расширить рамки познания собственного места в мире, содействует формированию межкультурного взаимопонимания.

При этом необходимо также помнить о том, что для многих учеников с дисфункцией слуха китайский язык является вторым иностранным языком, что создаёт потребность включения также вопроса о мультилингвальности образования в исследовании по данной теме [9, с. 17]. Это обусловлено тем, что точно также, как для людей, решивших освоить жестовую речь, жестовый язык будет являться иностранным языком, так и для слабослышащих и глухих, то есть для прирождённых носителей жестового языка, русский язык является в некоторой степени иностранным.

Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что в современном мире слабослышащие и глухие люди относят себя к представителям особого социокультурного меньшинства со своим собственным языком, со своей культурой и образом мышления. Следовательно, важно помнить и о взаимосвязи языка и культуры при обучении такого рода учащихся иностранному языку [1, с. 15-17], поскольку она закладывает основы формирования социальной идентичности, социальной ответственности, осуществляет духовно-нравственное воспитание личности [8, с. 142-143]. Другими словами, при обучении школьников с нарушенным слухом преподаватель также должен учитывать и их культурные особенности, чтобы обеспечить возможность для самораскрытия и саморазвития.

Однако несмотря на интерес школьников с нарушениями слуха к изучению китайского языка, на сегодняшний день нам не удалось найти ни одну инклюзивную школу, где бы преподавался китайский язык, более того, даже с научной точки зрения

вопрос преподавания китайского языка детям с разной степенью нарушения слуховой функции практически не поднимался.

Анализ научных трудов отечественных и зарубежных ученых позволил нам выделить основные направления исследований по вопросу обучения лиц с нарушением слуха иностранному языку. Внимание главным образом фокусируется на таком виде речевой деятельности, как чтение, поскольку обучение чтению в целом занимает важное место в методике преподавания иностранных языков, а в вопросе обучения школьников с дисфункцией слуха – это и вовсе является основополагающим фактором, так как обучение иностранному языку при слуховых нарушениях не может вестись путем прямого использования существующих методик, применяемых при обучении лиц, обладающих нормальным слухом [4, с. 118].

Именно этим и обуславливается необходимость и важность исследования выбранной нами темы. Тот факт, что в Китае из-за фонетической разрозненности языка в диалектном плане сопровождение любого аудио-, видеоматериала субтитрами является обязательным условием, означает, что для быстрой адаптации в обществе носителей китайского языка ученик с нарушенным слухом должен уметь воспринимать не только печатные тексты, но и быть готовым к чтению титрованных текстов в новостях, сериалах, мультфильмах, фильмах и других видеоматериалах. А значит, обучение школьников с ОВЗ по слуху такому аспекту иностранного языка, как чтение, должно происходить не только на основе печатных текстов, но также на основе титрованных текстов.

В свою очередь, чтение динамичных текстов субтитров предполагает способность воспринимать титрованный текст на большой скорости, приравненной к аудированию, и с минимальными смысловыми потерями. В таком случае использование разнообразных средств мультимедиа может значительно повысить эффективность обучения школьников с нарушением слуха китайскому языку, делает исследование данной темы не только более реализуемым с теоретической точки зрения, но и более воспроизводимым с практической точки зрения.

На сегодняшний день уже исследованы многие аспекты обучения чтению на иностранном языке. Были выделены различные классификации чтения: по целям и задачам, по форме

прочтения (вслух и про себя), по уровням понимания, по глубине проникновения в содержание текста [7, с. 298].

В ряде исследований, посвящённых учебному чтению, учёные делят процесс чтения на три основных этапа: соотнесение графической системы и звуковой; выделение логического субъекта и предиката высказывания; соединение результатов первых двух этапов чтения в единое целое, передающее основное значение текста [2, с. 240-244]. Более того, большое внимание уделяется необходимости применять на начальном этапе изучения иностранного языка такой вид учебного чтения, как чтение вслух; это аргументируется тем, что часть исследователей склоняется к идее о вспомогательной роли предварительной устной отработки учебного материала в устранении части трудностей, препятствующих пониманию содержания [6, с. 171-173].

Однако при обучении иностранному языку школьников с разной степенью нарушения слуховой функции невозможно применять принцип «устного опережения», что в свою очередь нарушает трёхэтапную структуру учебного чтения, так как задача на соотнесение графической и звуковой систем затруднена для слабослышащих школьников и невозможна для глухих учеников. Эти факторы определяют своеобразие усвоения ими языка и, как следствие, создают необходимость разработки специальных методов обучения таких лиц китайскому языку и в особенности чтению на китайском языке.

Таким образом, мы считаем необходимым создание специальной методики, как специального педагогического инструмента, позволяющей адаптировать и модифицировать процесс обучения чтению на китайском языке в соответствии с индивидуальными потребностями обучающихся, чтобы максимально развить потенциал каждого ребенка с дисфункцией слуха.

Библиографический список

1. Комарова А.А. Сообщество глухих и жестовый язык / А. А. Комарова – М., – 2020. – 268 с.
2. Кузьменко О.Д. Учебное чтение, его содержание и формы / О. Д. Кузьменко, Г. В. Рогова // Общая методика обучения иностранным языкам, 1991. —С. 238–252.

3. Курдюмов В.А. Профессиональный портрет учителя китайского языка / В. А. Курдюмов, О. А. Малых // Иностранные языки в школе – 2020. – № 8 – С. 49–53.

4. Набокова Л.А. English для слабослышащих студентов / Л. А. Набокова // Высшее образование в России – 2004. – № 1 – С. 118–121

5. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 №1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»

6. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе: Пособие для учителя / Г. В. Рогова, И. Н. Верещагина. - М.: Просвещение, 1988. - 224 с.

7. Садыкова Т.Р. Классификация видов иноязычного чтения в языковом вузе / Т. Р. Садыкова // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 295–300.

8. Сороковых Г.В. Взаимодействие языка и культур как методическая проблема / Г. В. Сороковых, Н. Г. Прибылова // Психология образования в поликультурном пространстве – 2015. – № 4 (32) – С. 141–144.

9. Щепилова А.В. Проблемы преподавания второго иностранного языка и вопросы подготовки педагогических кадров / А.В. Щепилова // Иностранные языки в школе – 2000. – № 6 – С. 15–22.

Е.Л. Игнатович

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.А. Малых,
доцент, кандидат педагогических наук

THE RELEVANCE OF DEVELOPMENT OF LANGUAGE GUESSING SKILLS AMONG SENIOR SCHOOLCHILDREN ON THE EXAMPLE OF THE CHINESE LANGUAGE

The problem of the formation and development of language guessing among schoolchildren is the subject of many linguodidactic studies. Such scientists as Galperin Petr Yakovlevich [4], Peter Hagboldt [7] and others [2], define the language guessing as the most important element of linguistic and, in particular, compensatory competence. In the scientific literature it has been established that language guessing is the definition of the meaning of an unfamiliar word, based on the context and understanding of the functioning of morphemes within the word [1, p.141]. In addition, the language guessing, the basis of which is probabilistic forecasting, plays a large role in the formation of reading skills.

According to the requirements of the Federal State Educational Standards of Secondary Education (FSSES), it is necessary to structure teaching in the classroom in such a way that, as a result, schoolchildren are able to use language and contextual guessing when reading [5, p.25]. Reading success is notoriously determined by the proficiency of language guessing skills. Thanks to reading, schoolchildren acquire knowledge of the social culture and society of the studied region, satisfy the need for self-development and become more motivated to further study a foreign language. In addition, in the course of teaching a foreign language, there is a need for a constant increase in the volume of background knowledge, due to which students will develop cognitive activity, as well as the educational and developmental goals of foreign language education will be achieved [6, p.142]. The developed skill of language guessing can contribute to an independent expansion of vocabulary, a quick understanding of the meanings of unfamiliar words in the reading process, as well as successful passing of exams in the Chinese language [3, p.705]. In this regard, schoolchildren, in preparation for

the Unified State Exam in the Chinese language, are recommended to perform specialized exercises aimed at developing language guessing.

However, an analysis of existing Chinese language textbooks for older schoolchildren showed that they pay little attention to exercises aimed at developing language guessing. In this regard, it becomes more urgent than ever to create a handbook specifically aimed at developing these skills.

Thus, the social demand for the development of reading skills among schoolchildren, the insufficient number of exercises aimed at the formation and development of language guessing skills in the existing teaching materials determine the relevance of this study.

Bibliographic list

1. Andryushchenko A.I. Language conjecture in the study of the Chinese language / A.I. Andryushchenko // Civilization of knowledge: Russian realities. 2016. No. 17. Pp. 141–145.

2. Beckett G. & Miller P.C. (Eds.). Project-based second and foreign language education: past, present, and future. - Greenwich, CT: Information Age Publishing, 2006. 286 p.

3. Chun Li. An Investigation of Reading Strategies Applied by American Learners of Chinese as a Foreign Language. Foreign language annals, v 4, 2009. Pp. 702-721.

4. Galperin P. Y. Methods of teaching and mental development of a child / P. Ya. Galperin. Moscow: Moscow State University, 1985. 45 p.

5. Federal state standard of general education of the second generation (order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 17, 2010 No.1897).

6. Sorokovyykh G.V., Pribylova N.G. The interaction of the language and culture as methodological problem / G.V. Sorokovyykh, N.G. Pribylova // Psychology of education in a polycultural space. 2015. No. 4 (32). Pp. 141-144.

7. Hagboldt P. Studying foreign languages / P. Hagboldt. M.: Uchpedgiz, 1963. 160 p.

Е.С. Кожаскина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: А.В. Деркач,
доцент, кандидат педагогических наук

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ЯЯ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ВЫБОР МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОГОВОРЯЩИХ

Японские ономатопоэтические слова, наряду с другими лексическими и грамматическими особенностями японского языка, вызывают у обучающихся большие затруднения. Однако представляется, что при условии грамотного объяснения особенностей этой лексики и подборе специальных системных упражнений обучающиеся будут способны не только адекватно воспринимать данную лексику, но и грамотно её употреблять в соответствующих речевых ситуациях.

Нам представляется целесообразным объяснение семантических особенностей ономатопоэтического слова, а также акцентирование внимания обучающихся на значениях, выраженных структурой ономатопоэтического слова.

Семантические особенности ономатопоэтического слова

Обычно структура значения каждого ономатопосостоит из нескольких сем, связанных между собой и репрезентующихся в зависимости от контекста. Также в некоторых случаях в значении единицы могут ассоциативно присутствовать другие значения, на первый взгляд совершенно не связанные с основным, что также создаёт сложности для понимания.

Приведем пример. Ономатоп *ひん* (*пин*) имеет несколько сем, из которых можно выстроить следующую логическую цепочку: «звук энергичного подпрыгивания, отскакивания, разрывания» → «резкое возрастание величины, резкое движение стрелки» → «выпрямление, сильное натяжение» → «напряжённость настроения, атмосферы» [2, с. 372].

Необходимо также указывать на противопоставление звонких и глухих согласных, которое может выражать противопоставление положительных и отрицательных признаков, либо

указывать на степень выраженности признака. Например, ономотоп *かりかり* (*карикари*) означает «высушенный до необходимой твёрдости продукт, приятно хрустящий на зубах» [2, с. 67], а ономотоп *がりがり* (*гаригари*) будет иметь более интенсивное значение – «полная потеря мягкости, чрезмерная твердость» [2, с. 68].

Для облегчения усвоения лексем, а главное – практики их употребления, на первом этапе обучения рекомендуется предлагать обучающимся для запоминания конкретные словосочетания. Это оправдано также и с той точки зрения, что сочетаемость ономотопозитических слов, как правило, ограничена, поэтому изучать их нужно именно в сочетаниях [1, с. 99].

К примеру, *くすくすと笑う* (*кусукусу-то варау*) – посмеиваться, хихикать; *きゃーきゃーと叫ぶ* (*кя:кя:-то сакэбу*) – визжать; *ぐるぐると回る* (*гуругуру-то мавару*) – вертеться, крутиться; *すたとんと落ちる* (*сутон-то отиру*) – резко упасть и т.д.

Структурные особенности ономотопозитического слова

С. В. Чиронов выделяет следующие структурные особенности ономотопозитических слов и их значения [3, с. 67-99]:

Односложное ядро «указывает на явление в принципе, без уточнения его характеристик». К примеру, *でん* (*дэн*) – «отсутствие движения; нахождение на одном месте большого, тяжёлого предмета» [2, с. 267]; *しん* (*син*) – «тишина, молчание, полное отсутствие звуков и голосов» [2, с. 194]; *ちん* (*тин*) – «продолжительный звук ударов колокола, звучание звонка» [2, с. 256].

Редупликативные структурные модели обычно означают многократность или постоянность действия, стремительность его развития, а также интенсивность признака, продолжительность во времени и протяженность в пространстве.

К примеру, *にこにこ* (*никонико*) – «тихий спокойный радостный смех, улыбка при приятных ощущениях» [2, с. 295]; *そろそろ* (*соросоро*) – «очень медленное, тихое движение, перемещение» [2, с. 226]; *ぶらぶら* (*бурабура*) – «продолжительные колебания подвешенного или свисающего предмета; бесцельное времяпровождение без совершения определённых действий» [2, с. 391].

Геминация, долгота согласного звука, в середине слова указывает на заторможенность действия, невозможность его дальнейшего развития. В конце слова геминация может означать неожиданное начало действия, быстроту и стремительность его протекания, резкое завершение, а также на отсутствие резонанса при ударе.

К примеру, こっそり (*коссори*) – «действие, совершённое украдкой, чтобы не заметили другие» [2, с. 143]; ゆっくり (*юккури*) – «неспешное, обстоятельное движение, совершение действия» [2, с. 468]; ペろっ (*пэрот*) – «быстрое однократное высывание языка, облизывание; поедание одним глотком» [2, с. 413].

Назальный л часто выражает плавное и медленное окончание действия, а также качество или состояние предмета, а не действия. Кроме того, может употребляться для изображения чего-то эластичного, пружинистого, упругого или для описания натяжения.

К примеру, きちん (*китин*) – «точность, аккуратность действий, условий» [2, с. 79]; すとん (*сутон*) – «прямое падение вниз небольшого лёгкого предмета» [2, с. 209]; ふんわり (*фунвари*) – «мягкое, надутое» [2, с. 399].

Суффикс り (*ри*) указывает на то, что действие проходит в медленном и расслабленном темпе, а его окончание тихо и незаметно. Более того, этот суффикс может ослаблять интенсивность значения, заложенную в ядре.

К примеру, ぴったり (*питтари*) – «очень плотное крепление, отсутствие промежутков, зазоров; точное соответствие, попадание» [2, с. 358]; ひらり (*хирари*) «однократное переворачивание тонкого, лёгкого, гибкого предмета» [2, с. 369]; さらり (*сарари*) «ровное движение, действие без помех» [2, с. 165].

Удлинение гласного выражает интенсивность признака, длительность явления и его большой пространственный охват. В сочетании с редупликацией может означать статичность или плавность протекания действия, иногда также указывает на редкость повторения.

К примеру, ぐーぐー (*гу:гу:*) – «продолжительный храп; продолжительное урчание в животе от голода» [2, с. 99]; ざーざー (*дза:дза:*) – «продолжительный звук от энергичного

перемещения большого количества жидкости, порошка, песка или других порошкообразных тел» [2, с. 155]; *わ—ん* (*ва:н*) – «громкий гулкий плач; громкое эхо» [2, с. 477].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при разработке упражнений нужно опираться на структурные и семантические особенности ономатопэтической лексики. В частности, можно предложить следующие виды работы:

1. Выбор из предложенных вариантов соответствующих ономатопэтических единиц для конкретных словосочетаний;
2. Выбор соответствующей формы ономатопэтического слова для передачи оттенков значения;
3. Перевод с русского языка на японский с использованием изученных ономатопэтических единиц.

Библиографический список

1. Румак, Н.Г. Преподавание японских ономатопэтических слов. — Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания. — М.: 2013. — Вып. 9. — С. 97-101.
2. Румак, Н.Г. Толковый японско-русский словарь ономатопэтических слов / Н.Г. Румак, О.П. Зотова. — М.: Издательство «МОНОГАТАРИ», 2012. — 496 с.
3. Чиронов, С.В. Ономатопэтические слова в современном японском языке (проблемы функционирования): дис. ... канд. фил. наук / С.В. Чиронов: 10.02.22 // МГИМО(У) МИД России — М.: 2004.

А.А. Ларина
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Л.А. Воронина,
доцент, кандидат педагогических наук

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ИНТЕРНЕТ-ЛЕКСИКИ

Важность владения интернет-лексикой в мире, где важное значение имеют социальные сети, различные сайты услуг, мира, где обучение перемещается во Всемирную сеть «Интернет», привлекая все больше аутентичных материалов, которые наиболее просто найти через интернет, невозможно игнорировать. Однако каждая национальная вариация интернет пространства, так или иначе, обладает своей собственной спецификой, вследствие чего какую-то часть лексики будет возможно усваивать на трансференции. По А. Е. Карлинскому трансференция – это положительная интерференция – частный случай «речевой мутации», заключающейся в бессознательном переносе навыков из родного языка в иностранный язык, в результате которой при совпадении норм контактирующих языков в действие вступают универсальные и общетипологические свойства языков, не оказывающие отрицательного влияния на неродную речь билингва. Согласно данному определению, лексика такого типа будет относиться к категории «общей» лексики, а другая часть – будет обладать четкой китайской спецификой, которую невозможно будет понять без обладания достаточного объема знаний о самой специфике китайского языка, его лексикографии, грамматике и культурном аспекте. Актуальность данной темы подтверждается существованием уже достаточно приличного количества таких исследовательских работ, как: научных статей, кандидатских диссертаций и т.д. Тем не менее, научных работ по сопоставлению интернет-лексики китайского языка с английским и русским языками найдено не было, в связи, с чем и была создана данная научная статья.

Для начала следует определиться с такими теоретическими аспектами, как определение понятия «сленг», функции и особенности самого жаргона, так и его подгруппы, «обитающей» в китайском подпространстве Всемирной паутины.

По состоянию на данный момент, единого и четко сформулированного определения термина «сленг» не существует. Что нельзя сказать об огромном количестве разнообразных, не признанных официально пояснений значения данного феномена языка. Возможной причиной такого рода ситуации, может являться отсутствие терминологической точности сленга.

Термин «сленг» произошел от английского слова «slang», устойчивым переводом которого, на русский язык является слово жаргон. Впервые данный термин был упомянут в XVIII веке, как подвид языка, которым пользовались маргинальные слои населения. Позднее термин стал определением для групп слов, используемых в узком кругу определенных профессий. Чтобы лучше понять разнообразие граней исследуемого термина, следует уделить внимание разбору имеющихся на этот момент времени определений из различных источников.

К примеру, в книге «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный», термин «сленг» имеет такого рода определение: «Совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка (обычно применительно к англоязычным странам)» [2].

Социолингвист Э. Х. Партридж интерпретирует «сленг» как «случайную совокупность лексем, которая отражает общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде.» Он считает, что сленг может быть использован для отличия от признанных образцов, создания эффекта новизны, необычности, для передачи определенного настроения, для придания конкретности высказыванию, выразительности, точности, краткости, и для ухода от клише и штампов [8, с. 3].

Владимир Александрович Хомяков, предоставляет следующее определение общего сленга: «относительно устойчивый для определенного периода, широко распространенный и общепонятный слой нелитературной лексики и фразеологии в среде живой разговорной речи, весьма неоднородный по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку, имеющий ярко выраженный эмоционально-экспрессивный

оценочный характер, представляющий часто протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов» [6, с. 43-44]. Отметим, что это наиболее часто используемое определение, употребляемое в российском языкознании.

Далее перейдем к рассмотрению функциональной направленности сленга:

1. «коммуникативная» – прежде всего сленг представляет собой способ речевого взаимодействия;

2. «познавательная» или «когнитивная» – большинство единиц сленговой лексики содержат в себе различные сведения;

3. «номинативная» – сленг является лексической подсистемой, где реалиям окружающей действительности присваиваются свои названия, сосуществующие с лексическими единицами литературной нормы языка;

4. «выразительная» – эмоционально окрашенная лексика, обладающая такими свойствами как метафоричность, тонкость, спонтанность, комический эффект;

5. «идеологическая» – язык находится под постоянным влиянием речевой специфики возрастного или профессионального характера, принадлежит определенной общественной сфере, сопряжен с уровнем образованности и культуры;

6. «конспиративная» – своеобразие сленга, заключающееся в сравнительно скрытой природе его функционирования в отличие от литературного языка;

7. «идентификационная» – «сленг» считается неким «кодовым словом», дающим возможность распознать «своих» среди «остальных»;

8. «времясберегающая» – сленговая лексика позволяет укладываться в более узкие временные и пространственные языковые рамки [3, с. 133].

Разобравшись с понятием и функциями сленга, следует перейти к его общим особенностям в сопоставлении всех трех языков:

1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКИ, ОТРАЖАЮЩЕЙ РЕАЛИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ:

Hashtag (标签biāoqiān) – тег, с помощью которого упрощается процесс поиска нужной информации. Термин появился,

когда пользователи Twitter решили придумать собственный способ добавления к записям особых отметок (**хэштегов**). Хэштеги состоят из символа #, стоящего перед ключевыми словами, записанными без пробелов между ними или через нижнее подчеркивание (_).

DM (от англ.: **Direct Message**; 私讯sīxùn) – личное сообщение (ЛС, личка, приватный чат) — это термин, обозначающий приватные сообщения, отправляемые пользователями друг другу напрямую.

Topic (от англ. **top** — «верх», «верхняя часть»; 楼房lóufáng) — тема, предмет обсуждения на форуме или в блоге.

Internet forum (или **message board**; веб-форум, интернет-форум, форум; 主题zhǔtí, 论坛lùntán, 平台píngtái, 贴吧tiēbā) - класс веб-приложений, созданный для организации общения посетителей сайта, или часть сайта, использующая такое приложение, которое предназначено для публичного обсуждения каких-либо вопросов.

Blog (от англ. **web log**; блог, интернет-журнал событий, интернет-дневник, онлайн-дневник; 部落格bùluògé (тайв.), 博客bókè, 网志wǎngzhì, 网络日志wǎngluò rìzhì) — это веб-сайт, основное содержимое которого составляют регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или другие мультимедиа. Для блогов характерно делать недлинные записи имеющие временные пометки, которые сортируются в обратном хронологическом порядке (иными словами, последняя запись будет находиться сверху). Блоги обычно публичны и предполагают возможность наличия сторонних читателей, которые могут вступить в публичную дискуссию с автором.

Post (пост; 信息xìnxī, 帖子tiēzi) - сообщение на интернет-форуме или любой другой статической интернет-странице (не в чате).

2. Использование лексики из профессионально-ориентированных сфер: 3d моделирования, программирования, дизайна, компьютерных технологий и т.Д.:

Account (учётная запись, учётка, акк, аккаунт; 个人账号gèrén zhànghào, 账户zhànghù) — хранимая в компьютерной системе совокупность данных о пользователе (**юзера**, от англ.

user; 用户 yònghù, 网民wǎngmín - интернет-пользователь, сетянин, интернетчик), которая необходима для его/её опознавания и предоставления доступа к личным данным и настройкам пользователя.

Authentication (аутентификация; 身份验证shēnfèn yànzhèng) процедура проверки подлинности, например, проверка подлинности пользователя путём сравнения введённого им пароля (для указанного логина) с паролем, сохранённым в базе данных пользовательских логинов. Аутентификацию не следует путать с идентификацией (процедурой распознавания субъекта по его идентификатору).

Login (от англ. log - «бортовой журнал» и in - «в», «внутри»; логин; **注册名zhùcè míng, 用户名yònghù míngchēng, 登录名dēnglù míng)** – это идентификатор пользователя для входа в Интернет-сервисы (почтовые ящики, форумы, социальные сети и т.д.).

Patch (update; обновление, патч; 补丁bǔding) - это информация, предназначенная для автоматизированного внесения определённых изменений в компьютерные файлы. В частности, это содержащее такую информацию автоматизированное отдельно поставляемое программное средство, используемое для устранения проблем в программном обеспечении или изменения его функциональности. Исправление может применяться к уже установленной программе, либо к её исходным кодам. Сюда входит исправление ошибок, изменение внешнего вида, улучшение эргономичности или производительности программ, а также любые другие изменения.

Далее будут объединены две общие особенности:

3. Аббревиатуры и сокращения, а также англицизмы:

PVP (от англ. Player(s) VS Player(s); ПВП, «игрок против игрока», 玩家對戰wánjiā duìzhàn) — это вариант интерактивного конфликта между несколькими пользователями, происходящий в игровом мире между двумя или более управляемыми игроками персонажами. Термин используется преимущественно в играх жанров MMORPG, MUD и других различных компьютерных ролевых играх.

OP (от англ.: original post, оригинальный пост) – это первый пост в обсуждении.

NPC (от англ. **Non-Player Character**; неигровой персонаж; непись, НПС, НПС, НПС; 非玩家角色 *fēi wánjiǎ juésè*) – это персонаж в играх, который не находится под непосредственным контролем игрока. В компьютерных играх поведение таких персонажей определяется программно.

Mark (также существует вариант 马克 *mǎkè* (**make**); (сохранить) в закладки) – внести в базу данных браузера избранную интернет-ссылку или выбранное место (позицию) в тексте, например: 我get已mark (*Wǒ get yǐ mark*) – Я понял и занес в закладки.

К особенностям непосредственно китайской интернет-лексики можно отнести МЕТАФОРИЧНОСТЬ.

Например, лексика, связанная с постами в интернете, является своеобразной игрой слов, подразумевающей уровни жизни, ведь термины имеют такой дословный перевод:

楼房 *lóufáng* - тема форума, топик, дословно: многоэтажное здание, здание-башня

楼主 *lóuzhǔ* и его вариация PO主 (*P.O.zhǔ*) - топикстартер (автор поста), дословно: хозяин башни, владелец башни.

Рассмотрим в качестве примера главу, содержащую переписку на интернет-форуме из китайской веб-новеллы «人渣反派自救系统» (*Rén zhā fǎnpài zìjiù xìtǒng/Scum Villain's Self-Saving System/Система «Спаси-Себя-Сам» для главного злодея*)[11]:

13#拒绝挖坑：仙楚
9L的黄瓜兄给大毒草打那么多字的评绝对是真爱。

#13 Я вам не ваза:
Господин Огурец из девятого
коммента [14] потратил столько слов, чтобы излить своё негодование — должно быть, это истинная любовь.

Взглянем на комментарий, приведенный переводчиками к вышеупомянутой главе, где виден не один, а два слоя метафоричности [7]:

[14] Из девятого коммента — в оригинале 9L — «с девятого этажа» — китайский интернет-сленг: автор первого поста «живет на первом этаже» и так далее. Возможно, тут заключена игра слов, подразумевающая, что Непревзойденный Огурец

мнит себя небожителем, ведь, согласно китайским поверьям, Небеса подразделяются на девять уровней, из которых девятый — самый «божественный».

Таким образом, можно прийти к выводу, что главной специфической чертой китайского интернет-сленга является метафоричность, при этом сленг языка Китая обладает всеми теми же специфическими чертами жаргона, что сленг русского и английского языков.

Библиографический список

1. Большой Китайско-Русский Словарь [Электронный ресурс] // <https://bkrs.info/> (дата обращения: 08.12.2020).
2. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. - М.: Рус. яз., 2000. - 1084 с.
3. Иванова, Г.Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов [Текст] / Г.Р. Иванова. - М.: МГЛУ, 1990. - 133 с.
4. Карлинский, А.Е. Основы теории взаимодействия языков / А.Е. Карлинский. - Алма-Ата: Голым, 1990. - 181 с.
5. Онлайн-словарь ABBYY Lingvo-Online [Электронный ресурс] // <http://www.lingvo.ua/ru> (дата обращения: 07.12.2020).
6. Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга - основного компонента английского языка [Текст] / В.А. Хомяков. - Вологда: Областная типография, 1971. - 103 с.
7. BlogHouse. Логово Псоя и Сыся, Система «Спаси-Себя-Сам» для главного злодея, Глава 73. Экстра 1. Похождения Сян Тянь Да Фэйцзи. Часть 1 [Электронный ресурс] // https://blog-house.pro/psoj_i_sysoj/post-114277/ (дата обращения: 03.12.2020).
8. Partridge, E. Slang today and yesterday: With a short historical sketch; and vocabularies of English, American, and Australian slang. [Text] // London: Routledge & Kegan Paul, 1979. - 476 p.
9. 曾爱华. 网络游戏语言的词汇构成及在汉语词汇发展中的影响 [Text] // 湖北师范学院文学院: 语文学刊(教育版) - 2010. - №19. - 89-91 页.

10.靳莹晖. 浅析网络游戏用语的隐语行话性质 [Text] // 淮北师范大学安徽淮北: 戏剧之家杂志 -2018. - №9. - 224-225页.

11. 鲲弩小说, 人渣反派自救系统, 第73章番外: 打飞机奇遇记 · 1 [Электронный ресурс] // <https://www.kunnu.com/zhafan/104517.htm> (дата обращения: 03.12.2020).

12. 张嘉. 网络游戏与网络语言 [Text] // 华中科技大学, 郑州铁路职业技术学院: 网友世界·云教育 - 2014. - №4. - 9-10 页.

К.Д. Майорова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Е.С. Авдеева,
доцент, кандидат педагогических наук

МУЛЬТИМЕДИА И ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ФОНЕТИКЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

В данном исследовании поднимается проблема формирования фонетических навыков у изучающих японский язык путем использования различных мультимедийных средств на занятиях.

Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска инновационных форм работы по обучению русскоговорящих студентов и обучающихся японскому произношению с целью оптимизации процесса формирования иноязычных фонетических навыков. Кроме того, ощущается потребность в разработке технологии, в которой бы использовались фонетические игры, а также недостаточная разработанность таких приемов в случае с японским языком.

В связи с этим перед нами были поставлены несколько задач: разработать новый способ формирования фонетических навыков путем применения современных технологий, создать банк фонетических игр, приложений, ресурсов, которые можно использовать как на занятиях, так и дома при самообучении, тем самым повышая интерес и мотивацию обучающихся к фонетике японского языка.

Так, одним из примеров интегрирования игр в процесс образования может быть японская настольная карточная игра «Карута». Целью данной игры является формирование понимания ритма, интонаций, паузаций японского языка на ранних этапах. Из-за небольшого лексического и грамматического запаса обучающихся игра проходит с использованием японских поговорок и их эквивалентами на русском языке. Реализация игры «Карута» происходит следующим образом: перед обучающимися выкладываются карточки с картинками-подсказками, преподаватель или учитель зачитывает русский эквивалент

поговорки, задача студента или ученика найти соответствующую карточку и произнести японскую поговорку с правильным произношением.

Примером внедрения мультимедиа в процесс обучения может служить шэдоунг (повторение слов диктора с опозданием в 1-2 секунды). В ходе исследования, проведенного со студентами 1 курса, ранее не изучавших японский язык, нами было выяснено, что на данном этапе легче воспринимается ситуативный видео, а не аудио ряд, поэтому процесс шэдоунга происходил с использованием видеоматериала. В таком случае реализация шэдоунга имеет два способа: индивидуальный и коллективный. При индивидуальном каждый студент по очереди произносит реплики диктора, а при коллективном участвует вся группа. Цель этого упражнения в обеспечении привыкания к фонетической стороне речи в совокупности с его грамматическим строем.

Таким образом, способы, представленные в выдержке из доклада, позволят не только успешно начать формировать фонетические навыки, но и увеличат заинтересованность обучающихся в предмете и будут способствовать большей концентрации. Особенность данных приемов состоит в том, что их можно применять как в рамках отдельной дисциплины, так и интегрировать в процесс обучения непосредственно языку тем самым восполняя нехватку фонетических упражнений.

Библиографический список

1. Бикетова И.С. Фонетические игровые упражнения для повышения внутренней мотивации на уроках иностранного языка: Метод. пособие. – Новокузнецк – 2012. – 30 с.

2. Прибыткова А.А. Этапы формирования навыков произношения у студентов на основе мультимедийных программ. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов. – 2013. – С. 259-263.

3. Рыбин В.В. Методические рекомендации по преподаванию фонетики японского языка // Японский язык в вузе: Актуальные проблемы преподавания – М. – 2010. Вып.5 – С. 106–120.

4. Федотова Н.Л., Касаткина А.Ю. Фонетические игры при обучении иностранцев русскому произношению. // Образовательные технологии и общество. – Казань. – 2016. – С. 467-481.

5. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.08.2020 № 969 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» (Зарегистрирован 25.08.2020 № 59448)

М.В. Мишукова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Е.С. Авдеева,
доцент, кандидат педагогических наук

ОБУЧАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА

В нашем исследовании рассматриваются возможности использования компьютерных игр в обучении японскому языку учащихся языкового вуза и их обучающий потенциал. Компьютерные игры, они же игровые программы, представляется возможным использовать в качестве дополнительного материала для изучения лексики и грамматики. Применение игровых программ особо актуально в настоящее время в связи с переходом на режим дистанционного обучения. К тому же, представляется возможным разработать методики обучения, направленные на преподавание материала представителям более приспособленных к работе с электронными материалами поколения Z, одной из которых может выступать обучение с помощью игровых программ.

В массовой культуре игровые программы пользуются большим интересом как средство развлечения, что привлекло внимание преподавателей языков западных стран и открыло новый способ изучать иностранные языки [1, 3]. Исследователи также выделяют игровые программы как эффективный способ мотивирования учащихся [4]. Японские ученые отмечают большой интерес у иностранных студентов к использованию игровых программ как средства самостоятельного изучения японского языка [2], что и обуславливает актуальность исследования в сфере обучения японскому языку.

В дальнейшем будет разработана технология использования игровых программ для формирования МКК студентов, изучающих японский язык в языковом вузе. В русскоязычном научном сегменте подобных методик нами обнаружено не было, что лишь подкрепляет актуальность нашего исследования.

Библиографический список

1. Евтюгина А. А., Хусаинова А. Н. Компьютерные игры в обучении иностранному языку // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XI международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2018. С. 194-201.
2. Кувато Такако, Ивасита Масуми, Тада Миюки, Мацумото Хитоми Нихонго кё:ику-ни окэру гэ:му-но сиё:-ни цуитэ Гакусю:ся-то кёси-о тайсё:-то сита сицумонситё:са-кара (Об использовании компьютерных игр в обучении японскому языку: из письменных опросов среди учащихся и учителей).
3. Ситдикова Ф.Б., Галеев Т.М. Применение компьютерных игр в обучении иностранным языкам // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Январь 2019 г. №46, Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2019. - 76с.
4. Шарифова Д. А. Компьютерные игры в мотивации к изучению иностранного языка учащихся инженерного лица // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2017 г. С. 144-149.

М.А. Никитина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Г.О. Мисочко,
доцент, кандидат педагогических наук

ОБУЧАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ВИЗУАЛЬНЫХ НОВЕЛЛ)

Поликодовые тексты часто смешивают с креолизрованными. Однако хотя это смежные понятия, они не тождественны, что убедительно доказывает в своей статье О. Д. Колесникова [3]. В определении А. Г. Сониной поликодовые тексты – это тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве «семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной форме, изображения, а также знаков иной природы». В свою очередь, креолизированный текст (также обозначаемый как «изовербальный комплекс», «видеовербальный комплекс», «лингвовизуальный комплекс») Л. С. Большакова определяет, как двухкодовый текст, «состоящий из вербального и иконического компонентов» [Цит. по: 3, с. 546]. Их взаимодействие обеспечивает целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект. Таким образом, поликодовые тексты (далее – ПТ) отличаются по количеству взаимодействующих знаковых систем [3, с. 546]. Примерами могут служить телевизионные новости, кино, реклама, видеоклипы и т. д.

Вопрос о возможности применения поликодовых текстов в обучении иностранным языкам исследован несколько менее детально, нежели методика использования креолизированных текстов (далее – КТ), однако в последнее время интерес к ним растёт [4]. КТ рассмотрены, например, в работах следующих исследователей: И.В. Харченкова (2010, 2013, 2014), И.А. Кольцов (2009), О. В. Чернышенко (2016), Е.С. Авдеева (2009), Т.С. Куст (2008) и др. Поликодовые тексты рассматривает В. А. Сенцова (2018): в своей диссертационной работе она разрабатывала методику использования ПТ при обучении итальянских студентов грамматике русского языка [4].

Потенциал использования поликодовых текстов обуславливается, во-первых, тем, что, как отмечает Сенцова, «в настоящее

время визуальная информация, аудио-изобразительный ряд, иллюстрирование, паралингвистические письменные средства всё чаще используются при создании текстов. Изображение уже не просто иллюстрирует текст, оно включается в него семантически» [5, с. 3]. Во-вторых, в связи с повсеместным использованием подобных текстов, изучающим иностранный язык также необходимо учиться работать с ними. Большой лингводидактический потенциал, заложенный в ПТ, привлекает к ним внимание многих методистов, как к новому средству обучения.

Особенности усвоения информации также обуславливают целесообразность включения ПТ в арсенал методики обучения иностранному языку. Почепцов (2004) утверждает, что «информация, содержащаяся непосредственно в текстовом сообщении, усваивается лишь на 7%, голосовые характеристики способствуют усвоению 38% информации, тогда как наличие визуального образа заметно повышает восприятие – до 55%» [Цит. по: 5, с. 4].

Следующие характеристики ПТ отражают их потенциал с точки зрения формирования языковой и лингвострановедческой компетенций: использование языковых средств, характерных для разговорного стиля речи; эмоциональный окрас содержащейся информации; богатый грамматический и лексический материал из разных сфер общения; отражение национального характера носителей языка; содержание большого объёма лингвострановедческой информации. Кроме того, ПТ могут стимулировать мотивацию и творческую активность студентов, стремление к самообразованию [5].

Визуальные новеллы (далее – ВН) – это тип компьютерной игры в виде текстового квеста всегда с визуальным сопровождением в виде иллюстраций, с музыкальным (музыка, иногда специальные аудио-эффекты) и, – реже, с голосовым и видеосопровождением (это озвучка персонажей, вставка видеороликов). Особенностью ВН является возможность включения такой функции, как выбор действия, с помощью которой игрок (он же читатель новеллы), периодически совершает выборы, влияющие на развитие событий описываемой истории. Их может быть, как большое количество, так и совсем немного, хотя бывают и новеллы без выбора действий. При наличии выборов повествование имеет несколько альтернативных концовок, определяемых

превалирующими (либо в некоторых случаях – конкретными) выборами читателя. Так, возможны ситуации, где единственный неверный выбор игрока приводит к преждевременному завершению истории, чаще всего с неблагоприятным сюжетным итогом. Таким образом, можно сказать, что феномен ВН представляет собой появление новой формы интерактивной литературы [2].

Визуальные новеллы, являясь по своим характеристикам одним из видов поликодовых текстов и обладая значительной популярностью и широким кругом читателей, тем не менее, недостаточно исследованы в отечественной методике преподавания ИЯ. Использование ВН в отечественной науке рассматривалось лишь с точки зрения возможности формирования иноязычной проектной компетенции у студентов неязыкового вуза (в частности, специалистов технического направления подготовки) [1]. Авторы упомянутой работы также разрабатывают методическую классификацию визуальных новелл, ориентируясь содержание дисциплины «Иностранный язык для профессиональных целей». Исследований других аспектов поднятой в данной статье проблемы нами найдено не было.

В зарубежной науке вопрос о применении ВН исследован несколько более подробно. Например, К. Oygardslia, С. **Weitze**, J. **Shin** (2020) затрагивают тему потенциала ВН, больше фокусируясь, в частности, на практической стороне вопроса – какими принципами руководствоваться при создании визуальной новеллы для её использования в обучении [10]. Ю. Мори (2018) в своём научном докладе рассмотрел возможность применения ВН в обучении японскому языку на начальном этапе, уделяя внимание важности вовлечения обучающихся в процесс чтения [9]. Таким образом, противоречие между доказанной целесообразностью использования поликодовых текстов в обучении ИЯ и недостатком исследований, посвящённых вопросу использования визуальных новелл как одного из видов ПН, обусловило актуальность данной статьи, в которой нами предпринята попытка обобщить характеристики ВН, в которых и кроется их лингводидактический потенциал.

Прежде всего, визуальные новеллы можно использовать как средство организации самостоятельной работы студента. Убедительно доказано, что для овладения различными

компетенциями, изложенными в Федеральном государственном стандарте высшего образования (ФГОС ВО), необходимо «научить студентов самостоятельно находить знания, решать поставленные задачи» [3]. Изложенные ниже положения доказывают, что визуальные новеллы могут помочь в достижении данной образовательной цели.

Одним из направлений, в которых раскрывается потенциал ВН, является возможность включения и изображения огромного разнообразия тем и нарративов. В настоящее время уже существует множество визуальных новелл на самую разную тематику, от периодов истории Японии до работы адвокатов и прокуроров (речь идёт о серии компьютерных игр в жанре квест, Ace Attorney или 逆転裁判 *гякутэн сайбан*, букв. «Переворотный суд», обладающей значительным количеством характеристик ВН). Благодаря этому можно не только разнообразить тематику заданий, но и подобрать необходимые материалы в зависимости от потребностей конкретного преподавателя или аспекта преподавания. К примеру, новелла о работе судебной системы может быть частично включена в материалы для курса «СМИ» с целью актуализации терминов, относящихся к судебному дискурсу. А исторические новеллы могут стать частью материала для самостоятельного изучения на курсе истории Японии, либо также быть включёнными в состав курса японского языка (нам видится, что в перспективе это возможно на среднем или старшем этапе обучения).

В визуальных новеллах можно найти примеры отображения конкретных ситуаций общения или же самостоятельно включить их при создании такой образовательной новеллы. Это может быть участие в заседании суда в качестве адвоката, предоставляющего доказательства невиновности подзащитного (в уже упомянутом нами Ace Attorney) или, к примеру, диалоги с персонажами, образ которых основан на действительно существовавших личностях, в новеллах Hakuoki: Kyoto Winds (Idea Factory, 2017) и Edo Blossoms (Idea Factory, 2018), из которых читатель получает информацию об исторических личностях и политических событиях описываемой эпохи (период японской истории Бакумацу) [10]. Благодаря этому, помимо формирования языковых компетенций обучающихся, формируются и

лингвокультурологическая, и социокультурная компетенции. Более того, ВН представляют собой «безопасную среду», в которой обучающиеся могут учиться на своих ошибках, например, при выборе ошибочного варианта поведения в той или иной коммуникативной ситуации.

Кроме того, актуальным остаётся вопрос о повышении мотивации студентов к обучению. На средних этапах изучения иностранного языка она снижается. Творческие задания помогут преодолеть данную трудность. Примером такого задания может служить создание собственной мини-новеллы. Перед студентом может быть поставлена задача создать новеллу, обучающую правильному поведению в той или иной проблемной ситуации, с реалистичными персонажами, с которыми он и другие учащиеся смогут ассоциировать себя. Такая практическая деятельность вызовет интерес, мотивирует к раскрытию своих возможностей, способствует самовыражению и саморазвитию, что, в свою очередь, поможет сформировать у учащегося готовность к самореализации и самоактуализации, необходимые специалистам, в которых заинтересованная современная профессиональная сфера [7]. Применение ВН в подобном ключе позволит реализовать креативную образовательную среду в обучении ИЯ, использующую интерактивные технологии таким образом, чтобы максимально снизить негативное влияние препятствующих творческому мышлению факторов [6].

В перспективе дальнейшего исследования вопроса о применении визуальных новелл в обучении ИЯ, нам видится возможность разработки технологии включения визуальных новелл в учебную программу студентов языковых вузов: критериев отбора готовых новелл, создания студенческих учебных проектов, их оценки, а также анализ полученных в ходе учебного эксперимента результатов. Несомненно, ещё предстоит раскрыть все грани потенциала данного вида поликодовых текстов.

Библиографический список

1. Зеленина Л. Е., Соснина Н. Г. Визуальные новеллы как способ формирования иноязычной проектной компетенции // Педагогическое образование в России. 2020. №2. [Электронный

ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-novelly-kak-sposob-formirovaniya-inoyazychnoy-proektnoy-kompetentsii> (дата обращения: 10.10.2020).

2. Карсканова Н. А. Визуальные новеллы как издательский феномен: магистерская диссертация / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Кафедра издательского дела. – Екатеринбург, 2019. – 364 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/78076> (дата обращения: 3.12.2020).

3. Колесникова О. Д. Креолизованные или поликодовые тексты телевизионных новостей: к соотношению понятий // МНКО. 2018. №2 (69). – С. 545–548. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannye-ili-polikodovye-teksty-televizionnyh-novostey-k-sootnosheniyu-ponyatiy> (дата обращения: 10.11.2020).

4. Назаренко Т. Ю. Самостоятельная работа студентов на занятиях иностранного языка в вузе // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66251> (дата обращения: 18.11.2020).

5. Сенцова В. А. Поликодовые тексты как средство обучения итальянских учащихся русской грамматике (I сертификационный уровень): диссертация ... кандидата педагогических наук, 2018. – 21 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/polikodovye-teksty-kak-sredstvo-obucheniya-italyanskikh-uchashchikhsya-russkoi-grammatike> (дата обращения: 19.11.2020).

6. Сороковых Г. В. Проектирование креативной иноязычной образовательной среды вуза как научная проблема // Rhema. Рема. 2013. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-kreativnoy-inoyazychnoy-obrazovatelnoy-sredy-vuza-kak-nauchnaya-problema> (дата обращения: 2.12.2020).

7. Тарева Е.Г., Гальскова Н.Д. Инновации в обучении языку и культуре: pro et contra. Иностранные языки в школе. 2013. № 10. С. 2-8. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20503258> (дата обращения: 1.12.2020).

8. Чернышенко О. В. Лингводидактический потенциал креолизованного текста в рамках компететностного подхода // КПЖ. 2016. №5 (118). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvodidakticheskiy-potentsial-kreolizovannogo-teksta-v-ramkah-kompetetnostnogo-podhoda> (дата обращения: 1.12.2020).

9. Mori Y. Increasing Reading Engagement: Application of a Visual Novel Game for Novice Learners. // The 32nd Annual Southeastern Association of Teachers Of Japanese Conference (Florida, February, 2018)[Электронный ресурс]. URL: <https://scholarcommons.usf.edu/seatj/2018/conference/8/> (дата обращения: 19.11.2020).

10. Oygardslia, K., Weitze, C., Shin J. The Educational Potential of Visual Novel Games: Principles for Design. *Replaying Japan*, Vol. 2. 2. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/341380379_The_Educational_Potential_of_Visual_Novel_Games_Principles_for_Design_Replaying_Japan_Vol_2/citations (дата обращения: 18.11.2020).

М.И. Прокофьев
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.А. Федянина,
доцент, кандидат исторических наук

ЧТЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

Актуальность данного исследования определяется тем, что взаимодействие языка и культуры в иноязычном образовании становится ведущей стратегией, «которая должна реализовываться на уровне целеполагания, на содержательном и организационном уровнях» [3, с.144]. В нашем исследовании мы рассматриваем содержательный уровень этого взаимодействия на примере развития лингвокультурологической компетенции посредством обучения чтению на японском языке.

Принцип культуросообразности в изучении японского языка особенно важен. Объясняется это тем, что язык и культура современной Японии сохраняют связь с многовековыми традициями, а потому компетентный специалист-востоковед должен владеть «фоновыми знаниями жителей этой страны, представленными в их языковом и когнитивном сознании. Данные знания связаны с религией, культурой, обычаями и бытом, иными словами, с тем, что делает носителя языка представителем именно данной культуры» [4, с.307]. Это тесно связано с формированием лингвокультурологической компетенции. Однако в настоящее время наблюдается нехватка учебных материалов, направленных на её формирование при обучении японскому языку.

Для заполнения существующей лакуны представляется целесообразным создание учебных материалов, направленных на развитие лингвокультурологической компетенции. Основывать подобные пособия предлагается на аутентичных текстах, содержащих большое количество языкового и культурологического материала. Таковыми могут стать исторические романы или отрывки из них. Произведения этого жанра не только предоставляют сведения об истории и культуре Японии и знакомят

с национальными реалиями, но и содержат языковой материал, характеризующийся «наличием национально-культурного компонента или семантических долей, отсутствующих в других языках» [5, с.100].

Таким образом, пособия, основанные на использовании текстов исторических романов, дают возможность обучающимся увеличить запас знаний о воплощенной в языке культуре, что, в свою очередь, позволяет регулировать коммуникативное поведение.

Библиографический список

1. Глыбочко Н.В. Особенности формирования лингвокультурологической компетенции на разных этапах обучения иностранному языку – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://tmnlib.ru/jirbis/files/upload/books/VKR/2017/TOBOLSK/GF/Glibochko%20N.V..pdf> (дата обращения: 26.11.2020).

2. Сашина А.С. Развитие лингвокультурологической компетенции посредством использования аутентичных текстов – 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/yazik_kultura/1/sashina.pdf (дата обращения: 26.11.2020).

3. Сороковых Г.В., Прибылова Н.Г. Взаимодействие языка и культур как методологическая проблема // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. 2015. – №4 – с.141-144.

4. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2017. – 40 – с.302-320.

5. Федянина В.А. Лингвострановедческий компонент содержания занятий по истории и культуре Японии // Вестник Московского городского педагогического университета. – М.: МГПУ. 2010. – №2 – с.99-104.

Н.А. Сургутсков
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: В.А. Федянина,
доцент, кандидат исторических наук

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕХНИКИ ДЕБАТОВ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ НА СТАРШИХ КУРСАХ (ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК)

В данном исследовании рассматривается актуальность проведения дебатов для студентов, изучающих японский язык на старших курсах языковых ВУЗов. Используя технологию дебатов, студенты на японском языке могут: проводить дискуссии, работать с непопулярными точками зрения, формулировать собственную позицию и систему аргументации [4]. Данные навыки являются неотъемлемыми частями коммуникативно-речевой компетенции.

Обладание коммуникативно-речевой компетенцией, как «совокупности знаний, умений и навыков в области вербальных и невербальных средств для адекватного восприятия и отражения действительности в различных ситуациях общения» [7] является одним из положений стандарта ФГОС ВО по направлению 45.03.02 «Лингвистика» [2], что обуславливает актуальность нашего исследования.

В ходе обучения японскому языку проведение дебатов является одной из самых сложных форм организации дискуссии [1]. Нами был проведён устный опрос 15 студентов старших курсов из разных российских городов, изучающих японский язык в ВУЗе. Результаты опроса показали, что только 30% опрошенных студентов проводят дебаты на японском языке во время учебных занятий, что говорит о нераспространённости дебатов в силу различных причин. Часть опрошенных проводят дебаты без какого-либо пособия, что указывает на наличие следующей проблемы: на данный момент не существует русскоязычного пособия по проведению дебатов на японском языке для студентов старших курсов. На разрешение данной проблемы направлено наше дальнейшее исследование.

Согласно рейтингу национальных систем высшего образования (U21 Ranking of National Higher Education Systems), Россия уступает Японии как по качеству высшего образования в целом, так и по качеству подготовки компетентностных специалистов [3]. «Перед образованием стоит задача подготовки своего выпускника не только к тому, чтобы он мог «выжить», но и достаточно успешно существовать в сфере своей трудовой деятельности» [5]. Мы полагаем, что проведение дебатов поможет улучшить качество подготовки российских специалистов по японскому языку.

Библиографический список

1. Полякова А.В. Применение интерактивных форм обучения на практических занятиях японскому языку // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания Выпуск 12 (с. 110-121) – М.: Ключ-С, 2015. – 176 с.
2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.08.2020 № 969 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»» (Зарегистрирован 25.08.2020 № 59448).
3. Рейтинг национальных систем высшего образования // U21 Ranking of National Higher Education Systems [электронный ресурс] – <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems> (дата обращения: 10.12.20).
4. Светенко Т. В. Путеводитель по дебатам // Т. В. Светенко, Е. Г. Калинкина, О. Л. Петренко // Дебаты: учеб.-метод. комплект. (с. 35-43) – М.: Бонфи, 2001. – 135 с.
5. Тарева Е.Г., Гальскова Н.Д. Инновации в обучении языку и культуре: pro et contra // Иностранные языки в школе. 2013. № 10. (с.2-8) [электронный ресурс] – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20503258> (дата обращения: 10.12.20).
6. Турик Л. А. Дебаты: игровая, развивающая, образовательная технология / Л. А. Турик – РнД.: Феникс, 2012. – 192 с.
7. Хуторской А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования (с.58-64) // М.: Народное образование, 2003. – №2.

Д.И. Фахрутдинова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: А.В. Деркач,
доцент, кандидат педагогических наук

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ КАК СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

Сегодня, в большинстве российских вузов использование аутентичных материалов при обучении японскому языку сведено к минимуму несмотря на то, что они обладают большим потенциалом для формирования различных навыков и компетенций. Использование видеоматериалов в виде различных фильмов и телепередач может быть эффективным для формирования компетенции межкультурного общения, и особенно таких речевых умений, как аудирования и говорения.

При этом они имеют особую значимость, потому что в них отражаются особенности японской ментальности и культуры, а также многие другие реалии японского жизни общества в динамике.

Аутентичные видеоматериалы делают возможным сравнительное изучение национальных культур, что является необходимым условием понимания представителей другой культуры (культурных сценариев, стереотипов и ценностей, обуславливающих логику их поведения). В особенности актуальным нам представляется в отношении японского языка, в связи с тем, что японская языковая картина мира существенно отличается от русской.

С помощью материалов телепередач можно не только осуществить имитацию погружения в языковую среду, но и значительно повысить мотивацию обучающихся, так как она является одним из важнейших факторов в успешном изучении иностранного языка. Также использование телепередач дает возможность придать содержанию образовательного процесса творческий, проблемный, исследовательский характер, задействовать эмоциональные сферы обучающихся.

Богатое разнообразие телепередач позволяет использовать их на различных уровнях и направлениях подготовки. По нашему мнению, при правильном отборе и разработке методических рекомендаций по работе с каждым отдельным видом передач их обучающий потенциал может быть реализован в полном объеме, что будет способствовать повышению качества образовательного процесса на всех ступенях обучения.

Библиографический список

1. Долгунова В.В. Лингвокультурологический аспект в обучении английскому языку посредством использования англоязычных кинотекстов / В. В. Долгунова, Ш. Р. Ибрагимова. — Текст: непосредственный // Инновационные педагогические технологии: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2017 г.). — Казань: Бук, 2017. — С. 1-4
2. Зимняя И.А. Психологическая характеристика студента и ее учет в обучении иностранному языку // Интенсивное обучение иностранным языкам в высшей школе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — № 6. — С. 69-73.
3. Игна О. Н. Развитие социокультурной компетенции студентов на основе аутентичных материалов при профессиональноориентированном обучении иноязычному общению.: Дис. ... канд. пед. наук. Томск. 2003. 256 с
4. Кричевская К.С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностр. язык в школе. —1996. — № 1. — С. 13-15.
5. Ревина Е.В., Использование аутентичных видеоматериалов в процессе обучения иностранному языку // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2015. №4 (28) — С. 98-103

СЕКЦИЯ. ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Р.А. Богданова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Л.Г. Викулова,
профессор, доктор филологических наук

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ И ЗРИТЕЛЬСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ СКАЗКИ-ПРИТЧИ «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ»

Знаменитая сказка-притча «Маленький принц» культового писателя XX века А. де Сент-Экзюпери является одним из наиболее читаемых и переводимых произведений во всем мире. Сказку читают на 300 языках. Единственная книга, переведенная на большее число языков – Библия (600 языков). Кроме того, «Маленький принц» проявляется в различных видах искусства и средствах массовой информации. Изучение читательского и зрительского восприятия данной философской сказки дополняет и расширяет наши представления о творчестве автора [1, с.100].

В 1958 году «Маленький принц» появляется в России. Один из известных переводов выполнила Н.Я. Галь (1912-1991). В 1963 г. издательство «Молодая гвардия» опубликовало первое отдельное издание с иллюстрациями автора в красках. Уже в 60-е годы голос Экзюпери звучал в России не только с книжных страниц, но и со сцен. Как отмечает переводчик, «сказка шла вширь и вглубь, обращалась к людям всех возрастов» [3, с.323].

Специалист по творчеству Альбера Камю и Антуана де Сент-Экзюпери, писатель Мино Хироши перевел произведение на родной японский язык и посвятил ему две книги. Он также провел тщательный анализ сказки и составил энциклопедию для японских читателей, которая содержит информацию, необходимую для лучшего понимания произведения [4, с.99].

Особого внимания заслуживает зрительская рецепция, в частности, мультфильм Марка Осборна. В интервью режиссер признается, что книга «Маленький принц» очень важна

для него. Он также является амбассадором фонда «Маленький принц» в США [6].

Один из известнейших французских создателей комиксов, писатель и кинорежиссер Жоан Сфар создал адаптацию «Маленького принца» и рассказал историю по-своему. В оригинальной книге рассказчик не нарисован, но Сфар представил персонаж летчика и придал ему сходство с Сент-Экзюпери [5].

Главный персонаж сказки Маленький принц представлен и в архитектуре. К примеру, во французских городах Лионе, Тулузе, а также в США, Японии, России, Украине, Грузии и многих других странах устанавливают арт-объекты и отдают дань уважения творчеству писателя. В городах можно заметить граффити с изображением Маленького принца на стенах, что свидетельствует о его реализации в паблик-арт. Таким образом, городское пространство выступает как новая коммуникативная среда [2].

Гуманистические идеи Антуана де Сент-Экзюпери вдохновляют и служат девизом для тех, кто хочет принести пользу людям. Во Франции существует ассоциация «Нарисуй мне барашка» (*Dessine moi un mouton.org*), которая помогает детям, подросткам и молодым людям с серьезными хроническими заболеваниями инфекционного или генетического происхождения. Ассоциация оказывает поддержку семьям со значительными финансовыми, административными и социальными трудностями, которые мешают регулярному лечению и поддержанию порядка оказания медицинской помощи [7].

Таким образом, реализация сказки-притчи «Маленький принц» в различных видах искусства свидетельствует о востребованности и масштабности произведения. Литературный текст появляется в другом культурном пространстве, и таким образом, «Маленький принц» обретает новую форму существования.

Библиографический список

1. Викулова Л.Г. Философская сказка Маленький принц как культурный феномен: к вопросу о литературной репутации, читательской и зрительской рецепции / Л.Г. Викулова,

С.А. Герасимова, И.В. Макарова, А.В. Есина // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*, 2016. №3. С. 99-110.

2. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Городское коммуникативное пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Межд. конф. М.: Тезаурус*, 2016. С. 302-309.

3. Галь Н. Слово живое и мертвое. М.: Время, 2007. 597 с.

4. Кильян К. Маленький принц: иллюстрированная энциклопедия: [перевод с французской Ирины Купчиной]. М.: Эксмо, 2017. 208 с.

5. Сфар Ж. Маленький принц (по повести Антуана де Сент-Экзюпери). СПб.: Бумкнига, 2018. 112 с.

6. Интервью Марка Осборна. – URL: <https://youtu.be/5zntqkHrLFA> (дата обращения: 25.10.2020).

7. Dessine-moi un mouton. – URL: <http://dessinemoiunmouton.org/> (дата обращения: 25.10.2020).

М.С. Гамулинская
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.А. Дубнякова,
кандидат филологических наук, доцент

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ФРАНСУА МОРИАКА

Во-первых, остановимся на определении художественного дискурса, проблеме, остающейся актуальной для лингвистики и литературоведения [13; 14; 16]. Н.Л. Галеева предлагает под этим термином понимать социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности, личные знания, знания о мире и отношение к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и представляющее собой попытку изменить «духовное пространство» человека и вызвать у него определенную эмоциональную реакцию [5, с. 155]. Таким образом перед художественным дискурсом встаёт особая цель: писатель через своё произведение осуществляет попытку воздействия непосредственно на «духовное пространство» читателя как реципиента чтобы воздействовать на него, внести в него некоторые изменения [3; 4].

Мориак родился в 1885 г. в Бордо, которое и стало местом действия большинства его произведений. Писатель показывал, что провинциальная жизнь – это не жалкое, карикатурное подражание столичной жизни, а своеобразный уклад, основанный на патриархальной семейной морали, что не мешает провинциалам иметь возвышенные желания и быть сильными духом.

Теперь отметим основные особенности художественного дискурса Франсуа Мориака. Уже первый роман писателя «Дитя под бременем цепей», появившийся в 1913 г., был в значительной степени автобиографическим [10; 15]. К.Ю. Кашлявик считает, что автобиографичность – отличительная черта большинства романов писателя, который черпал темы своих произведений исключительно из жизни провинциальной Франции, с которой был хорошо знаком. Характерной чертой стиля Мориака стала то, что он не останавливается на описании земель

Бордо и на характеристике буржуазной провинциальной семьи, а углубляется в изучение движений человеческой души [6; 7; 8; 11].

Следующая особенность художественного дискурса Франсуа Мориака стало то, что он в своих романах создал типичный портрет французского буржуа своего времени. Концентрируя внимание на семейных отношениях, писатель показывает нам своих героев в кризисные моменты их духовной жизни. Он описывает «движения души» своих героев, испытываемые ими нравственные потрясения и страдания [9; 15]. Согласно литературоведу Л.Г. Андрееву, отличительной чертой Мориака стала психологическое мастерство, с которым он описывает «движения души» своих героев, испытываемые ими нравственные потрясения и страдания. Особенность стиля писателя состоит и в том, что всё это не является самоцелью, а, по мнению автора, приводит к внутреннему перевоплощению человека [2].

Библиографический список

1. Андреев Л.Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. М.: Гелеос, 2004. 416 с.
2. Андреев Л.Г. Французская литература, 1917-1956. М.: Изд-во Моск. унив., 1959. 67 с.
3. Викулова Л.Г., Дубнякова О.А., Кожетева А.С. Читаем детектив: Georges Simenon. Maigret hésite. М.: Интеллект групп, 2009. 216 с.
4. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Кулагина О.А. Семиотрия рефлексии о ценностях современного общества // Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов: колл. монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. С. 196-230.
5. Галеева Н.Д. Параметры художественного текста и перевод: Монография. Тверь: ТвГУ, 1999. 155 с.
6. Дубнякова О.А. Католическая духовная литература в советское время: «Жизнь Иисуса Христа» Франсуа Мориака // Язык и действительность: Сб. статей. М.: Спутник+, 2019. С. 116-121.
7. Дубнякова О.А. Эволюция дневниковых записей Ф. Мориака как пример становления языковой личности писателя //

Эволюция и трансформация дискурсов: языковые, филологические и социокультурные аспекты. Сборник материалов научной конференции с международным участием / отв. ред.: С.И. Дубинин, В.И. Шевченко. Самара: СГУ, 2014. С. 386-389.

8. Дубнякова О.А. Эссе «Ce que je crois»: Мориак в диалоге с советским читателем // Романские языки: взаимодействие литературы и культуры народов: мат-лы Межд. науч. онлайн-конференции / отв. ред. И.В. Скуратов. М.: МГОУ, 2020. С. 263-269.

9. Дубнякова О.А., Клейменова Н.М., Степанюк И.Ю. Практикум по межкультурной коммуникации: аспект литературного анализа текстов. М.: МГПУ, 2017. 172 с.

10. Дубнякова О.А., Михайлова С.В. 33-й Международный научный семинар «Мы верим в вечную Россию...», посвященный творчеству Франсуа Мориака (Россия) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. языковое образование». 2020. № 2 (38). С. 157-164.

11. Кашлявик К.Ю. Идеино-художественное своеобразие цикла о Терезе Дескейру Франсуа Мориака: Диссертация. Нижний Новгород: 2000. 123 с.

12. Райскина В.А. Понятие «идентичность» в контексте средневековой французской лингвокультуры // Текст, контекст, интертекст: сб. науч. статей по мат-лам Межд. науч. конф. XV Виноградовские чтения: в 3 т. Т.3. М.: Книгодел, 2019. С. 207-215.

13. Тимашева О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: Университет РАО, 2004. 192 с.

14. Тимашева О.В. Угроза американизации и современная художественная литература Франции // Западная Европа и культурная экспансия «американизма». М.: Искусство, 1985. С. 212-228.

15. Художественный мир Франсуа Мориака // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2010. № 9.

16. Чупрына О.Г., Баранова К.М., Меркулова М.Г. Судьба как концепт в языке и культуре // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 3 (56). С. 120-125.

Н.Ю. Герасимова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Е.И. Черкашина,
доцент, кандидат филологических наук

АТТРАКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ САЙТОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Франция в течение последних 5 лет является успешной и приоритетной туристической дестинацией согласно данным Всемирной организации туризма: количество путешественников, посещающих ежегодно это страну, превышает 86 млн. Такую привлекательность можно объяснить огромным количеством культурных ценностей, сосредоточенных в этой стране [3, с.165]. Франция также привлекает туристов большим разнообразием предложений в разных видах туризма. Наиболее развитыми являются экскурсионный, горнолыжный, гастрономический, лечебно-профилактический и др. виды [3, с.168].

Отметим, что в настоящее время известность Франции как туристической дестинации, а также высокий спрос среди туристов был достигнут благодаря большому количеству всей необходимой информации в Интернет-пространстве. Именно там туристы могут подобрать тур по собственным интересам.

Возможность и лёгкость в поиске нужной информации, а также количество путешественников послужили импульсом к развитию лингвистических исследований туристического дискурса как нового направления речевой действительности. Для нашей работы было важно проанализировать Интернет-сайты предметной сферы *туризм*, потому что именно они имеют аттрактивную направленность на потенциального покупателя [1, с.257].

Обычно сайты туристических агентств предлагают посетителям гипертекст, перейдя по ссылкам которого, они смогут найти информацию о различных турах, экскурсиях, а также ценовой политике каждого Интернет-продукта.

Остановим своё внимание на аттрактивности Интернет-сайта туристического агентства *Voyageurs du monde.fr* [4].

Приведём в пример гиперссылку *Destinations*, где, выбрав интересующее его направление, турист знакомится с кратким описанием всех предлагаемых туров:

- Тип путешествия (Séjour, Voyage);
- Название маршрута (Dans l'âme d'un palace - Comme des princes à Saint-Petersbourg...);
- Краткое описание будущего маршрута, чтобы заинтересовать туриста (Séjourner dans l'un des palaces mythiques de la ville, ambiance Belle Epoque et chambre avec vue);
- Продолжительность туристической поездки (4 jours);
- Стоимость тура в евро (A 2100 €);
- Гиперссылка, обращаясь к которой можно увидеть более полный список туров по типу, на который турист обратил внимание (NOS SÉJOURS RUSSIE, NOS VOYAGES ITINÉRANTS RUSSIE).

На данном сайте большое внимание потребителей привлекает название тура и его краткое описание. Именно с помощью этих триггеров работники туристического агентства пытаются завладеть вниманием потенциальных путешественников для продажи именно своего продукта среди разнообразия туров на современном Интернет-рынке.

В процессе анализа сайтов туристической сферы выяснилось, что они больше акцентируют маркетинговый аспект туристического дискурса. Сайты отличаются креативностью и инновационностью, предпринимательским динамизмом, что позволяет говорить об определённой туристической дестинации как о зрелищном явлении [2, с.197].

Таким образом, дестинация – это основополагающий критерий при выборе тура, а туристический дискурс является главным элементом при коммуникации путешественника с туристическим агентством. Именно аттрактивные особенности сайтов помогают привлечь покупателя и продать предлагаемый продукт, что, в свою очередь, является важным компонентом в туризме.

Библиографический список

1. Викулова Л.Г., Погодаева С.А. Ценностный воздействующий потенциал туристического дискурса // Этносемиотрия

ценностных смыслов. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет. 2008. С. 256-291.

2. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Кулагина О.А. Семиотрия рефлексии о ценностях современного общества // Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. С. 196-230.

3. Пургина А.А. Внешнеэкономическая деятельность Франции в современных условиях // Евразийский научный журнал, 2016. № 7. С. 165-172.

4. Voyageurs du monde. – Режим доступа: <https://www.voyageursdumonde.fr/voyage-sur-mesure>.

Д.В. Гоголь

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.В. Сланикова,
доцент, кандидат филологических наук

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕНИЯ

В настоящее время лингвист, работающий в области коммуникации, сталкивается с рядом экономических, социальных, культурных и других вызовов. В профессиональном дискурсе показателем высокой компетентности лингвиста считается его уверенный уровень владения терминологией, знание ее этимологии, что для профессионального роста и реализации является не менее важным, чем знание менталитета и традиций бизнес-партнера, участника межкультурного взаимодействия.

Лингвист может заняться и преподавательской деятельностью, выступать в роли эксперта, оказывать содействие в развитии компьютерного софта, публиковать научные статьи, учебники и альманахи, выбрав своей стезей научно-исследовательскую деятельность. Лингвист со знанием языка востребован в бюро переводов и в издательствах различных журналов; работает в качестве консультанта в международных ассоциациях, объединениях и пресс-центрах; работники библиотеки, музейных и гостиничных комплексов, — это специалисты с лингвистическим образованием.

Лингвист — это специалист, глубоко знающий основной предмет, т.е. языки (русский и иностранные), т.к. лингвистика — это наука о языке, его общественной природе и функциях, о закономерностях функционирования и исторического развития, о классификации конкретных языков.

Лингвист также знает принципы межличностной и массовой коммуникации, фонетический и грамматический строй изучаемых языков, специфику смысловой структуры слов, фразеологических единиц, сочетаемости лексических единиц. Функции лингвиста, в самом общем виде, можно определить

следующим образом: составление словарей, написание грамматики языка, разного рода справочников, перевод с одного языка на другой, разработка научно-технической и специальной терминологии, совершенствование алфавита и орфографии, научные исследования в области фонетики, морфологии, синтаксиса, изучение диалектов и разговорного варианта литературного языка, истолкование древних культур через факты их языка, обучение языку. В свою очередь, функции лингвиста-переводчика обширны и разнообразны и зависят от того, где он работает: в научно-исследовательском институте, или занимается непосредственно переводом.

Решать проблемы межкультурной коммуникации, которые часто возникают из-за незнания профессиональной терминологии, национально-специфических реалий, способов перевода терминов в зависимости от их территориальной дифференциации, способов номинации, наличия параллельных терминов, соотносящихся с различными эквивалентами, концептами и т.п., также прерогатива лингвиста. Следовательно, лингвисты, работающие с иноязычной терминологией, должны учитывать и семантические особенности [7]. Важно не только преодолевать языковые барьеры в профессиональных сферах деятельности, но и достигать эквивалентности интерпретации терминологической лексики, устанавливать правильные межъязыковые соответствия терминологических понятий и стремиться к однозначному переводу терминов, учитывая национальные ментальные и лингвокультурные модели.

Главную роль в процессе установления межъязыковых терминологических соответствий играет сравнительно-сопоставительный подход, целью которого является выявление элементов идентичности и дифференциации на нескольких языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, семантическом, функциональном и др., определение общих и индивидуальных лингвистических характеристик терминологии на родном и иностранных языках с учетом их культурных контактов и этапов истории формирования терминологии.

Знание профессиональной терминологии на иностранных языках необходимо людям разных профессий — лингвистам, преподавателям, специалистам-отраслевикам, но прежде всего

переводчикам. Сегодня лингвисты и переводчики должны не просто оперировать уже существующей терминологией, но и быть готовым к появлению новой, а также уметь подобрать правильный эквивалент незнакомому иностранному термину в родном языке и наоборот. Терминологическая компетенция на русском и иностранном языках является, по мнению Е.А. Нечаевой, важнейшей составляющей межкультурного профессионально-ориентированного общения. Она подразумевает умение пользоваться специальным языком в профессиональных целях, умение корректно использовать терминологию в научном изложении [7].

С развитием терминологии, с появлением и широким употреблением более современных, экономически эффективных и удобных комплектующих для различного оборудования, расходных материалов, изделий и т.д. их наименования приобретают все большую важность в общении профессионалов [2, с.90]. На современном этапе развития технологий формирование собственно терминологического словообразовательного фонда, имеющего межкультурный, интернациональный характер становится наиболее актуальным.

Научно-техническая терминология традиционно считается приоритетной для фиксации интернациональных терминов, поскольку основное их количество образовывается при помощи интернациональных морфем греко-латинского происхождения. Интернационализация научно-технической терминологии обусловлена всем ходом развития научно-технической мысли, международным характером ее существования и распространения, потребностью в систематизации, унификации и международной узнаваемости ее словесно-понятийного фонда. В современной жизни, когда всякий научный факт, всякое научное наблюдение, где и кем бы они не были сделаны, поступают в единый научный аппарат, в нем классифицируются, приводятся к единой норме и сразу становятся общим достоянием для критики, размышлений и научной работы, формирование единого интернационального фонда научно-технической терминологии является языковым фактором особой социальной значимости. По мнению З. Стоберского, все больше и больше стран принимают идею последовательной интернационализации научной и технической терминологии, разумно рассчитывая на то, что она

уже сейчас принесет им экономические выгоды, и, следовательно, будет общественно полезной [9, с.452].

Согласно Д.С. Лотте, интернациональные термины – это термины, совпадающие по звуковому составу и значению в трех и более языках [6, с.241]. Традиционно интернациональные термины относили, прежде всего, к терминологии таких областей знаний, как театр, музыка, медицина, биология, математика, философия, лингвистика, грамматика (терминологические особенности которой были изучены нами ранее) [1]. Более подробно сферы, насыщенные интернациональными единицами, и тематические группы интернационализмов (строительство, государственное управление и экономика, мода, ремесло и т.д.) изучаются Т.В. Сластниковой и Л.Н. Виноградовой [8, с.376]. В середине 80-х гг. XX в., как отмечает С.В. Гринев, лингвистам приходит мысль создания интернационального фонда в новых для того времени терминосистемах, связанных с освоением космоса, ядерной физики, информационных технологий, электроники, радиолокации, телевидения, ракетной техники [3, с.52]. В настоящее время с развитием компьютерных технологий, расширением связей в области экономики и политики, в эру активного освоения космоса все чаще наблюдается интернационализация терминоэлементов соответствующих сфер науки [4].

Для более подробного рассмотрения проблемы интернациональных терминов, обратимся к космической интернациональной терминологии.

Одной из наиболее перспективных сфер обогащения английского, русского и итальянского языков французскими интернациональными терминами, по нашему мнению, является область космического приборостроения. Сотрудничество России, Италии, США с Французской Республикой распространилось настолько широко, что сейчас без Франции сложно представить себе международную кооперацию в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Это совместные исследования на МКС, запуски российских «Союзов» (вариант трехступенчатой ракеты-носителя «Союз-2» с разгонным блоком «Фрегат») с европейского космодрома Куру, полномасштабные долгосрочные программы межпланетных исследований, например, проект «ЕхoMars»,

целью которого является изучение малых газовых примесей атмосферы и распределение водяного льда в грунте Марса, а также поиск возможных следов прошлой и настоящей жизни на Красной планете. Все эти факты приводят к выводу о том, что в мире современных технологий, космонавтика (и связанная с ней ракетная техника) стала одной из развитых отраслей современной науки. Сотни и тысячи аппаратов, спутников, работают в космическом пространстве, и в сфере космического приборостроения накоплен огромный опыт. Несмотря на то, что произошло отграничение новой науки от существовавших ранее смежных с ней областей знаний, космическая терминология широко использует термины астрономии, метеорологии, космической физики, инженерии, геодезии, химии, информационных технологий, микробиологии, планетологии, военного производства и ряда других наук. Особенно тесной является связь космической и авиационной сфер, и это приводит к употреблению, в качестве космических, многих авиационных терминов — таких, как закрылок, обтекатель, сопло, руль направления, передняя кромка крыла. Особенностью терминов, связанных с космическими технологиями является то, что многие новые термины в этой области появляются с опережением, до того, как в реальной действительности создается обозначаемое. Так, термин космонавт использовался в русском языке уже в 30-е гг. XX в., а подготовка советских космонавтов началась лишь в 1959г., первый же космонавт, о котором узнал мир, появился лишь в 1961г.

Работая, в качестве переводчика в области, связанной с космическим приборостроением с французским, английским и итальянским языками, нами накоплен опыт передачи терминов данной области с одного языка на другой, в письменной и устной коммуникации. Работая с терминологической лексикой на переговорах международного уровня и при переводе рабочей-конструкторской документации, отмечаем, что французский язык, выступая в роли языка одной из крупнейших космических держав, является языком-донором терминов космического приборостроения.

Приведем несколько примеров интернациональных терминов области космического приборостроения на французском, английском, итальянском и русском языках соответственно:

composant (m) – component – componente (m) – компонент;
interféromètre (m) – interferometer – interferometro (m) – интерферометр;

connecteur (m) – connector – connettore (m) – коннектор;

résistance (f) – resistor – resistor (m) – резистор;

condensateur (m) – condenser – condensatore (m) – конденсатор;

modulator (m) – modulator – modulatore (m) – модулятор;

inductance (f) – inductance – induttanza (f) – индуктивность;

adapter (m) – adapter – adattatore (m) – адаптер;

radiamètre (m) – radiameter – radiometro (m) – радиометр.

В ходе исследования было выявлено, что из 56 интернациональных лексических единиц, французский язык является языком-донором 34 терминов во все исследуемые языки, что составляет 61% узкоспециальной лексики, термины английского происхождения составляют 35%, русский и итальянский языки являются мало продуктивными, что позволяет нам сделать заключить о том, что в области космического приборостроения именно французский язык лежит в основе интернационализации терминов.

В заключение согласимся с исследователем О.В. Казаченко, которая подчеркивает, что несмотря на стремительную автоматизацию производства, активное внедрение новых технологий и машинную революцию, в мире все еще существуют сотни языков, которые служат человеку в его общении, накоплении и передаче информации [5, с.44]. Таким образом, отмечаем что лингвист должен владеть коммуникативными навыками, хорошо знать дискурсивные, лингвистические и культурные особенности ведения коммуникации, обладать знаниями функционирования терминов в иноязычной логосфере, ее лингвокультурном преломлении.

Библиографический список

1. Гоголь Д.В. Заимствованные лексические единицы во французской грамматической терминологии. Научное сообщество студентов XXI столетия: сборник статей по материалам LXII международной студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2018. – 2 (62). – С. 12–19.

2. Горохова Н.В. Номенклатурные единицы в терминологии трубопроводного транспорта // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – №4. – С. 84-94.

3. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общеупотребительной и специальной лексике // Вестник МГПУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – №4. – С. 51-64.

4. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Основы семиотики Москва, 2012. – 256 с.

5. Казаченко О.В. Проблема заимствований как фактор изменения языкового сознания // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014. – № 4 (16). – С. 42-49.

6. Лотте Д.С. Образование системы научно-технических терминов. - М.: Мир, 2001. – 741 с.

7. Нечаева Е.А. К вопросу о необходимости знания особенностей межкультурной коммуникации в работе переводчика. Электронный ресурс. URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2016/nechaeva.html> (свободный, дата обращения: 21.11.2020).

8. Сланикова Т.В., Виноградова Л.Н. Тематические группы интернационализмов французского происхождения в русском, английском, испанском языках // Научный аспект, 2015. – №1. – С. 90-92.

9. Стоберский З. Научная и техническая терминология [Текст] / З. Стоберский // Известия АН СССР. – Сер. литературы и языка, 1974. – Т. 33. – № 5. – С. 448-453.

М.П. Дьяченко
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Л.Г. Викулова,
профессор, доктор филологический наук

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОММЕРЧЕСКОЙ СФЕРЕ У ВЫПУСКНИКОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В настоящее время выпускники лингвистических ВУЗов, желая попробовать себя в реальной коммуникации на иностранном языке, имеют возможность начать профессиональную деятельность не только в области образования, но и в коммерческой сфере. Как правило, такие начинающие специалисты, даже не имея экономического образования, но владея иностранными языками, способны начать работать и успешно развиваться в тех подразделениях коммерческих организаций, которые ответственны за межкультурную коммуникацию.

В задачи таких сотрудников входит коммуникация с представителями иностранных партнеров, которая включает переговоры и языковое сопровождение различных деловых процессов (тренингов, переговоров менеджеров более высокого звена и т.д.). Коммуникация может осуществляться на иностранных языках посредством электронной переписки, телефонных разговоров, личного общения во время командировок, тренингов и иных встреч. Знание нескольких языков, опыт общения на иностранном языке с носителями языка, опыт изучения латыни (в особенности для коммуникации на языке романской группы), истории иностранного языка и иных теоретических дисциплин, а также постоянное желание учиться позволяют выпускнику лингвистического ВУЗа достаточно быстро начать ориентироваться и свободно общаться с иностранными партнерами в профессиональной сфере коммерции.

Однако у выпускника лингвистического ВУЗа могут возникать и трудности, связанные с недостаточной сформированностью коммуникативной компетенции, что препятствует межкультурной коммуникации. Под коммуникативной компетенцией понимается «способность обучаемого к восприятию

любых высказываний и готовность к созданию своих речевых произведений в соответствии со знаниями, умениями, практическим опытом, принятыми нормами языка, личностными качествами, с использованием невербальных средств, а также умение ориентироваться в пространстве, обстановке, учитывая тему, цель, задачи, коммуникативные и этические установки; достигать результатов посредством речи» [8, с. 28].

Применительно к профессиональной деятельности целесообразно говорить о сформированности более узкой системы – тезауруса личности, т.е. «сложной многоуровневой системы понятий, слов, вызывающих эти понятия из памяти человека, и связей между ними, характеризующейся открытой, иерархичной и динамичной структуризацией и служащей как для хранения имеющихся знаний и опыта человека, так и для добывания новых» [1, с.38].

Основным в структуре коммуникативной компетенции – так же, как и тезауруса личности – является лингвистический (языковой) компонент, который «представляет собой знание языковых средств, включая грамматику, лексику и фонетику и готовность пользоваться ими в устном и письменном общении» [5, с. 277]. Среди трудностей, которые выпускники лингвистических ВУЗов испытывают в первую очередь, необходимо упомянуть недостаточное владение специальной лексикой.

Ввиду узкой специфики области, в которой бывшие студенты начинают работу, на первый план выходят трудности, обусловленные пробелами во владении специальной лексикой, относящейся к предметным областям коммерция, экономика, производство, логистика и т.д. В профессиональной межкультурной коммуникации также обнаруживается необходимость владения лексическими единицами, относящимися к предметным областям конкретного сектора, в рамках которого осуществляется коммерческая деятельность – мода, одежда, продукты питания, косметика, парфюмерия и т.д. [10].

Однако овладение специальным словарем происходит достаточно быстро ввиду его частого употребления в рабочем процессе. Напротив, несмотря на узкую специализацию области коммерции, особенным образом ощущается незнание слов ежедневного пользования. Свяzano это с тем, что в рамках деловой

коммуникации нередко обсуждаются вопросы, не относящиеся к работе.

Примером трудностей, возникающих по причине недостаточного владения словарем бытового пользования, может служить ситуация, когда приезжают представители бренда для проведения тренинга. Менеджер принимающей компании выступает не только как переводчик, но и как сопровождающее лицо. Это означает, что помимо перевода тренинга, к которому менеджер принимающей компании может хорошо подготовиться, овладев специальной лексикой, он должен сопроводить гостей на обед. Во время обеда работа менеджера становится еще более активной, так как он должен объяснить своим иностранным коллегам, что представлено в меню (в случае, если меню на иностранном языке отсутствует), и должен предложить блюдо, которое является местной особенностью. По этой причине владение лексикой предметной области еда стоит выделить на первый план. В первое время подобные ситуации ставят в неудобное положение, выйти из которого возможно, либо овладев конкретной лексикой, либо обладая широкими фоновыми знаниями, которые позволяют находить аналогии тех или иных явлений между культурами, ограничиваясь использованием неспециальной лексики. Следовательно, нет необходимости рассказывать иностранному коллеге подробный рецепт пельменей, который обязывает говорящего владеть такой лексикой, как пшеничная мука, тесто, мясо, лук и др. Достаточно провести аналогию с итальянскими равиоли, которые всем известны.

Спектр тем для обсуждения широк и их выбор, безусловно, зависит от множества факторов: от компании, которую представляет иностранный коллега, его положения в данной организации, его собственных интересов и жизненных устоев. Однако определяющим является национальная принадлежность коммуникантов. Например, итальянские партнеры отличаются общительностью и всегда готовы к обсуждению таких тем, как *погода, праздники, кухня, кулинарные, семейные и иные традиции, политика, спорт, уровень жизни, зарплата, стоимость квартиры, ее аренды*, личные взаимоотношения, кино и иные культурные события, достопримечательности и т.д. Примечательно, что в начале профессиональной деятельности пробелы

в языковой компетенции в указанных предметных областях особенно заметны по причине неготовности говорящего к подобным коммуникативным ситуациям.

Указанные трудности в лексической области тесно связаны с пробелами и в знаниях о культуре страны партнера. Например, руководство ставит менеджеру задачу в течение двух дней получить какую-либо информацию; сотрудник откладывает задачу на следующий день, который оказывается выходным в стране партнера; задача остается нерешенной в указанные сроки. Ситуация очевидным образом демонстрирует важность владения информацией о праздничных выходных днях другой страны. Е.Я. Григорьева и Е.И. Черкашина относят такие знания «о стране изучаемого языка (ее культуре, традициях и национальных обычаях, верованиях и ценностных ориентирах), способность извлекать из единиц языка соответствующую информацию и пользоваться ею в различных ситуациях общения» к социокультурной компетенции [3, с.138]. А В.А. Бабаянц использует термин культурологическая компетенция для обозначения «способности и готовности к диалогу культур, основанной на комплексе усвоенных лингвистических знаний, умений, навыков в иностранном языке, знании социокультурной системы страны изучаемого языка, а также исторических условий, повлиявших на ее становление; страноведческих знаний и умений проводить сопоставительный анализ родной и иноязычной культуры» [2, с. 22]. Г.В. Сороковых и Н.Г. Прибылова подчеркивают необходимость социальной направленности во взаимодействии языка и культуры, «выражающейся в удовлетворении потребности человека общаться в другом социуме», а следовательно, важность развития лингвосоциокультурной компетенции, «включающей в себя владение обучаемыми знаниями о национально-культурных особенностях страны изучаемого и родного языков, нормах вербального и невербального поведения его носителей и умениями строить свое поведение и коммуникацию с учетом этих особенностей и норм; способность осуществлять разные виды речемыслительной деятельности и выбирать языковые средства в соответствии с ситуацией, адекватной социальному статусу партнера по общению» [7, с.142-143].

Наличие у говорящего социокультурной, лингвосоциокультурной, или культурологической, компетенции крайне важно в отношении и реалий родного языка. Потребности в таких знаниях проявляются в коммуникации, т.к. иностранных коллег интересует особенности той страны, которую они посещают. В данном случае целесообразно говорить о межкультурной компетенции, которая учитывает важность владения культурным контекстом языка, сформированного на основе сравнения разных культур [3, с.138]. Для качественной межкультурной коммуникации говорящий должен обладать картиной мира, сформировавшейся «благодаря постижению как иной, так и собственной культуры» [9, с.310], т.е. с учетом «равноправного положения двух культур, участвующих в межкультурном общении» (курсив – автора цитаты) [9, с.310].

Отдельно стоит упомянуть о важности дискурсивно-стратегических компетенций, а именно навыков и умений организации речи, умения выстраивать ее логично, последовательно и убедительно, ставить задачи и добиваться поставленной цели [6, с.9]. В таком случае ученые говорят об инструментально-прагматическом подходе к решению проблем межкультурного общения в рамках учебно-дидактического дискурса, обращенного к учебным материалам, формирующим обозначенные компетенции [4].

Приведенные примеры не являются исчерпывающими, однако представляют собой основные трудности, с которыми выпускник лингвистического ВУЗа может столкнуться в межкультурной коммуникации, начиная работу в области коммерции. Скорректировать указанные недочеты позволяет практика. На сегодняшний день существует различные возможности ежедневно практиковать иностранный язык. Организуются тематические встречи с носителями языка в культурных центрах и в кафе. Широкие возможности открывает платформа Instagram, где можно подписаться как на страницы носителей языка, так и на страницы преподавателей-носителей языка. На их аккаунтах можно прочитать тексты, посмотреть прямые эфиры, к которым можно присоединиться и поучаствовать, есть возможность узнать новую информацию о реалиях другой страны, подчеркнуть интересные слова и т.д. Интересные возможности предлагает

социальная сеть ВКонтакте. На данной платформе создаются группы, которые публикуют фильмы на иностранном языке и организуют тематические обсуждения. Существуют различные приложения разной направленности (образовательной, кулинарной и т.д.) для телефонов и планшетов, электронные книги, в которых можно сразу узнать перевод незнакомого слова при наведении на него курсора, есть радио на иностранном языке, подкасты и др. Как показывают приведенные примеры, важной составляющей процесса совершенствования всестороннего владения языком является его культуроведческая направленность, основанная на социокультурном, или лингвострановедческом, подходе [3, с.135].

Важно отметить, что интерес к культуросообразным подходам в обучении иностранным языкам в последние годы растет как в России, так и за рубежом [9, с.317] и улучшить свои коммуникативные компетенции в отношении иностранного языка можно не только самостоятельно, но и в высших учебных заведениях. Так, например, Институт иностранных языков Московского городского педагогического университета по направлению подготовки Педагогическое образование 050100.68 предлагает магистерскую программу «Обучение романским языкам на основе лингвокультурологического подхода», которая подразумевает изучение языка как отражения и фиксации культуры и культуры сквозь призму языка. В рамках данной программы обучающиеся имеют возможность овладеть филологическими и лингвистическими компетенциями, «позволяющими комплексно и эффективно оперировать сводами базовой и культурной лексики в пределах романского языкового ареала» [3, с.144].

Подводя итоги, необходимо отметить, что проблема владения коммуникативными компетенциями выпускниками лингвистических ВУЗов, а, следовательно, проблема их готовности к реальной коммуникации с представителями иных культур не теряет своей актуальности. Завершая свое обучение в ВУЗе, молодые специалисты не всегда готовы сразу гармонично вступить в межкультурное общение, что обусловлено наличием у них пробелов в различных коммуникативных компетенциях, среди которых на первый план выходит их культурологическая

составляющая. Устранить данные трудности призвана ежедневная практика языка, для комплексного подхода к которой на сегодняшний день есть все возможности.

Библиографический список

1. Абдулмянова И.Р. Формирование профессионального тезауруса личности как цель профессионального образования [Текст] / И.Р. Абдулмянова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010, № 2 (92). – С. 36-39.

2. Бабаянц В.А. Культурологическая компетентность переводчиков и специалистов по межкультурной коммуникации [Текст] / В.А. Бабаянц // Известия РГПУ им. А.И. Герцена / гл.ред. В.В. Лаптев. – 2008, №63-2. – С. 21-25.

3. Григорьева Е.Я., Черкашина Е.И. Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры [Текст] / Е.Я. Григорьева, Е.И. Черкашина // Рема. Rhema / гл.ред. А.В. Циммерлинг. – 2019, № 3. – С. 133–147. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-3-133-147

4. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Герасимова С.А. Учебно-дидактический курс: инструментально-прагматический подход к решению проблем межкультурного общения [Текст] / Л.Г. Викулова, Е.Ф. Серебренникова, С.А. Герасимова // Педагогический дискурс: качество речи учителя. Материалы II Всероссийской конференции / под ред. Л.Г. Викуловой. – 2020. – С. 70-76.

5. Каплун О.А. Сравнительная характеристика понятий «лингвистическая компетенция» и «языковая компетенция» и их структурных компонентов в методике преподавания русского и иностранного языков [Текст] / О.А. Каплун // Ученые записки Орловского государственного университета / под ред. Ф.С. Авдеева. – 2014, №4 (60). – С. 277-279.

6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам [Текст]: базовый курс лекций пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2006. – 238 с.

7. Сороковых Г.В., Прибылова Н.Г. Взаимодействие языка и культуры как методическая проблема / Г.В. Сороковых,

Н.Г. Прибылова [Текст] // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2015, №4. – С.141-144.

8. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре [Текст] / М.В. Стурикова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2015, №6. – С. 27-32.

9. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку [Текст] / Е.Г. Тарева // Язык и культура. – 2017, № 40. – С. 302-320.

10. Черкашина Е.И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку: проблемы, методы, решения [Текст] / Е.И. Черкашина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011, № 609. – С.188-195.

Д.А. Карпенко
Г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.А. Дубнякова,
доцент, кандидат филологических наук

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК)

Речевая деятельность человека занимает одно из центральных мест в исследованиях лингвистической науки на современном этапе развития. В рамках антропоцентрической парадигмы человек рассматривается прежде всего, как коммуникативная личность, владеющая набором определенных стратегий и тактик и реализующая их в зависимости от поставленных целей и задач [1]. Стратегии и тактики видоизменяются в зависимости от рассматриваемого дискурса [8], а также от существующих в обществе ценностей [5].

Среди разновидностей *институционального* дискурса выделяется педагогический дискурс, как общение в учебном учреждении в рамках профессионального и ролевого общения [2; 14]. Таким образом, можно определить *педагогический* дискурс как функционирующую в учебной среде динамическую систему, включающую в себя дидактические цели, участников дискурса и содержательную составляющую образования, обеспечивающая формирование когнитивной, социокультурной, коммуникативной, межкультурной и информативной компетентностей участников образовательного процесса [13; 15; 16].

Учитель выступает центральной фигурой в педагогическом общении, выполняя роли коммуникативного лидера и инициатора учебного речевого взаимодействия. В зависимости от целей и задач урока педагог определяет наиболее подходящие стратегии для коммуникации. В свою очередь грамотный выбор коммуникативной стратегии является основой эффективного профессионального общения между учителем и учеником [12]. Оптимальные условия для развития учебной мотивации учащихся и раскрытие функций педагогического общения

реализуется за счет свободного владения учителем профессионально-речевой культурой [4; 9; 18].

Стратегия педагогического общения рассматривается как принципы построения речевого поведения субъекта общения в условиях учебного взаимодействия, направленная на достижение коммуникативных целей и задач общения и обучения. Каждая стратегия включает в себя комплекс речевых тактик, имеющих свои средства языкового воплощения [3].

Проблема классифицирования и выделения основных стратегий речевого поведения педагога является одной из наиболее дискуссионных. На сегодняшний день существуют различные классификации коммуникативных стратегий учителя, выделяемые отечественными и зарубежными учёными. Так выделяют объясняющую, оценивающую, содействующую, организующую и контролирующую стратегии педагогического дискурса [7].

В монографии «Моделирование коммуникативного процесса» М.Ю. Олешков выделяет четыре стратегии педагогического дискурса, четко разграничивая их цели:

- Информационно-аргументирующая стратегия – реализует коммуникативные намерения убеждения и информирования.
- Манипулятивно-консолидирующей стратегия – служит для координации, управления и консолидации деятельности учащихся на уроке. Стратегия закрепляет ведущую роль учителя в профессионально-речевом общении.
- Экспрессивно-апеллятивная стратегия – реализуется с целью поддержания оптимальной рабочей атмосферы в классе. Акцентируется внимание не только на самой информации, но и на собственных чувствах, эмоциях, оценках и предпочтениях, которые вызывает данная информация, что позволяет создать в классе благоприятный фон для общения.
- Контрольно-оценочная стратегия – используется учителем для оценки знаний, умений и навыков учащихся в процессе учебной коммуникации [7].

В школьном педагогическом дискурсе предлагается подразделять все стратегии на основные познавательные макростратегии и вспомогательные микростратегии. К последним относятся коммуникативно-прагматические и метадискурсивные

стратегии, целью которых является управление вниманием адресата. Микростратегии активно используются авторами учебных изданий и учителями как медиаторами знаний [6; 11], активно вводящими в межкультурный диалог [17; 19].

Для анализа педагогического дискурса используются педагогические тексты из учебных изданий, лекционных текстов, методических пособий для преподавателей. Последние представляют особую ценность для дискурсивного анализа, так как являются практическим руководством педагогического общения и реализации коммуникативных стратегий на уроке.

Информирующая познавательная стратегия – обнаруживается при реализации тактики программной композиции и формулировке заголовков глав учебного пособия и задания. Благодаря информирующей стратегии происходит информирование о принципах построения учебного материала в пособиях.

В методическом руководстве для учителей к учебным пособиям по итальянскому языку (*Nuovo Progetto*, *Nuovo Espresso*, *Nuovo Contatto*) отрезюмирована содержательно-фактуальная информация через представление смысловых блоков (*lezioni*), составляющие учебник по ИЯ [20; 21]. Предваряющая информация о содержании учебного пособия основана на категории проспекции, что позволяет автору сосредоточить внимание читателя на содержательном аспекте пособия.

Организирующая познавательная стратегия – используется для формулирования условий заданий. В данном случае употребляются глаголы в форме повелительного наклонения (*imperativo*) как указание на необходимость выполнения определенных действий.

В книгах для учителей наиболее употребляемыми глаголами в форме повелительного наклонения являются следующие: *fotocopiare*, *scrivete*, *spiegate*, *riscriverle*, *indicare*, *invitate*, *ascoltate*. Чёткая последовательность и указание способов действия позволяет автору максимально достичь понимания и доверия потребителя учебного пособия [23].

Исследования профессионально-речевой культуры педагога нашло свое отражение в работах зарубежных специалистов. Итальянский лингвист Лучано Мариани отмечает, что коммуникативные стратегии охватывают широкий спектр

вербального и невербального поведения и выполняют функции управления взаимодействием на занятиях по-иностранному и родному языку. Широкое распространение термина «коммуникативная стратегия» в области лингвистики и педагогики обусловлено недостаточным уровнем владения преподавателей иностранного языка и студентов лингвистически-коммуникативными кодами в области фонетики, лексики и синтаксиса. В данном случае стратегии выполняют компенсаторную функцию при отсутствии или недостаточном уровне сформированности лингвистически-коммуникативной компетенции. При анализе педагогического дискурса подчёркивается роль стратегий в управлении речевым общением. Например, как грамотно начать и завершить разговор; как объяснить новую лексическую единицу, не прибегая к родному языку. При этом коммуникативная стратегия рассматривается и как способ решения коммуникативных задач при взаимном усилии и мотивации двух и более коммуникантов [22].

При ведении урока на иностранном языке нередко случаи недопонимания между учителем и учащимися, так как у последних ещё недостаточно сформированы языковая и коммуникативная компетенции. Согласно исследованиям итальянских лингвистов, правильный выбор коммуникативной стратегии позволяет снизить языковой барьер между коммуникантом, в роли которого выступает педагог, и реципиентом учеником. Такое видение стратегий помогает лучше сосредоточиться на межличностном, эмоциональном и социальном значении межкультурного взаимодействия, не сводя его к простой передаче информации. Говоря о профессиональной компетенции педагога отдельно выделяется не только способность развить у учащегося коммуникативную компетенцию, но и обучить стратегиям общения на иностранном языке [Там же].

Л. Мариани предлагает разделить коммуникативные стратегии на стратегии сокращения и стратегии реализации. При использовании устного общения формируется план для достижения коммуникативной цели. При выполнении этого плана нередко возникают трудности, связанные с разрывом между тем, что коммуникант хочет выразить, и средствами (лингвистическими, социолингвистическими, прагматическими) доступными ему

на текущем этапе. С одной стороны, проблему можно решить благодаря стратегии сокращения, при которой первоначальная коммуникативная цель меняется на новую, подстраиваясь под языковые средства коммуниканта. С другой стороны, учащийся может применить стратегию реализации, сохраняя первоначальную коммуникативную цель неизменной. При этом разрабатывается альтернативный план, который максимально задействует ресурсы ученика и адаптирует его языковые средства под условия взаимодействия. Применение стратегии реализации формирует стратегическую и прагматико-дискурсивную компетенцию учащегося.

При работе с новым материалом в методических книгах для учителей рекомендуется пользоваться стратегией введения новых слов и фраз в речевой оборот учащихся.

Данная стратегия включает в себя следующие тактики:

- Использование многофункциональных слов и гиперонимов;
- Использование синонимов;
- Избегание использования общей категории для обозначения объектов;
- Использование дефиниций и элементов описания;
- Использование аппроксимаций и перефразы;
- Использование специальных вводных конструкций для разных этапов речи, а также специальные фразы для исправления ошибок и недоразумений в высказывании [Там же].

Отметим, что данная стратегия и тактики могут использоваться не только учащимися, но и учителем, например, при презентации нового материала или комментировании заданий.

Далее рассмотрим стратегию управления беседой. Она включает в себя тактики инициации и завершения беседы, поддержания диалога с собеседником, а также вежливого прерывания речи собеседника и вставки собственных реплик. Данные тактики могут быть применены преподавателями при построении диалога с учениками на уроке, а также при исправлении ошибок в устной речи студента. В данном случае тактику прерывания речи можно совместить с приёмом «эхо», когда преподаватель повторяет высказывание с ошибкой, но уже в правильном варианте. В итальянских изданиях по методике

преподавания важным является применение тактики валоризации метадискурсивных стратегии как соответствия требованиям Европейского стандарта 1998 г. Это один из наиболее весомых факторов при отборе методического материала.

Анализируя данные, полученные при рассмотрении представленных выше примеров, мы можем резюмировать преимущества использования коммуникативных стратегий на занятии по иностранному языку:

- Коммуникативные стратегии помогают учителю грамотно выстраивать общение с учащимися, позволяя руководить коммуникацией на уроке;
- позволяют коммуниканту и реципиенту оставаться активными участниками коммуникации, получать обратную связь от собеседника при общении, а также модифицировать собственные высказывания (изменять, упрощать, уточнять);
- способствуют гибкости коммуникации, необходимой для работы с непредсказуемыми и неожиданными ситуациями общения;
- стимулируют учащихся играть более активную роль в коммуникации, следовательно, подходить к взаимодействию с позиций когнитивной и лингвистической автономии [10; 22].

Интерес к дискурсивной деятельности современного педагога иностранных языков и языковой организации педагогического дискурса неуклонно растёт. Исследования в области вербального взаимодействия педагога и ученика в итальянских школах актуальны, так как стратегии и тактики педагогического дискурса итальянского языка остаются малоизученными. Следовательно, необходим дискурсивный анализ данного феномена.

Библиографический список

1. Абдулмянова И.Р. Формирование профессионального тезауруса личности как цель профессионального образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 2 (92). С. 36-39.
2. Антонова Н.А. Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007. 24 с.

3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / изд. стереотип. М.: URSS, 2020. 576 с.
4. Булгакова Е.Т. Педагогический дискурс как разновидность институционального дискурса // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 15. С. 105-109.
5. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Кулагина О.А. Семиотика рефлексии о ценностях современного общества // Лингвистика и аксиология. Этносемиотика ценностных смыслов: колл. монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. С. 196-230.
6. Герасимова С.А. Коммуникативные стратегии в педагогическом дискурсе. М.: Языки народов мира, 2018. 96 с.
7. Дрянгина Е.А. Коммуникативные стратегии педагогического дискурса: обзор работ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №131. С. 1462-1469.
8. Деркач А.В., Каразия Н.А., Кузнецов В.В., Плисов Е.В., Фёдоров В.В., Хохлова И.Н. Текст как социокультурный феномен: коллективная монография. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга, 2014. 216 с.
9. Дубнякова О.А., Балина А.С. Реализация условий по развитию коммуникативной билингвальной компетенции учащихся младшего школьного возраста // Педагогический дискурс: качество речи учителя: материалы II Всероссийской конференции / под ред. Л.Г. Викуловой. М.: Языки Народов Мира. 2020. С.23-27.
10. Дубнякова О.А., Балина А.С. Применение игрового метода обучения с целью формирования билингвальной коммуникативной компетенции младших школьников // Иностранные языки в школе. 2019. № 10. С. 13-16.
11. Дубнякова О.А., Быстрова Т.А., Смирнова М.А. II международная научно-практическая конференция «Итальянистика в современном мире» (Россия) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 3 (39). С. 169-174.
12. Дубнякова О.А., Степанов В.В. Выставка о французском писателе Ш. Пеги: метод проектов со студентами-лингвистами // Иностранные языки в школе. 2017. № 9. С. 66-70.

13. Певнева И.В. Коммуникативные стратегии и тактики в конфликтных ситуациях общения обиходно-бытового и профессионального педагогического дискурсов русской и американской лингвокультур: дис. ... канд. фил. наук. М., 2008. 206 с.

14. Сулейманова О.А. Академический дискурс как непрерывный диалог с другим // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия. М.: Ленанд, 2018. С. 180-198.

15. Тарева Е.Г. Межкультурный подход в парадигмальной системе современного социогуманитарного знания // Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: коллективная монография. М.: НЕОЛИТ, 2017. С. 17-44.

16. Тарева Е.Г., Казанцева Е.М. Деятельностно-компетентностный подход к созданию учебных пособий для подготовки бакалавров // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2 (8). С. 65-77.

17. Тимашева О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: Университет РАО, 2004. 192 с.

18. Черкашина Е.И. Вариативность языковой подготовки студентов неязыкового вуза // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 3 (15). С. 87-95.

19. Чупрына О.Г., Баранова К.М., Меркулова М.Г. Судьба как концепт в языке и культуре // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 3 (56). С. 120-125.

20. Bali M., Rizzo G. Nuovo Espresso 2. Firenze: ALMA Edizioni, 2014. 92 p.

21. Guida per Insegnanti su come usare la metodologia CLIL nella Scuola Primaria Volume 1 / Istituto politécnico de castelo branco. Castelo Branco: CLIL for Children, 2018. 67 p.

22. Mariani L. Le strategie comunicative interculturali: imparare e insegnare a gestire l'interazione orale // Italiano lingua due. 2011. №1. P. 273-293.

23. Marin. T. Nuovo progetto 3. Roma: Edilingua, 2007. 191 p.

СЕКЦИЯ. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИСТИКИ: ЯЗЫК, РЕЧЬ, ТЕКСТ

А.Д. Авгиненко

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.Г. Чупрына,
профессор, доктор филологических наук

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Лингвисты утверждают, что «актуальной для современной лингвистики является исследование репрезентации социального взаимодействия в языке и дискурсе» [4, с. 96]. Повышенное внимание общественности к экологическим проблемам отражается на значимости экологического дискурса, основой которого становятся устные и письменные тексты, принадлежащие медийному пространству.

Целью данной работы является сопоставление определений экологического дискурса и обоснование его использования в ходе дальнейшего исследования.

Появлению экологического дискурса предшествовало появление семидесятых годах XX века понятия «экология языка», которое ввел в научный оборот американский лингвист А. Хаугена. Это понятие легло в основу изучения взаимодействия экологии и лингвистики. «Развитие языка в условиях технологически меняющегося мира» [5, с. 57] позволило проблемам сохранения равновесия в окружающей среде стать предметом обсуждения в интернете и социальных сетях. Незначительный возраст эколлингвистики обуславливает отсутствие единого определения экологического дискурса. Будучи самостоятельным типом дискурса, экологический дискурс включается «в знаковое пространство определенной социальной и идеологической сферы» [6, с. 307].

С точки зрения тематического аспекта, наиболее широким объяснением экологического дискурса является его определение, содержащееся в работе А.В. Зайцевой, поскольку в нем подчеркивается разнообразие сфер социального взаимодействия

[1, с. 6]. Лингвист обращает особое внимание на значимость этого типа дискурса для формирования экологического сознания. В основе определения, предложенного Е.В. Ивановой, лежат коммуникативно-речевые сферы данного дискурса [2, с. 10]. Определение, выдвинутое М. Стечак, указывает на общую экологическая направленность речи участников, однако вопрос сфер употребления остается за его пределами [7, с. 3]. Данный автор отмечает высокий уровень осведомленности участников дискурса о проблемах экологии, что может качественно повлиять на использование языковых средств, которые для участника дискурса «определяют его отношения с окружающим миром и внутренним «Я» [5, с. 56]. Во всех упомянутых определениях содержится указание на устный или письменный канал репрезентации экологической информации.

В заключение важно подчеркнуть, что экологический дискурс пронизывает различные сферы коммуникации, такие как бытовую, научную, художественную, публицистическую и представляет собой многоаспектное явление, требующее широкого междисциплинарного подхода, который «позволяет постичь знание «в движении», изучить его истоки, актуальное состояние и перспективы развития» [3, с. 17].

Библиографический список

1. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. канд. филол. наук. Смоленск, 2014. 253 с.
2. Иванова Е.В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: дисс. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 219 с.
3. Тарева Е.Г. Межкультурный подход в парадигмальной системе современного социогуманитарного знания // Диалог культур. Культура диалога: человек и новые социогуманитарные ценности [Барышников Н.В., Бердичевский А.Л., Викулова Л.Г., Вострикова О.В., Герасимова С.А., Желтухина М.Р., Карасик В.И., Кузьминков В.В., Михайлова Е.Н., Прохоров Ю.Е., Сафонова В.В., Серебренникова Е.Ф., Тамбовкина Т.Ю., Тарева Е.Г., Тимашева О.В., Ухова Л.В.,

Чупрына О.Г., Щепилова А.В.]. Коллективная монография. Москва: Форму Неолит, 2017. С. 17-44

4. Чупрына О.Г. Дискурс социального неравенства: проблема языковой репрезентации дискриминации по возрасту // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 1. С. 94-102.

5. Чупрына О.Г. Прецедентные явления в языке и формирование образа мыслей // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. Сборник материалов международной научной конференции. Москва. 2014. С. 56- 58.

6. Чупрына О.Г. Переименование как лингво-когнитивное явление //Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Юбилейный сборник научных трудов. Московский педагогический государственный университет. Москва. 2011. С. 303-309.

7. Steciag M. Environmental Discourse in Public Debate in Poland: Relativization, Exclusion and Acceptance / M.Steciag // Language and Ecology. 2010. № 2 (3). P. 1–16.

М.А. Баранова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.Н. Ефименко,
доцент, кандидат филологических наук

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ РОЛИКАХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Социальная реклама на практике доказала свою общественную значимость и пользу. Целью данной работы является выявление национально-культурных ценностей русскоязычной и англоязычной культур посредством сравнительного анализа роликов социальной рекламы. Ценностная (аксиологическая) составляющая языковой и культурной концепций признается многими исследователями важнейшим социальным аспектом [1: с. 4]. Реклама транслирует особенности нормативно-ценностной системы культуры, т. е. лингвокультурных и ценностных кодов, которые представляют собой «систему символов, объединенных тематической общностью, имеющие единую образную основу, выполняющую знаковую функцию и закрепленные за языковыми десигнаторами» [2: с. 188]. Таким образом, рекламное произведение входит «в знаковое пространство определенной социальной и идеологической сферы» [3, с. 307].

Материалом исследования выступают тексты социальной рекламы из роликов, размещенных в сети Интернет и транслирующихся по ТВ. «Развитие языка в условиях технологически меняющегося мира» [4, с. 57] сделало доступным и понятным представление социально значимых понятий и явлений.

Известно, что независимо от национально-культурных особенностей той или иной страны существуют универсальные ценности, которые считаются значимыми для любой нации. Одной из таких универсальных ценностей является ценность – «защита окружающей среды». Stop climate change before it changes you [6 URL]. - Останови изменение климата, прежде чем это изменит тебя. Реклама сопровождается иллюстрацией человека, имеющего рыбью голову. При помощи данного шокирующего образа создатели рекламы призывают общество остановить

пагубное влияние, которое ежедневно оказывается человеком на окружающую среду. Stop killing for fur! Let them live and keep their skin [5 URL]. -Хватит убивать (животных) ради меха! Позволь им жить и сохрани их шкуру. В любой стране мира это вопрос гуманного отношения к животным, который не остается без внимания ни со стороны государства, ни общества. В России существует общество защиты животных, в Америке – сообщество «Гринпис», а, значит, четвероногие братья являются важной составляющей жизни обоих народов.

Социальная реклама, в отличие от коммерческой рекламы, акцентирует внимание на ценностях, нормах, поведенческих моделях, присущих только в данной национальной культуре. К таким рекламным роликам, обусловленным национальной спецификой, можно отнести русскоязычную социальную рекламу: «Вспомни о ребенке, заплати алименты!» [6 URL]. Эта реклама особенно актуальна для нашей культуры, поскольку многие родители отказываются/уклоняются от выплаты алиментов, вследствие чего, приходится истребовать деньги через суд.

В качестве яркого примера, отражающего национальные ценности американского народа, можно привести следующий: We keep ‘ Little Red Riding Hood’ out of schools because of the bottle of wine in her basket. Why not assault weapons? [5 URL]. Изображение двух маленьких американских девочек, одной с данной книгой, другой с автоматом заставляет властей задуматься о проблеме массовых убийств в школах, что вызвано разрешением на ношение оружия в некоторых штатах Америки.

Таким образом, проанализированный материал доказывает, что социальная реклама отражает как общекультурные ценности, понятные и принятые в русскоязычной и англоязычной культурах, так и собственно национально-культурные ценности, присущие только одной национальной культуре.

Библиографический список

1. Викулова Л.Г. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография / Отв. редактор Л.Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.

2. Ефименко Т.Н. Взаимодействие лингвокультурных кодов в процессе межкультурной коммуникации // Известия Высших учебных заведений Серия: Гуманитарные науки. Том 3(2012). Выпуск 3. – 2012. – №1(13). – С.188-192.

3. Чупрына О.Г. Прецедентные явления в языке и формирование образа мыслей // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. Сборник материалов международной научной конференции. Москва, 2014. С. 56- 58.

4. Чупрына О.Г. Переименование как лингво-когнитивное явление //Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Юбилейный сборник научных трудов. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2011. С. 303-309.

5. URL: <https://yandex.ru/images/search>

6. URL: <https://yandex.ru/search/?text>

Е.С. Дели
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: И.С. Идилова,
доцент, кандидат педагогических наук

**ОБ ЭКСПРЕССИВНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ
СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С. КИНГА «КЭРРИ»)**

К наиболее ярким лексическим средствам выразительности ученые обычно относят синонимы и фразеологизмы: «the most picturesque, colourful and expressive part of the language's vocabulary» [1, с. 225]. Но не меньшую роль в создании художественных образов, в передаче фактической информации, выражении чувств и эмоций, умении расставлять акценты в тексте играют экспрессивные синтаксические конструкции. Этим и объясняется выбор темы исследования, практическим материалом которого является роман современного американского писателя С. Кинга «Кэрри» (1974). Проанализировав различные виды экспрессивных синтаксических конструкций в романе, мы пришли к ряду интересных выводов.

Прежде всего, экспрессивные синтаксические конструкции выделяются в дискурсивном фрагменте и тем самым усиливают прагматическое воздействие на адресата [3, с. 314]. *Парентетические конструкции* обогащают содержание дополнительными смыслами, вторгаясь в структуру предложения [5, с. 163]. *She wished forlornly and constantly that Ewen High had individual – and thus private – showers, like the high schools at Andover or Boxford* [6, р. 4]. Парентеза “*and thus private*” представляет собой **пояснительный комментарий автора**, описывающий ситуацию или персонажа произведения [5, с. 163]. Она показывает, насколько замкнутой и отстраненной является Кэрри по отношению к внешнему миру. Имплицитно автор показывает своим читателям характер девушки, указывая на ее боязнь людей и окружающего мира.

Во внутренних диалогах главного героя автор использует *парцелляцию* – намеренное расчленение связанного на письме

текста на несколько пунктуационно самостоятельных отрезков [2, с. 941]. *“I’ve placed her, I think. **White. Margaret White’s daughter. Must be. That makes it a little easier to believe**”* [6, р. 18]. В данном примере парцелляция используется автором для создания эффекта потока мыслей героя произведения [2, с. 941-943], на что указывают отрывистые, односложные и краткие высказывания (такие как **“White”, “Must be”**).

*Расщепленные предложения (РП), обнаруженные нами в романе, используются автором как средство выдвижения наиболее значимой информации. Предложение расщепляется на два предложения, каждое из которых содержит смысловой глагол [4, с. 78]. “That’s why we have Parents Open House every October” [6, р. 65]. “<...> **It’s the daughter that’s worrying me**” [6, р. 99]. РП являются средством обозначения некоторой информации, как установленного факта, где не выражается личное мнение автора или персонажа произведения (Пример 2). Они также выполняют функцию суммирования предыдущего содержания контекста (Пример 1) [4, с. 79].*

Таким образом, приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что в романе С. Кинга «Кэрри» конструкции экспрессивного синтаксиса 1) раскрывают смыслы, которые писатель вкладывает в свой текст; 2) вычленяют наиболее существенную информацию в тексте, описывают эмоциональное состояние персонажей, особенности их взаимоотношений и характера; 3) передают индивидуальный авторский стиль. Экспрессивный синтаксис является важнейшим инструментом усиления выразительного эффекта в художественном тексте.

Библиографический список

1. Антрушина, Г.Б., Афанасьева, О.В., Морозова, Н.Н. Лексикология английского языка. Москва: Дрофа, 2004. – 288 с.
2. Апетян М.К. Парцеллированные конструкции в английской литературе // Молодой ученый. 2015. №3 (83). – с. 941-943.
3. Куралева Т.В., Абдульманова А.Х. Средства экспрессивного синтаксиса в современном английском диалоге // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. – с. 314-316.

4. Пушнина И.В. Расщепленные предложения в современном английском языке // Иностранные языки в школе. 2007. №2. – с. 77-83.

5. Шишкина И.С., МIRONINA А.Ю. Структурно-семантические особенности парентетических конструкций (на материале современной английской художественной литературы) // Научный диалог. 2019. № 9. – с. 159-170.

6. King S. Carrie. Great Britain, London: Clays Ltd, Elcograf S.p.A., 2011. 248 p.

К.А. Искендерова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.С. Идилова,
доцент, кандидат педагогических наук

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКЕ В РОМАНЕ ДЖУЛИАНА БАРНСА «ПРЕДЧУВСТВИЕ КОНЦА»

Творчество британского автора Джулиана Барнса (1946 г.р.) давно вызывает живой интерес у читателей, в том числе его роман «Предчувствие конца» (2011) [3], получивший Букеровскую премию и послуживший материалом нашего исследования. Сюжет произведения – своеобразный детектив, в котором главному герою, пожилому Тони Уэбстеру, предстоит раскрыть секреты давно минувшего прошлого. Познание окружающего мира связано с эмоциональной сферой и находит отражение в языке [4, с. 140]; особенно ярко картина мира объективизируется в вокабуляре индивида [1]. Роман оперирует тремя видами художественного времени: школьные воспоминания, студенческие годы и настоящее время. Цель нашего исследования – показать, как экспрессивная лексика, вложенная в уста художественного героя, помогает автору отразить эволюцию его внутреннего мира и изменения в его мировоззрении на трёх этапах жизни, «определяют его отношения с окружающим миром и внутренним «Я» [2, с. 56].

Первый период – *школьные годы*. Автор подчеркивает большую важность внутришкольной иерархии: в адрес отстающих и посредственных учеников главные герои употребляют такие лексемы как “**thickies**” (тупицы), “**know-nothing**” (невежда, незнайка), “**idiocy**” (тупость). Этот период характеризуется использованием большого числа вульгаризмов, как проявление подросткового бунта: говоря о родителях, герои используют выражения “**fucking bastards**” и “**cuckold**”, что указывает на крайнее свободомыслие школьников. При этом для своих родителей они оставались “**innocents**” (невинными/простачками). Также школьной компании Тони присуща

гиперболизированная несерьезность: “We were essentially **taking the piss** (прикалывались), except when we were serious”. Герои обладают и самоиронией, зная, что со стороны каждого из них можно назвать “**pustular berk** (прыщавый болван) **with the charisma of a plimsole** (с харизмой башмака)”.

Студенческие годы богаты экспрессивной лексикой, описывающей сферу романтических отношений и личностных переживаний. Тони ищет способы «склеить» (“**pick up**”) девушек, самый популярный из которых звучит как “**like-a-drink-fancy-a-dance-walk-you-home-how-about-a-coffee**” (выпить-потанцевать-проводить-до-дома-пригласить-на-кофе). Однако отношения для героя – совсем не про чувства, он сравнивает их с “**trade-offs** (обмен/торг), **bargain** (договор)”, характеризует как “**a wrangle for a ring**” (торги за кольцо). Такой подход приводит его к расставанию, и жизнь становится сплошной загадкой (“**guessing game**”): герой часто испытывает “**pre-guilt**” (зарождающееся чувство вины), с грустной иронией называет себя “**poor sap**” (бедный ботаник) и “**callow male**” (неоперившийся юнец). Яркое осознание Тони – это то, что юношеский максимализм нужно оставить позади – пора соответствовать стандартам нормальных, взрослых людей (“**normal, grown-up people**”).

Лексика *зрелого периода* позволяет четко отследить тематику одиночества: друзей у Тони нет, есть только “**drinking pals**” (собутыльники). Дочь, как ему кажется, ведёт себя снисходительно – он приписывает ей такие фразы в свой адрес как “**will do**” (сойдет) и “**still fossicking around**” (всё ещё носится). Вспоминая молодость, он шутливо описывает подростков как “**hairy**” (волосатый) и “**spotty**” (прыщавый), но при этом его явно беспокоят “**lulling, undermining what-ifs (...)**” («иллюзорные, обманчивые «если бы»»), т.е. в нём сочетаются насмешка и сожаление в отношении молодости. Что остаётся неизменным на протяжении всех периодов, так это самоирония: он шуточно называет себя “**loony**” (психом, чокнутым) и “**dupe**” (простачком).

Таким образом, экспрессивная лексика помогает автору акцентировать смыслы, присущие каждому временному периоду жизни героя и эффективнее донести их до читателя.

Библиографический список

1. Ефименко Т.Н. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира. Автореф. диссер. на соискание уч. ст. к. филол. н. / ИЯ РАН. Москва, 2009.
2. Чупрына О.Г. Прецедентные явления в языке и формирование образа мыслей // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. Сборник материалов международной научной конференции. Москва, 2014. С. 56- 58.
3. *Barnes J. The Sense of An Ending / Julian Barnes – Canada, 2011 – 150 p.*
4. *Krasavsky N.A, Baranova K.M., Muzykant V.L., Barabash V.V., Burdovskaya E.Yu./ Philosophical and Conceptual Presentation of the Emotional Cluster of Sadness: Metaphorization of German Artistic Consciousness /N. A. Krasavsky, K. M. Baranova, V. L. Muzykant, V.V. Barabash, E.Yu. Burdovskaya// Xlinguae European Scientific Language Journal. - June 2020. - PP.134-144 DOI: 10.18355/XL.2020.13.03.11, http://www.xlinguae.eu/2020_13_03_11.html*

А.А. Каменская
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.Г. Чупрына,
профессор, доктор филологических наук

В ЧЕМ СИЛА ФУТБОЛКИ? – ТЕКСТОВЫЙ ПРИНТ КАК СРЕДСТВО САМОВЫРАЖЕНИЯ

Одежда выполняет знаковую функцию и, как отмечают исследователи, имеет социальную значимость, поскольку от одежды человека может зависеть доступ к сферам социального взаимодействия [4, с. 147-148] и даже судьба [5, с. 39]. В начале XX века они были частью униформы морских пехотинцев и подводников, а начиная со Второй мировой войны и других родов западных войск. Ее функция претерпела изменения в тот момент, как на этот предмет одежды стали наносить надписи. Как предполагает Д. Тамилина, «с помощью правильных слов можно создать то, что люди действительно захотят надеть, если они разделяют заявленные идеи и ценности» [4 URL]. Надписи на футболке человека «определяют его отношения с окружающим миром и внутренним «Я» [6, с. 56].

Футболки с надписями выполняют ряд функций. Одна из них – демонстративная. К демонстративной функции можно отнести большинство слоганов. Диапазон объектов демонстрации широк: наличие у человека чувства юмора, его социальный статус, его мировоззрение и т.д.: «*I'm happy*», «*I'm not a girl or a boy. I'm an existential nightmare*», «*I only make boys*».

Еще одной функцией является сигнальная. Слоган на футболке может быть реакцией на краткосрочные политические и социальные потрясения. Например, сторонники феминизма часто поднимают проблему равенства полов в слоганах на футболках: «*Girls just want to have fundamental human rights*», «*Go faux for fox sake*».

В теории идентификации и идентичности человека существует понятие о мнимой идентичности и соответственно мнимой идентификации. Согласно В.Н. Гасилину, «мнимая идентификация реализуется, когда человек стремится

попасть в референтную для него группу, в которую он попасть не может. При этом он усваивает чисто внешние признаки членов этой группы, приобретая мнимую идентичность. Отличительная особенность мнимой идентификации – игровой характер. Человек играет несвойственную ему социальную роль» [1, с. 118]. В качестве примера можно привести провинциальных альфонсов XVII в. Тратя последние деньги, они брали на прокат модные платья и кружили головы городским барышням. Мы полагаем, что понятие мнимой идентичности применимо к футболкам с нанесенным на них текстам. Чтобы влиться в ту или иную социальную общность, человеку порой достаточно надеть футболку с соответствующей надписью. Например, чтобы стать участником марша в поддержку республиканцев, можно приобрести футболку с надписью «*Make America Great Again*», при этом, человек может и не придерживаться основной идеи данного движения. В данном случае текст помещает носителя предмета одежды «в иной социокультурный контекст и служит меткой новой социальной роли как для самого носителя, так и для языкового сообщества» [7: с. 305].

Текст на предмете одежды выполняет также функцию социального контроля. Л.Е. Зиновьева утверждает, что «в модернизированных безличных сообществах именно костюм срабатывал в качестве определителя своего для своих, а слишком значительные костюмные отступления от принятых образцов вызывали внутреннюю тревогу по поводу опознания чужака» [2, с. 62]. Надпись, соединенная с предметом одежды, как бы смещается «в знаковое пространство определенной социальной и идеологической сферы» [6, с. 307].

Таким образом, футболка с той или иной надписью может подавать сигнал человеку о том, «чужой» перед ним или «свой». Если бы в марше в поддержку республиканцев участники увидели человека с футболкой «*Riding with Biden*», его бы сразу опознали как чужого, как противника тех взглядов, которых они придерживаются.

В заключение можно сказать, что текст на футболке является одним из средств создания идентичности людей и каналом выражения их отношения к окружающему миру.

Библиографический список

1. Гасилин В.Н. Идентичность и идентификация человека: проблемы и перспективы исследования / В.Н. Гасилин // Саратов: Вестник ПАГС. – 2008. – №2 (15). – С. 116-123.
2. Зиновьева Л.Е. Костюм и идентичность: представление о себе и представление себя / Л.Е. Зиновьева, Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – № 1. – 2013. – С. 57-62.
3. Тамилина Д. На заметку мерчделу: какими бывают футболки с надписями и зачем их носят URL: <https://texterra.ru/blog/na-zametku-merchedelu-kakimi-byvayut-futbolki-s-nadpisyami-i-zachem-ikh-nosyat.html> (дата обращения: 17.11.2020).
4. Chupryna O.G., Parshina N.D. Cross-Cultural Communication. All You Need To Know. Учебное пособие по межкультурной коммуникации. – М.: Изд-во УРСС, 2015. – 238 стр.
5. Чупрына О.Г. Эволюция языковой репрезентации понятия судьба в английском языке // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 2 (10). С. 36-43.
6. Чупрына О.Г. Прецедентные явления в языке и формирование образа мыслей // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. Сборник материалов международной научной конференции. Москва, 2014. С. 56- 58.
7. Чупрына О.Г. Переименование как лингво-когнитивное явление //Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Юбилейный сборник научных трудов. Московский педагогический государственный университет. Москва. 2011. С. 303-309.

В.С. Королева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: В.С. Машошина,
доцент, кандидат филологических наук

ДИХОТОМИЯ «НОРМА – АНОМАЛИЯ» В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

С середины 19-го века, язык активно рассматривается как социальное явление. Наблюдения о соотношении языка и действительности получили развитие в трудах немецкого филолога В. Гумбольта. «Именно он сформулировал мысль о зависимости языка и народа, которому тот принадлежит» [1, с.4]. При этом многие исследователи рассуждают не только о реализации закономерностей, но и о проявлении различных отклонений от норм. Язык в обществе является не только средством передачи информации, он дает возможность самовыражаться, передавать мысли через художественные тексты. Текст в широком смысле слова – это механизм по превращению природной среды в культурную, и способность человека творить тексты, в определенном плане, это механизм адаптации к окружающей среде через воздействие на неё.

Эксперименты с грамматикой и лингвистикой, приводящие к появлению новых жанров и направлений – это один из примеров проявления самобытности автора, импульс для изменения структуры языка на различных уровнях. Множество современных исследований посвящены изучению культурной и эстетической ценности подобных нарушений, взаимосвязи существующих норм и нарушений языка. Подобные изыскания позволяют глубже понять природу соотношения языковой нормы и аномалий.

На ранних этапах изучения вопроса наиболее употребляемым по отношению к различным художественным текстам, содержащим нарушения, был термин «дефектный текст», однако, ученые отказались от него, заменив на понятия «девиантный текст», введенным Т.Б. Радбилом, или «аномальный текст». Аномальный текст представляет собой связное произведение, которое, однако, содержит в себе языковые аномалии – намеренные или

ненамеренные «нарушения употребления какой-либо языковой или текстовой единицы» [3, с. 50]. Такие тексты противопоставляются норме, «совокупности стабильных и унифицированных языковых средств, и правил, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом» [9, URL]. Т.Б. Радбиль говорит о том, что норма в целом невозможна без аномалии. Последняя является своеобразным коррелятом нормы и не существует вне ее, потому что именно норма определяет правильность и неправильность [8]. Девиации, однако, имеют свойство закрепляться в нём и уже не могут в полной мере считаться аномалиями, являясь, скорее, вариантами нормы. Говоря о норме, нельзя не упомянуть классификацию известного российского лингвиста Н.Д. Арутюновой [4]. Одним из критериев нормы в работе учёного является вариативность, она иллюстрирует относительность оппозиции «норма-аномалия», показывает взаимосвязь понятий.

Языковые аномалии, в большей степени, являются свидетельством идиостиля автора текста. У ученых есть две точки зрения на данное утверждение: согласно первой, высказанной Т.Б. Радбилем, в критерии аномалии входят все тропы и фигуры естественного языка, так как в строго лингвистическом смысле специализированного языка художественной литературы не существует, и единственным отличием будет наличие авторской интенции, которая будет влиять на «естественность» [8]. Вторая точка зрения предполагает, что понятие нормы для литературы должно быть пересмотрено, Т.Г. Винокур вводит понятие «художественной нормы», основываясь на слиянии правил общелитературной нормы и нормы нехудожественного языка [6]. Пространство художественного текста имеет определенные правила, отличающиеся от естественного языка, и, находясь в тех или иных условиях, мы можем наглядно увидеть взаимобратимость понятий «норма» и «аномалия» при переходе из модуса «реальность» в модус «текст».

Библиографический список

1. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство: монография / О.В. Афанасьева [и др.]. М.: Диона, 2019. 119 с.

2. Андриющенко Т.Я., Ревзина О.Г., Шмидт З.Й. “Текст” и “история” как базовые категории (перевод с немецкого) // Новое в зарубежной лингвистике. – Т. 8. – Москва, 1978. С. 105.
3. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // *Res Philologica: Филологические исследования* / под ред. Д. С. Лихачева. М. - Л.: Наука, 1990. – С. 50-71.
4. Арутюнова Н.Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // *Вопросы языкознания*. 1987. № 3. – С. 3-19.
5. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов // С.П. Белокурова [Электронный ресурс] – 2006. – Режим доступа: <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0>. (дата обращения: 04.11.20).
6. Винокур Г.О. О языке художественной литературы: Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Сост. Т. Г. Винокур; Предисл. В. П. Григорьева. – М.: Высш. шк., 1991. – 448 с.
7. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В. А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
8. Радбиль Т.Б. Языковые аномалии в художественном тексте: дисс. ... докт. филол. наук [10.02.01]. М., 2006. – 496 с.
9. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь // В. Н. Ярцева [Электронный ресурс]. – 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 04.11.20).

Т.А. Кутузова

г. Подольск, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.В. Афанасьева, профессор, доктор филологических наук

ФЕНОМЕН КОМИКСА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

Современные учёные-филологи подчёркивают, что «культура любого народа тесно связана с его историей» [3, с.3] и литературой, поэтому неудивительно, что в современных лингвистических изысканиях большое внимание уделяется тексту. Одним из видов текста, к которому наблюдается повышенный интерес среди исследователей, является креолизованный текст. Его можно определить, как совокупность слов или предложений, в которой взаимодействуют вербальные способы представления информации одновременно с невербальными. Иначе говоря, в этих текстах взаимодействуют коды разных семиотических систем, которые читателем воспринимаются как единое целое. Именно возрастающая популярность поликодовых текстов и обуславливает актуальность данной работы.

Объектом исследования являются комиксы как разновидность креолизованных текстов, в то время как особенности их структуры и языка – предметом. Цель этой статьи заключается в изучении и анализе специфики графических новелл и их отнесенности к поликодовым единствам.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Изучить понятие «креолизованный текст» и историю его происхождения.
2. Выявить особенности поликодовых текстов.
3. Проанализировать специфику комикса как типа креолизованного текста.

Углубляясь в историю происхождения данного термина, отметим его этимологическую связь со словом «креол» (от лат. creare – «создавать, возвращать»), которое использовалось при описании людей, потомков белых колонизаторов (испанцев

или португальцев), мигрировавших из Европы в Латинскую Америку. Детей этих переселенцев, появившихся на свет в результате смешанных браков с представителями местного населения, и стали называть креолами. В широком смысле слова под «креолизацией» подразумевают «впитывание ценностей другой культуры».

В лингвистике термин креолизация используют, чтобы указать на взаимодействие нескольких языков, в результате которого происходит, например, смешение в областях лексики и грамматики, и языки постепенно упрощаются. Однако эти процессы не очень заметны для тех, кто говорит на этих языках в наши дни, а возможно, и для последующих поколений [2]. Изучая то, как родной язык видоизменялся на протяжении последних двух столетий, учёный отмечает явные признаки этого процесса. Так, например, при образовании степеней сравнения прилагательных в русском языке до недавнего времени нормой считался аналитический способ: короткий – более/менее короткий – самый короткий. В настоящее время на смену ему постепенно приходит синтетический способ образования: короткий, короче, кратчайший. Подобные же особенности наблюдаются и при склонении сложных числительных.

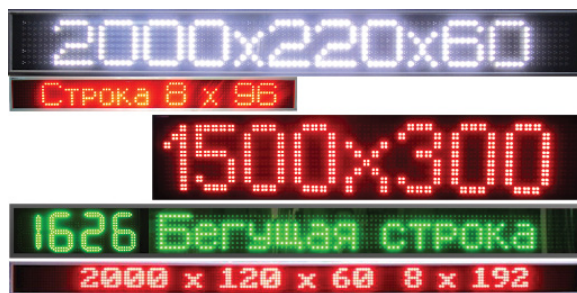
Креолизация текста это тоже своего рода взаимодействие совокупности слов или предложений, то есть вербальных способов представления информации, с невербальными. Согласно Е. Е. Анисимовой, такие тексты считаются лингвовизуальным феноменом, который «обеспечивает комплексное прагматическое воздействие на адресата», благодаря вербальному и невербальному компонентам, которые образуют единое структурное, функционирующее и смысловое целое [1, с.12]. Отечественные психолингвисты, в свою очередь, определяют эти тексты, как «поликодовую фактуру, в которой присутствуют элементы разных семиотических систем» [7, с.181]. Иными словами, здесь объединены две негомогенные части целого: вербальные средства (символы, слова и т.п.) и иллюстративно-визуальные. Результатом этого соединения становится его переход «в знаковое пространство определенной социальной и идеологической сферы» [9, с. 307]. Помимо собственно иллюстраций в подобных текстах могут использоваться и «звуковые знаки»

(например, звуки, которые встречаются в устной речи или такие, которые окружают нас в жизни: звонок, гудок и т.п.). Так как цель современной рекламы, которая, в свою очередь, является одним из типов креолизованного текста, воздействовать на сознание воспринимающих её, были отмечены случаи, когда в креолизованных текстах использовались «обонятельные знаки». В качестве примера можно привести запатентованную в 90-х гг. американскую ароматизированную пряжу, имевшую очень большую популярность, в частности, среди любителей рукоделия. Таким образом, все вышеперечисленное показывает, что креолизованный текст может оказывать влияние на различные органы чувств человека.

Поликодовый текст, как и текст вербальный обладают схожими свойствами. Прежде всего, - это их целостность и связность. Первое определяется как «единство текста», его способность существовать во всех сферах коммуникации (внутренняя и внешняя), а второе характеризует текст с позиции содержательной и формальной связи его частей. Прослеживая особенности каждого из этих признаков, можно сделать вывод, что связность и целостность коррелируют друг с другом. Отметим, что в креолизованном тексте добиться целостности немного сложнее, так как здесь должна прослеживаться единая тема у самого автора вербального компонента, а также его помощников (иллюстраторов, редакторов и пр.). Иными словами, в подобных текстах иконические знаки и языковые средства должны образовывать единое визуальное, смысловое и структурное целое, иначе воздействовать на адресата в полной степени не получится.

По утверждению исследователей существует более 20 вариантов объяснения креолизованного текста [4, с.181]. В лингвистике их подразделяют на три типа, где основным критерием является наличие или отсутствие в них визуальной составляющей, а также связь последней с вербальной частью.

1. Тексты с нулевой креолизацией (в них графическое изображение не имеет существенного значения и не предоставляет никакой информации, поэтому порой в таких текстах графика отсутствует). Проиллюстрировать их можно следующим образом:

2. Тексты с частичной креолизацией (здесь графическое изображение сопровождает вербальную часть для того, чтобы отличить текст от множества других). Реклама медикамента Strepsils является примером данного текста.

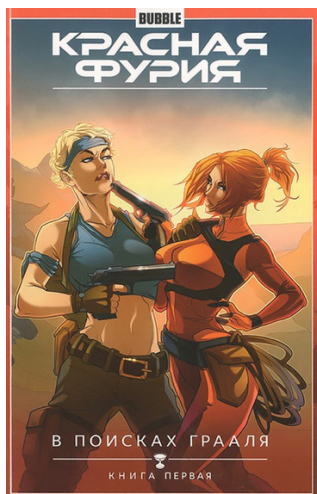

3. Тексты с полной креолизацией (где вербальная часть зависит от графического изображения, т.е. главный элемент может быть представлен картинками, схемами или таблицами) [7, с.13].

Именно о печатных материалах комиксов сегодня и пойдёт речь. Термин «комикс» (англ. comic book) используется только в англоязычных странах (англо-американские регионы) и в России. В русском языке слово «комикс» передаёт основную идею этого жанра, включая элементы чего-то смешного или комического. В некоторых других странах используются иные названия этого феномена, отличающиеся от оригинального. Так, во Франции комиксы называют “bande dessinée”, что в русском варианте соответствует словосочетанию «разрисованная полоса» и характеризует стилистические особенности жанра. В Италии используют термин “fumetti”, в Японии – “manga”, в Германии – “bilderbogen”.

Обложка комикса
«Black Widow. Homecoming»

Обложка комикса
«Красная Фурия. В поисках
Грааля»

Согласно определению А.Г. Сониной, «комикс – это особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку. При этом рисунок и заключенный в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство» [6, с.51]. Таким образом, термин «комикс», сочетая в себе и текст, и иконический компонент, является наиболее точным среди многочисленных вариантов, которые характеризуют данный жанр как тип креолизованного текста.

В комикс информационная ёмкость и прагматический потенциал паралингвистических составляющих чаще всего выше, чем у собственно текста. Изобразительный элемент и поясняющие его слова не являются суммой семиотических знаков, но их значения интегрируются друг в друга, что позволяет получить сложно организованный текст. В этом поликодовом единстве наблюдаются разные комплексные корреляции между невербальной и вербальной частями. Это и «определяет механизмы построения комикс-сообщения» [4, с.109].

Невербальные средства в комиксах определяют внешнюю организацию данного жанра и образуют так называемое «поле паралингвистических средств» [1, с.14], куда входит сегментация (кадры), определенное их расположение на странице, наличие иконических и текстовых знаков, а также использование вариативных шрифтов.

В качестве вербального компонента этого жанра рассматривается буквенный текст, иными словами, «всё речевое единство в рамках комикса» [3, с.185]. В традиционных вариантах комиксов это прямая речь персонажей или самого автора. Сюда же относят и “*word balloons*” (русский вариант – филактер), в которых расписываются мысли главных и второстепенных героев. В иконическом компоненте особое внимание уделяется графике, которая представлена в виде серии рисунков в рамках, и параграфике, которая создаёт эмотивность и экспрессивность комикса, выражающаяся через обозначение динамики действий героев.

Таким образом, целостность и связанность произведений графической литературы, которая образуется посредством взаимодействия двух компонентов (вербальный и невербальный), обеспечивает один из главных эффектов этого жанра – коммуникативный. Как отмечает российский лингвист Р. В. Чуканов, комикс, как практически любой тип креолизованного текста, с одной стороны, является одним из видов искусства, а с другой – представляет собой средство массовой информации и коммуникации. Однако мнение ученых на этот счёт всё равно неоднозначно: кто-то относит данный жанр исключительно к сфере искусства, другие же полагают, что основная функция графических новелл – влияние на массовое сознание [8, с.167]. Более того, он предлагает классифицировать комиксы по трём основным аспектам, которые позволяют выявить отличительные особенности данного жанра от остальных видов искусства.

1) Аспект целевой группы. С изменениями, которые претерпевал данный жанр на протяжении нескольких десятилетий, нельзя точно сказать, для какой аудитории предназначена графическая проза, то есть здесь можно найти истории для детей и подростков, а также для взрослых.

2) Формальный аспект. Он характеризуется тем, что с течением времени комиксы стали публиковаться не только в периодических изданиях, но и в целых журнальных выпусках, и даже книгах.

3) Аспект содержания. Здесь на первый план выходит разнообразие в тематике этих произведений: от юмористических до философских.

Отметим, что особую популярность среди читателей завоевывают обучающие комиксы, а также те, за основу которых взято популярное изложение произведений классической литературы.

Французский исследователь Р. Барт в своём научном труде описывает следующие особенности комикса как тип креолизованного текста:

1. Читая комикс, нельзя обращать внимание только на невербальный или вербальный компоненты. Это чётко структурированное целое, в котором все элементы взаимосвязаны для предоставления полной картины.

2. В каждом произведении присутствует «жизненно-мировоззренческий конфликт» между литературными героями, который позволяет всецело воспринимать присущее ему поведение.

3. Отличительная черта данного жанра – «раскадрованность» (основные действия и эмоции персонажей выделяются в отдельных рамках).

4. Разнообразие ономотопей («звукоподражание», фонетическая особенность, целью которой является имитирование звуков окружающей среды).

5. Несмотря на то, что особенность каждого изображения комикса заключается в его «самодостаточности», существует он только в контексте всего произведения.

6. Динамика текста напрямую связана с его направленностью.

7. Яркость, присущая данному жанру, выполняет естественную функцию – привлечение внимания, помимо этого она неразрывно связана с экспрессивностью каждого из рисунков произведения. [11, с.623]

Помимо вышеперечисленных отличий комикс нередко рассматривается как особый тип дискурса, который оказывает определённое воздействие на человека, что, в свою очередь,

доказывает его принадлежность к средствам массовой информации, так как он имеет медиакоммуникационные особенности. Сегодня комикс – это неотъемлемая часть массовой культуры, особый жанр в литературе и изобразительном искусстве, в целом. Один французский писатель назвал этот жанр «девятым искусством», который можно сравнить с высшими формами искусства, такими как живопись, архитектура и музыка [10, с.11].

Анализируя всё вышесказанное, стоит отметить, что приуроченностью комиксов к типу креолизованных текстов является взаимосвязь вербального (буквенный текст) и невербального (иллюстрации и параграфика) элементов, а также рассмотрение этого жанра, как особого типа дискурса, оказывающее прямое воздействие на социальные группы.

Библиографический список

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова // Вопросы языкознания. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 128 с.
2. Бабаев К.В. Русский язык находится на этапе утраты грамматических категорий [Электронный ресурс] / К.В. Бабаев / ПостНаука, 2014. Режим доступа: <https://postnauka.ru/talks/37539> (дата обращения: 23.11.2019)
3. Баранова К.М. 2010 XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина): монография / К.М. Баранова // М.: Изд-во МГОУ, 2010. 250 с.
4. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. № 20. С. 180-189.
5. Григорьева Н.Ю. Комикс как креолизованный текст / Н.Ю. Григорьева // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика, 2013. С. 109-111.
6. Сонин А.Г. Комикс: психолингвистический анализ: моногр. / А.Г. Сонин. Барнаул: АлГУ, 1999. 111с.
7. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М.: Высшая школа, 1990. С. 180-186.

8. Чуканов Р.В. Поликодовый статус комиксов как явления современной немецкой лингвокультуры / Р.В. Чуканов // Вестник МГЛУ. 2009. № 559. С. 167-169.

9. Чупрына О.Г. Переименование как лингво-когнитивное явление //Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Юбилейный сборник научных трудов. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2011. С. 303-309.

10. Lacassin F. Pour un Neuvième Art: La Bande Dessinée / F. Lacassin. Paris: Edition Slatkine, 1982. 508 p.

11. Sidbury J. Globalisation, Creolization and the not-so Peculiar Institution: Journal / J. Sidbury // Journal of Southern History. 2007. № 3. P. 617-630.

А.О. Машина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: О.Г. Чупрына,
профессор, доктор филологических наук

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Проблема классификации жанров в медиа существует с начала бурного развития информационной и коммуникационной реальностей, а ее исследованию посвящено значительное количество научных трудов как зарубежных (*I. Askehave, B.H. Kwasnik, K. Crowston, D. Crystal, A.E. Nielsen, M. Williams*), так и отечественных исследователей (Н.С. Андрианова, Н.Г. Асмус, Е.И. Горошко, Л.А. Капанадзе, П.Е. Кондрашов, Т.Л. Полякова, Е.А. Северина, Л.Ю. Щипицина). Нечеткие границы между интернет-жанрами, сложности организации веб-пространства и особенности функционирования языка в нем являются основными факторами, послужившими модификации речевых жанров в сети Интернет. [3, с.118-119] Резонансное взаимодействие сознания современного человека, среды и инновационных технологий обуславливает динамичный характер содержательно технологического ресурса медиа. [4, с.18]. Факт появления новых интернет-жанров является стимулом для лингвистов к разработке новых классификаций, учитывающих все характеристики нового или мутировавшего феномена в коммуникативной среде.

В настоящей статье выполнен анализ интернет-жанра «электронный журнал» для подростковой аудитории. При проведении жанрового анализа мы отталкивались от ключевых параметров структурирования жанрового пространства, которые были отражены в классификациях интернет-жанров ученых-лингвистов, посвятивших себя исследованию данной проблематики. В статье также описаны предварительные результаты контент-анализа медиатекстов американских журналов для подростков *TigerBeat*, *Teen Vogue* и *Seventeen*, которые в значительной степени «определяют его отношения с окружающим миром и внутренним «Я» [7, с. 56].

В первую очередь стоит отметить, что традиционно под жанром ученые-лингвисты понимают устойчивый тип текста, отличающийся композиционными и стилистическими признаками и объединенный коммуникативной функцией [2, с.165]. Если мы обратимся к термину «жанр в медиа пространстве», то увидим мириады его новых вариантов, появившихся в последние годы. В работах зарубежных лингвистов, которые занимаются исследованием вопросов опосредованной коммуникации в Интернете, например, можно встретить такие термины, как «повторяющееся коммуникативное действие» (Orlikowski W.J., Yates J.) и «практика коммуникации» (Runkehl J., Schlobinski P., Siever T) [8, с.119]. В настоящей статье под интернет-жанром, мы, вслед за исследователем Е. И. Горошко, прежде всего, понимаем устойчивые типы текста, назначение которых определяет их форму и которые обслуживают типическую ситуацию коммуникации в сети Интернет [3, с.120].

Однако даже на данном этапе, детерминируя электронный журнал как интернет-жанр, мы встречаем трудности. В первую очередь следует обратить внимание на тот факт, что исследуется не просто интернет-жанр или жанр-текст [8, с.119], а, исходя из концепции развития интернет-технологий, гипержанр Интернета, под которым понимают жанровое макрообразование, способное объединять в своем составе несколько жанров. [3, с. 123].

Второй признак, по которому мы охарактеризуем электронный журнал как гипержанр Интернета – каноничность. Наличие данной характеристики свидетельствует о том, что некий жанр уже нашел свое применение в литературе, лингвистике и культуре [5, с. 214]. Согласно данной классификации, электронный журнал является каноническим гипержанром, потому что он не появился в рамках интернет-среды, а уже существовал задолго до этого в виде периодического издания (журнальная пресса) на бумажном носителе.

Теперь мы обратимся к первой базовой составляющей классификации интернет-жанров – технологическому фактору. Согласно классификации концепции вебов, электронный журнал относится к первому вебу, поскольку их контент создается командой профессионалов и не подлежит изменению со стороны

читателей (простых пользователей). Влияние технологического аспекта в данном случае минимально [3, с.124].

Здесь следует отметить, что гипержанр электронный журнала тяготеет также к вебу 2.0, в связи с наличием элементов гипертекстуальности (наличие визуально-слухового компонента: например, встроенное в веб-страницу видео с Youtube'a; гиперссылок для перехода на другой электронный ресурс, например, Instagram). Наличие невербального материала – фотографий, видеоряда, аудиозаписей – способствует тому, что структура журнала начинает приобретать выраженную коммуникативную направленность. Такая коммуникация осуществляется посредством вовлеченности пользователя в виртуальный дискурс [5, с. 12].

Рассмотрев гипержанр электронный журнал в системе классификации жанров в медиа-пространстве, в основе которых лежат базовые составляющие, мы обратились к ряду других классификаций, более традиционных. Одна из них предложена лингвистом Л.А. Капанадзе и базируется на противопоставлении жанров, тяготеющих больше к письменным текстам, и жанров, являющихся гибридом устных и письменных текстов. Кроме того, при перечислении возможных жанров, лингвист выделяет категорию электронный журнал в перечне жанров первого типа (письменные тексты) [5, с. 212].

Следующая классификация, разработанная лингвистом Л. Ю. Щипициной, предлагает дифференциацию жанров согласно типу дискурса. Согласно представленной модели, контент интернет журналов для подростков, выбранных для нашего исследования, вписывается в обозначенные рамки трех типов дискурса: массово-информационный, рекламный и политический [8]. К сожалению, данная классификация не учитывает, как новый конвергентный характер современного электронного журнала, так и новых технологий в целом, а также того факта, что на данном типе коммуникативной платформы может сосуществовать все типы дискурсов.

Согласно классификации интернет-жанров лингвиста Л. Ю. Иванова, электронный журнал соотносится сразу с двумя группами: а именно, общеинформационные жанры или жанры новостей, а также художественно-литературные жанры [5, с.212].

Невозможно не упомянуть еще одну разработку лингвиста Л. Ю. Щипициной, которая позволяет провести анализ жанровых особенностей электронного журнала в коммуникативной среде, учитывая его многопризнаковую, мультимодальную природу. Предложенная лингвистом комплексная модель интернет-жанра включает в себя языковые, медийные, прагматические, структурно-семантические параметры. Дальнейший ход исследования, определение и систематизация жанровых и структурно-семантических особенностей журнала для подростков как гипержанра Интернета будет осуществляться на базе данной классификации [9].

Безусловно, определение такого сложного и многогранного феномена, как электронный журнал будет неполным без обращения к функциональной стороне данного гипержанра Интернета. В социологии коммуникаций разрабатываются классификации интернет-жанров на основе их функциональности, т.е. в основу категоризации положены функции использования сети Интернет. Согласно обозначенным характеристикам каждого жанра данной классификации, гипержанр электронный журнал коррелирует с описанием двух из шести предложенных, а именно: с информативными жанрами, которые используются для предъявления или получения информации и эстетическими жанрами, основная цель которых реализация художественно-творческого потенциала и эстетическое воздействие на партнеров с помощью создания мнимой реальности [9].

Если обратиться к классификации текстовых функций, которая была предложена немецкими учеными В. Хайнеменном и Д. Фивегером, мы можем констатировать, что в акте коммуникации журнал для подростков выполняет ряд обращенных на внешний мир функций: самовыражения (психологической «разгрузки»), информирования, побуждения (*функция управления, регуляции*). Наиболее доминантной функцией электронного журнала нам видится функция эстетического воздействия на читателя, о которой мы упоминали и в предыдущем параграфе [6, с.135]. Автор текста, в лице которого выступает целая команда профессиональных журналистов и редакторов, задается целью создать мнимую реальностью для эстетического воздействия на адресата, т.е. читателя. Нам кажется логичным

упомянуть тот факт, что мнимая реальность создается также с целью манипуляции и (или) изменения мнения читателя о том или ином объекте реальной действительности.

Следующим этапом нашего анализа является рассмотрение аксиологической функции, реализуемой содержанием медиа-текстов и экстралингвистическими элементами электронных журналов, так как специфика выбранных нами американских изданий состоит в том, что они ориентированы на подростковую аудиторию, которая отличается наибольшей внушаемостью: *их ценностные ориентации только формируются*. В данном случае влияние СМИ велико: «активная персонализация, освещение событий в культурной и спортивной жизни планеты способствуют появлению кумиров», как замечает исследователь Бычкова [1, с.145].

С целью определить аксиологическую составляющую данных журналов нами были проанализированы все рубрики электронных американских журналов для подростков TigerBeat, Teen Vogue и Seventeen за октябрь-ноябрь 2020.

ЖУРНАЛ	TIGERBEAT	SEVENTEEN	TEEN VOGUE
РУБРИКИ	Buzz Music Beauty Style Crush Quizzes 444 тыс. 286,6 тыс.	Celebs & Entertainment (Movie&TV, Music, Celebrity Couples, Hot Guys) Fashion (Trends, Style Advice, Outfit Ideas, Celeb Fashion) Beauty (Hair, Makeup & Skin Care, Nails, Celeb Beauty) Love (Dating Advice, Dating Ideas) Life (Real Girls Stories, Friends & Family, School & Campus Life, Food & Recipes) Health (Body Image, Mental Health, Fitness) Prom (Prom Dresses, Prom Beauty, Prom Planning, Quinceanera) 2,1 млн 1,3 млн	Style (Fashion, Beauty, Shopping, Features, Prom) Politics (Immigration, Environment, Justice, Government, History) Culture (TV, Movies, Books, Music, Tech) Identity (Health, Sex and Relationships, Wellness, Horoscope, Lifestyle, Voices) 3,2 млн 3,3 млн

Рисунок 1.

На рисунке 1. представлена классификация рубрик в анализируемых нами журналах. Большое количество рубрик повторяются: в зависимости от цвета шрифта можно увидеть, какие

рубрики являются прецедентными во всех трех журналах. Проанализировав названия рубрик и вкладок на сайте изданий, мы можем отметить, что даже на уровне структуры молодежные СМИ притягивают внимание подростков не самыми ценностно-ориентированными темами (*Sex and Relationship, Hot Guys, Celebrity Couples, Crush, Buzz*).

Для более глубоко анализа мы обратились к работе О.В. Адронниковой, в которой автор анализирует степень влияния СМИ на становление ценностного аппарата подростков. В своей статье автор цитирует слова исследователя и педагога-практика Н.Е. Щурковой. Как справедливо отмечает ученый, «в погоне за инновационными формами произведена опасная подстановка ценностей человеческой жизни, таких как „человек“, „общество“, „труд“, „добро“, „истина“, „красота“, такими как „сила“, „мистика“, „богатство“, „секс“, „индивидуализм“» [1, с. 145]. Мы предприняли попытку сопоставить перечисленные Н.Е. Щурковой антиценности с контентом электронных журналов. Результаты проведенного анализа представлены ниже.

1. “Богатство”, “Сила”: для каждого подросткового журнала является основополагающим фактором освещение жизни знаменитостей (рубрика: *Celebrities*; статьи: [...] *is the first TikToker to Reach 100 million followers*; *AMA’s 2020: 10 Best Looks from The Night*), предоставление актуальных новостей о кумирах подростков и последних сплетнях (рубрика: *Celeb Fashion*: статья: *Zendaya Wears Fishnet Naked Dress on Essence cover. This is the content we deserve!*») [10 ;11;12]. Материалы данной тематики - первое, что предлагает СМИ своему читателю на стартовой странице и в первой вкладке на официальном сайте каждого из анализируемых журналов.

2. “Секс”: в журналах юным читателям предлагается познакомиться не только с идеями и советами для свидания (рубрика: *Love*), но и со статьями на тему половой жизни, где подросток может получить рекомендации, совет (рубрика: *Sex and Relationships*: статьи: *How to Make out: 8 Tips that Drive Your Bae Crazy*; *I love my BF but the sex isn’t that good.*) [10;11;12].

3. “Индивидуализм” ≠ Конформизм. Спорным нам показалось положение о индивидуализме, потому что медиатексты в

электронных журналах способствуют, в большей степени, процветанию конформизма, который также не способствует гармоничному становлению и развитию личности (рубрика: *Make-up*: статья: [...] *Make You Feel Like a Straight-up Icon*; *13 Stylish Ways To Rock Trendy Sunglasses Like a Your Favourite Rock Stars*; рубрика: *Horoscopes*: статья: *Dear Cancer, an innocent Flirt Can't Hurt*; рубрика: *Quiz*: статья: *How well do you know Taylor Swift's Boyfriends?*) [10;11;12].

4. “Мистика”. Подставные ценности по данной категории нам не удалось найти ни в одном из журналов.

Дальнейший анализ медиатекстов и «глубинных» вкладок позволил нам взглянуть на аксиологическую составляющую современных журналов под другим углом. Тем не менее, мы понимаем, что для ответа на основные вопросы о качестве влияния на формировании ценностного аппарата нам придется провести серьезную работу с содержательным компонентом отобранных медиатекстов.

Итак, в ходе контент-анализа журналов на наличие рубрик, напрямую связанных с такими важными составляющими жизни подростков, как здоровье, учеба, отношения со старшими, социальные нормы, хобби, грамотность, общества, правовая культура и т.д., информация о которых необходима для становления подростка как личности, мы отметили следующие рубрики: здоровье и благополучие (*Teen Vogue - Identity*; *Seventeen – Health*; *Skin Care*) [11], образ жизни (*Seventeen – Life*; *Teen Vogue - Identity*;) [10,11], новости о политике (*Teen Vogue - Politics*; включая информацию о правительстве, вопросы иммиграции, проблемы окружающей среды, правосудия и истории) [11]. В журнале *Teen Vogue* в рубрике *Culture* мы обнаружили раздел “*Books*”: здесь подростки могут узнать о новинках литературы и прочитать анализы литературных произведений [10].

Безусловно, такое разнообразие позитивно окрашенных рубрик и статей в корпусе изданий обнадеживает, но, тем не менее, не дает строить иллюзий в связи с доминирующим количеством так называемых «подставных идеалов», транслируемых на веб-страницах, которые сложно интерпретировать как благотворные для несовершеннолетней аудитории.

Выяснить актуальность и валидность промежуточных результатов проведенного нами анализа нам предстоит в дальнейшем исследовании лингвистически релевантных особенностей электронной коммуникации посредством медиатекстов В СМИ на различных языковых уровнях: морфологическом, лексическом, текстовом и коммуникативном [5, с.207].

Библиографический список

1. Андронникова О.В. Сетевые издания для подростков как фактор формирования системы ценностей // Век информации. 2019. Т. 7. №. 1. С. 143-149.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т.5: Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
3. Горошко Е.И, Полякова Т.Л. К построению типологии жанров социальных медий // Жанры речи. 2015. №2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postroeniyu-tipologii-zhanrov-sotsialnyh-medi-y-1> (дата обращения: 10.11.2020).
4. Полонский А.В. Медиа и их текстовая реальность // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2015. №18 (215). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-i-ih-tekstovaya-realnost> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Северина Е.А. Жанры коммуникации в интернет-среде // Вестник МГЛУ. 2013. №15. С. 212.
6. Чаплина С.С. Понятие «Тип текста»: принципы дефинирования и проблемы классификации // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-tip-teksta-printsipy-definirovaniya-i-problemy-klassifikatsii> (дата обращения: 16.11.2020).
7. Чупрына О.Г. Прецедентные явления в языке и формирование образа мыслей // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. Сборник материалов международной научной конференции. Москва, 2014. С. 56- 58.
8. Щипицина Л.Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №114. URL:<https://cyberleninka.ru>

ru/article/n/klassifikatsiya-zhanrov-kompyuterno-oposredovannoy-kommunikatsii-po-ih-funktsii (дата обращения: 09.11.2020).

9. Щипицина Л.Ю. Проблема дифференциации жанров компьютерно-опосредованной коммуникации // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-differentsiatsii-zhanrov-kompyuterno-oposredovannoy-kommunikatsii> (дата обращения: 21.10.2020).

10. Seventeen [Электронный ресурс] // Hearts Magazine Media, Inc. – URL: <https://www.seventeen.com/> (дата обращения: 23.11.20)

11. Teen Vogue [Электронный ресурс] // Condé Nast. – URL: <https://www.teenvogue.com/> (дата обращения: 20.11.20)

12. TigerBeat [Электронный ресурс] // TigerBear Media, Inc. – URL: <https://tigerbeat.com/> (дата обращения: 18.11.20)

Т.Ф. Рзаева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.Н. Ефименко,
доцент, кандидат филологических наук

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Исследователи отмечают, что «музыкальные произведения разных жанров, включая популярные песни, являются неотъемлемой составляющей картины мира и концептосферы отдельного человека и целого общества» [5: с. 87]. В лингвокультурологии песенный дискурс традиционно рассматривается как мощный и влиятельный ресурс производства ключевых ценностей и концептов культуры. Его изучение позволяет глубже раскрыть различные аспекты взаимодействия языка и общества, а также основные механизмы конструирования идентичности. Вопросы отражения ценностей в различных типах дискурса (политическом, деловом, масс-медийном, социальном и кинодискурсе) подробно рассматривались в трудах многих ученых [2].

Сравнивая песню с «зеркалом жизни», Л.Г. Дуняшева отмечает, что песня «отражает основные ценности, этические воззрения, социальные представления, общественные изменения и стереотипы определенной эпохи, создает модели поведения и культурные нормы и передает их следующим поколениям» [3: с. 190]. Как справедливо отмечают Т.Н. Ефименко и Ю.Е. Иванова, любая языковая единица содержит «клетки» - единицы знания (коллективного и индивидуального; научного и ненаучного) и сознания. Следовательно, в языковых единицах любого дискурса содержатся и репрезентируются культурные общенациональные/профессиональные и индивидуальные знания, ценности, нормы, суждения [4: с. 57]. Основные цели песенного дискурса – донести до слушателя мысли, намерения, идеи автора песни, оказать на слушателя эмоциональное воздействие, сформировать его социальную позицию и ценностные ориентации [1: с. 224]. Ценности, отраженные в англоязычных

песнях, могут быть самыми разнообразными: дружба (Queen «Friends Will Be Friends»), любовь (The Beatles «If I Fell»), свобода (Paul McCartney «Freedom»), пацифизм (Status Quo «In the Army Now»), равенство и равноправие (Michael Jackson «They Don't Care About Us») и др.

В рамках данной работы интерес представляет национальный образ, который формируют языковые средства в сознании индивида и социума в целом. В песне наиболее очевидна «моделирующая роль языка, в которой язык выступает как средство формирования» [6, с. 308] мнения в соответствии с заданными целями

В качестве примера рассмотрим песню британского певца - Стинга «Englishman in New York». Данная песня, вышедшая в 1988 году, является третьим синглом из альбома “Nothing Like The Sun”. Песня посвящена писателю Квентину Криспу, переехавшему из Лондона в Нью Йорк. Художественная задача песни – создание образа одинокого человека в чужом городе. Главная идея, которую хочет донести до своего слушателя Стинг, выражена в последней строке второго куплета: “Be yourself, no matter what they say” («Будь самим собой, несмотря на то, что говорят другие»). В качестве стилистического приёма Стинг использует клише. Цитируя знаменитый девиз Оксфордского университета “Manners maketh man” («Манеры делают человека»), автор песни предлагает нам поразмышлять над стереотипами и штампами, которые навязывает нам общественное мнение.

Используя метафору “At night a candle's brighter than the sun”, автор подчеркивает хорошие манеры, присущие британцам и противопоставляет эти манеры американской культуре. Но “Englishman in New York” – это не просто размышления о различиях между американцами и британцами. Это призыв не отказываться от своих идеалов, «не прогибаться» под мнение окружающих людей.

В песне не только раскрываются особенности своей культуры, но и противопоставляются «своя» и «чужая» национальная культура. “Modesty, propriety can lead to notoriety/ Gentleness, sobriety are rare in this society”. С помощью этого приёма автор показывает нам, как много различий существует между представителями разных культур.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров: монография / М. М. Бахтин. – Москва: Академия, 1979. – 424 с.
2. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном пространстве // Вестник МГПУ. Серия. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 2 (14). С. 55-63.
3. Дуняшева Л.Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Вестфалика, 2015. – С. 190 – 197.
4. Ефименко Т.Н., Иванова Ю.Е. Репрезентация ценностей делового лингвокультурного сообщества в кинодиалоге // Вестник МГПУ. Серия. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2020. № 2 (38). С. 56-64.
5. Чупрына О.Г. Английская песенная лирика второй мировой войны (лингвокультурологический подход) // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика. межкафедральный сборник научных статей. Московский городской педагогический университет; науч. ред. К.М. Баранова, О.Г. Чупрына, сост. и отв. ред. О.Я. Федоренко. Москва: Диона. 2018. С. 87-90.
6. Чупрына О.Г. Переименование как лингво-когнитивное явление //Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Юбилейный сборник научных трудов. Московский педагогический государственный университет. Москва. 2011. С. 303-309.

РЕАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ МОТИВАЦИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ» (НА ПРИМЕРЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ)

Американская мечта является основополагающим отражением американской культуры и одной из основных ценностей американцев. В «Политическом словаре» Уильяма Сефайра сказано: «американская мечта — идеал свободы или возможностей, который был сформулирован «отцами-основателями»; духовная мощь нации. Если американская система — это скелет американской политики, то американская мечта — её душа [5: с. 17]. Данная особенность американской культуры зародилась еще в XVII веке, когда первые колонисты прибыли в Америку. У них была мечта о создании нового общества, о свободе политической и религиозной. Американская мечта стала «маяком» нового мира. Ведомые американской мечтой и свободой, многие люди мигрировали в США на протяжении следующих десятилетий после войны за независимость. Все иммигранты, переехавшие в Америку, надеялись, что найдут там лучшую жизнь, самореализуются и добьются небывалых высот, у каждого будут возможности, соответствующие его способностям и достижениям. Соответственно, говоря об американской мечте, мы говорим об усердии, трудолюбии человека и о стремлении к новым высотам. The American dream mandates that all these values can be accomplished through hard work and individual effort [1: с. 9]. Это мечта не только об автомобилях и высоких зарплатах, но мечта о социальном порядке, который позволит каждому мужчине и каждой женщине достичь того, к чему они от рождения способны, и быть признанными другими людьми, невзирая на превратности обстоятельств рождения или положения [4: с. 214-215]. Мечта как идеальное явление смещается в «в знаковое пространство определенной социальной и идеологической сферы» [3, с. 307].

Отечественный ученый К. М. Баранова в одной из своих работ пишет о том, что миф об Америке как о «стране равных возможностей, где любой человек, имея целеустремлённость и определённое желание, может осуществить задуманное, добиться поставленной цели, независимо от своего происхождения, социального статуса и финансовых возможностей» со временем превратился в американскую мечту [1: с. 68]. Со временем этот миф был поддержан развитием языка «в условиях технологически меняющегося мира» [2, с. 57]

Американская мечта обычно ассоциируется с такими словами как успех, богатство и человек, сделавший себя сам (a self-made man). Проанализированный практический материал позволил нам сформировать цепочку слов. Так, например, средством достижения успеха будут являться труд и усердие, причем успех можно приравнять к удаче и занимаемому положению в обществе (например, быть знаменитым). Следовательно, можно выстроить следующий словесный ряд, репрезентирующий успех в американской культуре – success, fame, luck, work, industry; богатство – wealth, rich, fortune; человек сделавший себя сам – a self-made man.

Библиографический список

1. Баранова К. М. Зарождение ведущих мотивов в произведениях авторов колониального периода американской литературы (XVII век) // Учебное пособие. ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет, 2019. С. 68
2. Чупрына О.Г. Прецедентные явления в языке и формирование образа мыслей // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. Сборник материалов международной научной конференции. Москва, 2014. С. 56- 58.
3. Чупрына О.Г. Переименование как лингво-когнитивное явление //Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Юбилейный сборник научных трудов. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2011. С. 303-309.

4. Adams, J.T. The Epic of America. – N.Y.: Transaction Publishers, 2012. URL: [https://books.google.ru/books?id=paIpt-vBVR8C&printsec=frontcover&dq = % 2522American+Dream%2522+James+Truslow+Adams&hl=en&sa=X&redir](https://books.google.ru/books?id=paIpt-vBVR8C&printsec=frontcover&dq=%2522American+Dream%2522+James+Truslow+Adams&hl=en&sa=X&redir) (дата обращения: 6.11.2020)

5. Safire W. Safire's Political Dictionary - Oxford University Press, 2008. 862p

Е.А. Щегорцова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.С. Идилова,
доцент, кандидат педагогических наук

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ХЕДЖИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ БРИТАНСКИХ ФИЛЬМОВ)

Межличностное общение в разных странах обладает своими особенностями. Для того чтобы поддержать доброжелательную атмосферу во время коммуникации, необходимо учитывать специфику речевого поведения, свойственную лингвокультуре собеседника. Так, например, в англосаксонской культуре принято избегать прямых формулировок и прибегать к стратегии лингвистического хеджинга.

Хеджинг можно определить, как «дискурсивную стратегию, снижающую силу воздействия или достоверность высказывания, тем самым снижая риск, который берет на себя говорящий, формулируя сильное утверждение» [10, с. 1]. Таким образом, средствами хеджинга выступают фразы и слова, придающие высказыванию неопределенность, подчеркивающие неуверенность говорящего в своей правоте и в некоторой мере снимающие с него ответственность за сказанное.

Анализ лингвистических исследований (Carter, McCarthy, Mark, O’Keeffe 2011; Conrad, Biber 2009; Fraser 2010; Ларина, Витрук 2016; Марюхин 2010) показал, что в англоязычной речи хеджинг проявляется через:

- видовые и временные формы глаголов (*I **wondered** if I could use your pencil* вместо *I **wonder** if I could use your pencil*);
- модальность (*The answer **could** be that he is a musician* — более косвенное высказывание, чем *The answer is that he is a musician*; *It was **possibly** his best game*);
- расплывчатые формулировки (*He is **kind of** clever*, *Kvas is **a sort of** a Russian drink*);
- безличные местоимения (***One** could think that...*)
- глаголы умственной деятельности и чувственного восприятия, такие как *feel, think, suppose, etc.* (*We **feel** you should*

make this decision yourself и *I reckon that he is right* звучит менее навязчиво, чем *You should make this decision yourself* и *He is right*);

- отрицание (*Isn't she marvellous in her pink dress?*)
- двойное отрицание (*Her speech was **not uninteresting** вместо *Her speech was interesting*; *It's **not** that they are **not** beautiful*);*
- не прямые вопросы (*May I ask why you are so sad?* вместо *Why are you so sad?*);
- разделительные вопросы (*John has told you about the lesson, **hasn't he?***);
- придаточные условия (*If it is possible, could you help me please?*)
- черты живого эфира («onlineness»), под которыми понимаются повторы, самоисправления, хезитация и т.п. (*So, will you, would you like to accept his invitation?*);
- суффиксы, выражающие слабость признака или приблизительность, -у; -ish (*Let's meet at **twoish***) и т.д.

Хеджинг активно изучается в лингвистике с точки зрения прагматики. Так, например, Брюс Фрейзер посвятил одну из своих работ определению эффектов, которых достигает говорящий, используя в своей речи хеджи. Ученый выделил четыре основных эффекта: неопределенность, уклончивость, двусмысленность и вежливость [9, с. 25–29].

Взаимосвязь категории вежливости и хеджинга в первую очередь объясняется теорией Пенелопы Браун и Стивена Левинсона. Согласно данной теории, вежливое взаимодействие подразумевает стремление человека сохранить социальное «лицо» своего собеседника. «Лицо» имеет две стороны: позитивную, представленную в стремлении нравиться окружающим, и негативную, связанную с желанием сохранить свободу и независимость от чужого воздействия. Высказывание с хеджингом, как правило, менее директивно, чем без него, а следовательно, в меньшей степени угрожает негативному лицу коммуниканта и звучит более вежливо [11, с. 157].

Итак, рассмотрим лингвопрагматические особенности хеджинга в рамках межличностного общения англичан на примере речи персонажей фильма, снятого британским режиссером Кеннетом Браном, «Друзья Питера» (1992). Герои киноленты — представители английского среднего класса средних лет, находящиеся

в кругу друзей, поэтому все их диалоги являются случаями межличностного общения примерно равных по статусу людей.

Всего в диалогах рассматриваемой кинокартины нами было зафиксировано 160 хеджированных фраз, что может говорить о частотности и распространенности данной стратегии в речи англичан.

Примечательно, что, как показал анализ, в одном высказывании может быть использовано сразу несколько средств хеджинга. Так, нами было обнаружено 65 фраз, в которых встречались сочетания хеджей. Самые распространенные из них:

- вопрос + отрицание (*Why don't you wait till tomorrow morning and then ring again? Why don't you spend some time doing whatever it is that you think you should be doing?*),

- вводная конструкция + модальный глагол (*Here's what I think you should do. I think you ought to apologise to Rodger and Mary, Andrew*),

- модальный глагол + разделительный вопрос (*And then everything would be okay, Peter, wouldn't it? Could I be a terrible bore and use your phone?*),

- наречие степени/меры + вопрос (*It's quite a long time for Hollywood, isn't it? I was just wondering who that phone call was for*) и т.д.

Такое нагромождение хеджей особенно характерно для речи героев, находящихся в неудобной ситуации (например, когда возникает необходимость успокоить подругу, обеспокоенную болезнью ребенка; дать совет девушке, чьи чувства были отвергнуты; поддержать друга, сообщившего о положительном тесте на ВИЧ-инфекцию и т.д.). Таким образом, хеджинг может являться для говорящего неким защитным механизмом, сигналом того, что он испытывает дискомфорт и пытается несколько отгородиться от происходящего.

Нами было выделено 8 основных коммуникативных задач, в рамках решения которых герои прибегали к стратегии хеджирования: выражения мнения, предложение что-либо сделать, констатация факта, просьба, выражения намерения, запрос информации, совет, распоряжение. На гистограмме (Рис. 1) ниже отображено количество хеджей, использованных для решения каждой из данных задач.

Рисунок 1.

Как показано на гистограмме, чаще всего герои хеджировали высказывания, направленные на выражение мнения. Это позволяло им звучать вежливо, не навязывать собеседнику свою точку зрения, то есть, согласно описанной выше теории Браун — Левинсона, не нарушать его отрицательное «лицо». Например, в ходе философской беседы на выраженное другим желание вести себя «по-взрослому» персонаж Кеннета Брана отвечает: «*I don't think anyone really matures*». Хедж в данной реплике подчеркивает субъективность суждения. Прямая формулировка — *nobody really matures* — звучала бы более категорично и не оставила бы собеседнику возможность не согласиться.

Самым распространенным хеджем при выражении мнения в речи героев оказалась вводная конструкция с глаголом умственной деятельности (58 случаев употребления). В основном такие конструкции были использованы с глаголом *think*, например: *I think he's fantastic; I think it's just because he hasn't met the right woman; I think if there's a God, he takes a lot of long lunches*. Всего данный хедж был использован героями 49 раз, в том числе для: выражения намерения (3 раза) — *I think, I'll take a walk* — и один раз для отдачи распоряжения, когда главный герой объяснял прислуге, в каких комнатах разместить гостей — *Andrew and Carol in there, I think*. Столь высокая частота глагола *think* в речи героев может объясняться его стилистической нейтральностью (в отличие, например, от синонимичного глагола *reckon*, встретившегося в диалогах кинокартины лишь однажды: *That would be bloody brilliant, I reckon*).

Две другие ситуации, в рамках которых сохранить отрицательное «лицо» собеседника особенно затруднительно, возникают, когда есть необходимость предложить или попросить что-либо сделать. Поэтому в таких случаях частотность использования хеджинга также довольно высока (50 и 22 случая использования хеджей соответственно). В основном он проявляется в речи героев через модальные глаголы (*We **should** take Ben with us; He **could** live with us*) и вопросы (*Will you take a picture of us?*). Очень часто данные средства хеджинга использовались героями вместе (***Can** I get you some eggs, toast? **Could** you hold him, please? **Can** I help?*). Самым распространенным модальным глаголом, выступающим в подобных конструкциях в качестве хеджа, оказался использованный героями 37 раз глагол *can/could*. Также как и *think*, он обладает стилистической нейтральностью, присущей речи английского среднего класса, представителями которого и являются персонажи кинофильма.

Наименьшее количество хеджей (8) было зафиксировано нами в высказываниях-распоряжениях. Однако данный факт объясняется не тем, что герои редко прибегали к стратегии хеджирования в рамках решения данной коммуникативной задачи, а малым количеством диалогов, где один собеседник находился бы выше другого по статусу и имел бы право отдавать распоряжения (например, хозяина поместья с прислугой). Учитывая данную особенность сюжета кинокартины, можно, напротив, отметить, что даже в общении в позиции сверху-вниз англичане могут быть склонны к непрямым формулировкам. Несмотря на то, что дворецкий не может ответить хозяину отказом на распоряжение «*Paul, **would** you be a blessed poppet and wine everybody up?*», лингвистически у него такая возможность есть, а следовательно, его отрицательное «лицо» сохранено. Примечательно, что в переводе фильма данная особенность взаимодействия героев с прислугой не сохраняется, так как в русскоязычной культуре она звучала бы неестественно.

Как видно из всех приведенных выше примеров, в подавляющем большинстве случаев хеджинг в речи персонажей киноленты «Друзья Питера» направлен на то, чтобы придать высказыванию вежливость, сделать так, чтобы собеседникам было максимально комфортно. Однако по ходу развития сюжета

возникали конфликтные ситуации, когда герои эмоционально высказывали друг другу свое недовольство. И несмотря на то, что в подобном состоянии вежливость, как правило, мало заботит говорящего, они все равно иногда строили хеджированные фразы (*You never change, **do you?** Well, it's obvious you don't have children, **isn't it?***). В основном в таких ситуациях хеджинг проявлялся через грамматические средства, в то время как подобранная лексика могла быть достаточно грубой (*We **could** go and write our crappy play together, **couldn't we; Can't** you let one f***ing hour go by without ringing the f***ing babysitter?*).

Об особенностях косвенных речевых актов, к которым относятся хеджированные высказывания, в конфликтных ситуациях писали Ситвен Пинкер и Джеймс Дж. Ли (2013). Согласно точке зрения ученых, в подобных случаях говорящий стремится оставить себе возможность для отступления и в случае неблагоприятной для него развязки опровергнуть обвинения, отрицая, что в его словах был заложен некий негативный подтекст [5, с. 420–421]. Однако данное объяснение не универсально. Так, когда герой, устав от вспыхнувшей между его друзьями перепалки, восклицает: «***Would** you, please, shut the f*** up?*», он вряд ли заботится о том, что впоследствии его могут обвинить в грубости и осознанно хеджирует свое высказывание. Напротив, эмоциональное возбуждение героя не позволяет ему обдумывать свою речь, и мы можем предположить, что он проявляет наиболее естественную для себя реакцию на конфликт.

Таким образом, с прагматической точки зрения трактовать функцию хеджинга в подобных высказываниях затруднительно, так как у героев нет стремления выразиться двусмысленно, уклончиво или вежливо (иначе они бы не использовали, например, так называемые *f-words*). Хеджи в их речи звучат скорее чужеродно и контрастируют с ее посылом. Возможным объяснением такого речевого поведения героев может являться отмеченное Анной Вежицка негласное правило англичан уважать личностные границы окружающих и строить свои высказывания таким образом, чтобы минимизировать давление на собеседника [1, с. 293]. Вероятно, данная культурная особенность настолько сильна, что, даже переживая сильные негативные

эмоции, герои не могут отказаться от привычки избегать прямого воздействия на собеседника.

Важно еще раз отметить, что все выводы, представленные в данной статье, основываются на анализе речи англичан, относящихся к среднему классу. Герои фильма «Друзья Питера» получили высшее образование в престижном вузе и являются представителями уважаемых профессий (писатель, музыкант, издатель и т.д.). В связи с этим наши наблюдения нельзя распространять на всю англо-саксонскую нацию, так как типичное речевое поведение, например, проживающего в бедном районе мужчины из рабочего класса будет существенно отличаться от речевого поведения выпускника Оксфорда [6].

Итак, обобщая вышесказанное, еще раз отметим, что хеджинг — это распространенная коммуникативная стратегия в речи британцев среднего класса, позволяющая им формулировать свои мысли вежливо, с минимальным давлением на собеседника. Анализ речи героев кинофильма «Друзья Питера» позволил следующие особенности речевого поведения англичан:

- хеджинг используется англичанами в ряде коммуникативных ситуаций, среди которых можно выделить следующие: выражение мнения или намерения, просьба, совет, предложение, распоряжение, констатация фактов и запрос информации;

- чем некомфортнее ситуация, тем более хеджирована речь собеседников;

- одним из самых распространенных хеджей является вводная конструкция *I think*, как правило, используемая для подчеркивания субъективности суждения при выражении мнения;

- формулируя просьбу или предложение, представители британской англо-саксонской культуры часто прибегают к такому сочетанию хеджей, как *вопрос + модальный глагол*;

- в ситуации общения с собеседником, находящимся ниже по социальному статусу, англичане не отказываются от использования хеджинга в своей речи;

- речевая стратегия хеджинга настолько привычна для англичан среднего класса, что они могут использовать ее даже в конфликтных ситуациях, когда с точки зрения прагматики хеджи не увеличивают силу высказывания, а скорее противоречат ей.

Данные выводы необходимо учитывать в рамках межкультурного общения, так как Понимание лингвокультурных особенностей поведения собеседника – важный аспект когнитивно-речевой деятельности любого человека, использующего иностранный язык как инструмент повседневного и профессионального общения. Дискуссии, обсуждения проблемных ситуаций и другие формы речевой коммуникации [2] оказываются несостоятельными, если особенности культурно-речевого поведения участников общения не принимаются во внимание.

Библиографический список

1. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация в русской национально-речевой культуре / В. В. Дементьев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics – 2018. – Т. 22. – № 4. – С. 919–944.
2. Ларина Л.И., Витрук Л.Ю. Средства выражения неуверенности в современном английском языке на примере академического дискурса / Л.И. Ларина, Л.Ю. Витрук // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук.: Воронежский государственный университет инженерных технологий. – 2016. – № 5 (13). – С. 66–71.
3. Идилова И.С. Формирование у магистрантов умений устного общения на английском языке в неязыковом вузе/ И.С. Идилова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2017. — № 4 (775). — С. 95—105.
4. Марюхин А.П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19/ Марюхин Александр Петрович. – Москва, 2010. – 166 с.
5. Морозкина Е.А., Вильданова Г.А. Стратегия непрямой коммуникации / Е. А. Морозкина, Г. А. Вильданова // Доклады Башкирского университета. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 419–422.
6. Николаева М.Н. Картина мира представителей современной англоязычной молодежной субкультуры через призму языка/ М.Н. Николаева //Общество — язык — культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: сборник трудов

Первой Международной научно-практической конференции. Редактор Багрова А. Я., 2006. С. 49- 51.

7. Conrad S., Biber D. Real Grammar: A Corpus-Based Approach to English. Pearson, Longman, 2009. – 150 p.

8. English Grammar Today / R. Carter, M. McCarthy, G. Mark, A. O’Keeffe // Cambridge. Cambridge University Press, 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/grammar/british-grammar/>

9. Fraser B. Pragmatic competence: The case of hedging. In G. Kaltenböck, W. Mihatsch, & S. Schneider (Eds.), New approaches to hedging Bingley: Emerald, 2010. – pp. 15–34.

10. Kaltenböck G., Mihatsch W., Schneider S. New approaches to Hedging. – Bingley.: Emerald Group Publishing Limited, 2010. – p. 310.

11. Tang J. Pragmatic Functions of Hedges and Politeness Principles / Tang J. // International Journal of Applied Linguistics & English Literature, 2013. – Vol. 2. – № 4 – pp. 155–160.

СЕКЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Е.В. Андреева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Л.С. Филиппова,
доцент, кандидат педагогических наук

УЧИМСЯ ОНЛАЙН НЕСКУЧНО: ЛАЙФХАКИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Пандемия COVID19 для учителей изобразительного искусства, как и для других преподавателей, стала вызовом. Но она принесла в учебный процесс и положительные изменения: учителя получили возможность вырасти как профессионалы. Проблема, которая часто возникает при дистанционном обучении, — это необходимость удерживать внимание учеников. Рассмотрим три инструмента, помогающие решить ее.

1. Геймификация — использование игровых элементов и игровых механик в неигровом контексте. Учитель вплетает в ткань урока игровые элементы (очки, статусы, персонажи, награды) и игровые механики, которые делают процесс получения знаний увлекательным. Пример: На уроке — беседе об изобразительном искусстве внимание детей можно привлечь игрой в арт-детективов. На доске или на экране учитель показывает несколько картин, и дети по описанию или характерным деталям должны найти среди них картину, которая «была похищена» из музея.

2. Inquiry Based Learning — это обучение путем исследования, учитель позволяет детям самим дойти до понимания какой-либо темы или концепции. Этот метод характеризуется вопросами, предполагающими множество верных ответов, и заданиями на различные типы восприятия. Это позволяет вовлечь в работу пассивных учеников, развить критическое и креативное мышление. Пример: На уроке учитель задает вопросы с заходами «как вы думаете», «что вы видите», и т.д. Детям можно давать задания не только на рисование, но и на письмо или

двигательную активность: написать открытку друга из места, изображенного на картине, или повторить позу скульптуры.

3. Виртуальная экскурсия — это медиапроект, веб-страница со ссылками, видео и заданиями. Пример: На конструкторе сайтов вроде Tilda или Wordpress учитель собирает материалы по теме композиции. Это могут быть снятые самим педагогом или подобранные в интернете демонстрационные видео, репродукции произведений искусства с композиционным разбором, а также задания для учеников. Детям можно давать задания не только на рисование, но и на фотосъемку: составить натюрморт из предметов, которые найдутся дома, сфотографировать пейзаж, руководствуясь правилами композиции.

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ДОСУГА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРКАХ

В настоящее время развлечения превратились в мировую индустрию с огромными, быстро растущими доходами. Особое место в этой индустрии занимают тематические парки. Популярность тематических парков, как мест отдыха, возрастает с каждым годом [5].

В основе концепции тематического парка лежит какая-либо главная идея, вокруг которой происходит построение всех аттракционов. Тематический парк – это определенная территория, предназначенная для рекреации и развлечения, особенностью которой является комплекс услуг, отвечающий определенной теме [1, с.22]. Наряду с интересными и захватывающими аттракционами главной привлекательной чертой тематических парков является происходящее вокруг действо [4, с. 68]. Тематические парки в последнее время составляют серьёзную конкуренцию традиционным дестинациям с большим количеством историко-культурных достопримечательностей [2].

Вопросы развития тематических парков в России рассмотрены в трудах А.Ю. Александровой, В.В. Дьяченко, Г.М. Облезовой, Р.Н. Романова, И.М. Родионова, О.Н. Сединкиной, Л.Е. Сидоренко, А.В.Тарасова и др.

По данным Российской ассоциации парков и производителей аттракционов, в стране насчитывается около 650 парков развлечений, в том числе 30 крупных. В другом объединении — Союзе ассоциаций и партнеров индустрии развлечений (СА-ПИР) считают, что их более 700. В число крупнейших парков страны включены: Диво-остров (Санкт-Петербург), Луна-парк Карусель, Центральный парк культуры и отдыха им. Горького (Москва), Ривьера, Сочи-парк (Сочи), Лукоморье (Саратов) [6].

Важными задачами тематических парков являются восстановление и сохранение обычаев и традиций, формирование

нравственных ценностей, укрепление межличностных отношений в семье, зарядка позитивными эмоциями посетителей разных возрастных категорий [3]. Сеть тематических парков развивается и в скором будущем новые парки порадуют своих гостей увлекательными и развлекательными программами, аттракционами и необычными праздниками, и мероприятиями, наполнят духовный мир детей и взрослых добром, радостью и сказкой.

Библиографический список

1. Александрова А. Ю. Тематические парки мира: учеб. пособие: А. Ю. Александрова, О. Н. Сединкина. М.: КноРус, 2013. 206 с.
2. Бабаева Е.В., Заварина С.Ю. Сотрудничество вуза с учреждениями культуры как форма диверсификации высшего образования. Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). С. 235-245
3. Ганышина Г.В. Гуманистические идеи педагогики сотрудничества В.А.Сухомлинского. Российские регионы: взгляд в будущее. 2014. № 1 (1).С. 4-23.
4. Ганышина Г.В. Психолого-педагогические основы рекреации и анимации: уч.пос.. М.: МГПУ, 2016. 98 с.
5. Шляпина Е.Д. Развитие социально-культурной анимации в России. Экономика и предпринимательство. 2015. №6-3 (59-3).1180 с. С.49-52
6. Мищерякова Л.В., Бабаев А.В., Ганышина Г.В. Организация досуга современной семьи в учреждениях культуры и образования. Среднее профессиональное образование. 2020 № 5 (297). 70 с. С.9-14

Ю.С. Бажанова, Е.В. Захаренкова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: М.Г. Кайтанджян,
доцент, кандидат педагогических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВМЕСТНОГО ДОСУГА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ОНЛАЙН ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время создание крепких семейных отношений между детьми и их родителями является одним из важнейших факторов социального благополучия, которому все больше уделяется внимание государственных органов, учреждений культуры и образования.

Как известно, семья является одним из древнейших и самых значимых социальных институтов человеческого общества. Важную роль в семейном воспитании играют отношения между детьми и родителями, так как именно от их благополучия зависит дальнейшая судьба ребенка. Ведь для него его семья является особой средой, в которой закладывается и формируется фундамент таких важных составляющих, как: психическое, физическое, интеллектуальное и эмоциональное развитие.

Современная семья отличается новыми структурами внутрисемейных отношений. Это касается вопросов совместного проведения досуга. Согласно Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, каждый человек должен осознавать безусловную ценность семьи, с чем нельзя не согласиться [4]. Совместный досуг детей и родителей выступает мощным инструментом в укреплении внутрисемейных отношений. Реализация семейной досуговой деятельности являет собой возможности для активного отдыха, потребления духовных ценностей и личностного развития всех членов семейного коллектива, с учетом индивидуальных потребностей и интересов каждого. Принимая в этом участие, семьи с детьми не только лучше понимают друг друга, но и укрепляют свои внутренние семейные ценности и устои. «Особая ценность семейных досуговых форм состоит в том, что в них активно

включены и интенсивно задействованы различные механизмы общения: семья — дети, семья — семья, дети — дети, дети — подростки — взрослые. Одновременность этих контактов придает семейному досугу эмоциональную привлекательность, душевность, теплоту. Внутрисемейные досуговые отношения уже сами по себе несут реабилитационную функцию, активно воздействуют на создание благоприятного психологического климата в семье» [3, С. 144].

На сегодняшний момент организация досуга семьи, в частности детей младшего школьного возраста и их родителей, является актуальной проблемой для современного общества, поскольку большинство учреждений культуры и образования на время закрылись для посещения. Также существуют некоторые ограничения по проведению массовых мероприятий, вследствие чего, семьи с детьми вынуждены проводить свой досуг дома. Однако некоторые учреждения культуры и образования, реализуя ранее на своих площадках культурно-досуговые мероприятия, успешно применяют технологии проектного подхода.

Под проектным подходом мы понимаем организационную деятельность некоторых субъектов, направленную на разработку комплекса мероприятий, характеризующихся системностью, обоснованностью и взаимосвязанностью элементов, которые способствуют эффективному решению актуальных проблем в условиях определенных временных рамок. Данный инструмент до сих пор является актуальным для учреждений культуры и образования, особенно сегодня, когда большинство социокультурных проектов адаптировали для реализации на просторах Интернет-ресурсов, благодаря чему все члены семьи могут активно проводить свой досуг, даже не выходя из дома.

Как утверждает Землянская Е. Н., именно в начальной школе дети впервые знакомятся с особенностями разработки и презентации проектов [1]. Реализация проектной деятельности с младшими школьниками решает задачи ФГОС НОО, которые стоят перед педагогами начальной школы: создать обучающую среду, которая мотивирует школьников к самостоятельному поиску и обработке информации [13]. Следовательно, применение проектного подхода в учреждениях образования позволяет младшим школьникам приобрести знания, которые невозможно

получить традиционными методами обучения, помогает связать новые знания с реальными вещами в жизни, а также повышает интерес к предмету, как следствие – развитие мотивации к обучению и углубление знаний по заданной теме.

Для младших школьников проектная деятельность, конечно же, не несет индивидуальный характер, а является совместной семейной работой, так как дети ограничены в инструментах и средствах поиска, сбора и обработки информации. Поэтому дети делают первые шаги в проектной деятельности вместе с родителями и педагогами. Как утверждает в своих трудах Савенков Н. И., если привлекать родителей к проектной деятельности, то у взрослых членов семьи появляется возможность для создания крепких партнерских отношений со своим ребенком, почва для выявления и решения актуальных проблем совместного досуга [10]. Примером успешной реализации проектного подхода для решения проблемы организации досуга детей и их родителей в учреждении образования, может послужить проект «Не выходя из дома!» ГБОУ города Москвы Школы № 1542. Суть школьного проекта заключается в том, чтобы школьники и их родители в нынешней эпидемиологической ситуации оставались дома и занимались совместным просвещением и саморазвитием, посещая виртуальные путешествия по онлайн-программам разных направлений, таких как: «Идем в музей», «Час кино», «Час музыки», «Час творчества», «Идем в театр», «Прогулки по паркам и усадьбам», «Идем в зоопарк», «Путешествия» и «Игротека». Данные разделы включают в себя исторические справки, познавательные онлайн-экскурсии, фильмы, научно-популярные информационные источники, творческие мастер-классы и многое другое [6].

Далее приведем пример успешной реализации проекта онлайн-игры «Москва: правда или вымысел» для семейного досуга в рамках внеурочной деятельности в ГБОУ ДО «Центр детского творчества «Замоскворечье». В ходе игры дети младшего школьного возраста отвечали на необычные вопросы о Москве, познакомились с ее историческими местами и необычными фактами, а впоследствии их ожидала командная работа вместе с родителями для проверки своих знаний о городе, решая различные головоломки и задания на логику [7].

На данный момент организация социально-культурных проектов для семейного досуга в учреждениях культуры города Москвы заметно набирает популярность. Учреждения культуры используют различные форматы организации и проведения мероприятий, применяя как традиционные методы и технологии, так и инновационные. Стоит отметить, что с каждым годом количество мероприятий и клубных объединений, направленных на семейную аудиторию, растёт.

Ярким примером решения проблемы совместного досуга для младших школьников и их родителей может послужить проект «Семейный киноклуб» ГБУК г. Москвы Культурного центра «Вдохновение». Это социально-культурный проект, ориентированный на детей в возрасте от 7 лет и родителей, которые приходят на просмотры и обсуждения шедевров мирового кинематографа, классических мультфильмов, детских фильмов и познавательного кино. Ранее проект реализовывался в одном из комфортных пространств культурного центра, под руководством киноведа Сергея Сидоренко, а в нынешних реалиях, он осуществляется на одной из онлайн-платформ учреждения – «Instagram». Данные встречи помогают детям и взрослым разобраться в сложных вопросах кинематографа, наладить межличностные коммуникации, приобщиться к искусству и кино, а также дают возможность вынести из фильмов что-то полезное для себя и вместе научиться чему-то новому [8].

Изучив теоретический и практический опыт реализации проектного подхода в учреждениях культуры и образования, важно отметить, что привлечение родителей младших школьников к проведению совместного досуга является эффективным, поскольку дает возможность больше времени проводить вместе, наладить взаимоотношения, понимать друг друга и обогащать новыми знаниями каждого из участников.

Принимая участие в проектной деятельности очень важна роль родителей, где они могут сразу находиться в нескольких ролях: помогать с поиском и выделением важной информации, содействовать в составлении и соблюдении плана действий, что гораздо облегчит работу ребенку и позволит поддержать мотивацию до конца мероприятия. Однако при этом необходимо учитывать то, чтобы родители давали возможность своим детям

проявить инициативу в процессе проектной деятельности, ведь не нужно забывать, что «...личность развивается, проявляется и изменяется в деятельности» [2, С. 104].

Подводя итоги, важно отметить, что на учреждениях культуры и образования лежит большая ответственность за разработку и реализацию проектов, предназначенных для детей и их родителей, поскольку они помогают наладить и укрепить внутрисемейные отношения, особенно в нынешних условиях. Принимая участие в различных онлайн-проектах, дети младшего школьного возраста и их родители продолжают сохранять традицию проведения активного совместного семейного досуга. Это способствует получению новых знаний, расширению кругозора, потреблению духовных ценностей, а также личностному развитию всех членов семейного коллектива, с учетом интересов каждого.

Библиографический список

1. Землянская Е. Н., Чугреева М. К. Учебные проекты младших школьников // Начальное образование. – М.: Эксперт, 2015. – С. 31-35.

2. Кайтанджян М.Г. Диагностика личностных качеств ребенка как основа построения развивающей деятельности.// Профессиональное воспитание: актуальность, проблемы, перспективы. Материалы научно-практической конференции. – М.: МГПУ, 2008. С. 103-107.

3. Кайтанджян М.Г. Театральные технологии в организации семейного досуга// Профессиональная подготовка специалистов социальной сферы: проблемы и перспективы. М.: МГПУ. 2014. С. 142-148.

4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (Дата обращения 20.10.2020).

5. Опарина Н.А. Художественно-творческая деятельность подростков как действенный фактор социализации / Опарина

Н.А., Левина И.Д., Кайтанджян М.Г. // Воспитание школьников. 2017. №3. С. 43-46

6. Официальный сайт ГБОУ г. Москвы «Школа № 1542» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gym1542.mskobr.ru/distancionnoe_i_elektronnoe_obuchenie/semejnyj_dosug_ne_vyhodya_iz_doma/ (Дата обращения 22.10.2020).

7. Официальный сайт ГБОУ ДО «Центр детского творчества «Замоскворечье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moskvorechie.mskobr.ru/novosti/rezultaty_onlajn-igry_moskva_pravda_ili_vumysel/ (Дата обращения 22.10.2020).

8. Официальный сайт ГБУК г. Москвы «Культурный центр «Вдохновение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://v-v-v.ru/> (Дата обращения 21.10.2020).

9. Педагогика культуротворческого досуга : учебное пособие // Н. Г. Панова, С. Ш. Умеркаева, М. Г. Кайтанджян, Г. И. Грибкова, Э. И. Медведь, О. И. Киселева, Н. А. Опарина, В. И. Портников, Г. В. Ганышина, И. Д. Левина, Т. И. Бакланова]. – М. : УЦ Перспектива, 2016. – 259 с.

10. Савенков А. И. Методика исследовательского обучения младших школьников / А. И. Савенков. – Самара: Издательство “Учебная литература”, 2015. – 80 с.

11. Светловская Н. Н. Теория и практика организации досуга современных младших школьников / Н. Н. Светловская // Начальная школа. – 2015. – № 8. – С. 33–36.

12. Умеркаева С. Ш. Организация семейного досуга средствами проектной деятельности в условиях культурного центра / С. Ш. Умеркаева, Е. В. Земляникина, Д. А. Фомкин // Социально-культурное взаимодействие вуза и предприятий индустрии креативного досуга в системе инновационной подготовки кадров для столичных учреждений образования и культуры. – М., 2018. – С. 96–102.

13. Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования (1-4 кл.) / Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/> (Дата обращения 20.10.2020).

А.А. Балмазова
г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: О.И. Киселева,
доцент, кандидат педагогических наук

ВИДЫ ПРОВЕДЕНИЕ ОНЛАЙН ЗАНЯТИЙ НА ПЛАТФОРМАХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

В современном мире, наблюдая резкий переход на онлайн обучение, мы понимаем, насколько данный формат востребован и актуален. Удобство данного метода наблюдается не только во времена пандемии, когда становится невозможным или ограниченным офлайн формат для проведения различного рода занятий и мероприятий, но и также и для тех людей, кто не может посещать очные занятия из-за различного рода ограничений [4, с. 2076]. Такой формат коротких курсов актуален как для молодежи, так и для среднего возраста. Увеличивается темп жизни, становится необходимым получать дополнительные знания и информацию, поэтому учиться нужно непрерывно и больше [3, с. 600]. В связи с этим становятся актуальными различные способы размещения онлайн занятий, курсов, интенсивов, мастер-классов, серий лекций [7, 9]. В статье нами будут рассмотрены такие платформы как: группа ВКонтакте, телеграм канала, страница в Инстаграм и специализированные сайты для онлайн обучения (get course, steppik и другие).

План построения онлайн занятий не сильно отличается от офлайн своей структуры. Но стоит заметить, что онлайн формат - это короткий и в большинстве случаев практический формат обучения. Поэтому обязательно нужно включать не только лекционные занятия, но и практические задания [2, с. 625].

Перед тем как выбрать платформу нужно выявить цели, количество учеников и формат.

Онлайн обучение на платформе обычно проходит в коротком формате, поэтому важно понять какой путь пройдет ученик от точки А до точки Б.

Рассмотрим на примере курса по планированию.

Точка А – ученик не знает, как планировать, какие инструменты существуют, почему он постоянно откладывает дела

Точка Б – ученик планирует, распределяет время на выполнение задач, анализирует и контролирует достижение поставленных целей на неделю, может с помощью планирования определить загрузку следующей недели, использует систему планирования, скомбинированную из известных величин, он понимает истинные причины прокрастинации и применяет инструменты работы с ней [8, с. 44].

Когда мы понимаем, к чему должен прийти ученик, мы можем подбирать инструменты и форматы [6, с. 50].

Форматы, которые можно использовать в онлайн образовании: мастер-класс, вебинар, марафон, интенсив.

Мастер-класс – онлайн включение преподавателя или эксперта с практическими заданиями и постоянным взаимодействием с аудиторией, примерная длительность 1,5-3 часа.

Вебинар – онлайн включение преподавателя или эксперта с теоретическим материалом, примерная длительность 1,5 часа.

Марафон – серия занятий в течение нескольких дней с расписанием и домашними заданиями с целью чего-то достичь в конце марафона, длительность от 5 до 30 дней.

Интенсив – серия занятий по 1,5-3 часа в течение недели с конкретной тематикой.

Курс – серия занятий с программой обучения какому-либо предмету.

После выбора формата можно выбрать самую удобную платформу (таблица 1).

В данной таблице отображены преимущества каждой платформы. Сейчас на примере курса по планированию мы рассмотрим возможности каждой платформы.

Закрытый Инстаграм аккаунт. Нужно создать аккаунт и назвать его, чтобы людям было его удобнее найти. Страницу можно использовать как сайт, где в начале будет расписана основная информация. Важные темы и анонсы освещать в историях страницы и в актуальном. В данный раздел нужно загружать оформленные вертикальные фото-файлы, в которых кратко будет описана нужная информация. Пример оформления марафона в инстаграм (рисунок 1).

Таблица 1

Сравнительная таблица онлайн платформ по преимуществам пользования

Платформа	Инстаграм	Группа ВКонтакте	Телеграм канал	Специализированные сайты (get course steppik)
Форматы	Закрытый аккаунт Прямые эфиры, текстовые задания/ посты, короткие видео в истории.	Закрытая группа в VK. Посты, обсуждения с личными дневниками. Фото и видео альбомы.	Канал, аудио/ видео сообщения,	У каждого свой личный кабинет
Обратная связь	Общение в комментариях, в личные сообщения.	Личная переписка в обсуждениях, комментарии, личные сообщения в группу.	Можно открыть комментарии в канале + отчёт по домашней работе в личные сообщения.	В личном кабинете, можно комментарии под уроком, нельзя прямые эфиры

Закрытая группа ВКонтакте. Создается группа, закрывается для общего доступа, если должно быть ограничение. Общение с учениками - через посты, также можно закреплять сообщения с домашним заданием в самом верху, в описании сообщества можно расположить расписание. Обсуждения сообщества можно использовать для папок вопрос/ответ, где каждый ученик может задать вопрос, ответ на который смогут видеть остальные участники. В обсуждениях можно создавать личные обсуждения - личные дневники, в которых можно выкладывать домашние задания и где кураторы проверяют их. Альбомы аудиозаписей и видео используется как архив для видео лекций, примеров и специализированных аудиозаписей. Пример оформления марафона в ВКонтакте (рисунк 2).

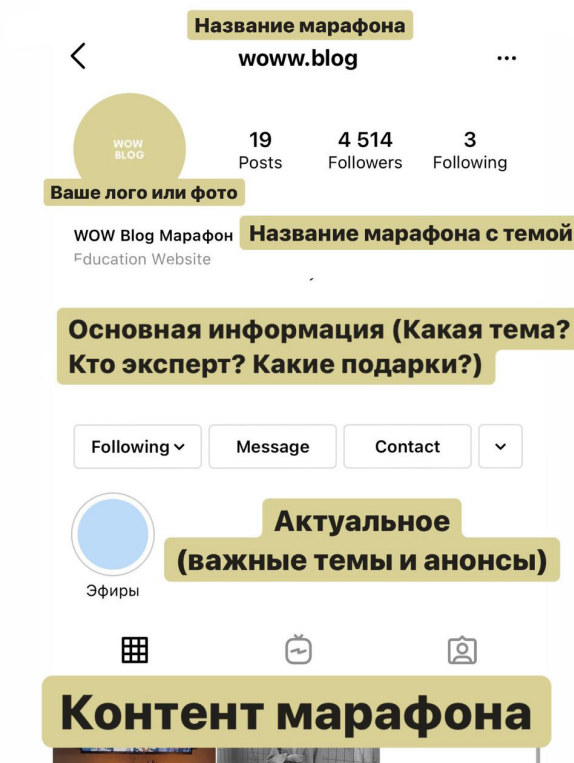

Рисунок 1. Пример оформления страницы в Инстаграм

Телеграм канал. Используется чаще всего для интенсива или недолгого марафона, так как сам канал очень легко может быть потерян студентом среди всех других его сообщений. Единственный инструмент – взаимодействия – лента канала, нельзя настроить меню. В телеграм канале составляется расписания выхода занятий, которые могут быть как в виде аудио сообщений, так и в видео. Далее дается домашнее задание, для его выполнения нужно оставить номер куратора, которому в сообщения будут присылать ответы.

Специализированные сайты (<https://getcourse.ru>, <https://welcome.stepik.org/ru>, <https://www.digitalchalk.com>, <https://www.click4course.com> и тд). Они уже специально настроены

для размещения курсов, очень удобно для ученика, так как у него есть свой личный кабинет, в котором он может смотреть уроки, выполнять домашнее задание общаться с кураторами. Прямые эфиры, как правило, проводятся на отдельных платформах, а потом загружается запись на сайт [1, с. 750].

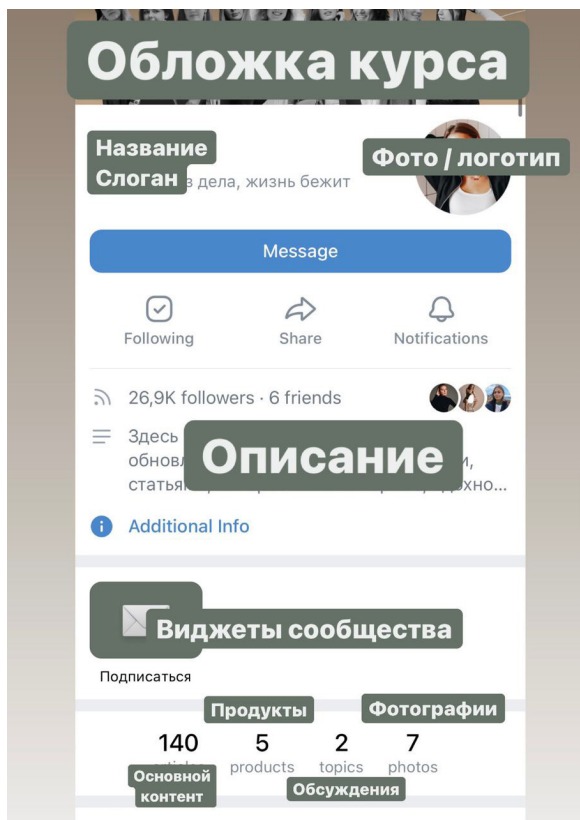

Рисунок 2. Пример оформления группы во Вконтакте

Выбор платформы для онлайн обучения будет зависеть от ваших конечных целей, необходимо количества информации, которая должна быть передана, количество взаимодействий со студентами и интерактивных заданий [5, с. 83]. Возможна интеграция нескольких видов или переход от одной платформы к другой на разных модулях. Использовать интерактивность

каждой платформы: устраивать опросы, голосования, тесты для закрепления материала, с включением онлайн деятельности, для продвижения марафона использовать механики, в которых студентам нужно отметить аккаунт марафона в своих социальных сетях, выполнив несложное задание. Попробовав и изучив, каждую платформу легче понять какую выбрать для постоянного использования.

Библиографический список

1. Grigorieva E.I., Gribkova G.I., Umerkaeva S.Sh., Kiseleva O.I., Kosiborod O.L. Club Communication as the Basis for Social and Cultural Activities / Grigorieva E.I., Gribkova G.I., Umerkaeva S.Sh., Kiseleva O.I., Kosiborod O.L. // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 6. С. 749-753.

2. Kiseleva O.I., Osipova N.V., Kalinin I.V., Poleshchuk I.A., Deberdeeva N.A., Babeshko E.A., Anikudimova E.A. Sociocultural Constants of Higher Education / Kiseleva O.I., Osipova N.V., Kalinin I.V., Poleshchuk I.A., Deberdeeva N.A., Babeshko E.A., Anikudimova E.A. // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Т. 8. № 2.1. С. 623-629.

3. Medved E.I., Daletsky Ch.B., Khudyakova T.L., Kulikov S.P., Shukshina L.V., Khammatova R.S., Shabanova O.V. Education and upbringing as Socio-cultural Development Factors of Contemporary Society // Medved E.I., Daletsky Ch.B., Khudyakova T.L., Kulikov S.P., Shukshina L.V., Khammatova R.S., Shabanova O.V. –Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Т. 8. №2.1. С. 598-603.

4. Medved E.I., Kiseleva O.I., Levina I.D., Kaytandzhyan M.G., Gribkova G.I. The Industry of creative Leisure in the Urban Space of the Metropolis / Medved E.I., Kiseleva O.I., Levina I.D., Kaytandzhyan M.G., Gribkova G.I. // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Т. 9. № 6. С. 2072-2078.

5. Медведь Э.И. Социально-культурная самореализация молодежи в воспитательном пространстве мегаполиса. / Медведь Э.И. // Вестник экономической интеграции. 2014. №3 (72). С. 83.

6. Медведь Э.И., Киселева О.И. Профессионально-ориентированная подготовка магистров социально-культурной

деятельности к организации досуга детей / Медведь Э.И., Киселева О.И. Москва. 2016.

7. Останин Д., Шелевей И. Онлайн-курс: как спроектировать и реализовать // М.:«Эксмо». 2020.

8. Сергеева В.П., Медведь Э.И., Киселева О.И. Технология взаимодействия вуза и учреждения культуры в развитии индустрии креативного досуга / Сергеева В.П., Медведь Э.И. Киселева О.И.// Среднее профессиональное образование. 2018. №3. С. 41-45.

9. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях // М.: «Манн, Иванов и Фербер». 2017.

А.Д. Васильева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.И. Мурзак,
кандидат филологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

В настоящее время социокультурная ситуация, связанная с пандемией, ставит перед основными институтами социально-культурной сферы задачу перехода на более интенсивное использование новых технологий, которые включают в себя видео-, аудио- и компьютерную технику.

Происходит расширение номенклатуры информационных услуг.

Говоря о актуальных в период пандемии информационно-просветительных технологий социально-культурной деятельности следует выделить активы музея в Интернете. На сайте музея «Гараж» осуществляется продажа билетов на определенное время, что позволяет избежать массового скопления людей. Также на сайте дается актуальная информация о проведении онлайн-мероприятий.

В Интернет-пространстве музей современного искусства «Гараж» представлен на всех возможных площадках для работы с имеющейся и потенциальной аудиторией. Из современных составляющих информационно-просветительных технологий, используемых в данном музее и актуальных в настоящее время, можно выделить: подкасты (аудиопрограммы, сериалы или блоги, которые можно скачивать или слушать онлайн), лекции в онлайн-формате, творческие беседы на YouTube, а также вирусные ролики с известными личностями и так далее.

Информационно-просветительные технологии в музее современного искусства «Гараж» также представлены в виде собственных изданий. Музей «Гараж» издает каталоги выставок с момента своего основания. В 2012 году совместно

с издательством Ad Marginem запущена издательская программа о современном искусстве, фотографии, архитектуре, театре, кинематографе и теории новых медиа. С 2012 года «Гараж» также публикует исследования на основе собственного архива.

Театральные формы информационно-просветительных технологий в музее представлены в виде перформансов и event-проектов, которые, в отличие от перформансов, проводятся для узкой публики держателей карт «Гараж». Одним из важных направлений деятельности музея является кинопоказ современного кинематографа, который пользуется большим спросом у аудитории музея. Во времена пандемии многие мероприятия пришлось перенести или отменить, но осенью этого года музей все же проводил некоторые перформансы, обеспечив безопасность для посетителей в виде средств индивидуальной защиты, расположенными на протяжении всего музея санитайзерами и соблюденными правилами социальной дистанции.

Просветительная деятельность «Гаража» представлена образовательными курсами, которые посвящены искусству; совместной академической программой Базовой кафедры Музея современного искусства «Гараж» в НИУ ВШЭ, профессиональными программами, такими как: издательская школа Франкфуртской книжной ярмарки и Музея «Гараж», факультет Сюзан Шуппли и так далее; и конференциями на актуальные темы.

Таким образом, в условиях пандемии, технологии социально-культурной деятельности, применяемые в музеях, модернизируются и расширяются. Современные информационно-просветительные технологии ориентированы на новые возможности для создания и взаимодействия учреждений культуры и потребителя в новых форматах, а также для создания совместных проектов и программ с учреждениями образования.

Библиографический список

1. Герасимова И.А. Информационно-просветительные технологии социально-культурной деятельности // Культура и образование. – Сентябрь 2015 - № 9
2. Долженкова М. И. Современные тенденции развития информационно-просветительных технологий социально-

культурной деятельности // Вестник ТГУ. 2011. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-informatsionno-prosvetitelnyh-tehnologiy-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.11.2020).

3. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Социально-культурная деятельность. М., 2004.

4. Фатхуллина Л. В. Информационно-просветительные технологии как средство патриотического воспитания молодежи в общественных объединениях: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Фатхуллина Любовь Васильевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т культуры и искусств]. - Казань, 2008. - 28 с.

5. Ястребов А.Л., Кургузов А. В., Мурзак И. И. ИЗМЕРЕНИЯ КУЛЬТУРЫ. М. 2015.

6. Официальный сайт музея современного искусства «Гараж» – Электронный ресурс: <https://garagemca.org/ru>

И.Н. Ифтоди

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: С.М. Низамутдинова,
доцент, кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТИЙ ВОКАЛОМ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Программа дистанционного обучения в последнее время набирает обороты. Подобный формат может представлять собой, с одной стороны, либо полностью дистанционное обучение, либо комбинацию дистанционного обучения и традиционного обучения в классе образовательного учреждения. Массовые онлайн-курсы, предлагающие широкомасштабное интерактивное участие и открытый доступ через интернет или другие сетевые технологии, являются ныне популярными образовательными формами дистанционного обучения. Существует ряд других синонимичных терминов, относящихся к дистанционному обучению (распределенное обучение, электронное обучение, мобильное обучение, онлайн-обучение, виртуальный класс и др.).

Дистанционное обучение – это система, основанная на информационных технологиях и телекоммуникационных возможностях. Сегодня система дистанционного обучения приобретает особое значение в процессе профессиональной подготовки студентов-музыкантов. Она расширяет масштабы и формы образовательной деятельности, делает ее, с одной стороны, более мобильной и удобной, а с другой – в вопросах качества могут быть серьезные недостатки – это касается, в частности, подготовки студентов-вокалистов.

Специфика их подготовки состоит в том, что большая часть работы приходится на практическое освоение вокальной техники и навыков, которые зачастую сложно в полном объеме донести дистанционно. К таким особенностям, отражающим специфику процесса обучения вокалу, относится, прежде всего, слуховое восприятие, так как педагог и студент работают над техническими, творческими, художественными особенностями вокального произведения. Главная сложность при работе в удаленном режиме заключена в самом восприятии, так как звук,

передаваемый через электронное устройство, значительно деформируется, «сжимается» - от объёма до тембрового окраса голоса вокалиста – и передается педагогу в искаженном виде. Поэтому работа над формированием голоса, его мельчайшими эмоциональными нюансами, окраской, полнотой звучания сильно затруднена. Однако визуальная передача информации может успешно реализоваться в процессе теоретического осмысления, общения, обмена мнениями об особенностях звучания, что необходимо для полноценного восприятия и исполнения вокального произведения.

Назовем несколько продуктивных, на наш взгляд, принципов, определяющих качество дистанционного обучения вокалу.

Первый связан с тем, что дистанционная визуализация и трансляция профессионально значимой информации требуют четкой психологической установки на повышенное внимание студента для адекватного восприятия указаний педагога. Это становится актуальным, поскольку дистанционное педагогическое общение подвержено различным техническим помехам, связанным с передачей аудио- и видео- сигналов. Поэтому концентрация внимания должна быть предельно высокой, и сохранять ее нужно на протяжении всего занятия, что само по себе достаточно сложно. **Так, в процессе работы над артикуляционно-речевыми навыками вокалиста возникает** проблема адекватного восприятия правильных артикуляционных позиций, упражнений, речевой динамики, связанная с искаженной передачей аудиосигнала. Занятие проходит в повышенном режиме внимания и сосредоточения, что также сказывается на эффективном времени работы как педагога, так и студента. Из-за временной задержки трансляции самой сложной частью онлайн-занятия становится совместный дуэт или определение и выстраивание ритма.

Второй принцип – целесообразной и комфортной дистанционной трансляции теоретико-методических идей обучения вокалу. Одной из отличительных черт такой трансляции является блочный принцип, обусловленный удаленностью педагога и невозможностью в полной мере контролировать обучающихся, а также использованием во время занятий дополнительных информационных ресурсов. Важнейший педагогический эффект

на этом пути - преобладание самоорганизации студента над контролем со стороны педагога. Возникает специфическая ситуация, когда расстояние одновременно и объединяет, и разъединяет, а педагог и студент могут действовать одновременно и независимо друг от друга. Отсюда – актуализация проблемы временного упорядочения педагогического взаимодействия.

Третий принцип – диалогичности общения педагога и студента. Этот принцип предполагает их взаимно-активное общение через медиа-средства. В связи с этим отметим возможность постоянно находиться в диалогическом общении во время занятия, консультации, обсуждения, дискуссии и т. д. Практика свидетельствует, что во время диалога легче фокусировать внимание на восприятии звука, его характере, динамике и других средствах музыкальной выразительности. Это способствует созданию психологически комфортных условий восприятия, передачи информации через любое медиа-устройство (компьютер, телефон, планшет и др.). Подобный процесс имеет важное значение для коммуникации педагога и студента, способствует развитию самостоятельности последнего, стимулированию активности творческого процесса, усилению его воспитательной направленности, а также возможности для педагога генерировать новые методы и формы работы. Главный положительный момент этого процесса – самостоятельность и активность студента, вовлеченность их в учебно-воспитательный процесс.

Четвертый принцип – расширения образовательного контекста за счет **включения дополнительных учебных материалов в электронный формат занятий вокалом**. Разнообразие источников информации становится важным образовательным ресурсом и выступает как технология обучения, трансляции знаний и передачи опыта от педагога к студенту. Подобная практика использования дополнительных материалов, применительно к занятиям вокалом – значимая составляющая, так как помогает студенту на конкретных примерах непосредственно усвоить ценный практический опыт. К таким материалам относятся: различные записи оперных постановок, интервью с известными вокалистами, мастер-классы педагогов-вокалистов и пр. Все это позволяет послушать, оценить, сделать собственный анализ, а затем применить его в процессе обучения, адаптиро-

вать к собственным возможностям и т.д. Такое расширение образовательного контекста аналогично практически ориентированному наглядному пособию для занятий вокалом, и особенно – в дистанционной форме. При этом использование электронных образовательных технологий может быть синхронным или асинхронным онлайн-общением в интерактивной учебной среде или виртуальных сообществах вместо реального класса.

Заметим, однако, что одна из наиболее значительных проблем, возникающих в ходе дистанционного обучения, – это физическая и психологическая дистанция, которая возникает из-за отсутствия реального общения между студентом и педагогом. Этот разрыв становится еще больше, если нет достаточного опыта очного общения и работы учителя и студента – это, как правило, негативно влияет на процесс обучения.

Сказанное позволяет сделать вывод, что дистанционное обучение представляет собой самостоятельную и функционально специфическую форму образования. Его также можно рассматривать как инновационную технологию в процессе профессиональной подготовки студентов-вокалистов в вузах. При этом очевидно, что в условиях дистанционного обучения полноценное занятие вокалом затруднительно, так как многие нюансы работы педагога и студента объективно подвержены искажению. В связи с этим представляется важным осмысление дистанционного образования как вспомогательной формы учебного процесса: технологичной, мобильной, гибкой и многогранной – в дополнение к обучению вокалу в естественных условиях.

Л.В. Мищерякова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Г.В. Ганьшина,
доцент, кандидат педагогических наук

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОНЛАЙН-ЗАНЯТИЙ ПО ХОРЕОГРАФИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Формирование творческой, гуманистически направленной личности обеспечивается разносторонней деятельностью учреждений образования и культуры [2]. Развитие продуктивного взаимодействия учреждений культуры и образования, общественных объединений позволяет создать устойчивую платформу для организации содержательного досуга детей [4]. На современном этапе, в условиях пандемии, растет популярность дистанционного образования [1]. Под дистанционными образовательными технологиями в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Дистанционное образование – это демократичная и свободная система обучения. Сегодня она активно используется в России для получения дополнительного образования [3]. В 2020 году все образование стало временно дистанционным. Нами проведено исследование по выявлению эффективных форм организации занятий хореографией в условиях пандемии. Безусловно, для детей и подростков очень популярны интернет-ресурсы, поэтому дистанционное обучение многие из них восприняли позитивно и с удовольствием откликнулись на предложение включиться в работу. На основании проведенного исследования, в котором приняли участие студенты заочной формы обучения по направлению подготовки «Хореографическое образование», было выявлено, что на данный момент наиболее эффективными формами организации онлайн-занятий по хореографии являются:

Прямые трансляции – один из самых простых в подключении видов дистанционного обучения, доступный во многих соцсетях (instagram, vk.com, facebook live и д.р.).

Кейс-уроки – подготовленные заранее разного рода задания (обучающее видео, тесты, задачи и т.д.).

Онлайн-конференции – возможность проводить занятия в режиме реального времени. Значительным отличием от других видов дистанционного обучения является моментальная (в момент выполнения задания) обратная связь.

Использование инновационных форм, методов и средств, эстетически насыщенное пространство и современное техническое оснащение позволяют придать высокий художественный уровень образовательному процессу в условиях пандемии [5, с.13].

Перечисленные формы дистанционного (удаленного) обучения могут дополнять как онлайн-обучение, так и традиционную форму с присутствием реального педагога в классе.

Библиографический список

1. Бабаева Е.В., Заварина С.Ю. Сотрудничество вуза с учреждениями культуры как форма диверсификации высшего образования. Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). С. 235-245
2. Ганышина Г.В. Гуманистические идеи педагогики сотрудничества В.А.Сухомлинского. Российские регионы: взгляд в будущее. 2014. № 1 (1).С. 4-23.
3. Ганышина Г.В. Психолого-педагогические основы рекреации и анимации: уч.пос.. М.: МГПУ, 2016. 98 с.
4. Шляпина Е.Д. Развитие социально-культурной анимации в России. Экономика и предпринимательство. 2015. №6-3 (59-3).1180 с. С. 49-52
5. Мищерякова Л.В., Бабаев А.В., Ганышина Г.В. Организация досуга современной семьи в учреждениях культуры и образования. Среднее профессиональное образование. 2020 № 5 (297). 70 с. С. 9-14

Ю.О. Назаркина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: С.М. Низамутдинова,
доцент, кандидат педагогических наук

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ДОСУГЕ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

До недавнего времени дистанционное образование, казалось, имело отношение только к профессиональному образованию, обучению взрослых, и школьников, не имеющих возможность посещать образовательные организации. Ситуация изменилась с началом неожиданного обязательного перехода на дистанционный формат работы и обучения в связи с появлением новой коронавирусной инфекцией COVID-19 в марте 2020 года. Пандемия, однако, явилась мощным катализатором развития информационных технологий в образовании и культуре.

В период первой волны вирусной инфекции и обязательного перехода населения на режим самоизоляции ситуация осложнилась психологическим напряжением. Люди оказались в ситуации вынужденного совместного круглосуточного времяпрепровождения с семьей, а отсутствие возможных вариантов проведения культурного досуга негативно влияло на отношения людей внутри семьи.

Задавшись целью интегрирования занятий по английскому языку с дошкольниками в систему культурно-досуговой деятельности молодых семей в ситуации самоизоляции, нами был разработан социально-культурный проект «The Little House», целью которого стала организация совместного культурного досуга семей с детьми старшего дошкольного возраста средствами творческой деятельности на занятиях по английскому языку в онлайн формате. Помимо образовательной и рекреативной функции проект транслирует идею толерантного отношения к другим культурам. Нами разработан и представлен поэтапный план реализации проектной деятельности с молодыми семьями, продуктом которой станет видеоспектакль на английском языке или озвученный участниками проекта мультфильм.

Е.Н. Николаева

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Е.П. Кабкова,
профессор, доктор педагогических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ В ПЕРИОД НОВЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Современные реалии таковы, что необходимость проводить занятия дистанционно уже не обсуждается, а принимается как данность. Как мы знаем, в декабре 2019 года в городе Ухань (КНР) появилась новая коронавирусная инфекция, а весной 2020 года граждане Российской Федерации и многих других стран были вынуждены находиться в режиме самоизоляции. Проводить занятия в привычном для нас очном режиме стало невозможно, в связи с чем возник вопрос о том, как, в каком режиме продолжить музыкальное образование детей? Ведь, к сожалению, такая ситуация может повториться и в будущем, но теперь нам следует учитывать опыт ранее проведенных занятий, делиться информацией друг с другом и стремиться к объединению общих усилий для создания необходимых условий развития учащихся музыкальных школ и досуговых учреждений. В рамках статьи рассмотрим задачи и возможные трудности проведения занятий онлайн по дисциплинам фортепиано, сольфеджио и вокал на примере опыта работы весной 2020 года.

Итак, главная задача педагога-музыканта – продолжить музыкальное образование детей. Время не стоит на месте, дети растут, и они должны получить знания и опыт за определенный период обучения, несмотря на возникшую ситуацию, причем, сколько она продлится – никому не известно. Основная трудность в проведении дистанционных занятий, на которую жалуются все педагоги – это плохая связь, ненадежное интернет-соединение. Порой связь бывает такого плохого качества, что просто опускаются руки. Педагог по фортепиано не может донести информацию с технической точки зрения, показать на личном примере исполнение музыкального произведения, приемы движения руки и варианты аппликатуры. Все это возможно

только по видеозаписи, но и этот способ не вполне удобен, так как ребенок, как правило, с трудом понимает, что от него требуют.

Для занятий по фортепиано очень важно рабочее место, которое полностью оснащено в музыкальных школах и студиях, и которого нет у большинства учеников дома. Главное здесь – **хорошо звучащий, настроенный инструмент** с полной клавиатурой и возможностью передачи динамических оттенков, правильный по высоте стул и подставка для ног у маленьких детей, правильное освещение. Реальность, к сожалению, порой огорчает и даже шокирует. Увидев и услышав музыкальные инструменты, на которых дети занимаются дома, понимаешь всю сложность ситуации, из которой, особенно сейчас, просто нет выхода. Отсюда вытекает вывод, что развитие учащегося происходит медленнее, чем хотелось бы даже при условии очных занятий.

Тем не менее, педагогам удалось до некоторой степени приспособиться к новым непривычным условиям. Разбор текста протекает следующим образом: и педагог, и ученик имеют свой комплект нот. Педагог следит за исполнением произведения, но увы, как правило камера бывает установлена таким образом, что отсутствует обзор всей клавиатуры. В основном через камеру педагог видит правую руку, но не видит левую или наоборот, поэтому проконтролировать весь процесс игры очень сложно.

Работа над художественным образом тоже весьма проблематична, так как ноутбук или телефон не могут передать всех нюансов и оттенков звука, которые напрямую связаны с характером прикосновения к инструменту. Кроме того, у многих детей имеется дома не акустическое фортепиано, а недорогой электронный клавишный инструмент, звучание которого никак не связано с характером прикосновения к клавишам.

Однако, несмотря на все трудности для многих учеников эти занятия оказались весьма эффективными. Спокойная домашняя обстановка способствовала более быстрому освоению материала, так как у ребят появилось больше времени – они не тратят его на дорогу или ожидание занятия, а смогли использовать для выполнения домашнего задания. Не углубляясь в детали музыкальных пьес на уроке, некоторые ребята даже ушли

вперед, просто разбирая новые произведения – то есть, эскизно с ними знакомясь. В результате таких занятий кто-то из учеников продвинулся по линии беглости пальцев, кого-то стал явно лучше читать с листа.

В вопросе успешности дистанционного музыкального образования существенную роль играет отношение родителей. Очевидно, что те из них, кто внимательно подходит к организации музыкальных занятий детей, обращают внимание на то, насколько регулярно ребенок занимается самостоятельно, и сами получили новые знания. Эти уроки оказались познавательными и с точки зрения узнавания собственного ребенка, и с точки зрения развития собственного интереса к музыкальному искусству.

К сожалению, нередко случается, когда родителям буквально все равно как проходит урок, как их ребенок осваивает учебную программу в новых условиях.

Новые формы работы приобрело и занятие по сольфеджио. В качестве домашнего задания ребята получали диктофонные записи диктантов, аккордовых и интервальных цепочек. Дома ученик мог прослушать несколько раз эти записи и прислать ответ педагогу, а на уроке они разбирали ошибки, если они были. Эти упражнения очень помогли в развитии слуха. В целом на занятиях по сольфеджио ни педагог, ни ученик не испытывали выраженного дискомфорта, за исключением самого качества связи. Как и в очном режиме, преподаватель объясняет тему, ребята записывают и выполняют задания, предложенные педагогом. Практически единственным неудобством стал процесс проверки тетради, так как не всегда отчетливо видно выполнение домашнего задания на фотографии, присланной учеником. В целом можно сказать, что ребята подтянули знания по сольфеджио, так как и педагог, и родители могли проконтролировать присутствие учащегося на занятии.

Теперь обратимся к занятиям по вокалу. Как и на других предметах, на уроках вокала также присутствовали технические трудности. Компьютер и телефон не способны передать тембр, силу и нюансы голоса, так как доступные программы нацелены на передачу разговорной речи, а не пения. Работа с концертмейстером невозможна, так как к ученику звук приходит с опозданием, он поет в тот момент, когда слышит музыку у себя, а обратно

к педагогу звучание доносится уже как бы с двойным задержанием. В связи с этим работа с произведением может проходить только под заранее сделанную запись или минусовку.

На дистанционном занятии по вокалу можно больше уделить внимания информации о творчестве композиторов, биографиям великих исполнителей и предоставить презентацию на выбранную тему. Порекомендовать к просмотру музыкальные передачи в качестве домашнего задания. Полученные знания помогут больше погрузиться в пространство вокальной музыки и узнать о выдающихся композиторах, педагогах и исполнителях. После небольшого рассказа, как и на уроке в очном режиме, стоит выполнить упражнения на дыхание. Можно попробовать новые интересные упражнения на дыхание, к которым не обращались ранее, а также познакомить ученика с интересными, уже зарекомендовавшими себя практиками, корни которых уходят в древние традиции и философские идеи. Интересно, например, познакомить ученика с дыханием йогов.

Очевидно, что в сложившихся условиях невозможно глубокое освоение практики йогов, так как для этого необходимо заниматься с квалифицированным педагогом, но некоторые стороны данного метода работы с дыханием могут быть восприняты учениками-вокалистами. Сегодня «наиболее популярной формой занятий йогой является Йога-спорт – вид спорта на основе ритмической гимнастики и аэробики, в котором основными элементами являются асаны. Распространён в Индии и Южной Америке. Йога-спорт создан под эгидой различных федераций йоги Индии в целях популяризации йоги» [2]. В 2016 году ЮНЕСКО йога была включена в список нематериального культурного наследия человечества.

Известный певец и вокальный педагог Цзян Шанжун в своей кандидатской диссертации отмечал, что «занятия йогой способствуют развитию дыхания, владению различными группами мышц, способности к концентрации, расслаблению и самоуглублению. Практика показывает, что даже занятия на уровне йога-спорта оказывают на вокалистов благотворное действие» [6, с. 78].

Смысл подобных дыхательных упражнений состоит в том, что певец, также, как аккумулятор накапливает в себе энергию. Центр, в котором энергия собирается – это солнечное сплетение

(plexus solaris). Напомним, что диафрагма – это центр дыхательной системы в нашем певческом аппарате. Дышать нужно только носом, это важно, особенно важно научить детей, что позволит избежать многих проблем с самого начала обучения.

На вдох внимание не обращаем, так как он получится сам по себе. При выдохе подтягиваем живот к позвоночнику активным движением. Упражнение выполняется при ровном корпусе. После выполнения упражнения на некоторое время задержали дыхание на выдохе. Когда чувствуете, что уже нужно вдохнуть, делаете полное дыхание. Что значит полное дыхание? Это когда сначала мы задействуем нижне-реберное дыхание, затем продолжаем делать вдох в грудь, среднее дыхание, потом подтягиваем живот, что даст опору легким и позволит им наполниться воздухом наверх до ключиц. Сначала покажется, что дыхание состоит из трех частей отдельными движениями, но это не так. Весь вдох занимает примерно 2 секунды, толчков нужно избегать. Задерживаем дыхание на несколько секунд и затем спокойный полный выдох через нос. Можно добавить визуализацию, например, выдыхаем злость и усталость, а вдыхаем силу, счастье и любовь.

Что происходит с помощью этого упражнения? Мы приводим в движение весь дыхательный аппарат, задействуем легкие целиком, наполняем энергией весь организм.

Еще одна замечательная методика, развивающая дыхание – это дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой. Здесь больше внимания уделяется вдоху. «Суть Стрельниковской гимнастики заключается в тренировке короткого, резкого, шумного вдоха через нос» [5]. Частота вдохов приблизительно 3 вдоха за 2 секунды с последующим абсолютно пассивным выдохом через нос или через рот. По методике А.Н. Стрельниковой думать о выдохе запрещено, мы на него не обращаем внимание. «Одновременно с вдохом выполняются движения, вызывающие сжатие грудной клетки» [5], а именно: скрещиваем руки так, как будто обнимаем себя. При выполнении этого упражнения увеличивается объем легких, улучшается носовое дыхание и активизируется работа диафрагмы.

Каждому начинающему, как и практикующему певцу необходимо увеличивать объем легких. Российская оперная певица Ольга Перетятко неравнодушно отнеслась к проблеме

пандемии – посоветовала абсолютно всем выполнять упражнения на дыхание для укрепления здоровья и записала несколько видеороликов с наглядными примерами выполнения упражнений. Рассмотрим одно из них.

«Скидываем все напряжение, выдыхаем и наклоняемся вниз. При вдохе вы почувствуете, как ребра расширяются, задерживаете дыхание, и затем поднимаетесь, растягиваясь вправо, влево, после этого встали прямо и выдохнули» [7]. Благодаря регулярному выполнению этого упражнения вы почувствуете, как объем легких увеличивается.

Как показала практика, дистанционное обучение у некоторых учеников вызвало некоторое стеснение из-за того, что родители находятся рядом и слушают, как проходит занятие. В связи с этим ученик начинает зажиматься, и, соответственно, последующее исполнение вокального упражнения или произведения будет неверным. Закреплять такой результат не нужно, лучше провести артикуляционную гимнастику по методике В.В. Емельянова (такие, например, упражнения, как «Игра в футбол», «Веселый и грустный» и др.), что позволит активизировать мышцы лица [1, с. 161].

После такого хорошего разогрева можно переходить к извлечению звука. Для начала можно использовать интонационно-фонетические упражнения из методики В. В. Емельянова:

- Упражнение «Страшная сказка», получившее свое название за счет звуков, которых добивается ученик. «Исходное положение: рот открыт движением челюсти вперед-вниз, губы расслаблены, пальцами рук проверьте мягкость губной комиссуры... В таком положении произнесите гласные тихим низким голосом. Глаза широко раскрыты, брови подняты, общее выражение лица – испуганное... Последовательность гласных: «У, УО, УОА, УОАЭ, УОАЭЫ, Ы, ЫЭ, ЫЭА, ЫЭАО, ЫЭАОУ. Произносить гласные нужно без видимых движений губ и челюсти» [1, с. 164].

Следующее упражнение заключается том, чтобы выстроить грудной и головной регистр при помощи использования штробаса и эмоционально-образного мышления.

- Итак, «исходное положение: мышцы лица расслаблены, рот слегка приоткрыт, язык мягкий, плоский, расслабленный

– лежит на нижней губе. Глаза полусонные» [1, с. 164-165]. Штробасс нужно произнести на гласную «А», а затем постепенно переходить на грудное звучание и следом фальцетное при как бы вопросительной интонации, а потом звучит ответ, вниз от фальцетного звучания к грудному переходящему в штробасс.

Поскольку педагог не может быть уверенным в хорошем исполнении вокальных упражнений из-за качества звука, все упражнения поются тихо, на пиано, в спокойном умеренном темпе. Для дистанционного урока очень хорошо подойдут также упражнения, созданные Г.П. Стуловой:

- На слог «МА» или «МИ» начиная с пятой ступени тоналности поем поступенно вниз, а следующим упражнением может стать пение поступенно вверх от первой ступени к пятой и обратно, возвращаясь в первую.

- На слог «МУ-МО-МА» используя различные штрихи стаккато и легато (петь I-III-V-III-I ступени). Эти упражнения позволят со временем расширить диапазон [4].

В целом, на уроке вокала в дистанционном режиме следует больше обращаться к различным упражнениям, так как результативная работа с конкретным произведением трудно осуществима. Но, в то же время можно больше уделить внимание развитию интонации, пению без сопровождения. В репертуар можно взять народные песни различного характера и стараться их спеть *a cappella*. При разучивании произведения дистанционно, педагогам приходится присылать свои звуковые записи по маленьким фразам, чтобы ребенок мог выучить мелодию на слух, так как не у всех есть нотный материал или возможность помочь себе, дублируя мелодию на фортепиано.

Занятия в хоре дистанционно, к сожалению, представляют наибольшую сложность, и их качественная организация труднодостижима. По работе онлайн в апреле и мае, хочется добавить, что педагогам, особенно хормейстерам пришлось окунуться в мир технологий и, если можно так выразиться, освоить новую профессию, так как мероприятий нет, отчетов нет, а делать работу, которую могут как-то проконтролировать выше нужно. Очень многим приходилось либо монтировать видео из прошлых выступлений, либо с помощью своих друзей и коллег записывать песни. Как это происходило? Педагог присылает

минусовку и свою запись, а ученик, уже слыша голос преподавателя, записывает свою версию и присылает педагогу обратно, а потом все эти записи монтируются, и из этого материала что-то получается, чем можно поделиться в социальных сетях. Хочется отметить, что к таким реалиям были готовы далеко не все преподаватели.

В продолжении разговора о контроле и новых формах работы, надо сказать, что все актуальнее стали конкурсы в заочной форме. Здесь, однако, не все так просто и очевидно, как это может показаться на первый взгляд. Во-первых, ученик не может получить опыта от выступления и объективной оценки, так как живое пение в корне отличается от пения на видеозаписи. Есть такое понятие, как «фоногеничный голос» и участник конкурса, имеющий весьма скромные данные, на определенном этапе своего развития может выглядеть на видеозаписи гораздо более выигрышно и ярко, чем в реальности. Участие в такого рода конкурсах может привести к неправильной самооценке исполнителя, и, таким образом, оказать негативное влияние на его последующее развитие.

Подводя итоги участия в дистанционном обучении хочется сказать, что несмотря на сложности, такие уроки все же лучше, чем полное их отсутствие, так как эти занятия помогают сохранить коллектив, не позволяют учащимся забросить занятия. Те ученики, которые согласились на онлайн-уроки, сейчас находятся в лучшей форме, нежели те, что отказались от них, и их родители заметили разницу в уровне подготовки. К дистанционным урокам нужно относиться внимательно, ведь мы еще не знаем, как эти уроки отразятся на психологическом состоянии ученика. Тем не менее, находясь в этих новых непривычных условиях, нужно занять учеников полезной и интересной работой, отвлечь от стресса, и музыка в данном случае является лучшим «лекарством для души».

Библиографический список

1. Емельянов, В.В. Развитие голоса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--14-8kcl0brcxg8d8c.xn--p1ai/storage/app/uploads/public/568/fe1/507/568fe15078a8c820590413.pdf>.

2. Йога-спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%99%>.

3. Ключев, Б.И. Йога: философия и практика // Вопросы научного атеизма. Вып. 38. Мистицизм: проблемы анализа и критики / отв. ред. В.И. Гараджа и др. – М.: Мысль, Акад. обществ. наук, ин-т научного атеизма, 1989. – С. 167-190.

4. Стулова, Г.П. Теория и практика работы с детским хором: учеб. пособие для студ. пед. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.

5. Центр дыхательной гимнастики А.Н. Стрельниковой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strelnikova.ru/>.

6. Цзян Шанжун Педагогический потенциал взаимодействия систем вокального воспитания студентов в музыкально-педагогических вузах России и Китая: дисс. канд. пед. наук / Шанжун Цзян. – М.: МГПУ, 2019. –198 с.

7. Instagram Olga Peretyatko [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.instagram.com/tv/B-NXz3FoeyB/?igshid=1kkj2xy7ujl6h>

А.Д. Окорочкова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Г.В. Ганьшина,
доцент, кандидат педагогических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ

Современные социально-экономические условия формируют определенный уровень культурного развития личности и общества в целом [3]. Деятельность учреждений образования, культуры и социальных служб, оказывающих непосредственное влияние на гармоничное развитие подрастающего поколения, должна быть направлена на активный поиск эффективных современных моделей воспитания и развития личности [2]. Интеллектуальный, нравственный, духовно-культурный и экономический, научно-технический потенциал любого общества непосредственно зависит от уровня развития образовательной сферы [4]. Реформирование образовательного пространства создает условия для формирования нового поколения, способного достойно и разумно реагировать на вызовы современности.

Современные семьи испытывают множество сложностей, которые обусловлены нестабильностью жизни, недостатком средств, жилищными и бытовыми проблемами, неумением общаться друг с другом, разрешать семейные конфликты и т.д. Поэтому формирование и поддержание духовно-нравственного климата семейной жизни и, в первую очередь, содержательно-го семейного досуга, должно стать приоритетным направлением в деятельности учреждений дополнительного образования [7, с.346].

Под духовно-нравственным воспитанием, понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него: нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения. Основной целью системы работы учреждений дополнительного образования по формированию семейных и

духовно-нравственных ценностей является воспитание отношения к семье как к высшей ценности для человека, пропаганда духовно-нравственных семейных традиций и базовых ценностей, психологическая и педагогическая поддержка семьи. И в этом существенно поможет грамотно организованный досуг [5]. Организация досуга – одна из значимых функций семьи, главной целью которой является восстановление и поддержание здоровья, удовлетворение различных духовных потребностей семьи [6]. Можно утверждать, что досуг в определённом смысле строит семью, семейную жизнь. Реализация этой жизнестроительной концепции в сфере досуга имеет огромное социальное значение [1].

Чтобы повысить уровень и качество семейного воспитания, направленного на формирование духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения, необходима серьёзная, продуманная работа по взаимодействию учреждений дополнительного образования с семьёй. Данный педагогический процесс позволит решить задачи организации содержательного разнопланового досуга семьи, обучения воспитанников и их родителей совместным формам организации досуговой деятельности, поможет построить конструктивный диалог между семьёй и учреждением дополнительного образования.

Библиографический список

1. Аникина И., Базина Т., Ахапкина А. Воспитательное пространство: социокультурная среда и традиции семьи / И. Аникина, Т. Базина, А. Ахапкина // Нар. образование. — 2005. — №7. — С. 48–53
2. Бабаева Е.В., Заварина С.Ю. Сотрудничество вуза с учреждениями культуры как форма диверсификации высшего образования. Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). С. 235-245
3. Ганышина Г.В. Гуманистические идеи педагогики сотрудничества В.А.Сухомлинского. Российские регионы: взгляд в будущее. 2014. № 1 (1).С. 4-23.
4. Ганышина Г.В. Психолого-педагогические основы рекреации и анимации: уч.пос.. М.: МГПУ, 2016. 98 с.

5. Шляпина Е.Д. Развитие социально-культурной анимации в России. Экономика и предпринимательство. 2015. №6-3 (59-3).1180 с. С.49-52

6. Мищерякова Л.В., Бабаев А.В., Ганьшина Г.В. Организация досуга современной семьи в учреждениях культуры и образования. Среднее профессиональное образование. 2020 № 5 (297). 70 с. С.9-14

7. Ganshina G.V., Babaeva E.V., Medved E.I., Levina I.D., Kamenets A.V. The basics of the specialist job profile diagram related to the field of socio-cultural activities. Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 6. С. 722-726

Е.А. Сибиренкова
г. Красногорск, ГАОУ ВО МГПУ
Научный руководитель: Л.И. Уколова,
профессор, доктор педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВОКАЛЬНО-ХОРОВЫХ ЗАНЯТИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

*«Моя свобода будет тем больше и тем значительнее,
чем теснее я ограничу своё поле деятельности и чем больше
я окружу себя препятствиями. Всё, что уменьшает стесне-
ние, уменьшает силу. Чем больше ограничений человек на себя
накладывает, тем больше он освобождает себя от цепей,
сковывающих дух».*

И. Ф. Стравинский «Музыкальная поэтика» (1940)

В период эпидемиологических ограничений музыкальная педагогика была вынуждена пересмотреть методы и подходы к проведению занятий, групповых репетиций, способов сдачи зачетов и экзаменов в музыкальных учебных заведениях. В этой статье будет рассмотрена специфика занятий в классе вокала и хора, выявлены трудности, с которыми сталкивается педагог и обучающийся, а также рассмотрены новые возможности для продуктивной работы в период пандемии.

Во время исполнения произведения вокалист и участник хора активно задействует органы дыхания и голосового аппарата, что способствует передаче воздушно-капельных инфекций за более короткий срок, в отличие от бытовой речи. Хоровое пение, как вид профессиональной и любительской деятельности, было признано небезопасным и в последствии перенесено в виртуальную среду. Со временем оказалось, что привычных методов для проведения уроков недостаточно, онлайн занятия диктуют свои ограничения, под которые учитель и ученик должны адаптироваться. Рассмотрим некоторые из них:

- Отсутствие синхронизации звука и изображения;
- Невозможность одновременного исполнения музыкального фрагмента более одного участника, в частности для хоровых составов;

- Теряется роль концертмейстера и навык взаимодействия с живым аккомпанементом, ученик вынужден исполнять программу под записанную фонограмму;

- Искажение передаваемого звука, даже при наличии технического оснащения – микрофона и звуковой карты, теряются тембральные нюансы и артикуляционные форманты.

Вышеперечисленные ограничения открыли новые креативные пути решения в современной действительности. Всем участникам вокально-хорового направления пришлось освоить дополнительные навыки в работе со звуком и видеоматериалом. Сольный исполнитель, имея на руках готовую инструментальную фонограмму, получил возможность неограниченного количества репетиций и проработки каждой части произведения именно в том виде аккомпанемента, который будет звучать на его итоговом показе. После этого встаёт вопрос о соединении инструментальной и вокальной партии, для этого необходимо освоить навыки работы в музыкальных редакторах. Этот процесс занимает большое количество времени и максимально точной слуховой работы. После сведения аудиозаписи наступает этап записи видео под полученный «плюс», этот процесс требует проработки образа исполнителя, умения выстраивать свет, фон, ракурс и, конечно, умения спеть синхронно с готовой аудиозаписью. После этого можно приступать к сведению аудио и видео дорожек в видео-редакторе. После проделанной работы ученик получает видеоклип, который можно многократно использовать в своём портфолио, для сдачи итогового показа, участия в конкурсах и продвижения в социальных сетях. Все эти этапы требуют тщательной концентрации, терпения и многочасового анализа своего исполнения со стороны, что имеет мало общего к привычному формату обучения и расширяет ряд навыков, которыми вокалист-исполнитель должен владеть в своём арсенале.

Такой способ работы над произведением не исключает возможности живого исполнения под готовую инструментальную фонограмму. Для этого необходимо отстроить динамический баланс воспроизведенной фонограммы и исполнителя, а также просчитать расстояние до микрофона записывающего устройства, при котором не будет «перегруза» на высоких нотах и бу-

дут отчетливо слышны низкие и тихие участки произведения. В условиях пандемии многие вокалисты, особенно академического направления, столкнулись с проблемой невозможности пения «в полный голос», что ведет к ослаблению навыка пения на опоре, дает ложные акустические представления звучания собственного голоса в ограниченном пространстве, что может привести к мышечным зажимам.

Описанный способ работы над произведением дал возможность готовить свою программу не только сольным исполнителям, но и хорам, подобный вид работы получил название «Виртуальный хор». В 2009 году известный композитор и дирижёр, лауреат премии Грэмми Эрик Витакер, решил объединить певцов из разных стран с помощью интернета и записать собственное сочинение под названием «Lux Aurumque». Он предварительно продиржировал партитуру в нужном темпо-ритме и отправил эту запись певцам. Первый «Виртуальный хор» включал 185 певцов из 12 стран, а с каждым новым исполнением количество участников возросло до 8.000. При создании пятого произведения большое внимание уделялось не только участникам из разных стран мира, но и доступности проекта для людей из разных социальных групп. Впервые для того, чтобы принять участие, не нужно было владеть нотной грамотой. Кроме этого, в рамках проекта появились образовательное и научное направления: сняты популярные лекции и проведено научное исследование того, как виртуальные культурные события влияют на благополучие людей.

Выделим новые возможности, открывшиеся во время дистанционной работы:

- Запись урока. Ученик может записывать онлайн занятие, пересматривать видео для закрепления отдельных технически сложных фрагментов произведения, а также для самоанализа;
- Отсутствуют отвлекающие факторы, учитель и ученик максимально сконцентрированы на рабочем общении;
- Ученик сам играет распевки, отдельные такты произведения, что формирует не только самостоятельность, но и навык собственного аккомпанемента и развитие слуха;
- Учитель может видеть работу певческого аппарата и дыхания ученика гораздо ближе, чем во время занятия оффлайн;

- Ученик находится в комфортных домашних условиях (атмосфера, одежда, собственный инструмент), что позволяет исключить ряд психологических зажимов.

Важно отметить, что в нынешнее время недостаточно быть хорошим вокалистом или хористом, нужно владеть самодисциплиной, поддерживать уровень творческой мотивации, организовывать собственное время для работы и учёбы, быть звукорежиссером, видеомонтажером и продюсером своего творчества. В период пандемии в социальных сетях произошел рост креативных коллабораций музыкантов из разных стран мира.

Индустрия средств индивидуальной защиты пополняется разными предложениями для людей музыкальной сферы. Так появился проект **Broadway Relief Project** — это команда бродвейских дизайнеров и пошивочного цеха, которые создают костюмы для бродвейских мюзиклов. Они создали уникальные маски для певцов (The Singer's Mask) и инструменталистов духовиков (Instrumentalist's Mask). Эти маски отличаются необычной выступающей формой, которая защищает от попадания ткани в рот во время пения и имеет регулируемый амбушюр, даёт дополнительное пространство в области рта и сдерживает выдыхаемый воздух. Подобные СИЗ уже широко используются среди вокалистов, артистов и публичных людей в США и Европе.

Рисунок 1. The Singer's Mask

Большое развитие в период пандемии получили образовательные онлайн платформы. Хотелось бы отметить российскую платформу Lanote Education Андрея Липатова. Это образовательный кластер, где музыкант любого уровня может усовершенствовать свои знания, пройдя обучение у профессионалов по новейшим методикам. Этот портал провёл большую серию мастер классов, воркшопов и онлайн курсов с музыкантами со всего мира, такими как Боб Столофф, Джейми Эберсолд, Джей Ди Уолтер, Лев Слепнер, Алина Ростоцкая и др. Формат интенсивов заключался в прямом эфире, с возможностью подключения обучающихся из разных городов России, с параллельным русским переводом, демонстрацией нотного материала с обозначением звучащего такта и методическим сопровождением в PDF формате. У вокалистов появилась возможность общения с музыкантами мирового уровня и получения дополнительного образования посредством дистанционного формата.

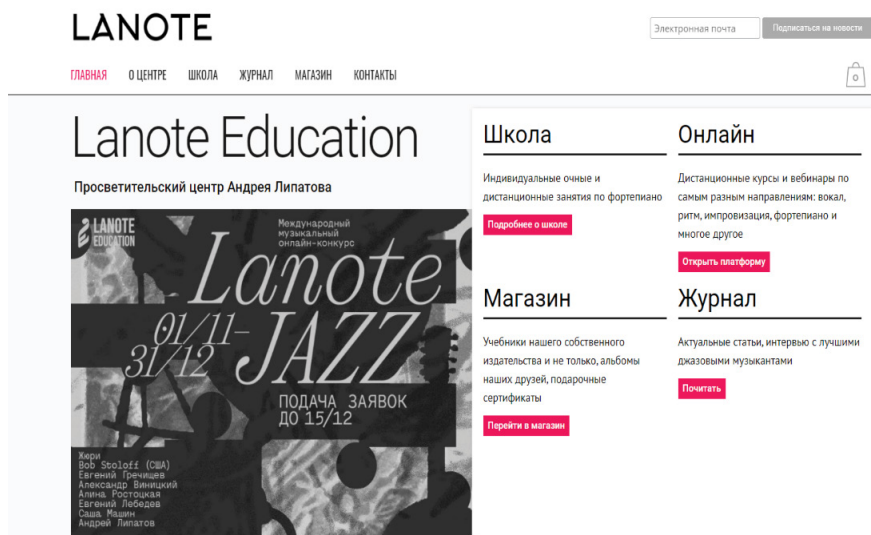

Рисунок 2. Главная страница образовательного портала Lanote Education.

В продолжении фактора доступности также важно отметить переход международных конкурсов в онлайн пространство. У вокалистов появилась возможность принимать участие

в конкурсных прослушиваниях, не отвлекаясь от учебного процесса. Многие конкурсы открыли опцию обратной связи, когда конкурсному приходит письмо с комментариями выступления членов жюри. Участие в конкурсах дистанционного формата не могут заменить весь спектр ощущений исполнителя на живом выступлении, помочь побороть сценическое волнение, привыкнуть к акустике зала или наградить конкурсанта аплодисментами. Онлайн-выступления дают возможность не терять вокальную форму при разучивании произведения, поддерживать ощущение конкурентоспособности и предоставляют шанс быть увиденным и услышанным профессиональными музыкантами.

В период пандемии, когда музыканты находились в самоизоляции, произошла переоценка важности живого репетиционного процесса, незаменимость ощущения единства и созвучия от совместного творчества. Во времена войн, кризисов и различных испытаний, искусство помогает проживать и выражать полученный опыт языком музыки и слова, и, создавать культурное наследие нашего времени, вдохновившись соединением творчества и технологий.

Библиографический список

1. Грибкова О.В., Унежская О.А. Развитие культурного потенциала личности в творческой среде обучения // Искусство и образование. 2020 №4 (126). С. 153-159.

2. Никифорова А.Б., Сибиренкова Е.А. Воспитание самостоятельности в классе сольного пения // Инновации и традиции в сфере культуры, искусства и образования. Материалы научно-практической конференции рамках Дней науки МГПУ. 2018. С. 219-224.

3. Сибиренкова Е.А. Развитие вокальных навыков по методике «Complete vocal technique» // Искусство и образование. 2019. № 4 (120). С. 61-69.

Е.С. Терехова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: Т.В. Ганова,
доцент, кандидат педагогических наук

ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Прежде всего, обозначим, что под дизайн-образованием мы, вслед за исследователями В.П. Климовым, Е.Н. и Н.А. Ковешниковой, понимаем систему профессиональной подготовки дизайнеров.

Пандемия коронавируса вполне закономерно сконцентрировала внимание и ресурсы всего мира на мерах в сфере здравоохранения, экономической и социальной политики. Однако невероятные изменения прямо сейчас происходят в сфере образования. Мы видим, как общая цифровая трансформация вынуждено ускоряется в сложившихся условиях. Многие исследователи из различных сфер высказывают мнение о том, что мир находится на грани новой промышленной революции, и нынешний кризис может быть ступенью перед общим грядущим прорывом.

В марте этого года полное или частичное закрытие образовательных учреждений практически во всем мире сопровождалось переходом на дистанционное обучение. Ведущие вузы России открыли доступ к своим онлайн-курсам для всех желающих, преподаватели проводили лекции и семинары удаленно. Сложившаяся ситуация выявила ряд проблем, наиболее существенные из которых:

- недостаточное техническое оснащение студентов (по данным Росстата за 2019 год только 74% российских семей имели широкополосный доступ к сети Интернет [4, с. 9]);
- недостаточное техническое оснащение учебных заведений (по данным исследования НИУ ВШЭ на конец 2018 года в вузах в образовательном процессе использовались 23 компьютера на сотню обучающихся [3]);
- недостаточная подготовка педагогов к работе в новых условиях (по данным за 2019 год 24% преподавателей вузов за

последние три года ни разу не использовали дистанционный формат в учебных и научных целях, изредка форматом пользовались 36%, периодически – 28%, и только 11% – регулярно [там же]).

Помимо основных существует несколько сопутствующих проблем:

- невозможность проведения дистанционных занятий по дисциплинам, основанным на лабораторной работе (в первую очередь, медицинские и творческие вузы);
- недостаток ресурсов для развития учебно-методической базы и материально-технической инфраструктуры дистанционного образования;
- недостаточная проработанность юридической базы регулирования онлайн-образования;
- нехватка у педагогов необходимого времени и ресурсов для освоения новых навыков работы в цифровой среде;
- психологические сложности (как у преподавателей, так и у студентов) при переходе на дистанционное обучение и общее негативное влияние на здоровье цифровой образовательной деятельности.

На фоне этих проблем у многих участников образовательного процесса сложилось отрицательное отношение к дистанционному обучению. Можно встретить даже весьма мрачное мнение о том, что цифровизация ведет человечество к самоуничтожению (в частности, об этом пишет А.Е. Левинтов [2, с. 86]). Но мы рискуем не поддаваться пессимизму. На наш взгляд, сложившаяся ситуация может нести в себе эволюционный потенциал – она открывает перспективы для совершенствования образования и стимулирует поиск новых решений. Иначе говоря, форс-мажорные условия, сложившиеся в 2020 году, выявили существующие проблемы, и мы получили возможность выйти на качественно новый уровень. «Пандемия ускорит перемены, которые и так давно назревали в дизайн-образовании» – считает Е.В. Черкес-заде, директор Британской высшей школы дизайна [8]. Для того чтобы понять, что нас ждет в будущем, необходимо обратиться к тому, чем сейчас живет индустрия.

Произошедшие за последние месяцы перемены актуализировали работу дизайнеров в самых разных областях. По

оценке международного цифрового кадрового агентства Salt Recruitment дизайнеры входят в список самых востребованных профессий в период пандемии [1]. Нахождение дома всей семьи в течение продолжительного периода времени заставляет искать новые решения для организации интерьера. Необходимость ношения маски бросает вызовы дизайнерам одежды. Новые требования по соблюдению социальной дистанции и установки дезинфицирующего оборудования изменили подход в организации архитектурной среды. Перед web-разработчиками и дизайнерами цифровых продуктов встают вопросы по оптимизации работы бурно развивающихся онлайн-платформ и удаленных сервисов. Однако, как и многие другие сферы, дизайн столкнулся с последствиями кризиса. Меняются приоритеты потребителей, падает спрос на дорогостоящие длительные проекты, специалисты попадают под сокращение. Изменения, которые происходят вокруг нас, способствуют тому, что мы не уверены даже в завтрашнем дне. Главный тренд 2020 года – растерянность. Проанализировав мнения ведущих представителей индустрии (среди которых основатель студии «Логомашина» Р.Г. Горбачев, директор Высшей школы брендинга А.С. Кожанов, сооснователь онлайн-университета Skillbox С.В. Попков и другие) мы сформировали пять основных тезисов о том, какие изменения происходят сейчас, и что ждет дизайн в ближайшем будущем:

1. Из конкретных сфер дизайна наиболее актуальными в период пандемии стали (и, очевидно, на ближайшее время останутся) web-дизайнеры, дизайнеры интерфейсов и game-дизайнеры. Услуги в интерьерном, промышленном, ландшафтном, архитектурном дизайне пользуются меньшим спросом, так как большинство проектов, не связанных с коронавирусом, сейчас заморожены;

2. Дизайнерские агентства оптимизируют собственные усилия, и в первую очередь будут востребованы универсальные специалисты, способные быстро учиться и изменяться. Узкопрофильные специалисты с большей вероятностью попадут под сокращения;

3. Сокращения на местах неизбежны. Фирмы будут активнее привлекать к работе наемных специалистов со стороны.

Конкуренция среди фрилансеров значительно возрастет за счет увольнения штатных дизайнеров и новичков, успевших получить образование в период самоизоляции посредством онлайн-курсов и имеющих низкие запросы;

4. Компании, которые переживут кризис, в первую очередь сократят расходы на дизайн и рекламу, так что дорогие и долгосрочные проекты останутся в прошлом. Большинство задач будет носить оперативный характер;

5. Развитие технологий, связанных с производством и организацией бизнеса, формируют новый тип отношений с пользователем – разработка персонального товара под каждого. В дальнейшем этот тренд будет только усиливаться.

Почему мнения представителей дизайна актуальны для высшего образования? «Специфика проектной деятельности [лежащей в основе дизайн-образования] основана на умении находить компромиссные решения, возникающие между запросами социума с одной стороны и профессиональными критериями с другой» – считает профессор института культуры и искусств МГПУ В.В. Корешков [7, с. 103]. На наш взгляд, именно этим продиктована необходимость сотрудничества между высшим образованием и бизнесом, между вузами и дизайн-студиями. Представители индустрии как никто осведомлены в запросах социума, а образовательные учреждения способны выработать профессиональные критерии на основе их мнений.

Перед вузами сейчас стоит задача подготовить студентов не к текущим условиям, а к работе с технологиями завтрашнего дня. В этой связи еще более актуальным становится взаимодействие высшего образования и экономики, высшего образования и бизнеса. Именно на таких связях организовано обучение в онлайн-университетах Skillbox, GeekBrains, Нетология и других. Такое обучение становится предпочтительнее традиционного, так как позволяет студентам напрямую сотрудничать с конкретными компаниями и создавать актуальное портфолио. В этих условиях преимущество переходит к тем классическим университетам, которые активно развиваются в данном направлении. Например, Санкт-Петербургский государственный университет, предоставивший свободный доступ к своим онлайн-курсам, за первые две недели карантина привлек больше десяти тысяч

студентов со всей России. На наших глазах появляется новый вид конкуренции: вузы конкурируют друг с другом не за абитуриентов, а за студентов. Но и образ студента, каким мы привыкли его видеть, меняется. Недостаточно четырех (бакалавриат), пяти (специалитет), шести (бакалавриат + магистратура) лет для подготовки. Экономика требует специалиста, который учится всю жизнь. Набирает популярность концепция *lifelong learning*, возникшая в 1960-х годах (добровольное непрерывное обучение, буквально «обучение длиною в жизнь»). Сейчас, в условиях глобальных изменений, сокращений и исчезновений целых направлений деятельности эта идея кажется особенно актуальной.

В настоящее время учебный процесс в вузах организован в формате *blended learning* – смешанное обучение, сочетающее традиционные занятия с дистанционными. Очевидно, что сейчас это скорее вынужденная мера. Но в будущем на основе этого опыта поменяется соотношение офлайна и онлайн: отдельные лекции и целые дисциплины будет эффективнее проводить дистанционно. «Онлайн-образование не заменит очное в долгосрочной перспективе, но окажется более жизнеспособным по соображениям стоимости и собственной окупаемости» – считает профессор Оксфордского университета Саймон Марджинсон [10, с. 14].

В чрезвычайно сжатые сроки учебные заведения мобилизовали все имеющиеся у них ресурсы и совершили резких рывков по внедрению дистанционных образовательных технологий, однако нельзя считать это полноценным переходом на онлайн-обучение. Ведь онлайн-обучение – это не просто процесс передачи информации от педагога к учащемуся посредством интернета, но прежде всего когнитивный и социальный процесс, требующий тщательной проработки. Обучение онлайн не может и не должно имитировать очное обучение или полностью заменять его в определенных сферах. Оно обладает своими преимуществами, которые мы пытаемся осознать и использовать, проектируя образовательные процессы. Поэтому сложно определить эффективность дистанционного обучения по сравнению с очным, так как мы сейчас находимся на этапе перехода, а значит результаты (и последствия) новых образовательных технологий нам еще предстоит оценить.

Библиографический список

1. Clarke A. Types of jobs hiring during the coronavirus pandemic [Electronic resource] : News / Salt Recruitment. – London: 2020. URL: <https://www.welovesalt.com/news/2020/04/types-of-jobs-hiring-during-the-coronavirus-pandemic> (дата обращения: 31.10.2020).

2. Актуальные проблемы образования: материалы методологического семинара // Сост. А.Е. Левинтов. Под ред. И.Д. Михайлова. (Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»). – Ярославль: Изд-во Ремдер. – 2020. – 192 с.

3. Волкова Г.Л., Озерова О.К., Шматко Н.А., Шугаль Н.Б. К знаниям с любой дистанции [Электронный ресурс] : Новости / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. М.: 2020. URL: <https://issek.hse.ru/news/350448456.html> (дата обращения: 19.10.2020).

4. Готовность российских школ и семей к обучению в условиях карантина: оценка базовых показателей / С.И. Заир-Бек, Т.А. Мерцалова, К.М. Анчиков; НИУ «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с.

5. Зернов В.А., Манюшис А.Ю., Валявский А.Ю., Учеваткина Н.В. Образовательное пространство России после пандемии: вызовы, уроки, тренды, возможности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-razovatelnoe-prostranstvo-rossii-posle-pandemii-vyzovy-uroki-trendy-vozmozhnosti> (дата обращения: 17.10.2020).

6. Жицкий С.В. Как коронавирус меняет рынок промышленного дизайна [Электронный ресурс] : Менеджмент / Электронное периодическое издание «Ведомости». М.: 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2020/04/28/829213-koronavirus-menyayet-promishlennogo-dizaina> (дата обращения: 19.10.2020).

7. Корешков В.В., Новикова Л.В. Формирование и развитие личности в процессе дизайн образования // 21 век: Фундаментальная наука и технологии, материалы XI международной научно-практической конференции. Издательство: CreateSpace 2017. 102-206 стр.

8. Мордань О. Как пандемия меняет бренды и потребителей: новые темы и форматы [Электронный ресурс] : Маркетинг / ООО «Центр онлайн-обучения Нетология-групп». М.: 2020. URL: <https://netology.ru/blog/06-2020-digital-posle-pandemii> (дата обращения: 19.10.2020).

9. Попков С.В. Образование против кризиса: какие направления дизайна стоит изучать прямо сейчас [Электронный ресурс] : Карьера / Независимое издание Rusbase. М.: 2020. URL: <https://rb.ru/young/design-edu> (дата обращения: 31.10.2020).

10. Рынок дизайн-образования после пандемии: каким его видят директора школ [Электронный ресурс] : Образование / Независимое интернет-издание Design Mate. М.: 2020. URL: <https://design-mate.ru/read/an-experience/design-education-after-the-pandemic> (дата обращения: 17.10.2020).

Ю.Г. Туркова

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: С.Ш. Умеркаева,
доцент, кандидат педагогических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Режим первичных ограничений и самоизоляции, запрет на проведение мероприятий, переход от очного обучения к дистанционному и другие внешние факторы подвергли человека серьезным испытаниям. Пандемия COVID-19 в считанные дни изменила жизнь не только всей страны, но и всего мира, радикально меня условия получения образования, а также удовлетворения культурных запросов и духовных потребностей населения, реализации творческого потенциала в сфере досуга.

Наибольший интерес к дистанционным технологиям проявился в условиях самоизоляции, когда учебные заведения и учреждения культуры были вынуждены перейти на новый уровень предоставления образовательных и культурных услуг без личного присутствия посетителей, но с учетом возможности общения и взаимодействия с ними в режиме онлайн. Экспериментируя с разными форматами контента, который станет фирменным знаком учреждения и будет привлекать новую аудиторию, образовательные организации и культурно-досуговые учреждения с помощью дистанционных технологий проводят различные онлайн-программы (концерты, мастер-классы, викторины, квесты, лекции, акции, конкурсы, виртуальные выставки, фестивали, видео-экскурсии, онлайн-квартирники и мн. др.), содействуя самоопределению и профессиональному становлению личности, способствуя раскрытию ее художественно-созидательного и духовно-нравственного потенциала.

В ГБОУ г. Москвы «Школа № 2072» в период с 16 марта по 08 июня 2020 года был получен колоссальный опыт работы по организации и проведению досуговых мероприятий с использованием дистанционных технологий. В частности, на

протяжении всего каникулярного периода и режима самоизоляции педагоги проводили для школьников онлайн-мастер-классы на разные темы, которые носили развлекательный, образовательный характер, были заранее записаны, смонтированы и транслированы во всех социальных сетях школы с определенным хэштегом для дальнейшего удобного поиска. Помимо мастер-классов постоянной рубрикой выступали записанные видео-сказки для младших школьников с иллюстрациями (вечерняя субботняя рубрика носила название «Сказки детям»). В период самоизоляции неоднократно педагогами, учащимися и родителями были организованы и проведены флешмобы на страницах социальных сетей школы. Особой популярностью пользовались такие флешмобы, как «Скороговорки не перескороговоришь», «А знаете ли вы?..», «В семь часов вечера перед экзаменом» (учителя записывали короткое видео-напутствие ученикам перед ЕГЭ)».

Самым масштабным блоком программ, проведенных дистанционно, можно считать праздничные и памятные мероприятия, приуроченные к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: Акция «#ЯпомнюЯгоржусь»; Акция «#мыпомним»; Онлайн-выставка рисунков учащихся «День Победы»; Акция «Бессмертный полк; Праздничный онлайн-концерт «Письма с фронта» в видеоформате.

Практический опыт показал, что во время проведения дистанционных мероприятий систематически возникали проблемы со связью, а также организационные и технические накладки, однако это не помешало педагогическому составу школы не только активизировать работу с учащимися, родителями и коллегами в непривычном для всех формате, но и разнообразить ежедневный культурный досуг школьников в условиях самоизоляции.

Е.М. Федюнина

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: С.Ш. Умеркаева,
доцент, кандидат педагогических наук

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ КРЕАТИВНОГО ДОСУГА РАЗНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Пандемия коронавируса внесла значительные коррективы в жизнь современного общества. К новым условиям практически сразу приспособились образовательные учреждения. В куда более непростой ситуации оказались предприятия индустрии креативного досуга, которые в связи с запретом на проведение культурно-массовых мероприятий были вынуждены прекратить свою традиционную деятельность. Именно в такой ситуации должна была раскрыться рекреативная функция досуга, направленная на восстановление духовных и физических сил.

На данный момент сфера культуры преобразует продукты духовно-эстетических благ в цифровые. Меняется принцип работы музеев, библиотек, культурных центров, театров, парков. Сотрудники учреждений культуры, педагоги-организаторы в период пандемии получили вызов, который они не могли не принять.

Опыт показывает, что наибольшей популярностью в период пандемии стали пользоваться онлайн-мастер-классы. Побудить к творчеству также можно посредством проведения конкурсов. Формат социальных сетей даже не требует от организаторов денежных вложений в призы. В этой связи наградой может служить популярный флешмоб «лайктайм», когда страничка победителя награждается определенным количеством лайков.

Большой вклад в поддержание досуговой деятельности в период пандемии внесли ивент-агентства. Оказалось, что даже такие масштабные мероприятия, как школьные праздники «Последний звонок» и «Выпускной вечер» можно перевести в онлайн-формат.

Онлайн-акции также являются популярными форматами проведения мероприятий в условиях пандемии. В качестве

примера можно привести проект «Бессмертный полк онлайн», который был запущен 08 мая 2020 года и длился около 11 часов. Во время трансляции было показано порядка 2,5 миллионов фотографий героев Великой Отечественной войны.

Нельзя не упомянуть еще об одном формате проведения мероприятий – онлайн-трансляциях значимых событий. Одной из первых можно считать прямую трансляцию в День театра 27 марта 2020 года, в который состоялось более 40 трансляций самых разных спектаклей (в первые сутки их посмотрело около 2 миллионов пользователей). Трансляция в рамках проекта «Библионочь», посвященного в этом году 75-летию Победы в Великой Отечественной войны, набрала более 3,2 млн просмотров.

Переход на дистанционную работу позволил также привлечь к культуре разные социальные группы населения. Так, например, Музей-заповедник «Царицыно» провел необычную экскурсию для геймеров по виртуальному музею, воссозданному в игре Minecraft. Кроме этого московские учреждения образования и культурные институции проводили на серверах игровые программы, лекции, интерактивы, мастер-классы.

Таким образом, в условиях современной социокультурной действительности онлайн-мероприятия плотно вошли в жизнь российского общества, в некоторой степени они послужили толчком к развитию социально-культурной сферы мегаполиса. Однако важно отметить, подобный формат работы никогда не заменит живого общения, нынешнюю ситуацию не стоит рассматривать как начало полного ухода от традиционных форм проведения досуговых мероприятий. Вместе с тем можно констатировать, что работа в нестандартных условиях повлекла за собой создание новых форматов взаимодействия с целевой аудиторией, создавая оптимальные условия для реализации интеллектуального и творческого потенциала разных групп населения.

В.А. Шалабодина

г. Москва, ГАОУ МГПУ

Научный руководитель: А.Э. Страдзе,
профессор, доктор социологических наук

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ПО ТАНЦАМ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Введение. Информатизация становится неотъемлемой частью нашей жизни. Любая сфера жизнедеятельности человека становится уже не мыслима без использования современных технологий. Конечно же, этот аспект касается и образования [5]. Существует много дискуссий о плюсах и минусах перехода на дистанционное образование, но условия, в которые нас поставила эпидемиологическая обстановка в мире, сделали дистант единственно возможной формой обучения, а значит заведомо определили наивысшую степень актуальности исследований в данной области.

Одним из самых главных качеств человека является его способность адаптироваться к окружающим условиям. Если на улице холодно, то человек надевает теплую куртку, в противном случае он может заболеть и даже умереть. По сути, мы обращаемся к механизму естественного отбора, те особи, которые не способны адаптироваться вымирают, потому что они не в состоянии конкурировать и бороться за свою жизнь в условиях, которые им диктует окружающая среда. С аналогичной позиции мы можем подойти и к способности преподавателя адаптироваться к условиям дистанционного образования, кто-то способен на это, а кто-то нет [4].

Если проанализировать мнения педагогов о наиболее приемлемых формах обучения, то большинство из них будет выбирать традиционную форму, т.е. наиболее привычное проведение занятий в аудиториях [3]. Это сопряжено с рядом факторов. Во-первых, это естественный страх перемен, большинство не желает выходить из своей зоны комфорта и принимать новые «условия игры». Во-вторых, определенная нехватка компетенций в области информационных технологий, которая делает

практически не возможным проведение образовательного процесса в дистанте без потери качества. В-третьих, это нежелание тратить свое время на разработку курса, подходящего к условиям дистанционного образования. Ведь если мы говорим о таких дисциплинах, которые всегда подразумевали работу в непосредственном контакте с обучающимися, то перенесение таких курсов в дистанционный формат требует абсолютно иных методик подачи материала, оценивания и взаимодействия. К сожалению, далеко не все преподаватели отдают этому отчет, а воспринимают практические занятия на дистанте как повод теоретизировать свой курс, что абсолютно губительно для интереса студентов к дисциплине и не несет никакой практической пользы [1].

Поэтому целью нашей статьи является доказательство возможности и эффективности проведения занятий в дистанционном формате для студентов, выбравших в качестве элективного курса направление «танцы». Разработка и демонстрация методики преподавания курса в дистанте станет одной из задач нашего исследования.

Экспериментальная группа и методы исследования. В качестве экспериментальной группы нами были определены 12 групп первокурсников по 20-25 человек в каждой (всего 261 студент), выбравших в качестве элективов по выбору направление танцы. В 2020/21 учебному году все элективные курсы в Московском городском педагогическом университете стартовали в дистанционном формате на платформе Microsoft Teams, что означало полное отсутствие очного контакта педагогов со студентами, и позволило нам более внимательно подойти к проблеме разработки и апробации методики преподавания курса на дистанте.

Для решения поставленных задач нами были использованы теоретические (изучение философской, психолого-педагогической и методической литературы) и эмпирические (наблюдение, анкетирование, обобщение практического опыта) методы исследования.

Результаты исследования. Элективные курсы по танцам являются одним из трех самых популярных направлений среди студентов (наряду с йогой и пилатесом) [5]. Места на

озвученных трех видах элективов заканчивались до закрытия периода выбора, т.е. студенты не распределялись сюда автоматически по случайному принципу, как на некоторые менее популярные виды, что свидетельствовало об определенной степени их мотивации к занятиям. Имея как константу заинтересованность учеников, основной задачей педагога становится стремление развить этот интерес [2]. Вопрос лишь в том, как этого добиться, не имея возможности заниматься в танцевальном зале.

Рисунок 1. Процентное соотношение причины выбора электива к общему числу выбравших данные занятия

Проведя анкетирование среди студентов (см. рис. 1) было выявлено, что 31 студент из 261 выбрали данный электив, потому что имели танцевальный опыт в различных танцевальных студиях. 54 студента ответили, что были вдохновлены различными телепередачами о танцах, а также художественными фильмами. В то время как 69 опрошенных заявили, что при выборе ими двигала любовь к танцам. 107 респондентов высказали мнение, что хотели выбрать что-то творческое и принципиально отличное от физической культуры в обычном ее понимании.

Также обращает на себя внимание факт, что больше половины студентов имеющих основание для получения автомата по данной дисциплине (15 из 26) выразили свое желание

присоединяться к занятиям вне зависимости от наличия «зачета». Подобные показатели действительно кажутся весьма внушительными, если учесть, что на курсе по пилатесу из 16 студентов освобожденных от занятий только 1 из них захотел продолжить заниматься. Это лишний раз доказывает уникальность направления танцев и делает особенно важной роль педагога в ее реализации.

Еще одно интересное обстоятельство, которое удалось выявить при анкетировании студентов, что около 70% опрошенных предпочло бы заниматься не по установленному расписанию, а когда им было бы удобно. Здесь стоит отметить, что начало всех элективов в дистанте было сдвинуто на 19:00. Если мы говорим про проведение занятий перед камерой, то логично, что такое позднее начало вызывало у студентов дискомфорт, ведь в это время члены семей возвращаются домой и студентам становилось неудобно заниматься у себя в квартире (из-за стеснения или недостатка пространства). Поэтому идея массового группового занятия перед камерой была заменена на более удобный формат. Обучающимся было предложено записывать видеотчеты о выполнении заданий и отправлять их на проверку, а также защищать свои проекты во время официального проведения занятий по расписанию. Причем важно было сохранить баланс между реальным контролем над прогрессом студентов и отправлением «отчета ради отчета». Чтобы не переступить эту грань нужно всегда помнить, какую цель мы преследуем в своих занятиях – повысить интерес обучающихся к занятиям физической активностью за рамками учебного курса, т.е. привить им культуру двигательной активности. Каждое задание должно стать одной из ступеней к этой цели. Поэтому даваемые задания предполагают не просто снятое видео каких-то упражнений или движений, а побуждают студентов искать ответы на вопросы, затрагивающие их душевные порывы. Можно привести простой пример для наглядности. Одна из студенток-художниц выбрала в качестве одной из тем своего проекта – танго. Кроме демонстрации основных движений этого танца, ей было предложено найти отражение этого танца в живописи, что подтолкнуло ее к более детальному изучению самой истории этого танца и как следствие вылилось в действительно уникальный проект.

Аналогичные параллели можно давать и студентам историкам, и филологам, и культурологами, и многим другим. Конечно, не все научные направления, по которым обучаются студенты, могут найти прямое отражение в танце, но если проанализировать их потребности и интересы, то можно подобрать задание, которое будет интересно в первую очередь им самим, что повысит эффективность от занятий. Здесь же становится очевидным, что только при индивидуальном подходе к обучению каждого ученика можно добиться поставленной цели нашего курса. А чтобы реализовать этот подход нам необходимо быть в постоянном контакте с учениками, что вряд ли было бы достижимо при возможности видеть их один раз в неделю в танцевальном зале.

Весь курс был нами разбит на условные шесть этапов (см. рис. 2). Первым этапом являлось анкетирование студентов, которое помогало нам определить интересы студентов. Второй этап заключался в анализе этих интересов и определению основного пула танцевальных направлений, которые были бы рассмотрены в рамках электива. На третьем этапе шло согласование тем проектов студентов. Обучающиеся выбирали танец и должны были его рассмотреть в контексте своих учебно-научных интересов. Т.е. мы специально старались одновременно выйти за рамки привычного учебного процесса (ни у кого из студентов хореография или танец не являлись их учебным профилем) и в то же время максимально к нему приблизиться, стремясь рассмотреть танец в парадигме определенных научных проблем. Подобный подход заставлял студентов в первую очередь думать за рамками одного предмета, учиться видеть синтез различных направлений, на первый взгляд никак не связанных друг с другом. Четвертый этап являлся самым продолжительным, так как должен был включить в себя разбор каждого из выбранных танцев. Он должен состоять из циклов с шагом в две недели. На первой неделе преподаватель рассказывает о танце, демонстрирует основные движения и дает задание группе, а на второй недели 4 студента из группы должны выступить с защитой своих проектов по этому танцу, а после защит должен будет проходить разбор домашних заготовок, которые студенты отправили на проверку. Этот этап длится на протяжении 20 недель, что бы каждый из студентов имел время выступить

с проектом. Пятый этап представляет собой демонстрацию итоговых танцевальных композиций, которые студенты подготовили за время нашего курса. Связка должна состоять из 10 (минимум) разных движений выбранного танца и быть заснята на минутное видео. Ключевым при оценке в данном случае является не столько умение студента танцевать (пластичность и четкость движений, чувство ритма) сколько умение создать собственную композицию из разных элементов. Его артистизм, умение представить и оформить свой проект, чтобы он понравился публике (другим студентам). Для этого в течение года с каждым из студентов проходит индивидуальная работа. Последним же этапом является итоговое анкетирование. Нам важно получить обратную связь от студентов, чтобы улучшить наш курс и понять смогли ли мы добиться поставленной цели.

Таблица 1.

Основные этапы элективного курса «Танцы» для студентов
1 курса

1.	Входное анкетирование	1 неделя
2.	Определение основного пула танцевальных направлений	1-2 неделя
3.	Согласование тем проектов студентов	2 неделя
4.	Сам курс, делящийся на двухнедельные циклы (первая неделя – преподаватель рассказывает о танце; вторая неделя – студенты защищают свои проекты)	3-23 неделя
5.	Демонстрация итоговых композиций	24-26 неделя
6.	Итоговое анкетирование	27 неделя

Ключевой особенностью данного курса, когда нет упора на одно танцевальное направление, является возможность попробовать и найти, то, что нравится каждому студенту. Кроме того, курс в таком формате может стать связующим звеном между элективами и секциями дополнительного образования. Студенты могут продолжить заниматься понравившимся направлением

уже в рамках секции, то есть за рамками учебного курса, а значит, наша цель будет достигнута.

Заключение. Дистанционное образование открывает новые возможности перед преподавателями. Благодаря дистанту педагог может более качественно реализовывать индивидуальный подход к обучению каждого ученика. С помощью современных технологий, направленных на обеспечение курса, можно скорректировать и подстроить программу занятий, отталкиваясь от запросов обучающихся. В традиционном формате это сделать было бы практически невозможно. Благодаря дистанционной форме обучения можно задействовать в занятиях большее число студентов и наладить контакт с каждым из них, в то время как при очном обучении часть студентов могла даже ни разу не появиться в зале. Методику, описанную в статье можно считать эффективной, если брать за основной критерий эффективности интерес студентов к занятиям.

Библиографический список

1. Бубенцова Ю.А., Постольник Ю.А., Белоножкина Н.А. Изучение мотивации студентов к дисциплине «физическая культура и спорт» // В сборнике: Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения. сборник статей по материалам X научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 223-226.

2. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. - М.: Педагогика-Пресс, 1996. - 536 с.

3. Панов И.О., Дорожкин Е.М. Выявление факторов, влияющих на выбор преподавателем дистанционного формата для обучения студентов // В сборнике: Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Материалы 23-й Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.М. Дорожкина, В.А. Федорова. 2018. С. 277-283.

4. Фролов А.Г., Хомочкина С.А., Матушанский Г.У. Адаптации преподавателя к профессионально-педагогической деятельности в высшей школе // Образовательные технологии и общество. 2006. Т. 9. № 2. С. 265-276.

5. Шалабодина В.А., Страдзе А.Э. Физическая культура обучающихся высшей школы в условиях тотальной информатизации: тенденции, риски, перспективы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2020. № 3 (39). С. 68-79.

А.В. Юрченко

г. Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Научный руководитель: И.И. Мурзак,
доцент, кандидат филологических наук

«ПАРАДОКС ОБ АКТЕРЕ» ИЛИ МИР ТЕАТРА В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

«Когда искусство требует жертв – оно их получает». Так начинается рассказ Владимира Высоцкого «О жертвах вообще и об одной в частности», этими словами можно говорить и о сегодняшней действительности. Современный актер или зритель не мог и подумать, что встретиться им будет сложнее, чем купить билет на прославленный спектакль. Неожиданно внес свои коррективы в развитие мирового театрального искусства – вирус. Он стал трагедией человечества и новым началом для театра. Мир в ужасе, шоке, оцепенении, но только не искусство, только не театр. Такое уже случалось. Ровно 75 лет назад, во время Второй мировой войны, искусство спасло человека своей силой, своим чудом.

Трагедия произошла, теперь есть только после: стремительное спасение как можно большего количества людей, резкая смена образа жизни населения, ограничения в передвижении и общении, возникновении риска вполне логичной проблемы: упадок духа. Человек изначально – социальное существо, но в период изоляции может довольствоваться лишь общением в сетях, просмотром фильмов, чего никогда не будет достаточно. В бой с новым противником вступает спецподразделение, которое никогда не разочаровывало своими результатами – актеры. Как и в Великую Отечественную: актеры помогают, играют, поют, дарят надежду, но есть оговорки, ведь мы потеряли то, что спасает от слез, от боли, от утрат, мы потеряли главную силу человека – физический контакт. Так что возможности и условия поменялись, теперь режиссеры, которые раньше могли гнаться лишь за уникальностью и особым стилем, должны обратить внимание на еще одно новое требование публики: контакт через экран, актер должен проживать жизнь на сцене, довольствуясь звенящей тишиной, зритель может выразить свою

реакцию лишь комментарием. Это вносит свои коррективы в привычную деятельность театра.

«У каждого своя война. И безумие у каждого тоже свое» [11, с.26], фраза саги-фантазмагии писательницы Шань Са, которой можно поделить театральные коллективы на 2 группы: те, кто воюют за зрителей, подписчиков, внимание публики, и потихоньку превращаются в блогеров, и тех, кто ушел в пространство действия и модернизируют пьесы для просмотра через экран, принимая неизбежность общения в прямых эфирах.

Первая группа: Сатирикон, Театр Школа Драматического Искусства, театр Практика создали более 20 роликов, где актеры читают отрывки, поют, рассказывают о создании роли. Также проводят читки в прямом эфире, челленджи, где актеры гримируются или снимают грим, параллельно отвечая на вопросы подписчиков. Возможно, рано еще говорить, что некоторые исполнители уже положили начало новому жанру театрального действия, но факт заключается в том, что актеры театра Практика, театра Ленком, сочинили читки-спектакли, где каждый актер исполняет роль как ему угодно: используя интерьер квартиры в качестве декораций или реквизит, который считает нужным, причем швабра может стать букетом цветов, а наспех надетые джинсы и худи, символом современности – все это становится образом героя, находящегося в общественном месте, на улице или просто в гостях у другого персонажа. Но в большинстве случаев – это действия, где в минималистической обстановке актеры по очереди зачитывают монологи, довольствуясь лишь мастерством собственного голоса и мимики, что сразу убирает все ненужное и оставляет нам лишь пространство для познания текста, для постижения истинны, вложенной автором. Невольно вспоминаются слова Натальи Исаевой из предисловия к книге Ханса – Тисса Лемана «Постдраматический театр»: «Мы выбросили темы и сюжеты, отказались от скучного, предсказуемого повествования, набросали сюда блёсток, а туда – особое взаимодействие с предметами и реквизитом. А на что всю эту мишуру, весь этот яркий вертеп с клоунадой и агитпропом, – на что нанизывать будем?» [4, с.16], и вот сейчас обстоятельства заставляют нас вернуться к началу, к тексту.

Неожиданным и шокирующим событием стала трансляция спектакля «Рок. Дневник Анны Франк» Московского Драматического театра им. Пушкина. Трансляции проходили с 8 по 10 апреля, в период, когда эпидемия начинала разгораться в столице, и запреты на передвижения уже были на слуху. Спектакль проходил в прямом эфире и профиль театра зависал, так как желающих увидеть спектакль на подмостках сцены оказалось намного больше, чем мог выдержать интернет. Это был эксперимент, но итог был захватывающим: камера, которая стояла в одном положении, была настроена так, что захватывала своим объективом и музыкантов, и актеров, музыка звучала почти всегда громко. Таким образом, через экран всегда было слышно, что звучит фоном или какую песню сейчас будут исполнять. Поэтому и зрители не остались безучастными, оставили множество положительных комментариев. Это была одна из первых маленьких побед актера в пространстве интернета. Также наша медиа-действительность дала полет мысли и творчества не только для театров и лабораторий, а непосредственно для их основателей.

Сергей Аронин – режиссер театра Моссовета, МТЮЗа и основатель творческой лаборатории «Aronin Space», провел несколько трансляций, где интерпретировал уже нам известные его спектакли, также создал трансляции-чтения «Песни с книжной полки» и запустил новый интернет проект «КИНОК-НИГА», что примечательно в крайней идее – Сергей Владимирович четко определил формат: монолог, в образе и с определённым антуражем, что подчеркнуло его уникальный стиль и эстетический вкус, несколько видео уже опубликованы на его странице и пользуются популярностью. Театры: Театр Вахтангова, театр МХАТ им. М. Горького, Малый театр не стали вторить своим собратям по цеху, и избрали политику ожидания открытия театральных сезонов. Нельзя сказать, что эти театры совершенно пропали из поля зрения, ведь они предоставили публике видеозаписи культовых, недавно вышедших спектаклей, также освещались новости культуры, просьбы помощи врачам в соблюдении режима самоизоляции и однодневные посты в Instagram аккаунтах, где актеры демонстрируют свою рабочую жизнь в рамках изоляции. Можно предположить, что именно

сегодня мы наблюдаем рождение нового языка – стиля театра: актеры и режиссеры, как школьники, которым человечество задало много домашней работы, и оценкой является количество просмотров и рецензий -комментариев, решение проблемы контакта.

Театральные труппы с каждым разом должны придумывать все более захватывающие приемы и способы коммуникации. На сегодняшний день не один актер не может сказать, что ни разу не играл в кино, так как если не постановочно, то формально теперь спектакли стали чем-то вроде постмодернистского кинофильма. И здесь было бы уместно вспомнить вечный вопрос: а станет ли в таком случае театр еще одним жанром для киноискусства? Выпадет ли из орбиты искусство, зародившееся еще во времена Древней Греции?

«Тут с первого взгляда все казалось чистейшею дичью» [2, с.52], утверждает герой Федора Михайловича Достоевского, так ли? Ведь мы сейчас говорим не о вопросе Жан Бодрийера: «Неизбежна ли глобализация?» [5, с.1]. Здесь речь скорее о необоснованных замечаниях бессмысленной критикой актерской игры в пределах экрана зрителями, искусственными приемами видеоблогеров, оценки красоты актеров, сравнения звезд мировой сцены со звездами мировых Youtube каналов. И как бы не пытались абстрагироваться от подобной славы средствами обычного выполнения своей задачи как артиста, человек слаб, а артист еще и человек с тончайшим душевным складом. Это довольно серьезная проблема на пути становления новой эры театра, смогут ли актеры, говоря языком сленга, без использования «хайпа», выстоять и утвердить свои убеждения, оставить все издержки продажи продукта и дать чистое искусство.

«То, что я услышал от тебя, меня потрясло. Это был один из худших моментов в нашей совместной жизни». [10, с. 161] – отношения актера и публики переживают критическую точку, это не в первый раз, и, как учит история, русский актер всегда находил компромисс для разрешения размолвок, и четкого обозначения своих убеждений. ««Верность делу не принадлежит одному мгновению, она — добродетель, обладающая длительностью. Личность находит руководящую нить своей деятельности в верности выбранному направлению; в свою очередь

благодаря верности делу личность сосредоточивается и обретает собственную идентичность. Вовлечение осуществляется не ради абстрактных ценностей — речь идет о задаче всего человечества» [8, с. 11], слова из философского труда Поля Рикёра можно понимать, как правило поведения актера в период познания интернет-пространства, ведь трудность заключается в большей степени не в овладении технологиями, и не в способности превращению актера в новоиспечённого менеджера собственной странички и использования вечных текстов как еще одну идею для нового видео. Невольно вспоминаются рассказы о спектаклях Ионеско без зрителей. Ситуация повторяется в точности, правда тогда зритель не готов был к новым формам, а сейчас в большей степени к новым формам оказываются не готовы театральные труппы.

««Артист – это тайна», – говорил Олег Даль. – Он должен делать свое темное дело и исчезать. В него не должны тыкать пальцем на улицах. Он должен только показывать свое лицо в работе, как Вертинский свою белую маску, чтобы его не узнавали». Говорилось это в связи с поведением многих наших артистов. Они требовали к себе внимания, гуляли, показывали себя – шла борьба за популярность» [6, с.242-243]. Но Даль был прав: артист не в этом. Артист в том, что ты делаешь в искусстве, в творчестве, разговор Валентина Гафта и Олега Даля сейчас можно понимать, как совет всем артистам в нынешней ситуации, и великие актёры не прогадали. Зритель уже перенасыщен гламурными историями, разговорами ни о чем, тратой времени и абстрактными рассказами, пора показывать, что-то стоящее, что-то подобное чуду, чуду которое устоит вопреки.

«Больше чем когда-либо придерживайтесь своей максимы: «Не пускайтесь в объяснения, если хотите быть понятным»» [1, с.4], так Дидро устанавливает правило восприятия и транслирования искусства. Пора обрести легкость и понятность, эластичность и грамотность, актеры получили от мира этюд, который нужно превратить в полноценный спектакль. Возможность, которой больше не будет, и это не попытка радоваться всему тому горю, что случилось в мире, это простая история о том, что горе как никогда помогает понять нам, что действительно важно, что стоит беречь и что стоит менять, неизменным будет

лишь одно – само существование театра. Театр не пропадет, театр устоит, театр снова найдет свою орбиту, и возродится в новых идеях и спектаклях. Итогом размышлений и наблюдений за театром во время пандемии могут стать слова современной литературы, а именно статья Захара Прилепина: «Мы увидели коронавирус и возопили: всё, мир не станет иным. Хотя мир переживал катастрофы куда более глобальные, а чума выкашивала целые города подчистую... Я не говорю, что это хорошо. Я просто говорю, что это так. Будьте реалистами» [7].

Этот период наших испытаний можно назвать «Первыми днями медиа-театра», подобно морю, омывающему корабль от грязи, время короновируса лишило театры половины сезона, и подарило время на переоценку стандартов и избавления от приемов маркетинга. Эры, столетия и десятилетия сменяют друг друга и совершенствуют наш мир через потери и преграды, приобретением человека на сей раз стал театр в медиа-пространстве. Как будет дальше развиваться театр, сложно предсказать, можно лишь добавить строки из труда французского философа Жан-Жака Руссо: «Я рассказываю о том, что видел своими глазами и что заметит всякий непредубежденный зритель». [3, с.590]

Библиографический список

1. Дени Дидро. Парадокс об актёре. // С.С., т.V. Театр и драматургия. Вст.ст. и прим. Д.И. Гачева, пер. Р.И. Линцер, ред. Э.Л. Гуревич, Г.И. Ярхо. Academia, 1936.
2. Достоевский Ф.М. Идиот: [роман] //Лучшая мировая классика. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 624с.
3. Жан-Жак Руссо. «Юлия, или Новая Элоиза.» Художественная литература, 1968.
4. Леман Х.Т. Постдраматический театр / М. ABCdesign, 2013 – 312 с.
5. Насилие глобализации [Текст] / Ж. Бодрийяр // Логос, 2003 - №1- С. 20-23.
6. Отдушина / Валентин Гафт. – М.: Зебра Е: 2016. – 480 с.
7. Прилепин Захар. Если Вы живете без интернета и ТВ... Рубрика: Культура // Российская газета – Федеральный выпуск. №90(8144). Российская газета RG.RU

8. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике [Текст] / П. Рикёр. пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. - М.: Академический Проект, 2008. - 695 с. - (Философские технологии). -3000 экз. - ISBN 978-5-8291-1025-3.

9. Роман о девочках / Владимир Высоцкий. – СПб. : Азбука, Азбука–Аттикус, 2018. – 320 с. – (Азбука–классика)

10. Чиков Владимир Матвеевич. Суперагент Сталина: тринадцать жизней разведчика-нелегала / Владимир Чиков. – Москва: Алгоритм, 2018. – 544 с.

11. Шань Са Ш22 Александр и Алестрия: Роман / Шань Са; Пер. с фр. Е. Клоковой. –М.: Текст, 2009 – 285с.

#ScienceJuice2020

Том 2

сборник статей и тезисов

23 ноября - 27 ноября 2020 года

Составители:

Е.В. Страмнова,

С.А. Лепешкин,

Цифровое издание

Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 29.5